



ВАЛЕНТИН РУНОВ

КАБУЛ

АФГАНСКАЯ ВОЙНА

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ



★ Афган. Чечня. Боевой опыт ★



АФГАНСКАЯ ВОЙНА

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ

ВАЛЕНТИН РУНОВ



МОСКВА
«ЯУЗА»



2008

ББК 66.4
Р 86

Оформление серии художника *С. Курбатов*

Рунов В. А.

Р 86 Афганская война. Боевые операции. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 432 с. — (Неизвестные войны XX века).

ISBN 978-5-699-29849-5

О последней войне Советского Союза написано много книг, но до этой публикации в открытом доступе не было работ, обобщающих боевой опыт, полученный в ходе Афганского конфликта.

Войсковые операции и рейды спецназа, засады на вражеские караваны и прочесывание местности, обеспечение прохождения колонн и поддержка с воздуха — в этой книге рассмотрены все аспекты боевой работы советских войск в Афганистане. Особое внимание уделено боевому применению в горной войне авиации, бронетехники, артиллерии, воздушно-десантных и инженерных войск, а также организации разведки и боевого охранения.

Эта книга — первая полная энциклопедия боевых операций Афганской войны.

ББК 66.4

© В. А. Рунов, 2008

© ООО «Издательство «Яуза», 2008

© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

ISBN 978-5-699-29849-5

ВВЕДЕНИЕ

В последних числах декабря 1979 г. ограниченный контингент Вооруженных Сил СССР вступил на территорию Афганистана «...в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможных афганских акций со стороны сопредельных государств». Эта преследовавшая довольно смутные цели и спланированная на непродолжительное время военная акция на практике для советского народа вылилась в кровопролитную войну, которая продолжалась девять лет один месяц и восемнадцать дней, забрала жизни и здоровье около 55 тыс. советских людей, но так и не принесла благословившим ее правителям желанной победы.

В то же время неутешительные политические и военно-стратегические итоги войны ни в коем разе не могут служить мерилom качества военного мастерства ограниченного контингента советских войск, особенно их оперативного искусства и тактики, которые развивались в ходе боевых действий. Всестороннее развитие они получили с учетом особенностей Афганистана — его физико-географических условий, экономики, народонаселения, истории, а также внутренней и внешней политики последних десятилетий.

Афганистан — государство Среднего Востока, расположенное в юго-западной части Центральной Азии. Площадь его территории — 655 тыс. км — почти равна площади Франции, Бельгии, Нидерландов и Дании вместе взятых. Общая продолжительность границ — 5421 км, из

них с Советским Союзом — 2348 км, с Ираном — 820 км, с Пакистаном — 2180 км, с Китаем — 73 км. Советско-афганская граница частично проходит по естественному рубежу рек Амударья и Пяндж. Граница с Ираном пролегает по равнинной, местами холмистой и пустынной местности. Афгано-пакистанская граница и граница с Китаем пролегает по горным массивам. Афганистан не имеет выходов к морю. Кратчайшее расстояние от его южных границ до Индийского океана — около 500 км.

По физико-географическим условиям Афганистан — горно-пустынная субтропическая страна, занимающая восточную часть Иранского нагорья, являющегося самым обширным, сухим и пустынным из многочисленных нагорий Ближнего и Среднего Востока.

Около 85% территории страны занимают горы, среди которых резко выделяются две окраинные цепи — северная и южная, между которыми расположены внутренние плоскогорья с обширными пустынями.

Северная цепь гор в пределах Афганистана включает горные хребты системы Паропамиз и Гиндукуш, простирающихся почти на 1200 км от стыка границ с Советским Союзом и Ираном до нагорья Памир. Ширина горного массива вместе с примыкающим с юга нагорьем Казараджат — 300—500 км. Абсолютная высота хребтов — от 2000 до 7750 м. Они фактически недоступны для действий войск.

На востоке Афганистана вдоль границы с Пакистаном на 700 км протянулись труднопроходимые Сулеймановы горы. Ширина этой горной системы от 250 до 400 км, высота — от 2000 до 3500 м. Горы состоят из нескольких параллельных хребтов, расчлененных низкими сухими ущельями, по которым проходят основные сухопутные коммуникации в Пакистан и Индию, вдоль которых возможно ведение боевых действий незначительных воинских формирований.

Между Гиндукушской полосой гор и Сулеймановыми горами расположено Газни-Кандагарское плоскогорье, ко-

торое занимает около 20 процентов территории Афганистана.

С севера к горам Паропамиз примыкает Бактрийская равнина, простирающаяся до пустыни Каракумы и представляющая собой равнинную песчаную полосу с большим количеством оазисов, густо изрезанную сетью оросительных каналов.

Западная равнина проходит вдоль афгано-иранской границы от реки Гериуз до реки Фаррахруд на высоте 500—1200 м над уровнем моря.

Зона песчаных пустынь Хаш, Дешти-Марго и Регистан, простирающаяся с запада на восток на 540 км и с севера на юг на 580 км, ограниченно доступна для действий войск.

Дорожная сеть на территории страны развита весьма слабо. Ее общая протяженность около 19 тыс. км, а плотность менее 3 км на 100 кв. км территории. Основу наземных коммуникаций составляют кольцевая автомагистраль Кабул—Пули-Хумри—Мазари-Шариф—Адхой—Герат—Кандагар—Кабул и отходящие от нее дороги, имеющие асфальтно-бетонное и щебеночное покрытие. Однако удельный вес дорог с твердым покрытием невелик, не более 25%. Остальные — улучшенные грунтовые и грунтовые. Пропускная способность дорог с твердым покрытием колеблется от 6 до 8 тыс. автомобилей в сутки, остальных — в два-три раза ниже. Передвижение по большинству дорог затруднено в связи с незначительной шириной дорожного полотна 3—10 м, наличием большого количества мостов, тоннелей и высокогорных участков, а также практической невозможностью их нормальной эксплуатации в зимнее время.

Речная сеть Афганистана распределена очень неравномерно. Она сравнительно густа в горах и сильно разрежена на равнинах. Практически все реки имеют горный характер, отличаются большой скоростью течения 3—5 м/с и значительным колебанием уровня воды в различное время года и суток. Особенно многоводны они в период



весеннего половодья (март, апрель) и в период снеготаяния (июль, август).

Наиболее крупной рекой северной части страны является река Амударья, имеющая ширину от 120 до 1500 м, глубину от 2 до 10 м и скорость течения около 2 м/с. Другая река — Гериуз на протяжении 96 км образует естественную границу с Ираном.

В юго-западной части страны наиболее крупной рекой является Гильменд, имеющая длину 1150 км, ширину от 90 до 350 м, глубину 1—2 м и скорость течения 1—2 м/с.

В восточной части страны протекает река Кабул с многоводным левым притоком Кунар, которая в районе Джелалабада имеет ширину до 200 м и глубину 5—7 м.

Все афганские реки, за исключением Амударьи, значительную часть года проходимы вброд, однако представляют собой серьезные водные преграды в период паводков.

Растительный покров Афганистана хотя и не обилен, но достаточно разнообразен. Лесами занято менее 5% территории страны. На высотах от 1500 до 1800 м преобладают засухоустойчивые виды растительности: астрагалы, верблюжья колючка и др. В пустынях растут полынь, солянки и саксаул. В районах, приграничных с Пакистаном, имеется небольшая площадь лесов гималайского типа. Здесь на высоте до 2500 м растут вечнозеленые дубы,

а на высоте до 3300 м — сосны, пихты и кедры. Выше располагаются криволесье и альпийские луга.

Климат страны субтропический, резко континентальный, засушливый со значительными суточными и годовыми колебаниями температуры воздуха. Самый жаркий месяц на большей части страны — июль, когда среднемесячная температура колеблется от 30 до 50 градусов по Цельсию. Максимальный нагрев открытой поверхности земли летом достигает 70 градусов. Самый холодный месяц — январь, а в горах местами — февраль, когда среднемесячная температура опускается до минус 2—14 градусов. Глубина снежного покрова в конце зимы на равнинах и в долинах составляет 10—15 см, а в горах нередко достигает 2 м. Часто бывают метели продолжительностью до нескольких суток.

В горных долинах господствуют сильные ветры, особенно в пределах горного участка дороги Термез—Кабул, скорость их достигает 50 м/с. На вершинах гор и перевалах часто возникают шквальные ветры большой силы.

В столь сложных физико-географических условиях проведение классических операций и боев, предусмотренных уставами и наставлениями Советских Вооруженных Сил, на практике оказалось невозможным.

Экономика Афганистана также мало способствовала ведению крупномасштабных интенсивных военных действий на территории страны. Промышленность, находившаяся в стадии становления, была представлена 200—300 предприятиями фабрично-заводского типа, производивших значительно меньше продукции, чем это было необходимо для нормального функционирования страны. Производство электроэнергии колебалось от 0,8 до 1,1 млрд кВт·часов, природного газа — от 2,5 до 3 млрд куб. м, угля — от 0,15 до 0,2 млн т, стали — от 0,9 до 1,1 млн т, цемента — от 0,1 до 0,2 млн т.

Военной промышленности в стране нет. В ходе войны была создана военно-ремонтная база, включавшая автомобильный завод и мастерские по ремонту бронетанко-

вой, автомобильной техники, артиллерийского и стрелкового вооружения. Однако производительные мощности этих предприятий были очень незначительные и не могли обеспечить поддержание вооружения и боевой техники на необходимом уровне боевой готовности.

В сельском хозяйстве Афганистана занято свыше 85% экономически активного населения. Ведущими его отраслями являются земледелие, кочевое и полукочевое животноводство.

Основные районы земледелия — долины рек и оазисы, где выращиваются пшеница, кукуруза, ячмень, рис, чечевица, горох, бобы, хлопок, сахарная свекла и ряд других культур. Зерновые культуры выращиваются преимущественно на Бактрийской равнине, а технические — в северных районах страны.

Наиболее развитой отраслью животноводства являются овощеводство, которое распространено по всей территории Афганистана. В его северных районах разводят крупный рогатый скот и коней, а в степных и полустепных районах — верблюдов. Поголовье скота резко ограничено отсутствием кормовой базы и низким уровнем ветеринарного обеспечения. В итоге сельское хозяйство лишь в мирное время и в самые урожайные годы было способно обеспечить страну минимально необходимым количеством продуктов питания и сырьем для местной промышленности. Однако в период войны оно не могло обеспечить войскам необходимой материальной базы.

В целом экономика Афганистана, в основном ориентирующаяся на экспорт, не могла обеспечить боевые действия значительного контингента войск, проведения ими крупномасштабных операций и боев.

Население Афганистана — около 17 млн человек. Его средняя плотность составляет 25 человек на 1 кв. км. Наиболее густо заселены Кабульский и Гератский оазисы, где плотность населения достигает соответственно 300 и 150 человек на 1 кв. км. Зато южные пустыни и высоко-

горные районы центрального и северо-восточного Афганистана почти безлюдны.

В стране проживает более 20 народностей, принадлежащих к различным языковым группам. Наиболее крупная из групп — афганцы (пуштуны). Насчитывает около 9 млн человек. Далее следуют таджики (более 4 млн), узбеки (1,5 млн), хазарейцы (1,4 млн), туркмены (1,1 млн) и др.

Крестьяне составляют около 85 млн населения страны. На промышленных предприятиях занято не более 600 тыс. человек. Большую социальную прослойку афганского общества составляет духовенство. Большинство населения ведет оседлый образ жизни. В то же время в стране около 3 млн кочевников. Образовательный уровень афганского общества крайне низкий, около 80% его неграмотно, зато оно отличается высокой религиозностью. Подавляющая часть населения — мусульмане, 90% которых являются суннитами и 10% — шиитами.

История афганского народа есть не что иное, как история сопротивления различным завоевателям, гражданских войн и государственных переворотов. Так, известно, что Александру Македонскому, совершившему завоевательный поход на восток, потребовалось около пяти лет, чтобы сломить сопротивление пуштунских племен.

Десять столетий спустя арабские завоеватели встретили отчаянное сопротивление афганских племен. Шесть раз они предпринимали наступление на Кабул и районы центрального плоскогорья, но каждый раз были вынуждены отступить, понеся тяжелые потери.

Впервые централизованное самостоятельное государство на территории современного Афганистана было образовано Ахмедшахом Дуррани в 1747 г. и по имени его первого правителя вошло в историю как Дурранийская держава. В последующие годы своего правления Ахмедшах значительно расширил границы, завоевав Пенджаб, Кашмир, Синд, Сирхинд, Белуджистан, Хорасан, Балх и некоторые другие районы левобережья Амударьи.

Господствующее положение во вновь созданном госу-

дарстве занимали ханы племени абдали (дуррани). Подчиненные им афганские племена сохраняли родоплеменную структуру, при которой все стороны внутренней жизни племени решались джиргой — собранием членов племени. Большая часть афганских племен освобождалась от податей с тем, чтобы поставлять шаху воинов. Это способствовало укоренению воинственности афганских племен, которую умело использовали ханы, стремившиеся освободиться от центральной власти. Последнее явилось основной причиной восстаний и мятежей, которыми богата история Афганистана в конце XVIII — начале XIX в. В итоге преемники Ахмад-шаха утратили большую часть его завоеваний, и в 1818 г. Дурранийская держава распалась на четыре княжества: Гератское, Кандагарское, Кабульское и Пешаварское.

В 30-е г. XIX в. вновь начался процесс объединения афганских земель вокруг Кабульского княжества. Однако агрессия англичан 1838 г. прервала его. Началась первая англо-афганская война (1838—1842 гг.). 30-тысячный оккупационный корпус вторгся в Юго-западный Афганистан и к исходу 1839 г. оккупировал Кандагар, Газни и Кабул. Однако приход иноземных захватчиков не нашел поддержки среди афганцев. Началась партизанская война, завершившаяся массовым восстанием в Кабуле в ноябре 1841 г., в результате которого оккупационная армия была уничтожена, а ставленник англичан шах Шуджа убит. К концу 1842 г. остатки английских войск были эвакуированы из Афганистана.

Общая вооруженная борьба и победа над агрессором способствовали формированию единого Афганского государства, лидером которого стал Дост Мухаммед. В 1855 г. к Кабульскому княжеству был присоединен Кандагар, а в 1863 г. — Герат. В последующем при эмине Шер Али (правил в 1863—1879 гг.) завершилось подчинение центральной власти районов левобережья Амударьи и был покорен Бадахшан. Шер Али укрепил центральную власть и значительно увеличил армию, которая оказала достой-

ное сопротивление второй агрессии англичан в 1873—1880 гг.

Как и в первый раз, английский оккупационный корпус, насчитывавший в своем составе свыше 36 тыс. человек, вторгся в Афганистан и в январе 1879 года занял Кандагар, вынудив тем самым эмира Якуб-хана заключить с Англией Гандамакский договор. По условиям договора Афганистан превращался в зависимое от Англии государство и терял округа Сиби, Куррам и Пишин. Данные условия были неприемлемы для кабульской власти, афганского народа и вызвали мощное антианглийское народное восстание, вспыхнувшее в сентябре 1879 г. 27 июля 1880 г. у Майванда (близ Кандагара) афганские силы разгромили английскую бригаду. Одновременно кабульский гарнизон англичан был осажден почти 100-тысячной армией восставших. Англия была вынуждена отказаться от планов завоевания Афганистана и вывести свои войска из страны. Однако Лондону удалось воспользоваться сменой правителей и подписать с новым эмиром Абдуррахманом 12 ноября 1893 г. соглашение, по которому сохранялся английский контроль над внешней политикой страны. Этим же соглашением были определены границы государства, которые сохраняются и в настоящее время.

К концу XIX — в начале XX в. в Афганистане сложилось относительно централизованное государство, располагавшее регулярной армией, имевшее определенные экономические и политические отношения с соседями, в том числе и с Россией.

Во время 1-й мировой войны 1914—1918 гг. Афганистан сохранял нейтралитет. Все попытки германо-австрийской — турецкой миссии, работавшей в Кабуле в 1915—1916 гг. и пытавшейся вовлечь Афганистан в войну, успеха не имели.

В феврале 1919 г. эмиром стал Аманулла-хан, который решил воспользоваться результатами Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны в России и 28 февраля провозгласил независимость Афга-

нистана. Это послужило причиной третьей англо-афганской войны (3 мая — 3 июня 1919 г.), в которой 340-тысячной английской армии противостояла 40-тысячная афганская. Первоначально англичане в сражении на хайберском направлении одержали победу. Но на другом, вазиристанском, участке афганские войска 27 мая осадили крепость Тал. Одновременно вспыхнуло восстание пограничных пуштунских племен, а также усилилось освободительное движение в Индии. Эти обстоятельства вынудили Лондон пойти на перемирие, а затем на подписание 8 августа 1919 г. в г. Равалпинди предварительного мирного договора. Окончательный мирный договор с Афганистаном Великобритания подписала лишь в ноябре 1921 г.

Победе афганского народа в этой войне в значительной степени способствовали признание 27 марта 1919 г. суверенитета Афганистана молодой советской Россией, а также разгром Красной Армией английских интервентов в Закаспийском крае.

28 февраля 1921 г. в Кабуле был подписан советско-афганский дружественный договор, явившийся первым равноправным договором Афганистана с великой державой. 24 июня 1931 г. Афганистан и СССР заключили договор о нейтралитете и взаимном ненападении, который продлевали четырежды, каждый раз на десять лет. Последнее подписание этого договора состоялось в декабре 1975 г.

Прогрессивные преобразования в Афганистане продолжались с 1919 по 1928 г. В 1923 г. была провозглашена первая конституция страны, которая не нашла поддержки среди ханов племен, духовенства и крестьянства. Это привело к антиправительственному восстанию (конец 1928 г.) и военному перевороту (октябрь 1929 г.), в результате которого бывший военный министр Мухаммед Надир был провозглашен королем — основателем новой правящей династии. Новая конституция 1931 г. закрепила и обеспечила участие знати племен в управлении государством.

После начала 2-й мировой войны 1939—1945 гг. афганское правительство 7 сентября 1939 г. провозгласило нейтралитет, который сохраняло до конца войны. В то же время экономическое положение страны оставалось крайне тяжелым. Это вызвало рост антиправительственных настроений, особенно в среде молодежи и зарождающейся национальной буржуазии, что, в свою очередь, привело к созданию различных оппозиционных партий и группировок, втянувших ее народ в серию правительственных заговоров, государственных переворотов и в итоге ввергнувших их в пучину гражданской войны.

В середине 1960-х гг. в вооруженных силах Афганистана из числа прогрессивно мыслящих офицеров была создана подпольная армейская революционная организация, поставившая своей целью свержение монархии. В июле 1973 г. армия совершила государственный переворот, в результате которого в стране была свергнута монархия и установлен республиканский строй. Новое правительство возглавляемое Мухаммедом Даудом, не смогло стабилизировать положение в стране, что привело к возникновению заговоров с участием высших чиновников, генералов и офицеров, которые не увенчались успехом. Их организаторы были казнены, а на страну и армию обрушилась лавина репрессий.

В январе 1965 г. в Афганистане была нелегально образована Народно-демократическая партия Афганистана (НДРА), во главе которой встал Нур Мухаммед Тараки, а одним из членов Центрального комитета стал Бабрак Кармаль. С первых же дней существования этой партии между ее лидерами наметились серьезные разногласия, которые вскоре привели к исключению из ЦК Б. Кармалю и введению в его состав Х. Амина. В результате партия, по сути дела, раскололась на две части, которые вели самостоятельную борьбу за свои цели. Однако противодействие политике Дауда в обеих частях НДРА, а также начавшиеся репрессии ее членов заставили на некоторое время забыть о прежних разногласиях и объединиться для борь-

бы с режимом. 27 апреля 1978 г. власть в стране перешла в руки НДПА. Главой государства и премьер-министром стал Н.М. Тараки, а его заместителем — Б. Кармаль.

Реформы, начатые Тараки, также не нашли должной поддержки среди членов правительства, в народе и в армии. Волны недовольства всколыхнули новые силы и подняли на поверхность новых лидеров, наиболее активным из которых оказался Х. Амин, 14 октября 1979 г. совершивший очередной государственный переворот и узурпировавший власть в стране. Н.М. Тараки был зверски убит сторонниками Амина. Новая волна репрессий захлестнула страну и армию. Однако это не смогло обеспечить должную жизнеспособность нового режима, которому противостояли скрытая правительственная и открытая вооруженная оппозиция, причем последняя набирала все большую силу и размах.

Первоначальную основу вооруженной оппозиции составило движение исламских фундаменталистов, возникшее в середине 1960-х годов и выдвигавшее идеи возрождения фундаментальных основ ислама и очищения его от более поздних наслоений. В 1968 г. сторонники фундаментализма объединились в союз «Мусульманская молодежь», который ставил перед собой задачи борьбы с любым правящим в стране режимом, который бы потворствовал модернизации ислама и проникновению в страну коммунистических идей. Эта программа поставила их в ряды непримиримой оппозиции по отношению ко всем последующим режимам, на короткое или продолжительное время захватившим власть в Афганистане.

В июне 1975 г. фундаменталисты пытались свергнуть правительство М. Дауда, начав повстанческие действия в ущелье Панджшер (100 км севернее Кабула) и в ряде провинций страны. Однако правительственные войска сравнительно легко разгромили повстанцев, значительная часть которых покинула страну и обосновалась в Пакистане, где получила полную свободу действий. К маю 1978 г. на территории Пакистана была создана первая ба-

за-центр для подготовки формирований для вооруженных действий на территории Афганистана. В последующем подобные центры были созданы на территории Ирана, а также в Саудовской Аравии и в Египте. Основным источником формирования боевых действий отрядов фундаменталистов был все нарастающий поток беженцев из Афганистана, общая численность которых к осени 1979 г. составляла несколько сотен тысяч человек.

Другим мощным источником формирования рядов вооруженной оппозиции были сепаратистские движения национальных меньшинств, которые активно сопротивлялись захватившему власть в стране пуштунскому большинству. При участии двух этих сил в октябре 1978 г. началось вооруженное выступление в Нуристане, в марте 1979 г. вспыхнул мятеж в Герате, затем в апреле — мае в Баглане, Урузчане, Фарахе, Бадчисаре, Гуре, Логаре, а позднее по цепочке в ряде других провинций Афганистана.

Весной 1979 г. был провозглашен «Свободный Нуристан», а в августе возник исламский независимый Хазараджат со своим войском — «Союзом исламских воинов» в 3 тыс. человек. Начались вооруженные выступления против центральной власти и других народностей, в результате чего многие районы страны оказались под полным контролем мятежников, которые начали учреждать свои органы власти в лице «исламских комитетов». Окрепшие вооруженные формирования оппозиции перешли в наступление и в городах Герат, Кандагар, Желалабад, Хост. Летом и осенью сильные волнения прокатились по городам Газни, Гардез, Асмар и др. В июне—августе неоднократно предпринимались попытки поднять мятеж в Кабуле и его окрестностях, захватить столичный аэродром. По сути дела, в 1978 и 1979 гг. в стране бушевала самая настоящая гражданская война. Причем ни одна из противоборствующих сторон не могла рассчитывать на быструю победу без существенной помощи извне. В этих условиях правящие круги, несмотря на их частую смену,

более всего рассчитывали на помощь со стороны Советского Союза.

Советско-афганское военное содружество имеет большую историю. Уже в 1919 г. советское правительство, одобрявшее сопротивление афганского народа английским завоевателям, в виде безвозмездной помощи передало Афганистану миллион рублей золотом, стрелковое оружие, боеприпасы и несколько самолетов.

В 1924 г. СССР вновь оказал военную помощь Афганистану, поставив ему стрелковое оружие и самолеты и организовав в Ташкенте подготовку кадров для афганской армии.

На регулярной основе советско-афганское военное сотрудничество осуществлялось с 1956 г., после подписания соответствующего двустороннего соглашения. На Министерство обороны СССР были возложены задачи по подготовке национальных военных кадров, а с 1972 г. — и по командированию в вооруженные силы Афганистана советских военных консультантов и специалистов в количестве до 100 человек. В мае 1978 г. было подписано межправительственное соглашение о военных советниках, численность которых была доведена до 400 человек.

В декабре 1978 г. в Москве между СССР и ДРА был заключен договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, который позволял афганскому правительству обращаться к правительству СССР с просьбой о вводе войск в страну и который затем стал юридическим основанием для этого. Вопрос о вводе советских войск в Афганистан поднимался еще правительством Н.М. Тараки весной и летом 1979 г., которое таким образом стремилось обеспечить свою безопасность и повысить эффективность борьбы с мятежниками. Так, 14 апреля советскому правительству была направлена просьба выделить 15—20 боевых вертолетов с экипажами, а 16 июня — об откомандировании экипажей на танки и БМП для охраны афганского правительства в Кабуле и аэропортов в Баграме и Шинданде.

Согласно этим просьбам 7 июля парашютно-десантный батальон под командованием подполковника А. Ломакина без боевой техники под видом технических специалистов был переброшен на аэродром в Баграм, тем самым практически взяв на себя его охрану. Десантники подчинялись непосредственно главному военному советнику и не вмешивались в дела афганской стороны.

Месяц спустя разговор шел уже не об отдельных экипажах и подразделениях, а о частях и соединениях. 19 июля советскому руководству было предложено ввести в Афганистан две мотострелковые дивизии, а на следующий день — воздушно-десантную дивизию непосредственно в Кабул. Эти просьбы в различных вариантах повторялись в последующие месяцы, вплоть до декабря 1979 г., однако советское правительство явно не торопилось с их выполнением.

В первых числах декабря министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д.Ф. Устинов проинформировал узкий круг должностных лиц Министерства обороны о возможности принятия политическим руководством страны решения о вводе советских войск в Афганистан. 10 декабря в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР поступил приказ о подготовке к десантированию посадочным способом воздушно-десантной дивизии и повышении боеготовности двух мотострелковых дивизий. Так было положено начало созданию группировки войск будущей 40-й армии, командующим которой было решено назначить генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова. Окончательное решение о вводе советских войск в Афганистан было принято в Кремле 12 декабря 1979 г. В этот же день по воле нескольких советских правителей огромная страна, ее многомиллионный народ, Вооруженные Силы СССР были втянуты в тяжелую десятилетнюю и практически бесперспективную войну, которая не только не принесла желаемой победы, но и стала одним из факторов гибели Советского Союза.

Глава 1

НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА

Несмотря на то что оперативное решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан было принято всего за 13 дней до его начала, отдельные части стали туда поступать еще в начале декабря 1979 года. Однако цели данной акции не объяснялись.

Для координации деятельности представителей всех советских ведомств в Афганистане, советского аппарата и войск 13 декабря 1979 года была сформирована оперативная группа Министерства обороны СССР во главе с первым заместителем начальника Генерального штаба генералом армии С.Ф. Ахромеевым, которая немедленно отбыла в Кабул. Там советские военные представители более детально ознакомились с обстановкой и утвердили план ввода.

Его замыслом предусматривалось осуществить ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан по двум наземным и одному воздушному маршрутам, быстрое занятие всех жизненно важных районов страны и обеспечение успеха очередного государственного переворота.

До командующего 40-й армией генерал-лейтенанта Ю.В. Тухаринова план ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан был доведен 13 декабря в кабинете командующего войсками Туркестанского воен-

ного округа генерал-полковника Ю.П. Максимова. К этому времени из офицеров и генералов штаба и служб Туркестанского военного округа был сформирован костяк управления и штаба армии. Членом военного совета — начальником политуправления объединения был назначен генерал-майор А.В. Тоскаев, начальником штаба генерал-майор Л.Н. Лобанов, начальником разведки генерал-майор А.А. Корчагин. Не теряя времени, они приступили к интенсивной подготовке войск к предстоящему вводу, которая происходила почти открыто. Была осуществлена мобилизация приписного состава. На полигонах непрерывно шло боевое слаживание подразделений: в районе Темреза готовились переправы через Амударью.

Общая директива на отмобилизование и приведение в готовность не отдавалась. Войска приводились в готовность отдельными распоряжениями после получения соответствующих устных указаний Министерства обороны СССР. Всего было развернуто и доукомплектовано до полного штата около 100 соединений, частей и учреждений. Для этого было призвано из запаса более 50 тыс. офицеров, сержантов и солдат. В первую очередь комплектовались боевые соединения и части; тыловые и ремонтные части и органы 40-й армии отмобилизовались в последнюю очередь, некоторые уже в ходе начавшегося ввода войск. Для Туркестанского и Среднеазиатского военных округов это было самое крупное мобилизационное развертывание за все послевоенные годы. Время перехода государственной границы министром обороны СССР было установлено в 15.00 московского времени (16.30 кабульского) 25 декабря 1979 года.

К назначенному времени все было готово. Накануне на командный пункт 40-й армии прибыл из Москвы первый заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза С.Л. Соколов. Тут же находился и командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-полковник Ю.П. Максимов. Они подали командую-

шему сигнал о начале ввода советских войск в Афганистан.

В вечерних сумерках к переправам через Амударью подошел авангардный батальон мотострелкового полка на БМП 108-й мотострелковой дивизии (командир полковник В.И. Миронов), который практически с ходу преодолел понтонный мост и углубился на территорию сопредельного государства. За ним в течение ночи проследовали главные силы дивизии. Совершив марш, к исходу 27 декабря они сосредоточились в районах Баглан, Кундуз, Пули-Хурми, Деши. В это время неожиданно соединению была поставлена новая задача — изменить маршрут движения и к 17.00 следующего дня войти в Кабул. По воздуху в столицу была начата переброска основных сил 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии под командованием И.Ф. Рябченко. В Баграм был направлен парашютно-десантный полк.

В 19.30 десантники захватили все ключевые политические и военные объекты в Кабуле и на его подступах, воспретив тем самым подход верных Амину войск к столице. Прибывшие советские войска усилили охрану важных административных объектов, аэродромов, центров радио и телевидения. В ночь с 27 на 28 декабря в Афганистан на гератском направлении вошла еще одна, 201-я мотострелковая дивизия, части которой взяли под контроль магистраль, соединявшую города Герат и Шиндад, в последующем зона ответственности ее расширилась до Кандагара.

К середине января 1980 года ввод главных сил 40-й армии в основном был завершен. На территории Афганистана были полностью сосредоточены две мотострелковые и одна воздушно-десантная дивизии, десантно-штурмовые бригады и два отдельных полка. В их составе насчитывалось примерно до 52 тыс. человек. Подразумевалось, что такого количества будет достаточно для обеспечения жизнедеятельности Афганистана. Считалось, что при вводе и расположении советским войскам не придет-



ся вести боевые действия, так как само присутствие советских войск будет действовать отрезвляюще на мятежников. Советская военная помощь расценивалась тогда как моральный фактор поддержки народной власти.

Ввод советских войск в Афганистан послужил сигналом и обеспечил успешное осуществление правительственного переворота. 27 декабря небольшой группой заговорщиков Амин был свергнут и казнен. Премьер-министром республики и генеральным секретарем ЦК НДПА стал Бабрак Кармаль. Первым шагом новой власти стало освобождение из тюрем 15 тыс. политзаключенных и призывы к беженцам возвращаться на родину. Однако эти меры мало способствовали нормализации обстановки в стране, большинство населения которой без энтузиазма восприняло приход иноземных войск. Этим незамедлительно воспользовалась оппозиция, которая в лице Б. Кармаля видела не только политического противника, но и ставленника Москвы. Связав воедино две причины, оппозиционеры активизировали свою деятельность практически на всей территории Афганистана, доведя ее вскоре до открытых вооруженных выступлений, прежде всего против советских войск.

По характеру решаемых военно-политических задач и особенностям вооруженной борьбы боевые действия советских войск в Афганистане условно можно разделить на четыре периода. Первый период (декабрь 1979 г. — февраль 1980 г.) включал в себя ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, размещение его по гарнизонам, организацию охраны и обороны пунктов постоянной дислокации и важнейших военно-хозяйственных объектов, а также ведения боевых действий по обеспечению решения этих задач.

Уже во время ввода и размещения советские войска были вынуждены вступать в боевые действия с противником. Непосредственный участник тех событий подполковник Мамыкин Николай Иванович вспоминает: «На первом этапе пребывания в Афганистане советские войска находились в гарнизонах, не принимали участия в боевых действиях. Однако обстрелам со стороны оппозиции подвергались. Даже не принимая участия в боевых действиях, подразделения несли потери и вынуждены были вести ответный огонь». Афганские военнослужащие считали, что в условиях нахождения в стране советских вооруженных сил вся ответственность за судьбу революции должна ложиться на них. Такие настроения выражал и Б. Кармаль, который с самого начала просил руководство Оперативной группы Министерства обороны СССР о привлечении советских войск к активным боевым действиям, поскольку не надеется на свою армию. Эти просьбы возымели свои действия. Командованию советских войск было приказано начать боевые действия совместно с афганскими частями. Считалось, что основная задача в разгроме оппозиции должна решаться афганской армией, а советские войска — способствовать выполнению данной задачи.

Зима 1980 года была трудной для советских воинов. Надежды на то, что основные задачи вооруженной борьбы с оппозицией будет решать афганская армия, себя не оправдали. Несмотря на ряд мероприятий по повышению



ее боеготовности, правительственная армия оставалась слабой и небоеспособной. Поэтому основную тяжесть борьбы с отрядами вооруженной оппозиции несли на себе советские войска. Мятежные формирования действовали против советских войск сравнительно крупными силами, не уходили от прямого столкновения с ними. Это позволило осуществить разгром крупных контрреволюционных группировок в районах Файзабада, Таликана, Тахара, Баглана, Джелалабада и других городов.

Руководители афганской оппозиции, столкнувшись с мощной реальной силой, быстро пришли к выводу, что если сохранятся в неизменном виде крупные группировки, то они будут разгромлены. Отказавшись от тактики действия крупными силами, они разбили все свои формирования на группы и отряды численностью от 20 до 100 человек и перешли к партизанским действиям. В связи с этим перед советскими войсками по-новому встали вопросы применения сил и средств в борьбе против небольших, чрезвычайно мобильных групп душманов, применявших маневренную тактику действий. Попытки командования организовать наступление на отряды душманов крупными войсковыми соединениями по правилам

классической войны и преследования их эффекта не приносили.

Сказались изъяны в подготовке советских войск по ряду вопросов. Собственный большой опыт борьбы с басмачеством в Средней Азии был начисто забыт. Более поздний богатый опыт фашистской Германии периода 2-й мировой войны и армий других стран в проведении контрпартизанских действий в локальных войнах почти не изучался. Поэтому советские воины, посланные в Афганистан, были вынуждены путем проб и ошибок по-новому формировать военное искусство борьбы с непривычным для них противником. Это снижало результативность боевых действий, вело к неоправданным потерям. Так, по воспоминаниям бывшего помощника оперативного отдела дивизии Антонова Николая Ивановича, при проведении операции в феврале 1980 года противник умело использовал просчеты, допускаемые советским командованием. Так, отсутствие бокового охранения на марше в горах при выдвижении к месту проведения операции обернулось значительными потерями. Противник, подпустив разведгруппу и одну из рот батальона, которая двигалась следом за разведывательной группой, осуществил нападение на роту, которая находилась в центре колонны. Обстрел осуществлялся с двух сторон. По интенсивности огня было определено, что группировка противника насчитывала 60—80 человек. Действия противника были настолько неожиданными, что командиры всех степеней проявили растерянность и не было подано никакой команды на открытие хотя бы ответного огня. А тогда, когда такая команда была подана, противник покинул свои позиции и безнаказанно ушел.

Все же в первом периоде большая часть сил и средств советских войск была задействована на решении задач, связанных с охраной режимных зон и коммуникаций. Эту задачу выполняло до 35% ОКСВ. Следующая задача была связана с охраной и обороной объектов советско-афганского экономического сотрудничества, охраной аэродро-

мов и проводкой колонн. Как мы видим, все задачи были специфическими. Для их выполнения у советских войск не было ни опыта, ни знаний, поскольку в процессе подготовки офицеров выполнение таких функций не предусматривалось и не предусматривается. Рекомендации в уставах и наставлениях по этим вопросам нет, поэтому данные задачи пришлось решать практически методом проб и ошибок.

Большие сложности в решении различных оперативно-тактических задач возникали в связи с неустроенным бытом советских войск. В связи с тем, что заблаговременно база для размещения ограниченного контингента советских войск в Афганистане не готовилась, в начале 1980 года лишь незначительная часть прибывших частей и подразделений смогла расположиться в более-менее благоустроенных военных городках. Большинство войск оставалось в поле в палаточных городках. Для предотвращения внезапного нападения противника выставлялось сторожевое охранение и производилось минирование угрожаемых направлений.

Практиковалась практическая передислокация войск из одних районов в другие. При этом ввиду того, что минные поля не всегда снимались, имели место случаи, когда советские военнослужащие подрывались на своих же минах.

Второй период пребывания ОКСВ в Афганистане (март 1980 г. — апрель 1985 г.) характеризуется введением активных широкомасштабных боевых действий главным образом своими силами, а также совместно с афганскими соединениями и частями. Он начался с того, что 40-я армия была усилена 5-й гв. мотострелковой дивизией и двумя отдельными полками. Общая численность советских войск достигла 81,8 тыс. человек (в том числе в боевых частях сухопутных войск и ВВС — 61,8 тыс. человек). В составе этих сил насчитывалось около 600 танков, 1500 БМП, 2900 БТР, 500 самолетов и вертолетов, 500 артиллерийских орудий различных калибров.



Оппозиция, потерпев ряд крупных военных поражений в первом периоде войны, переместила основные группировки своих войск в труднодоступные горные районы, где использовать современную технику стало практически невозможно. Кроме того, они умело стали укрываться среди местного населения. Мятежники умело использовали различные тактические приемы. Так, при встрече с превосходящими силами советских войск они, как правило, уклонялись от боя. В то же время душманы не упускали случая нанести внезапный удар, в основном используя небольшие силы. По сути дела, в этот период произошел отказ отрядов вооруженной оппозиции от позиционной борьбы и широко применялись маневренные действия. И только в тех случаях, когда вынуждала обстановка, велись бои. Это случалось при обороне баз и базовых районов или когда мятежники были блокированы и им не оставалось ничего другого, как принять бой. В этом случае блокированные отряды выступали в ближний бой, что практически исключало применение авиации и резко сужало возможности по использованию артиллерии, особенно с закрытых огненных позиций.

В этих условиях от советских войск требовалось искать новые формы и способы разгрома противника. Было определено, что только ликвидация базовых районов могла привести к определенным результатам. Основное внимание было сосредоточено на этой задаче. Правда, ее

реализация требовала значительного количества сил и средств. Учитывая, что большой процент войск был задействован для решения других задач, выполнить такую задачу силами одного соединения было сложно. Чаше всего требовалось объединять усилия нескольких соединений и создание единого оперативного звена управления (штаб армии). Такая форма военных действий получила название «боевая операция», или, в более широком смысле слова, просто «операция».

Современное военно-научное толкование термина «операция» означает совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени сражений, боев и ударов, проводимых на театре военных действий (ТВД) или стратегическом (оперативном) направлении по единому замыслу и плану для решения стратегических и оперативных задач. По опыту Великой Отечественной войны минимальное количество войск, участвовавших в операции, составляло 70—100 тысяч человек. В Афганистане под «операцией» понимали несколько другие способы и формы действия войск. В зависимости от того, от каких формирований привлекались силы и кто руководил их боевыми действиями, операции подразделялись на армейские, дивизионные и даже полковые. Для проведения армейской операции, как правило, привлекались силы одной-двух мотострелковых, а также десантные, артиллерийские, инженерно-саперные части и подразделения — всего 10—15 тысяч человек. Она планировалась штабом армии, а руководство боевыми действиями осуществлялось армейским командованием. Дивизионные и полковые операции проводились в основном силами соединений и частей под руководством их командиров. Боевыми действиями была охвачена большая часть Афганистана. Особенно активно они велись вдоль основной автомагистрали и у восточной афгано-пакистанской границы.

Переход с 1981—1982 гг. в основном к рейдовым маневренным операциям в составе отдельных усиленных батальонов с широким применением охватов и обходов и

десантированием вертолетами десантно-штурмовых групп был свидетельством накопленного опыта и возросшего боевого мастерства командиров и войск. Но и они зачастую не давали необходимых результатов. Майор Петров С.Н., неоднократно участвовавший в подобных операциях в этот период, вспоминает, что мобильные небольшие отряды душманов, хорошо знавшие местность и пользовавшиеся поддержкой среди местного населения, как правило, находили пути и возможности заблаговременно выйти из-под удара. Так, например, командиру парашютно-десантного полка была поставлена задача на уничтожение хорошо вооруженной группы мятежников численностью до 40 человек в провинции Парван. Командир полка эту задачу решил выполнить силами 3-го парашютно-десантного батальона. Командир батальона решил в ночь на 20 марта 1982 года скрытно выдвинуться в район кишлака Архалхейль и, блокировав его двумя парашютно-десантными ротами, одной ротой осуществить прочесывание кишлака. В резерве предусматривалось иметь одну парашютно-десантную роту. С завязкой боя батальон поддерживал артиллерийский дивизион и две пары вертолетов Ми-24.

В ночь на 20 марта батальон начал совершать марш по маршруту Баграм—Архалхейль. Впереди него на удалении 300 м выдвигался боевой разведывательный дозор. Маршрут проходил по широкой прямой дороге, вдоль которой слева тянулся дувал, а справа — бетонированный канал шириной 5 м и глубиной до 2,5 м. В самый неожиданный момент через бойницы в дувале, практически в упор, был произведен залп по дозорному взводу, заставивший оставшихся в живых искать спасения в канале. Из дома, находившегося в 150 м от места засады, вдоль канала открыл огонь пулемет. Колонна батальона остановилась, а его командир вызвал огонь артиллерии и вертолеты. И только после того как мятежники прекратили огонь, был совершен маневр подразделениями с целью охвата противника, в том числе и резервом. Но против-



ник, открыв ураганный огонь, воспользовался системой кяризов и осуществил отход. Преследование и продолжение боевых действий уже не имело смысла.

В это время был выявлен ряд недостатков тяжелой военной техники, которая оказалась малопригодной в условиях горной местности. Танки, боевые машины пехоты и самоходные артиллерийские установки оказались привязанными к дорогам и не имели оперативного простора для своего применения. Современные высокоскоростные реактивные самолеты зачастую не могли эффективно поддерживать наземные войска ударами с воздуха. Использование боевых вертолетов, в первое время ставших наиболее эффективным средством борьбы с душманами в горах, было значительно ограничено с появлением на вооружении последних переносных зенитных ракетных систем «Стингер». Все это не замедлило сказаться на результативности операций и боев, которые зачастую не достигали намеченных целей.

Для советского командования становилось все более очевидным, что полностью разгромить мятежников в короткие сроки силами ОКСВ не удастся. Главные причины военных неудач, сохранения и даже определенного расширения масштабов партизанской войны афганских

моджахедов лежали не в военной сфере, а в политической. Пришедшие к власти парчамисты во главе с Барбаком Кармалем не оправдали возлагавшихся на них надежд. Реабилитировав осужденных Амином, новое руководство само встало на путь насилия и притеснений. Непродуманные и преждевременные преобразования в деревне привели к возрастанию недовольства. Афганская армия, несмотря на ее численное увеличение и насыщение частей советской военной техникой и оружием, в условиях политической нестабильности в стране оставалась почти недееспособной. Поэтому советские войска самой логикой обстоятельств все глубже втягивались в ход гражданской войны.

Введя свои войска на территорию Афганистана, советское правительство и советское военное командование не учли национально-исторические факторы этой страны, ее многовековую историю борьбы с различными завоевателями. В сознании афганца прочно укрепилось представление, что любой иностранец, вошедший в страну с оружием, — иноземный оккупант, с которым необходимо бороться. Военное командование допустило еще одну ошибку. Первоначально среди бойцов советских частей, введенных в Афганистан, большой процент составляли представители среднеазиатских народов. Очевидно, командование исходило из соображений, что воины этих национальностей найдут большее понимание у родственных жителей Афганистана. Однако на деле это имело обратный эффект. Пуштунские племена, ставшие активным звеном антиправительственного движения, исторически всегда враждовали с нацменьшинствами с севера. Появление узбеков, таджиков и туркмен явилось дополнительным раздражающим фактором, который умело использовали агитаторы и пропагандисты контрреволюции. Силы вооруженной оппозиции возрастали. Так, если в 1981—1983 гг. на территории Афганистана численность активных вооруженных формирований моджахедов составляла около 45 тыс. человек, то в 1985 году уже 150 тыс. чело-

век. Они контролировали все основные сельскохозяйственные районы страны. Объединенные афгано-советские вооруженные силы, действующие в Афганистане, насчитывавшие в своем составе около 400 тыс. человек (из них советские войска около 100 тыс.), в основном контролировали города и связывающие их магистрали.

Непрерывно нарастали масштабы и интенсивность вооруженной борьбы оппозиции, которая все чаще принимала формы маневренных наступательных и оборонительных действий крупных полурегулярных формирований. Со второй половины 1984 года делались попытки создания на базе отдельных банд моджахедов «исламских полков» в составе 3—5 батальонов. Общая численность полка составляла 500—900 человек. Полки иногда объединялись во «фронты», в которых насчитывалось от одной до нескольких тысяч человек. На вооружении, кроме стрелкового оружия, находилась горная артиллерия, минометы, ракеты. В труднодоступной горной местности мятежники для размещения своих формирований создавали базовые районы с хорошо организованной многоярусной системой огня и инженерных заграждений.

Главную силу мятежников составляли региональные группы и отряды. Их цели, организационные формы и тактику ведения боевых действий определяли местные племенные и религиозные авторитеты — «полевые командиры», а зона действий ограничивалась районами проживания моджахедов. Эти формирования, как правило, не имели постоянного состава и организации. В случае опасности душманы растворялись среди местных жителей, что делало их выявление практически невозможным. Состав отрядов и групп в социально-этническом отношении был неоднороден. В подобные формирования входили жители одной национально-этнической группы. В большинстве случаев их командиры не имели постоянной связи с зарубежными организациями афганской контрреволюции, но главным преимуществом была активная поддержка местного населения.

Полурегулярные формирования создавались обычно на базах и в лагерях Пакистана и Ирана из афганских беженцев. Они имели хорошую военную выучку и были достаточно вооружены. Действия этих формирований не привязывались к одному району и носили высокоманевренный характер. Отряды и группы получали конкретные задачи, после выполнения которых, как правило, возвращались на свои базы для доукомплектования, перевооружения и отдыха. По оценкам западных источников, их численность составляла не более 5—8 процентов от общей численности сил афганской оппозиции. В состав этих групп входило много деклассированных элементов, а сами действия носили преимущественно насильственный характер по отношению к местному населению, (насильственный призыв, грабежи, убийства и т.д.). Своими действиями они возвели стену определенного отчуждения между оппозицией и афганским народом. Формирования этой категории представляли собой различные по классовому составу, политическим целям и платформам эмигрантские организации оппозиции, раздираемые внутренними противоречиями и идеологической борьбой, в силу чего главной их слабостью являлось отсутствие согласованности, а нередко даже военное противостояние между собой. Составной частью вооруженных формирований контрреволюции являлись и террористические группы, действовавшие в городах. Они обладали разветвленной сетью глубоко законспирированных ячеек. Наряду с осуществлением террористических актов, саботажа, диверсий, инспирированием массовых беспорядков главари подполья имели задачи проникновения в партгосаппарат, армию и спецслужбы с целью подрыва государственной власти изнутри.

В этот период одной из главных задач борьбы с вооруженной оппозицией являлось лишение ее источников пополнения путем возвращения на родину афганских беженцев. Но разрешение этой проблемы напрямую зависело от верности избранного общеполитического курса пра-

вительства. На практике же в результате грубых ошибок численность беженцев не только не уменьшилась, но и возросла и составила во втором периоде около 5 млн человек. Все предпринимаемые попытки перекрыть военными средствами пути поступления на территорию Афганистана свежих моджахедов успеха не давали.

Осознание того, что главными средствами борьбы с вооруженной оппозицией должны быть не военные действия регулярных войск, а продуманные социально-экономические, политические и организационно-пропагандистские мероприятия власти, привело к известной модификации тактики действий советских войск в Афганистане — их отказу от проведения многочисленных «полевых» операций против отдельных отрядов и групп душманов и сосредоточению основных усилий на удержании стратегически важных районов и обеспечения, работы коммуникаций, от чего непосредственно зависели вопросы снабжения местного населения необходимыми продуктами и товарами.

Однако на практике эта политика не всегда давала желаемые результаты, главным образом из-за слабости государственной власти на местах. Результатом многих операций советских и афганских войск было создание в уездах и волостях органов государственной власти, называвшихся оргядрами. В их состав входили представители НДПА, министерств государственной безопасности, внутренних дел, некоторых других ведомств, а также лица из числа руководящих работников общественных организаций, представители духовенства, поддерживающие правительство Афганистана. Для обеспечения безопасности работы оргядра в его составе имелось армейское подразделение (как правило, до взвода). Беда такого оргядра состояла в том, что оно было малочисленным и не обладало реальной властью. Его руководители не умели вести политическую работу с местным населением, не пользовались авторитетом. Влияние оргядра ограничивалось, как правило, тем кишлаком, в котором оно находилось.



После завершения операции войска оставляли занятый район и возвращались в места постоянной дислокации или переходили в другие районы боевых действий. На их место возвращались уцелевшие мятежники, восстанавливали свои базы и изгоняли или уничтожали орядра. Так повторялось многократно. Например, в долине реки Панджшер во втором периоде было проведено 6 боевых операций, однако правительственная власть в этом районе так и не закрепилась. К концу на активности и результатах боевых действий в определенной степени сказывался и большой отрыв личного состава, около 40% которого было брошено на решение задач охраны объектов и нормализации жизни и быта ограниченного контингента советских войск. Прежде всего было необходимо построить и благоустроить многочисленные военные городки. Для этого потребовалось большое количество строительных материалов и другое оборудование, которое в основном доставлялось с территории СССР. Резко возрос поток грузов. Чтобы справиться с задачами по обеспечению строительства и пополнения всех необходимых запасов для ОКСВ, разворачивается большое количество батальонов обеспечения. Так, к 1 декабря 1981 года в составе армии действовало восемь отдельных батальонов обеспече-

ния, которые располагались в Баграме, Джелалабаде, Кандагаре, Суруби, Шиндаде, Кабуле, Газни и Кундузе. Но и этих сил, как показала практика, оказалось недостаточно. В марте 1984 года были дополнительно сформированы два отдельных батальона обеспечения в г. Кабуле и Кундузе. Следовательно, с учетом отдельного батальона обеспечения, расположенного в Кабуле, и армейской бригады материального обеспечения, расположенной в г. Пули-Хурми еще в первом периоде, к концу второго периода этих сил оказалось достаточно, чтобы справиться с возложенными на них задачами. Об этом красноречиво говорят такие факты, как обустройство гарнизонов расположения ОКСВ. Почти в каждом гарнизоне были созданы условия не только для нормального отдыха, но и решены успешно другие вопросы быта (развернуты помывочные комплексы, библиотеки, клубы и т.д.). Совершенствовалась система безопасности войск, находящихся в гарнизонах. С этой целью подступы к гарнизонам прикрывались минными полями, на подъездных путях выставлялось охранение, кроме того, была налажена охрана объектов внутри гарнизонов.

В третий период своего пребывания в Афганистане (апрель 1985 г. — январь 1986 г.) войска 40-й армии выступили, имея самый многочисленный состав. Группировка их наземных войск включала четыре дивизии, пять отдельных бригад, четыре отдельных полка и шесть отдельных батальонов. В составе этих сил насчитывалось около 29 тыс. единиц боевой техники, из них танков, БТР, БМП до 6 тыс.

Для обеспечения действий войск с воздуха в распоряжении командующего имелись четыре авиационных и три вертолетных полка. Общая численность личного состава ОКСВ достигла 108,8 тыс. человек, в том числе в боевых частях — 73 тыс. Это была самая боеспособная группировка за весь период пребывания советских войск в Афганистане, однако взгляды на их применение существенно изменились.

В связи со сменой руководства в СССР впервые открыто заговорили об афганской войне как о вредном явлении, навязанном стране и народу небольшой группой старых политиков. В связи с этим наметилась тенденция к постоянному устранению советских войск от активной боевой деятельности, уменьшению частоты и масштабов проводимых ими операций и боев, сужению границ контролируемых районов. Частые операции стали проводиться афганскими частями, а советская сторона осуществляла их авиационное, артиллерийское и инженерное обеспечение. Лишь в исключительных случаях советское командование шло на проведение крупномасштабных операций. Примером тому может служить операция, проведенная в 1986 году по разгрому хорошо оборудованной базы моджахедов в округе Хост.

В этом периоде афганским руководством была начата работа по созданию вооруженных отрядов самообороны путем переговоров с местными вождями племен и старейшинами. Там, где удавалось этого достичь, антиправительственная деятельность прекращалась и жители, уставшие до предела от братоубийственной войны, с радостью возвращались к мирному труду. Большим политическим успехом государственной власти было установление мира с рядом пуштунских племен на границе с Пакистаном. Имелись положительные результаты на переговорах с местными вождями и религиозными авторитетами в целом ряде других районов страны, особенно на севере.

Наряду с этими мероприятиями продолжалась большая работа по укреплению вооруженных сил. Принимались меры по усилению воинской дисциплины, началась решительная борьба с дезертирством, была провозглашена полная свобода вероисповедания. В армии были введены штатные должности мулл и открыты курсы по их подготовке.

Реакция правительственной оппозиции на снижение боевой активности советских войск была неоднозначна. С одной стороны, они воспользовались этим, чтобы рас-

ширить сферы своего влияния в стране прежде всего мирным, идеологическим путем. С другой, опасаясь выхода из борьбы больших масс крестьянства, уставшего от войны и стремившегося вернуться к мирной жизни, душманские лидеры были вынуждены постоянно поддерживать напряженность в стране, раздувая пламя гражданской войны. Основные группировки, действующие активно, находились в провинции Лагар, Нангархар, Пактия. И в мае 1986 года под руководством командующего армией генерал-майора В.П. Дубынина в этих провинциях проводится ряд операций, в которых принимали участие советские и афганские войска. В этом же году проводится операция в округе Хост по разгрому базового района оппозиции. Эту операцию планировалось провести только силами афганских войск при поддержке советской авиации. Руководителем при проведении операции был назначен заместитель министра обороны ДРА генерал-майор Наби Азими. В ходе операции стало ясно, что по ряду причин самостоятельно афганские войска не смогут решить задачу, а это приведет к дальнейшему падению их морального духа и авторитета. И советские войска приняли участие в данной операции, прикрывая фланги и тыл афганской группировки, поддерживая их огнем своих средств. При уничтожении мелких группировок оппозиции афганские войска действовали самостоятельно.

Главным событием третьего периода войны стал вывод из Афганистана во второй половине 1986 года шести полков 40-й армии (двух мотострелковых, танкового и трех зенитно-ракетных). В результате чего численность личного состава уменьшилась на 15 тыс. человек, танков — на 53 единицы, БМП (БТР) — на 200 единиц.

Начало четвертому периоду было положено в декабре 1986 года Чрезвычайным пленумом ЦК НДПА, который провозгласил курс на национальное примирение. К этому времени здравомыслящим людям стало ясно, что военного решения афганской проблемы не существует. Принятие курса «национального примирения» отражало реаль-

но сложившуюся в стране обстановку, когда невозможно было достичь окончания войны военными средствами. Однако воплощение политики примирения в жизнь стало возможным только после проведения по инициативе Советского Союза целого комплекса предварительных мер, создавших для этого необходимую почву. Главным и решающим шагом было согласованное с афганским руководством решение правительства СССР о начале вывода советских войск из Афганистана при условии прекращения вооруженной помощи афганским мятежникам со стороны Пакистана и других стран. Новое политическое мышление, предусматривающее отказ от военных методов решения спорных международных вопросов, с которым выступил Советский Союз, привело в Женеву за стол переговоров правительства Афганистана и Пакистана при участии СССР и США. Результатом этих переговоров стало подписание Женевских соглашений по вопросам политического урегулирования положения вокруг Афганистана.

Начиная с января 1987 года советские войска практически прекратили наступательные боевые действия и вели бои только в случае нападения на них мятежников. Исключение составляет проведенная в 1987 году крупнейшая за все время войны в Афганистане совместная операция советских и афганских войск «Магистраль» в провинции Пактия по доставке народно-хозяйственных грузов из Гардеза в Хост с разгромом крупных сил мятежников, блокировавших дорогу, в которой участвовали силы пяти дивизий. В последующем действия советских войск свелись к контролю за основными жизненно важными участками дорог, подготовке и обеспечению выхода из Афганистана.

В 1988 году правительство Наджибуллы лихорадочно искало пути претворения в жизнь политики национального примирения. В партийной жизни основной задачей стало укрепление и консолидация рядов НДПА. Во внешней политике был взят курс на развитие отношений со всеми странами, неприсоединения ни к каким блокам.

В военной области продолжились мероприятия по превращению армии в силу, способную самостоятельно защитить существующую в стране власть. Однако ни одно из проведенных мероприятий на практике не приблизило конец войны.

Оппозиция на призывы правительственной политики национального примирения ответила отказом. Ее лидеры заявили, что будут продолжать «джихад» до тех пор, пока последний советский солдат не покинет территорию Афганистана. Они усилили агитационную работу среди местного населения, повысили интенсивность вооруженной борьбы, провели серию террористических актов.

Сложной и трудноразрешимой задачей в политике примирения и прекращения огня являлся вопрос отношений с шиитским Ираном и вооруженными отрядами его приверженцев и единоверцев в самом Афганистане. Иран не признал Женевского соглашения четырех сторон, отказавшись от его подписания в качестве пятой заинтересованной стороны. Он не поддавался влиянию международных авторитетов и не собирался отказывать в военной помощи оппозиции, а также ликвидировать на своей территории центры по подготовке моджахедов. В этих условиях 7 апреля 1988 года советское правительство приняло решение о полном выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана. Вывод был осуществлен в два этапа. На первом (с 15 мая по 16 августа 1988 г.) численность войск была уменьшена в два раза. Затем, после трехмесячного перерыва, необходимого для решения ряда организационных задач, наступил второй этап, длившийся три месяца (с 15 ноября 1988 г. по 15 февраля 1989 г.).

Вывод войск на обоих этапах планировался и проводился как крупномасштабная армейская операция, в которой участвовало большое количество сил и средств. Благодаря этому вывод войск был осуществлен успешно. Вооруженные формирования оппозиции, готовясь к широкомасштабной борьбе за власть внутри страны, не

препятствовали выходу соединений и частей 40-й армии. 15 февраля 1989 года последняя часть покинула территорию Афганистана. Так была перевернута еще одна страница истории многострадального советского народа, задуманная и начатая несколькими политиками в Кремле, а написанная кровью и потом многих тысяч простых людей на земле Афганистана.

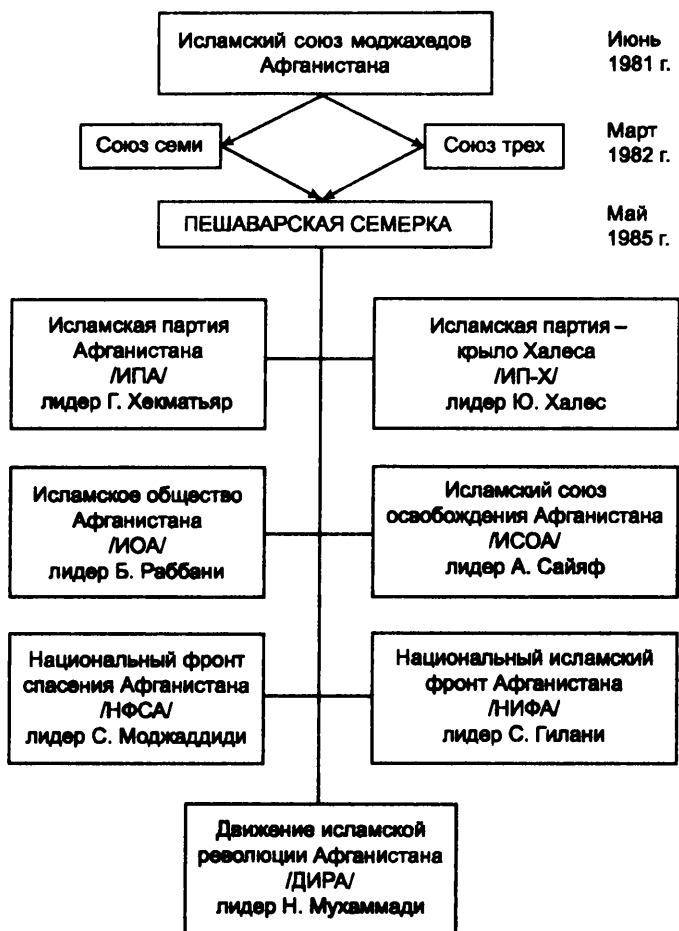
Глава 2

ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОППОЗИЦИИ

Предварительная агентурная разведка и оперативное прогнозирование обстановки, расстановки правительственных и оппозиционных сил, а также ряд других факторов советским руководством до начала ввода войск в Афганистан проведен был крайне поверхностный.

В Афганистане советские войска встретились с необычным для них противником в лице воинских формирований правительственной оппозиции. Ими руководили партии и организации различной политической и идеологической направленности — от промонархических до ультралевых. История их формирования и развития была достаточно бурной.





Основные контрреволюционные партии Афганистана

В конце 1970-х годов, особенно после Апрельской революции, в приграничных с Афганистаном районах Пакистана сосредоточилось большое количество афганских оппозиционных организаций и групп. Из их состава к июню 1981 года был сформирован Исламский союз мод-

жахедов Афганистана (ИСМА). В марте 1982 года он распался на две части: «Союз семи» (ИСМА-7), объединивших фундаменталистические организации, и «Союз трех» (ИСМА-3), в который вошли традиционалистические организации.

В мае 1985 года обе части вновь объединились в рамках ИСМА, создав организованную оппозицию, получившую название «Пешаварской семерки». В ее состав вошли: Исламская партия Афганистана, Исламское общество Афганистана, Исламский союз за освобождение Афганистана, Исламская партия — крыло Халеса, Национальный Исламский фронт Афганистана и Национальный фронт спасения Афганистана. Несмотря на объединение оппозиционные партии существенно отличались одна от другой политическими программами и целями борьбы, которые выдвигали их лидеры, а также районами влияния.

Исламская партия Афганистана (ИПА) преследовала цель установления в стране исламского строя и распространение во всем мире учения ислама. Наибольшее число ее сторонников было среди таджиков и пуштунов. Наименьшее влияние эта партия имела в юго-восточных и северных районах страны. Высшим руководящим органом партии являлся центральный совет (ШУРА), возглавляемый лидером партии — эмиром Г. Хекматьяром. Этот человек по национальности — пуштун из племени Харути родился в 1944 году в уезде Имам Сахиб провинции Кугдуз. Окончил инженерный факультет Кабульско-го политехнического института. Отличался сильной волей, целеустремленностью, стремлением к авторитарному руководству, ораторским искусством и жестокостью.

Партия Исламское общество Афганистана (ИОА) ставила перед собой те же цели, что и ИПА. Однако национальный состав ее был более разнороден. В партию входили не только таджики и пуштуны, но также туркмены и узбеки. Наибольшее влияние данная партия имела в провинции Герат. Ее лидер — профессор теологии Бурхануддин Раббани, по национальности таджик, родился в

1941 году. В свое время закончил Кабульский теологический лицей, затем теологический факультет Кабульского университета. Характеризовался прагматизмом, гибкостью в решении афганской проблемы при участии США.

Исламская партия Афганистана (М.Ю. Халеса) откололась в 1975 году от ИПА. В нее входила группа пожилых мулл и улемов, далеких от современной политики, ориентированных не столько на политические идеи фундаменталистов, сколько на фанатичное служение исламу в средневековых формах. Партия представляла собой шовинистскую пуштунскую группу, державшую курс на террор, самые варварские приемы борьбы. Ее лидер — мовлави Мухамед Юнус Халес, по национальности пуштун, из племени Хучияни родился в 1920 году в деревне Вазир-Хучияни, провинция Хамгархар. Среди пуштунских племен он известен как религиозный авторитет и пуштунский поэт. В 1963—1973 гг. руководил в Кабуле группой своих последователей «Тавабани», которая состояла из мулл и вела пропагандистскую работу в мечетях города.

Исламский союз освобождения Афганистана (ИСОА) возник в марте 1982 г. Организация была создана с согласия других фундаменталистских лидеров для того, чтобы иметь численный перевес в количестве фундаменталистских организаций над традиционалистскими в рамках альянса ИСМА. Его лидер — профессор теологии Аббуррасул Сайяф родился в 1945 году в уезде Пагман Кабульской провинции в бедной крестьянской семье. Закончил теологический факультет Кабульского университета. В 1970 г. выезжал в Египет в Мусульманский университет Ам-Ахзар, затем преподавал на теологическом факультете в Кабульском университете. После Апрельской революции 1979 года выехал в Пакистан и присоединился к фундаменталистской оппозиции. Все время оставался ярким сторонником Г. Хекматьяра.

Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) был создан в Пакистане в 1979 году. Его целью ставилось движение к исламскому обществу на основах справедли-

вости, равенства, соблюдения принципа шуры (совета) при управлении страной, обеспечение личной и социальной свободы в соответствии с основами ислама. Фронт был открыт для всех правоверных мусульман независимо от политических и религиозных взглядов и положения при прежних режимах. В его ряды входили улемы, интеллигенция, государственные деятели и чиновники прежних режимов, руководители племен. Наибольшее влияние фронт имел в провинциях Кабул, Логар, Кунар, Нангархар, Пактия, приграничной полосе расселения пуштунских племен. Его отдельные отряды действовали на севере в провинциях Фарьяб, Тахар, Кундуз. Лидер НФСА Себгаттулла Моджадди. Родился в г. Кабуле в 1925 г. в семье потомственных хазратов. Окончил Каирский университет Аль-Азхар.

Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) основан в 1978 году в Пакистане видным светским и религиозным деятелем С. Гилани. Он не являлся современной политической организацией с четкой программой, уставом, структурой. Скорее всего, это был конгломерат последователей, мюридов семьи Гилани, которые из поколения в поколение продолжали считать главу этой семьи потомком пророка и своим духовным вождем. Основной контингент фронта — пуштуны, в религиозном плане фронт является суннитским. Лидер фронта С. Гилани родился в Кабуле в 1931 году в семье потомственных хазратов арабского происхождения, основателей известного мусульманского ордена Кадирия. Являясь главой ордена, С. Гилани носил титул «пира», считаясь потомком пророка, имел в Афганистане многочисленных последователей — мюридов.

Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) было создано летом 1978 г. в пакистанской провинции Белуджистан. По своей сущности это крайне реакционная организация во главе с известными богословами и улемами; второй эшелон руководства представлял среднее и низшее звено улемов и мулл, имеющих большое

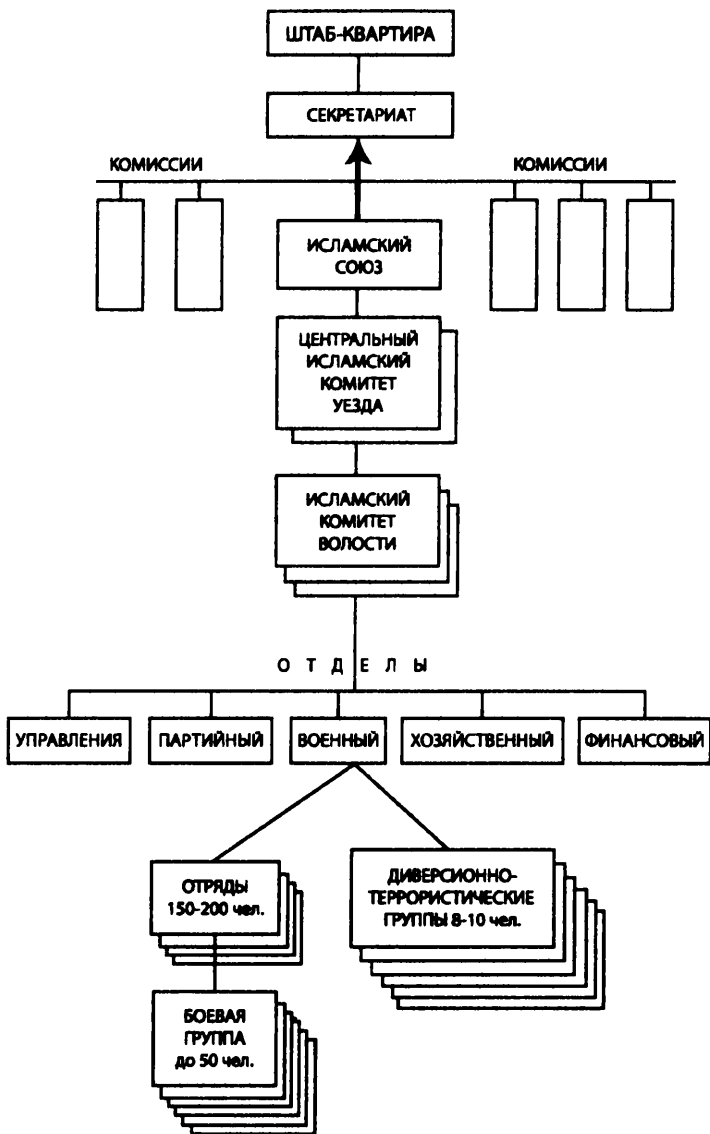
влияние в сельских местностях. Основатель движения Мухаммад Наби Мухаммади родился в 1920 г. в провинции Логар. Основы ислама изучал у улемов провинции. В 1946 г. получил разрешение на преподавание ислама. Зарекомендовал себя ярким националистом и антикоммунистом, противником прогрессивных сил.

Численность членов ДИРА — 10 тыс., последователей — около 25 тыс. Районами наибольшей активности были провинции Кабул, Логар, Газни, Пактия, Заболъ. В национальном составе организации преобладали пуштуны. Вооруженные отряды состояли в основном из крестьян южных районов Афганистана. ДИРА характеризовалась непримиримостью к национально-демократической власти, жестокостью к мирному населению и особенно к попавшим в ее руки сторонникам правительства. Бойцы вооруженных отрядов ДИРА отличались религиозным фанатизмом.

Организационная структура всех оппозиционных партий, входящих в «Пешаварскую семерку», примерно однотипная. Каждая партия имела свою штаб-квартиру, секретариат и необходимое количество комиссий.

Помимо антисоветизма и непримиримой вражды к правительству у этих организаций и их лидеров не было общей платформы. Они по-разному видели будущее Афганистана: одни ратовали за создание исламской республики, во главе которой мнили себя, вторые склонялись к созданию различных форм исламского теократического государства на территории Афганистана. Несмотря на все попытки реакционных исламских режимов создать единую политическую и военную структуру мятежного движения, им это не удавалось. Многочисленные «коалиции» и «союзы» носили временный характер и были, главным образом, результатом попыток спецслужб как-то объединить контрреволюционное движение.

Связь партии с народными массами осуществлялась посредством исламских комитетов. В их состав входили главари, в большинстве случаев прошедшие специальную

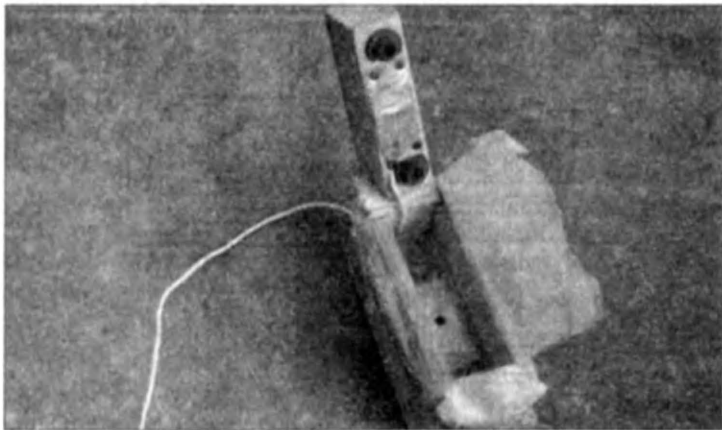


Структура организации контрреволюционной партии

подготовку в Пакистане и Иране, а также местные влия-
тельные религиозные деятели, бывшие феодалы и круп-
ные землевладельцы. Исламские комитеты дислоцирова-
лись, как правило, в крепостях, которые тщательно охра-
нялись. Количественный состав комитетов был различен.
Он определялся масштабом их деятельности, численно-
стью населения и вооруженных формирований в зоне от-
ветственности. В большинстве случаев в состав руково-
дства входило от 5 до 30 человек.

Исламские комитеты нескольких кишлаков или волос-
тей подчинялись центральному комитету, который созда-
вался в уезде. Наиболее крупные из них объединялись в
союзы, деятельность которых распространялась на значи-
тельную территорию. В состав союза входило 3—7 ислам-
ских комитетов. Руководство партий координировало ра-
боту комитетов и союзов путем направления в их адрес
указаний и распоряжений, а также периодического созы-
ва совещаний руководителей этих органов за рубежом.

Исламские комитеты организационно состояли из пя-
ти отделов: управленческого, партийного, военного, хо-
зяйственного и финансового. Военный отдел планировал
и непосредственно руководил боевой деятельностью от-
рядов и диверсионно-террористических групп.



Исламские комитеты вели активную подрывную работу среди населения и личного состава вооруженных сил Афганистана. Главными в этой работе являлись организация и проведение широкомасштабной антиправительственной и антисоветской пропаганды с целью идеологической обработки населения и личного состава армии, вовлечения их в вооруженную борьбу против правительства Афганистана и войск. Кроме того, эти органы занимались также распределением вооружения, получаемого из-за рубежа, осуществляли набор мужского населения в отряды, координировали их боевую деятельность, устанавливали и собирали налог с местных жителей, занимались вербовкой в контрреволюционные исламские организации.

Объектами особого внимания в деятельности исламских комитетов являлись вооруженные силы Афганистана. Исламские комитеты проводили активную идеологическую работу среди военнослужащих соединений и частей афганской армии с целью их морального разложения, отказа от участия в боевых действиях и перехода на сторону контрреволюции. Реакционеры препятствовали набору молодого пополнения в армию, угрозами и силой заставляли молодежь призывного возраста уходить из кишлаков и городов в горы, а также насильно вербовали их в свои вооруженные силы.

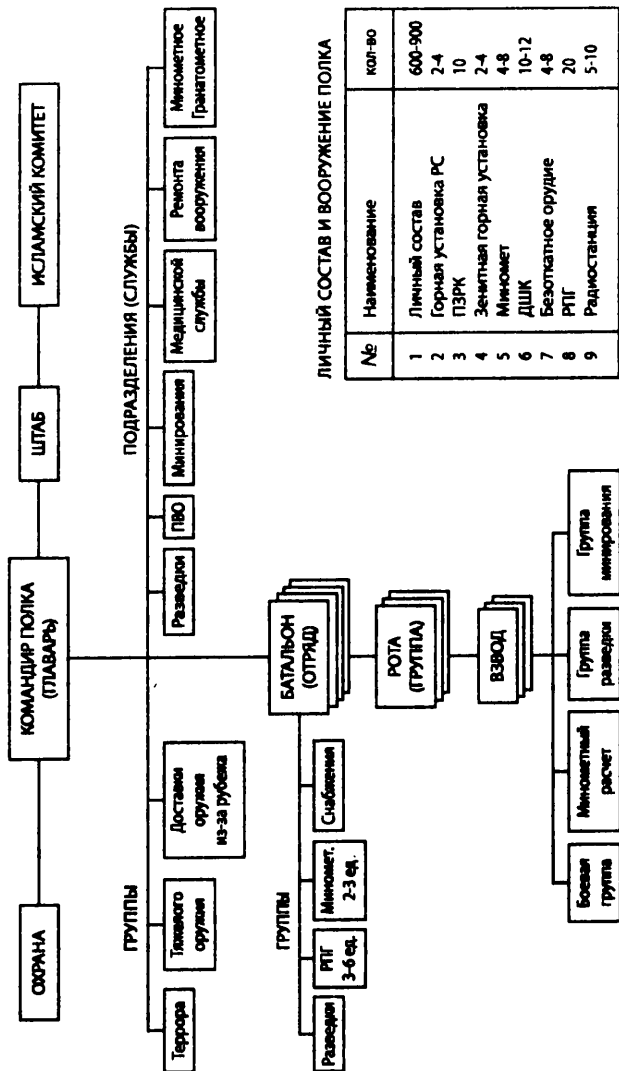
Уезды или отдельные районы провинции, как правило, находились под влиянием исламских комитетов одной партии. Наличие в этих местах исламских комитетов более одной партии вело к «междоусобной» борьбе, которая решалась вооруженными действиями группировок различной партийной принадлежности. Известны случаи, когда во втором и третьем периоде боевых действий в Кабульской провинции главари некоторых отрядов предлагали советскому командованию планы совместных действий по ликвидации группировок мятежников другой партийной принадлежности с целью установления личного контроля за определенным районом провинции.

Вооруженные силы оппозиции постоянного состава не имели. В различное время их общая численность колебалась от 40 до 60 тыс. человек. Наиболее крупные формирования, включавшие до 85 процентов войск оппозиции, были сосредоточены в районе Кабула, а также в центральных, северо-восточных, юго-восточных и южных провинциях страны.

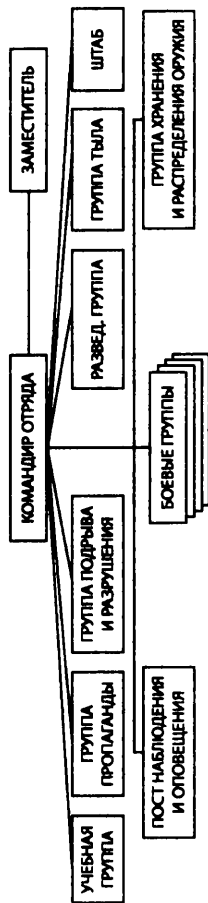
Четкой организационно-штатной структуры вооруженные формирования оппозиции, как правило, также не имели, за исключением «исламских полков». «Исламские полки» постоянно находились в приграничных районах Пакистана и Ирана и выходили на территорию Афганистана только для решения конкретных боевых задач, после выполнения которых возвращались обратно. Эти части имели хорошее вооружение, а также единую форму одежды. Так, личный состав одного из «исламских полков», участвовавшего в конце второго периода в боевых действиях в провинции Кунар, имел новейшее автоматическое оружие и был одет в облегченную форму черного цвета.

Большинство лидеров афганской оппозиции считало, что с учетом специфики форм вооруженной борьбы и физико-географических условий районов боевых действий основными организационными единицами вооруженных формирований должны являться небольшие по численности группы и отряды. Действуя методом внезапных ночных налетов и нападений, они способны были наносить ощутимый урон регулярным войскам, подразделениям Царандоя, уничтожать важные военные, экономические и административные объекты.

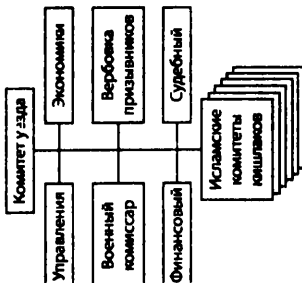
Боевой отряд (группа) являлся первичной тактической единицей сил вооруженной оппозиции. В ее составе насчитывалось от 15 до 50 человек, в число которых входили командир (главарь), 2—3 его телохранителя, заместитель командира, 3—4 разведчика (наблюдателя), 2—3 боевые подгруппы стрелков (6—8 человек в каждой), 1—2 расчета зенитных пулеметов, 1—2 минометных рас-



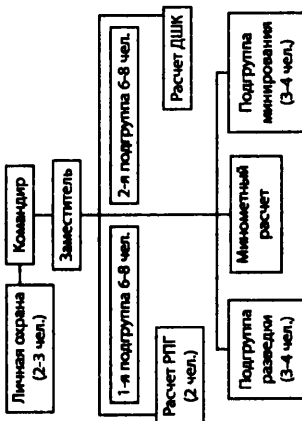
Вариант структуры, вооружения и численного состава «исламского» полка



ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОГО КОМИТЕТА УЕЗДА



ОРГАНИЗАЦИЯ БОЕВОЙ ГРУППЫ



ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ И ОРУЖИЕ ОТРЯДА, ГРУППЫ

№	Наименование	кол-во
Отряд		
1	Личный состав	150-200
2	Пулеметы ДШК	4-8
3	Миномет 82-мм	4-8
4	Гранатомет	6-9
5	Безоткатное орудие	4
Группа		
1	Личный состав	30-35 (до 50)
2	Пулеметы ДШК	1-2
3	Миномет 82-мм	1-3
4	Гранатомет	1-3
5	Безоткатное орудие	1

Структура, вооружение и численный состав отряда, группы мятежников

чета, 2—3 расчета РПГ и подгруппа минирования (4—5 человек). На вооружении группы состояли различные образцы преимущественно стрелкового оружия: в начальном периоде боевых действий это были винтовки БУР, изготовленные в начале века. В последующих периодах широко применялись автоматы и пулеметы времен Второй мировой войны и послевоенного периода. Кроме того, в ряде случаев для борьбы с воздушным противником использовались зенитные пулеметы ДШК. В качестве легкой артиллерии применялись 60-мм минометы.

Боевая группа располагалась, как правило, в одном кишлаке, а оружие и боеприпасы прятались поблизости. В зависимости от численности и вооружения группа могла выполнять различные боевые задачи. Основными из них являлись: диверсии на близлежащих коммуникациях (подрыв мостов, трубопроводов, линий электропередачи), а также минирование дорог; нападение на малочисленные гарнизоны войск и административные здания не столько с целью уничтожения, сколько чтобы держать в постоянном напряжении; участие в боевых действиях в составе более крупного формирования. Легкое вооружение обеспечивало группе большую маневренность, а также позволяло осуществлять быстрый выход из боя и отход в случае встречи с превосходящими силами.

Отряд являлся основной тактической единицей сил вооруженной оппозиции. В зависимости от обстановки он мог насчитывать 150—200 человек. Отряд дислоцировался в одном месте (крепости) или же рассредоточивался по одному-два человека в домах жителей нескольких кишлаков. На вооружении отряда, кроме стрелкового, легкого артиллерийского и зенитного вооружения, могли состоять более эффективные системы: 82-мм минометы, противотанковые безоткатные орудия и 14,5-мм зенитные пулеметы.

По составу сил и средств отряд мог вести самостоятельные боевые действия или входить в более крупные формирования. Кроме того, на отряд возлагалась задача

по проводке караванов через контролируемую им территорию. При необходимости отряд мог быстро покинуть свой район расположения. При этом тяжелое оружие пряталось в заранее подготовленные места с тщательной маскировкой.

Во внутренних провинциях действовали небольшие по численности диверсионно-террористические группы (3—10 человек), состоявшие в основном из молодых, хорошо физически развитых мужчин, прошедших 3—6-месячную подготовку в учебных центрах за рубежом. Эти группы предназначались для проведения диверсий, террористических актов. В открытые боевые действия они, как правило, не вступали.

Многие отряды и даже группы при необходимости легко и быстро «растворялись» среди местных жителей, которые сами нередко являлись их членами. В перерывах между боями оружие складывалось в тайниках, местонахождение которых было известно ограниченному числу людей. Для хранения оружия также часто использовалась женская половина дома, вход на которую посторонним мужчинам строго запрещен Кораном. Для выполнения боевой задачи отряды и группы в определенное время собирались в назначенные места. Они хорошо знали местность и были способны быстро перемещаться в горах в пешем порядке. После выполнения задачи оружие вновь складывалось в определенных тайниках, а сами душманы, которые одеждой не отличались от местных жителей, расходились по своим кишлакам.

Вся территория страны мятежниками условно была поделена на зоны с учетом их использования в своих интересах. В зависимости от условий зоны подразделялись на несколько видов. Существовали зоны, контролируемые мятежниками, из которых они проводили вылазки для осуществления нападения, обстрелов, засад и т.д. Были зоны, где мятежники, растворяясь среди населения, действовали скрытно при выполнении поставленных задач. Наконец, были зоны, находящиеся под контролем прави-

тельства, куда мятежники проникали тайно и находились там только в период проведения боевых действий.

В зонах ответственности крупных группировок оппозиции создавались базовые районы, расположенные на участках труднодоступной местности вблизи районов предстоящих действий. В них создавались запасы средств вооруженной борьбы и материально-технических средств, организовывалась система управления, оповещения, ПВО, имелся центр по подготовке мятежников, мастерские по ремонту вооружения и изготовления самодельных боеприпасов, гараж, тюрьма, больница, места отдыха личного состава. В таком базовом районе одновременно могло находиться, как правило, до 500 человек.

Для временного складирования оружия, боеприпасов, материальных средств и на караванных маршрутах вблизи границ с Пакистаном и Ираном организовывались перевалочные базы. Они представляли собой промежуточные органы снабжения групп и отрядов, где осуществлялось распределение и продажа оружия, был установлен пропускной режим, система наблюдения, оповещения, ПВО, охраны. Иногда перевалочные базы совмещались с базовыми районами. На территории Афганистана функционировало 18 крупных баз снабжения, в том числе 9 базовых районов, две перевалочные базы и 7 перевалочных пунктов.

Руководство оппозиции серьезное значение придавало идеологической обработке личного состава. Она проводилась в духе ислама, национализма, личной ответственности каждого мятежника за результаты вооруженной борьбы. Дисциплина и ответственность насаждались самыми жестокими методами, вплоть до смертной казни. Особенности образа жизни афганского народа позволяли мятежникам легко переносить тяготы и лишения партизанских действий, безразлично относиться к смерти.

Кроме фанатической веры в идеи борьбы с «неверными», от душманов требовалась хорошая военная подготовка. При активной финансовой и материальной под-

держке США, их партнеров по НАТО на территории Пакистана и Ирана была создана разветвленная сеть лагерей, центров и пунктов, которая предусматривала все формы обучения: стационарную, курсовую, краткосрочную. Руководящие кадры крупных вооруженных формирований проходили обучение на стационарных отделениях в высших и средних военно-учебных заведениях Пакистана. Для обучения главарей, инструкторов, а также зенитчиков, разведчиков-диверсантов, минометчиков, радистов было создано более 100 центров подготовки. Из них 78 находились в Пакистане, 11 — в Иране, 7 — в АРЕ и 5—6 в Китае. Инструкторско-преподавательский состав этих центров составляли офицеры и резервисты пакистанских вооруженных сил, военные специалисты США, Китая, Ирана, Франции, Саудовской Аравии, АРЕ, Англии и Японии. Общая численность обучаемых составляла 15 тыс. человек, емкость учебных центров — до 50 тыс. Ежемесячно выпуск подготовленных диверсантов и террористов составлял 2,5—3 тыс. человек.

Помимо прямой помощи по правительственным каналам, Вашингтон поощрял создание в США так называемых «общественных» и «частных» организаций и группировок, которые занимались сбором средств на подрывные цели, вели активную кампанию в пользу дальнейшего расширения американского вмешательства во внутренние дела Афганистана. Число этих организаций включало «Федерацию американо-афганских действий», «Помощь южной Калифорнии для афганских беженцев», «Общество за свободный Афганистан», «Неофициальный комитет по оказанию помощи оружием» и т.д.

Их деятельность направлялась и координировалась спецслужбами США. Указанные действия были направлены на дальнейшую эскалацию вооруженной борьбы со стороны контрреволюции, затягивание решения так называемого «афганского вопроса» на длительный период. С этой целью вся деятельность американской администрации осуществлялась одновременно по ряду направле-

ний. Важнейшим из них было увеличение финансовой помощи, необходимой для закупки оружия, боеприпасов, материально-технических средств, а также расширение фондов стимулирования мятежников, участвовавших в боевых действиях. Постоянно осуществлялось давление на лидеров основных контрреволюционных организаций с целью склонения их к реальному объединению в борьбе с правительством и советскими войсками.

В свою очередь, со стороны спецслужб США и Пакистана постоянно происходило ужесточение контроля за деятельностью вооруженных формирований с целью проверки эффективности существующей системы снабжения их всем необходимым и степени достоверности докладываемых в штаб-квартиру данных о результатах боевых действий, диверсиях и террористических актах. Немаловажное внимание уделялось улучшению бытовых условий материального положения афганских беженцев, являвшихся основной базой пополнения рядов мятежников. Кроме того, большие усилия и средства направлялись на совершенствование средств, методов и способов контрреволюционной борьбы, пропаганды и агитации среди мятежников, беженцев, а также афганского населения, прежде всего молодежи.

Следует отметить, что все вышеуказанные мероприятия в целом неукоснительно выполнялись. Подводя итоги конца второго — начала третьего периода боевых действий, руководители контрреволюционных организаций констатировали, что в указанный период мятежному движению удалось на практике апробировать новые способы ведения боевых действий против афганских войск. Путем концентрации сил и средств и ведением интенсивного огня с заранее подготовленных позиций их отряды и группы смогли оказать серьезное влияние на проведение войсковых операций в юго-восточных районах, особенно на ее начальных этапах и при выводе войск в районы действий. Этим удалось продемонстрировать иностранным представителям способность оппозиционеров противо-



стоять афганским войскам при условии бесперебойного снабжения оружием и боеприпасами. Было отмечено, что обеспечение вооруженных формирований в базовых районах осуществлялось под непосредственным контролем лидеров основных партий, а также при участии специальных комиссий иностранных представителей. Благодаря этой помощи и жесткому контролю удалось приступить к повсеместному переходу вооруженных формирований на организационную структуру по типу войсковых частей. Руководство контрреволюцией считало, что в целом этот процесс оказывал позитивное влияние на укрепление мятежного движения (повышение организованности, улучшение управления и снабжения) и в перспективе позволит приступить к созданию так называемой «исламской армии».

При решении задач вооруженной борьбы был приобретен опыт быстрой перегруппировки групп и отрядов с целью наращивания сил и средств в приграничных районах с использованием территории Пакистана. Это позволяет сделать вывод о том, что в Афганистане ограниченному

контингенту советских войск противостояли значительные, хорошо оснащенные и организованные вооруженные силы оппозиции, хорошо владевшие тактикой партизанской войны в условиях горно-пустынной местности.

В основе тактики вооруженных формирований правительственной оппозиции лежали внезапные действия небольших по численности отрядов и групп с целью нанесения поражения подразделениям противника, захвата (даже временного) отдельных административных центров, расширения зон своего влияния, пополнения отрядов и групп вооружением и боеприпасами и т.д.

Боевые действия подразделялись на наступательные (или, как их называли сами мятежники, фронтальные), оборонительные, партизанские и действия по обеспечению жизнедеятельности войск.

Наступательные и оборонительные боевые действия носили ограниченный характер и применялись весьма редко. Наступательные боевые действия велись в целях захвата крупных административных центров, определенной территории и отдельных объектов (посты, воинские гарнизоны, важные участки дорог и др.). Они, как правило, планировались и велись в ограниченных провинциях, куда можно было в короткие сроки перебросить подкрепление из Пакистана, а в случае неудачи — уйти за границу. При этом большое внимание уделялось внезапности, инициативе, маневру силами и средствами, а также самостоятельности воинских формирований при осуществлении намеченных планов в целях хорошо организованной разведки и оповещения. Отмечалась, в частности, в провинции Кунар, поддержка наступающих артиллерийскими средствами с территории Пакистана. При организации наступательных действий особое значение придавалось выбору момента, места и направления наступления. Путем маневра силами и средствами мятежники создавали в определенном районе и в назначенное время превосходство над правительственными войсками, после чего

по возможности скрытно выдвигались на рубеж атаки. Одновременно на другие направления выходили группы, предназначенные для прикрытия отхода главных сил после выполнения боевой задачи.

Наступательные действия, как правило, были скоротечны, особенно если они складывались неудачно для мятежников. В этом случае душманы быстро выходили из боя и под прикрытием огня и минных заграждений отходили по заранее выбранным маршрутам. Они избегали использования большого количества тяжелого оружия, так как оно снижало маневренность действий групп и отрядов. Тяжелое оружие использовалось преимущественно в горной местности, ибо на равнине оно могло стать легкой добычей правительственных войск.

Оборонительные боевые действия предусматривались в целях удержания баз, базовых и других важных районов, обеспечения вывода мятежников из-под удара правительственных войск, а также в случае невозможности уклонения от открытого боя. Оборона базовых районов, оборонительных рубежей и контролируемых зон возлагалась в первую очередь на боевые группы и отряды, постоянно дислоцирующиеся в этих районах и зонах. Особое внимание уделялось обороне перевалов, проходов и ущелий, господствующих высот. Важное место отводилось обороне населенных пунктов.

При организации обороны создавались системы наблюдений, огня и заграждений. Наблюдение организовывалось начиная с дальних подступов к обороне. При создании системы огня умело использовались защитные свойства местности. Позиция огневых средств выбиралась с таким расчетом, чтобы обеспечивался маневр огнем в горизонтальной, а в горах в вертикальной плоскостях. Они обычно размещались в пещерах и скалистых укрытиях в три яруса. На господствующих высотах устанавливались горные зенитные установки и крупнокалиберные пулеметы (ДШК). Для них сооружались окопы в виде вертикальных шахт, которые тщательно маскировались.



Важное место в системе огня как в горах, так и в населенных пунктах отводилось снайперам и пулеметам ДШК. Для ДШК оборудовались позиции открытого типа, приспособленные для стрельбы по воздушным и наземным целям. Часто такие позиции бетонировались и имели специальные щели для укрытия личного состава. Щели открывались во все стороны от главной позиции и использовались для укрытия личного состава в зависимости от того, с какого направления происходили атаки самолетов и вертолетов. На нижних ярусах располагались безоткатные орудия и реактивные противотанковые гранатометы. Минометы и горные пушки чаще располагались на верхних ярусах. Позиции стрелкового оружия выбирались с таким расчетом, чтобы секторы обстрела обеспечивали поражение противника в проходах через перевалы и хребты, в других узких местах.

В населенных пунктах позиции тяжелого оружия выбирались за дувалами (глинобитными заборами толщиной до 2 м и высотой до 3 м), в которых проделывались бойницы. Некоторые огневые средства, особенно ДШК, размещались на крышах и верхних этажах зданий. Для

пулеметов, безоткатных орудий и РПГ подготавливались несколько огневых позиций. Подступы к обороне и позициям огневых средств минировались.

В горах окопы и другие сооружения устраивались из камней, в населенных пунктах — из мешков с землей. Позиции огневых средств тщательно маскировались. В целях маскировки огонь обычно велся из глубины пещер, расщелин и строений.

Оборону в горах мятежники вели упорно. При налетах авиации и обстреле артиллерии они укрывались в специальных сооружениях, а по окончании налета (обстрела) снова занимали свои позиции. Поражение наступавшим войскам мятежники наносили сосредоточенным огнем. Часто применялся ложный отход для вовлечения противника в подготовленные огневые мешки. Для сокрытия истинной системы огня использовался огонь отвлекающих групп. В случае, если противник имел значительное превосходство, душманы после кратковременного обстрела наступающих отходили по заранее намеченным маршрутам к новому месту сбора (рубежу обороны).

Отход с занимаемых позиций осуществлялся под прикрытием огня с заранее подготовленных позиций или засад, а также минно-взрывных заграждений. В ходе оборонительного боя мятежники, используя знание местности, умело выходили из окружения. Часто выход осуществлялся ночью путем просачивания через боевые порядки наступающих войск. После выхода из окружения группы и отряды занимали новые выгодные позиции, по возможности в тылу противника. В последнем случае они внезапно открывали огонь в спину. Основная ставка при этом делалась на огонь снайперов и ДШК.

При обороне населенного пункта с подходом к нему войск противника мятежники открывали сосредоточенный огонь из всех средств. После этого они отходили в глубину кишлака, где занимали новый рубеж обороны в жилых домах и за глинобитными стенами дувалов. В последующем поражение личному составу и боевой технике

неприятеля наносилось в ближнем бою на узких и кривых улочках населенного пункта, там, где эффективное применение боевых машин, артиллерии и авиации практически становилось невозможным. В связи с этим бои в населенных пунктах приобретали особую ожесточенность и велись, как правило, с большими потерями с обеих сторон.

Партизанские боевые действия лежали в основе вооруженной борьбы оппозиции с государственной властью. Они велись на территории всей страны не только вооруженными формированиями, но и с привлечением значительной части населения. Цель их заключалась в том, чтобы нанести поражение правительственным органам и войскам, измотать их и тем самым резко ослабить государственную власть в целом. Партизанские действия включали засады, налеты, обстрелы военных и народнохозяйственных объектов, минирование дорог, диверсионно-террористические акции и другие действия. Интенсивность применения форм партизанской войны по временам года была не одинаковой.

Наибольшая активизация боевых действий, за исключением минирования дорог, приходилась на весну и лето. Это объясняется тем, что в зимнее время большинство



перевалов было для караванов закрыто. Создавались значительные трудности в снабжении оппозиции материальными средствами. Кроме того, большой снежный покров в горах заставлял душманов на зимне-осенний период спуститься в долины и раствориться среди мирных жителей. Интенсивность боевого воздействия также снижалась и во время сева и уборки урожая (за год снималось 2—3 урожая) по той причине, что мятежники или большая часть из них принимали непосредственное участие в сельскохозяйственных работах.

Партизанские действия мятежников готовились и велись на основании тщательной разведки противника. В каждой провинции была создана четкая система наблюдения за советскими и правительственными войсками, которая опиралась на широкую сеть осведомителей среди местного населения, воинских частей и государственных учреждений. Информация о начале формирования походных колонн, времен и направлений их движения сразу же передавалась в исламские комитеты. Последние планировали боевые действия войск или же принимали меры по эвакуации отрядов, временном захоронении оружия, боеприпасов и материальных средств.

В ходе вооруженной борьбы силы оппозиции применяли различные приемы боевых действий, основными из которых являлись засады, налеты, обстрелы. Также широко практиковались минирование, диверсионно-террористическая деятельность и боевые действия, связанные с проводкой караванов.

Засадные действия проводились с целью срыва поставок народно-хозяйственных и военных грузов, захвата материальных средств, оружия, боеприпасов, а также физического уничтожения военнослужащих. Случаи их устройства были особенно частыми. Так, только за три года (с 1985-го по 1987-й) было зафиксировано более 10 тыс. засад.

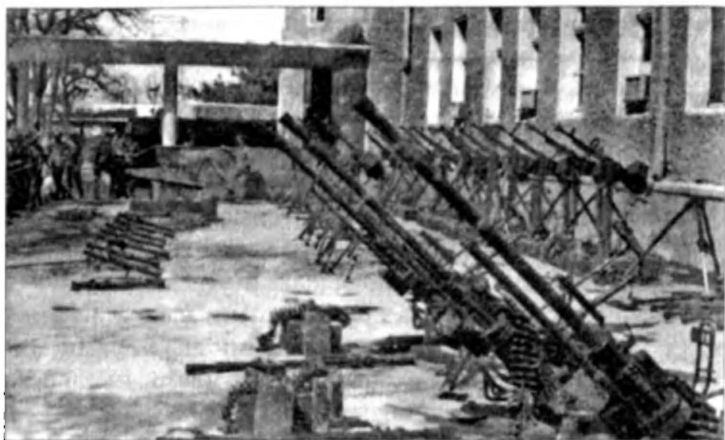
Засады, как правило, устраивались на дорогах, проходящих через перевалы, ущелья и другие узости. В горах

позиции для засады устраивались на склонах или гребнях высот, входе или выходе из ущелья, на перевальных участках дорог. В «зеленых зонах» они организовывались в местах вероятного отдыха правительственных и советских войск или на направлениях их ожидаемых действий. При этом поражение наносилось огнем как с фронта, так и с флангов. Имели место засады, которые устраивались на нескольких рубежах по мере продвижения войск как в колоннах, так и в боевых порядках. В населенных пунктах засады проводились за глинобитными заборами, в домах с таким расчетом, чтобы обманными действиями завлечь противника в «огневой мешок» — место, где дорога становится узкой или тупиковой.

Обычно засады организовывались ночью. Однако имели место и дневные засады. В последних случаях они обычно устраивались в конце дня, когда от усталости противник терял бдительность. Кроме того, проведение засады во второй половине дня обеспечивало душманам необходимые условия для последующего выхода из боя и отхода с наступлением темноты, которая к тому же ограничивала возможности авиации противника.

Засада чаще всего проводилась небольшой группой из 10—15 человек. Ее боевой порядок состоял из наблюдателей и трех-четырех подгрупп. Наблюдатели создавали наблюдательные пункты в горах или выдвигались на вероятные маршруты движения колонн противника. В последнем случае они не имели оружия и выдавали себя за мирных жителей (пастухов, крестьян). Имели место случаи использования в качестве наблюдателей детей.

Основу засады составляла огневая подгруппа, включавшая основные силы и огневые средства душманов. Она, как правило, располагалась в центре боевого порядка в непосредственной близости от района поражения противника и тщательно маскировалась. Мятежники обычно размещались вдоль дороги на расстоянии от 150 до 300 м от полотна. На флангах располагались гранатометчики, пулеметчики, снайперы. На господствующих высотах ус-



танавливались ДШК, приспособленные вести огонь по наземным и воздушным целям.

Кроме огневой, создавались подгруппы предупреждения и резервная. Подгруппа предупреждения предназначалась для воспреещения отхода из зоны засады или маневра его на другое направление. Резервная подгруппа использовалась по решению командира для усиления огневой подгруппы или для прикрытия отхода душманов из района засады после выполнения боевой задачи. Частыми были случаи создания отвлекающей подгруппы, которая действовала в стороне от места засады и приковывала к себе вражеские резервы. Связь с наблюдателями и управление подгруппами командир группы обычно осуществлял с помощью специально отработанных световых, звуковых сигналов или по радио. При этом широко использовались малогабаритные радиостанции американского, японского или западноевропейского производства.

При проведении засад мятежники обычно стремились разорвать колонну. С этой целью они беспрепятственно пропускали боевое охранение или большую часть колонны и нападали на оставшиеся машины и замыкание. Особенно часто подвергались нападению отставшие машины или небольшие колонны, идущие без соответст-

вующей охраны и воздушного прикрытия. Если применялась отвлекающая группа, то она первой открывала внезапный огонь по колонне и сковывала боем подразделения охраны. В это время прошедшая вперед уже без охраны колонна попадала под огонь главных сил засады и несла большие потери.

При входе колонны в зону поражения первым открывали огонь снайперы по водителям и старшим головных и радиyjnych машин с целью создания затора на дороге, нарушения управления и возникновения паники. Другие в это время начинали обстрел автомобилей с личным составом и бронированных целей, применяя РПГ, безоткатные орудия, крупнокалиберные пулеметы.

При оказании мятежникам организованного отпора они быстро снимали свои засады и скрывались, не оказывая особого сопротивления. При хорошей разведке и охране колонн силами сопровождения, а также при надежном воздушном прикрытии мятежники обычно не рисковали устраивать засады и нападать на колонны.

Налеты осуществлялись на посты охраны, небольшие гарнизоны войск противника, склады, базы и учреждения государственной власти. Для их проведения чаще всего назначалась группа в количестве 30—35 человек. Ее боевой порядок состоял из передового дозора и четырех подгрупп: подавления, основной, инженерной и прикрытия.

При выдвижении к объекту налета передовой дозор (2—3 человека) обычно следовал впереди главных сил на лошадях или в пешем порядке, маскируясь под местных жителей. Он первым выходил к намеченному объекту и организовывал за ним наблюдение. Убедившись, что противник не ожидает нападения, передовой дозор подавал сигнал (команду) на выдвижение остальных подгрупп. Подгруппа подавления снимала часовых и обеспечивала действия инженерной и основной подгрупп. Инженерная подгруппа обезвреживала мины и обеспечивала подступы к объекту, захват или уничтожение которого осуществлялось основной подгруппой. Подгруппа прикрытия пере-

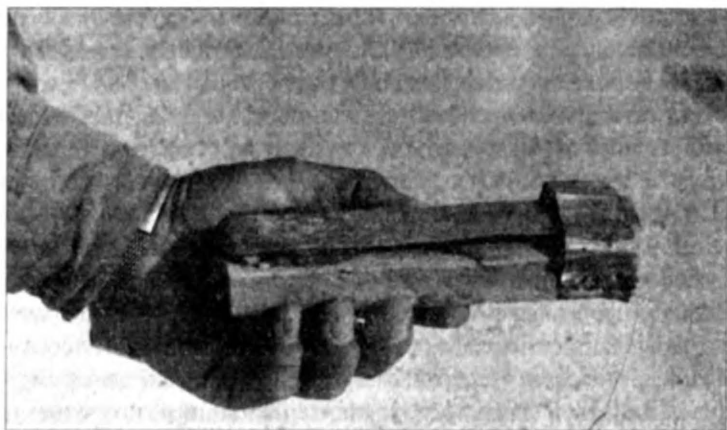
крывала пути отхода противника, препятствовала притоку его резервов и обеспечивала выход из боя и отход основной группы после выполнения боевой задачи. При отходе важное значение придавалось введению противника в заблуждение. Для этого личный состав делился на мелкие группы, которые по разным маршрутам прибывали к назначенному месту сбора.

В ходе войны в Афганистане интенсивность налетов постоянно возрастала. Так, если в 1985 году их было произведено около 2400, то в следующем году было зарегистрировано почти 2900, а в 1987 году — 4200 налетов.

С началом поставок реактивных снарядов китайского производства мятежники широко стали использовать обстрелы. Для их проведения назначались небольшие группы от 3 до 15 человек, которые были способны обеспечить транспортировку и запуск 10—15 реактивных снарядов. Для проведения обстрела заранее выбирались огневые позиции, которые обычно находились у кишлаков, расположенных в створе с артиллерией сторожевых постов советских войск. Это создавало опасность поражения местного населения ответным огнем советской артиллерии. Реактивные снаряды устанавливались на самодельные треноги и наводились в цель. По сигналу наблюдателей производился пуск, после чего группа скрывалась. Иногда для пуска большой партии реактивных снарядов использовался часовый механизм, который в запрограммированное время замыкал электрическую сеть.

Эффективность обстрелов, как правило, было невысокой. Они преследовали иные цели — вызывать панику среди мирного населения и держать в напряжении гарнизоны советских и правительственных войск. Для этого, как свидетельствует опыт, в приграничных с Пакистаном районах нередко производилось от 20 до 800 пусков реактивных снарядов в день. Всего же за период с апреля 1985 года по январь 1987 года было осуществлено свыше 23 500 обстрелов военных и народно-хозяйственных объектов.

Одним из основных способов партизанских действий



вооруженных сил оппозиции была «минная война». Она интенсивно велась на всех автомобильных дорогах и преследовала цель — прервать или серьезно затруднить движение военных колонн и государственного транспорта с народно-хозяйственными грузами. Основное внимание уделялось минированию основных дорог: Кабул—Герат—Кандагар; Кабул—Хайратан; Кабул—Джелалабад; Кабул—Гардез—Хост. Для этого применялись различные мины и инженерные боеприпасы преимущественно зарубежных образцов.

Мины и фугасы устанавливались на путях движения заблаговременно или непосредственно при приближении войск и транспортных средств. Наиболее характерными местами установки мин и фугасов являлись: участки дорог (маршрутов) перед населенными пунктами; участки горных дорог, проходящих по карнизам, вдоль рек, в ущельях, т.е. обход или восстановление которых невозможен или затруднен; съезды с основных дорог или въезды на них; подходы к источникам воды, бродам, переправам; поврежденные участки дорог; выходы ущелий к дорогам; места, удобные для отдыха, привалы.

Мины устанавливались как равномерно на всем протяжении маршрута, так и отдельными группами по 3—5

штук. Порядок установки мин был самым различным: по одной колее, в шахматном порядке по обоим колеем, по всей дороге, группами (одна противотанковая мина и 3—5 противопехотных, установленных вокруг). Все мины тщательно маскировались под фон местности. Нередко для затвердевания разрыхленного грунта место установки поливалось водой или засыпалось золой от сожженной соломы. Для создания единого фона местности по местам установки мин и фугасов иногда прогоняли животных.

Для постановки мин в крупных отрядах имелись специально подготовленные группы минирования в составе 4—5 человек. Часто для этих целей привлекались мирные жители и даже дети после их небольшой подготовки. В местах постановки мин выставлялись посты, которые предупреждали водителей отдельных частных автомобилей и пешеходов. Обычно за предупреждение взималась определенная плата.

Руководители оппозиции исключительно большое внимание уделяли диверсионно-террористической деятельности. Она выполнялась силами специально подготовленных групп и отрядов различной численности. Обычно группа разделялась на части, каждая из которых выполняла свою задачу. Так, например, первая совершала нападение на охрану, вторая (техническая) обеспечивала осуществление диверсии непосредственно на объекте, третья предназначалась для вывода из строя линии связи и ведения боя с подкреплением.

Диверсии совершались обычно через 1—2 часа после наступления темноты. Наиболее характерными видами диверсии являлись подрыв военной техники, ЛЭП, вывод из строя трубопроводов, радиостанций, взрывы в зданиях органов народной власти, в аэровокзалах, гостиницах, кинотеатрах и т.д.

Террористические группы состояли из 3—5 человек. Получив указание на уничтожение того или иного государственного деятеля, они занимались изучением его образа жизни и деятельности, а затем избирали один из спо-

собов выполнения поставленной задачи. При этом практиковались обстрел автомобиля, обстрел из автомобиля, закладка мин в служебных помещениях или домах, применение яда, установка взрывных устройств на средствах транспорта. За три года — с 1985 по 1987 г. — было зарегистрировано более 1300 террористических актов. Причем, если в 1985 г. их было примерно 450, то в 1987 г. — 800.

Столь высокая боевая активность личного состава вооруженных сил правительственной оппозиции объяснялась материальной заинтересованностью душманов в результатах своего «труда». За каждого захваченного или убитого советского солдата им выплачивалось единовременное денежное вознаграждение в размере 250 тыс. афгани, а за офицера — в два раза больше. В 500 тыс. афгани оценивался каждый уничтоженный танк (БМП), а за сбитый самолет или вертолет душманы получали по 1 млн. афгани.

Особым видом боевой деятельности сил правительственной оппозиции были действия, связанные с проводкой караванов, которые были единственным способом переброски партий оружия и боеприпасов на территории Афганистана из сопредельных государств. Караваны с



оружием и боеприпасами представляли собой совокупность транспортных средств, сил охраны и сопровождения. Оружие и боеприпасы, обычно в упакованном виде, перевозились в кузовах грузовиков, прицепов, в легковых автомашинах, гужевым или выючным транспортом. Караваны могли быть большие (10—15 грузовиков, 50—100 выючных животных) и малые (2—3 машины, 3—5 животных). Для действий в караванах афганские мятежники обычно использовали автомашины «Симург», «Тойота», реже «ГАЗ-53» и мотоциклы. Иногда оружие перевозилось автобусами и тракторами с прицепом. При перемещении по территории Афганистана, если караван следовал по автомагистрали, в целях маскировки оружие скрывалось на дне кузова под товарами, мешками с мукой или зерном, дровами и т.д.

При пересечении границы мятежники использовали свыше 50 маршрутов, которые на территории Афганистана разветвлялись на большое количество дорог и троп, пригодных для передвижения механического, гужевого транспорта или пешеходов. Всего насчитывалось 99 караванных маршрутов, из них 69 автомобильных и 30 выючных.

Опыт свидетельствует о многообразии форм и методов тактики, действий мятежников по доставке оружия и боеприпасов на территорию Афганистана. Как правило, проводку каравана осуществляли представители исламского комитета того формирования, которому предназначено доставленное оружие и боеприпасы. Учитывая повышенную опасность проводки каравана с оружием, мятежники выбирали наиболее удобный для них маршрут, который позволял избежать столкновения с войсками и в случае необходимости укрыться от воздействия авиации. Перед выходом каравана из района формирования проводилась тщательная разведка обстановки на всем протяжении маршрута, при необходимости осуществлялся подбор проводников. На участки маршрута направлялись разведывательные группы и фуражиры. Они, как правило,

обеспечивались средствами связи, согласованным перечнем условных сигналов, необходимыми документами для легализации на территории Афганистана и рекомендательными письмами для главарей отрядов, по району влияния которых проходит маршрут, кроме того, последнее, в свою очередь, заблаговременно получали указания контрреволюционного подполья по обеспечению безопасности караванного маршрута в зонах их ответственности. В обязанности разведывательных групп входили также задачи по распространению дезинформации о сроках и маршруте прохождения каравана.

Обычно караваны следовали в три эшелона. Впереди шел авангард (боевая группа в 10—15 мятежников на автомашинах, мотоциклах, конным или пешком порядком), за ним следовали основной состав каравана и арьергард (5—10 вооруженных мятежников). Основной состав каравана мог подразделяться на несколько групп, удаленных друг от друга на определенное расстояние и имевших собственную охрану.

При столкновении с советскими или правительственными войсками боевая группа авангарда завязывала бой, обеспечивая отход основных сил каравана. В том случае, если блокировался основной состав каравана, мятежники старались вывести из-под огня машины с оружием и лишь в крайнем случае взрывали их вместе с грузом. Главная задача сил сопровождения и охраны заключалась в том, чтобы обеспечить беспрепятственную доставку груза к месту назначения. В этом им оказывали содействие отряды, через территорию влияния которых проходил маршрут. Однако караваны не всегда достигали конечного пункта назначения. В ряде случаев груз захватывался отрядами другой партийной принадлежности. В этом случае между ними еще более обострялись отношения и в конечном итоге перерастали в вооруженные столкновения, которые продолжались несколько месяцев.

В ряде случаев переброска крупных партий вооружения осуществлялась на трофейных машинах и броне-

транспортерах советского производства с охраной, переодетой в форму военнослужащих афганской армии при наличии соответствующих документов. Беспечность дорожных постов контроля позволяла мятежникам беспрепятственно доставлять оружие и боеприпасы в заданные районы. В чрезвычайной обстановке караваны разгружались, оружие и боеприпасы укрывались в схронах, кяризах и пещерах, раздавалось жителям на хранение. Транспортные средства отправлялись обратно либо уничтожались на месте, животных бросали или продавали населению. Сами мятежники рассредоточивались по кишлакам или уходили в безопасные районы. Когда опасность миновала, караван мог частично или полностью формироваться вновь и продолжать движение в назначенный район.

Таким образом, ограниченному контингенту советских войск в Афганистане была противопоставлена достаточно развитая тактика боевых действий вооруженных сил правительственной оппозиции. Она характеризовалась сочетанием наступательных и оборонительных боев с широкомасштабными партизанскими действиями. При этом последним как наиболее эффективным явно отдавался приоритет перед остальными видами боя.

Глава 3

ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ СОВЕТСКИХ ВОЙСК .

Боевые действия советских войск в Афганистане явились серьезной проверкой рациональности существовавшей организации соединений, частей и подразделений, боевых качеств оружия и боевой техники, уровня подготовки войск и командного состава. Практика показала, что не все они отвечали требованиям ведения контрпартизанской войны в сложных физико-географических условиях.

Организационно советские войска были представлены соединениями и отдельными подразделениями. Ввиду то-

го что война была, в основном, войной тактики, главная тяжесть боев ложилась на плечи подразделений, особенно мотострелковых батальонов и рот.

Мотострелковый батальон организационно состоял из трех мотострелковых рот, минометной батареи, пяти взводов (противотанкового, гранатометного и зенитно-ракетного, связи, обеспечения) и батальонного медицинского пункта.

В мотострелковой роте в среднем насчитывалось от 80 до 100 человек личного состава. Организационно она состояла из управления и трех мотострелковых взводов. Мотострелковый взвод состоял из трех мотострелковых отделений и управления взвода. Во взводе было три БМП и БТР.

Боевая практика первых лет войны в Афганистане показала, что огневой мощи батальона для ведения самостоятельных действий было недостаточно. Поэтому при выполнении боевых задач он значительно усиливался огневыми средствами. В состав сил и средств усиления могли входить до роты танков, одна-две артиллерийские батареи, взвод ЗСУ-2-4, инженерно-саперный взвод, одно-два отделения химиков. Кроме того, при выполнении особо важных задач батальон мог поддерживаться артиллерийским дивизионом, 2—3 звеньями истребителей бомбардировщиков, 2—3 звеньями боевых и транспортно-боевых вертолетов.

В ходе боевых действий в Афганистане мотострелковые подразделения оснащались или боевыми машинами пехоты (БМП-1, БМЕ-2), бронетранспортерами (БТР-60пб; БТР-70, БТР-80). Эти машины обладали мощными огневыми возможностями, высокой защищенностью, подвижностью, маневренностью и устойчивостью от оружия противника.

Бронетранспортеры в основном отвечали условиям войны. В то же время в их конструкции были вскрыты существенные недостатки. Вследствие этого бронетранспортер БТР-60пб, поступивший на вооружение советских

войск в конце 1960-х годов, в ходе войны был заменен на новый бронетранспортер БТР-70. По внешнему виду, вооружению и компоновке он был аналогичен предыдущему. Обе машины предназначались для транспортировки личного состава на поле боя и для их огневой поддержки после спешивания. Они имели четыре оси и все восемь ведущих колес, благодаря чему обладали высокой проходимостью и способностью с ходу преодолевать различные препятствия. В то же время внесение в конструкцию БТР-70 ряда изменений позволило повысить его боевые характеристики. Так, улучшение качества, увеличение толщины, изменение углов наклона броневых листов повысили пулестойкость корпуса машины в среднем на 2—30%. Габариты БТР стали несколько меньше, чем у его предшественников. В новом образце с обеих сторон между вторыми и третьими колесами были сделаны боковые десантные люки, что обеспечивало скорость и быстроту спешивания и посадки военнослужащих примерно на 14—20%. Десант в машине, в отличие от БТР-60пб, был размещен не поперек, а вдоль бортов машины лицом наружу, что позволяло наблюдать за полем боя и вести огонь через лючки и люки в бортах и крыше корпуса. В результате установки на бронетранспортере более мощных двигателей (два двигателя мощностью по 115 л.с.) средняя скорость его движения увеличилась на 15—20%.

Значительным конструктивным изменением подверглась система противопожарного оборудования — она стала автоматической. Снижению возможности возникновения пожара в отделении силовой установки также способствовало размещение топливных баков в изолированных отсеках. Такие конструктивные изменения позволили более эффективно использовать бронетранспортеры БТР-70 на поле боя. Однако они все еще оставались малоприспособленными к действиям на сложной горно-пустынной местности.

В последующем с 1985 г. на вооружение войск стал поступать новый бронетранспортер БТР-80. В его конст-



рукцию внесены существенные изменения. Бронетранспортер, который по своему внешнему виду почти не отличался от предыдущих образцов, стал несколько больше своих предшественников. Его длина увеличилась на 115 мм, ширина на 100 мм и высота на 115 мм. Увеличенные габариты позволили на новой машине вместо двух карбюраторных установить один мощный дизельный двигатель, который больше соответствовал условиям горной местности с высокой разреженностью воздуха на перевалах. В результате машина стала более подвижна и маневренна. Повысилась защищенность нового бронетранспортера. На нем была установлена дополнительная противокумулятивная защита, которая предохраняла верхнюю часть корпуса машины от пробоя кумулятивной гранатой. Был учтен отрицательный опыт подрыва машин на минах. Если БТР-60пб, БТР-70 подрывался на mine, то поражение наносилось не только самой машине, но и экипажу. Новый бронетранспортер за счет конструктивных изменений при подрыве на mine только терял колесный редуктор и колесо, а водитель и десант оставались в безопасности.

И все же боевая практика показала, что и новый бронетранспортер не был лишен ряда недостатков, и в пер-

вую очередь он оставался легко уязвимым от огня крупнокалиберных пулеметов и противотанковых боеприпасов кумулятивного действия. Поэтому в войсках постоянно велись работы по созданию дополнительных средств защиты личного состава и самой машины. С этой целью на бортах устанавливались решетчатые экраны из листов автомобильных рессор, между колесами навешивался экран из прорезиненной ленты, а на башне укладывалось запасное колесо. В ряде случаев для защиты экипажа использовались баки с водой (термосы), маслом или ящики (мешки) с песком. Однако широкого внедрения самодельные защитные устройства так и не получили, главным образом из-за резкого увеличения веса машины.

В целом же бронетранспортеры, особенно последний образец, выполняли поставленные задачи с достаточно большой эффективностью в условиях высокогорья, большой запыленностью и высокой температуры воздуха.

Боевые машины пехоты в Афганистане были представлены двумя образцами: БМП-1 и БМП-2. Боевая машина пехоты первой модификации, состоявшая на оснащении советских войск с середины 1960-х годов, хорошо зарекомендовала себя в первом периоде войны в Афганистане. Вооруженная 73-мм гладкоствольным орудием, спаренным с ним 7,62-мм пулеметом и пусковой установкой ПТУР, а также располагая стрелковым вооружением перевозимого десанта, она могла успешно с места или в движении выполнять различные огневые задачи. Броня БМП-1 в целом обеспечивала противопульную защиту перевозимого личного состава.

В то же время данная боевая машина не была лишена серьезных недостатков. Она имела большое количество легкоуязвимых мест, о которых хорошо знал противник. Боевая практика выявила недостатки орудия БМП: малая дальность стрельбы, низкая начальная скорость полета снаряда, его высокая подверженность воздействиям внешней среды (бокового ветра, температуры воздуха и т.п.), недостаточный угол возвышения орудия отрицательно



влияли на эффективность огня боевой машины в условиях гор.

С целью устранения отдельных недостатков непосредственно в части практиковалось введение некоторых конструктивных изменений: усиление днища под отделением управления и моторно-трансмиссионным отделением; замена жесткой связки сиденья механика-водителя с днищем амортизированной; дополнительное внешнее бронирование бортов корпуса и башни за счет установки стальных экранов и др. Однако все эти конструктивные дополнения не могли в полной мере решить проблему. Поэтому в ходе войны БМП-1 постепенно были заменены БМП-2.

Новая боевая машина пехоты (БМП-2), поступившая на вооружение с 1985 г., по своему внешнему виду значительно отличалась от своей предшественницы. Но изменение в вооружении значительно повысило ее боевые возможности. В БМП-2 взамен 73-мм орудия была установлена новая 30-мм автоматическая пушка с двухленточным питанием и большим углом возвышения, стабилизированная в двух плоскостях (что полностью отсутствовало в предыдущем образце). Кроме того, пусковая установка новой конструкции позволяла производить запуск ПТУР

как изнутри машины, так и извне. Путем более рационального размещения экипажа в машине и конструктивных изменений из орудия и спаренного пулемета мог вести огонь не только наводчик-оператор, но и командир экипажа. Эти изменения давали возможность эффективно использовать боевую машину как на равнине, так и при ведении боевых действий в горах. Более подробно тактико-технические характеристики бронетранспортеров и боевых машин пехоты приведены в таблице.

В составе мотострелковых войск зачастую действовали подразделения зенитных артиллерийских установок ЗСУ-2-4 «Шилка». Эти установки, оснащенные счетверенной 23-мм автоматической зенитной пушкой, обладавшей высокой точностью и скорострельностью, достаточным могуществом боеприпасов, большими углами вертикального наведения, высокой надежностью работы, были эффективным средством борьбы с наземным противником в условиях горно-пустынной местности на дальностях до 2500 м.

Личный состав мотострелковых подразделений, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, был вооружен различными образцами индивидуального и группового стрелкового оружия: 7,62-мм автоматами АКМ и АКМС; 5,46-мм автоматами АК-74, АКС-74, и АКС-74У, ручными пулеметами 7,62-мм РПК; 5,45-мм — РПК-74, и 7,62-мм пулеметом ПМК. Основным оружием снайперов была 7,62-мм винтовка ОВД. Кроме того, мотострелковые подразделения в отдельных случаях оснащались крупнокалиберными 12,7-мм пулеметами НСВ, ДШК и 14,5-мм КПВТ. В качестве личного оружия офицеры, прапорщики, водители и другие категории военнослужащих вооружались 9-мм пистолетом ПМ.

7,62-мм автомат Калашникова, состоявший на вооружении в начальном периоде войны, показал себя надежным во всех отношениях автоматическим оружием. Он отличался высокой точностью стрельбы, сравнительно небольшим весом, неприхотливостью и простотой в об-

ращении. В то же время он был не лишен недостатков, основной из которых заключается в большой силе отдачи оружия при ведении огня очередями, что приводило к большому разбросу пуль. Поэтому в середине 1980-х годов на смену 7,62-мм автомату пришел автомат калибра 5,45-мм АК-74. Несмотря на то что оба образца, созданные знаменитым советским оружейником М. Калашниковым, и были очень похожи друг на друга, новый автомат был надежнее в работе, проще в обращении. Его малокалиберная пуля, имея высокую начальную скорость и большую поперечную нагрузку, обеспечивала лучшую настильность траектории, обладала хорошей пробивной способностью и убойной силой. Слабая отдача при стрельбе малокалиберными патронами хорошо сказывалась на меткости и кучности стрельбы, в особенности при ведении автоматического огня, кроме того, уменьшение массы патрона позволило увеличить носимый боекомплект. Этот автомат пользовался большой любовью среди воинов-афганцев. Противник также высоко ценил его боевые качества и старался захватить в качестве трофея в бою.

Укороченный автомат АКС-74У, предназначенный для вооружения десантников, имел



складывающийся приклад и короткий ствол. Последнее значительно снижало его боевые характеристики: дальность стрельбы уменьшалась в два раза, а разброс пуль значительно увеличился. Несмотря на это, автомат оставался достаточно эффективным видом стрелкового оружия и был незаменим в ближнем бою.

Незначительная часть мотострелков вооружалась 7,62-мм снайперской винтовкой Драгунова (СДП), состоящей на вооружении сухопутных войск с 1963 г. Эта винтовка, оснащенная оптическим прицелом, позволяла вести прицельный огонь на дальность до 1300 м и представляла собой серьезную опасность для скрывавшихся в горах снайперов-душманов.

В качестве личного оружия офицеров, прапорщиков и некоторых категорий сержантов и солдат использовался 9-мм пистолет Макарова, который применялся преимущественно для самозащиты. Более полные тактико-технические характеристики индивидуального стрелкового оружия изложены в таблице.

Групповое стрелковое оружие, состоявшее на вооружении ограниченного контингента советских войск в Афганистане, было представлено ручным, ротным и крупнокалиберными пулеметами, а также различными гранато-метами.

В начальном периоде войны на вооружении советских войск состояли ручные пулеметы: 7,62-мм РПК и 5,45-мм РПК-74. В дальнейшем 7,62-мм пулемет был полностью заменен на образец с меньшим калибром. Основные причины этой замены были те же, что и причины замены автоматов АКМ на АК-74.

Ротный 7,62-мм пулемет Калашникова модернизированный (ПКМ), находившийся на вооружении подразделений мотострелковых войск, являлся мощным стрелковым оружием, позволявшим с высокой точностью поражать одиночные и групповые цели на дальности до 1500 м. Однако его сравнительно большой вес зачастую не позволял вести прицельный огонь с рук на ходу. Поэтому для

стрельбы с места использовались приделанные к пулемету сошки или специальный треножный станок конструкции Степанова.

В отдельных случаях для увеличения огневой мощи стрелковых подразделений им придавались крупнокалиберные пулеметы КПВТ, ДШК и НСВ, которые были способны поражать открытого и расположенного в укрытиях легкого типа противника на дальностях до 2000 м. Более детально тактико-технические характеристики пулеметов представлены в таблице.

Качественно новым образцом группового оружия, впервые в боевой обстановке применявшегося советскими войсками в Афганистане, был 30-мм автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя».

ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ ПУЛЕМЕТОВ 1

Характеристики	РПК РПК-74	ПКМ	КПВТ	ДВК	НСВ
Калибр (мм)	7,62; 5,45	7,62	14,5	12,7	12,7
Вес со снаряженным магазином (кг)	5,6; 5,46	7,5	161,5	155	46,8
Емкость магазина (патронов)	40; 45	100	40	50	50
Начальная скорость полета пули (м/с)	765; 960	825	1000	850	845
Боевая скорострельность (БЫСТР. В МИН.)					
— одиночным огнем	40 до 50	—	—	—	—
— короткими очередями	150 до 160	до 250	до 80	до 80	до 100
Прицельная дальность (м)	1000; 1000	1500	2000	3500	2000
Дальность убойного действия пули	1500—1350	3800	4500	5000	6000

Он предназначался для поражения живой силы и открытых огневых средств противника. Огонь из гранатомета велся 30-мм выстрелом, в котором цилиндрическая гильза объединяла гранату, метательный пороховой заряд и капсюль. Масса порохового заряда была относительно мала. Он предназначался лишь для обеспечения полета гранаты со скоростью 185 м в секунду на дальность до 1700 м. Радиус надежного поражения осколками гранаты достигал 5 м. АГС-17 имел два режима стрельбы — одиночный и автоматический. Боевая скорострельность при одиночном огне достигала 50, а при автоматическом — 100 выстрелов в минуту. Автоматика «Пламени» проста, основана на использовании отдачи свободного затвора. Ствол в случае перегрева можно было быстро заменить на запасной. Сравнительно небольшой вес гранатомета (17,7 кг) делал его достаточно мобильным. Расчет из трех человек без особого труда перемещал АГС-17 вслед за цепью мотострелков, переносил через арыки и дувалы, поднимал в горы. Кроме того, в ряде случаев гранатомет устанавливался на боевые машины и оснащался механизмом электропуска. Это позволяло вести огонь непосредственно из машины, не подвергая расчет опасности быть пораженным вражескими снайперами.

Обладая высокой скорострельностью, хорошей кучностью стрельбы, быстротой подготовки к открытию огня, хорошими маневренными возможностями, АГС-17 являлся надежным огневым средством в условиях Афганистана. Во время проведения рейдов, прочесываний и других наступательных действий АГС-17 оказывал поддержку подразделениям первого эшелона, передвигаясь либо за их боевыми порядками, либо в промежутках (на фланге) подразделений. В ходе марша, если подразделение встретило сопротивление противника, расчеты быстро занимали огневые позиции, прикрывали огнем головную походную заставу и развертывание главных сил. В оборонительных действиях гранатометчики заградительным или сосредоточенным огнем уничтожали насту-

павшего противника перед фронтом или на флангах подразделений.

В условиях войны в Афганистане достаточно широко применялись ручные противотанковые гранатометы РПГ-7 и РСГ-7Д (десантный), а также станковый модернизированный гранатомет СПГ-9М.

Они эффективно использовались для уничтожения различных укреплений легкого типа (дувалы, каменные заборы и т.д.) и для поражения осколочно-фугасной гранатой живой силы противника. Вследствие небольшого веса наиболее удобными в боевых действиях были ручные гранатометы. Они позволяли эффективно поражать цели на дальности до 330 м при боевой скорострельности 4—6 выстрелов в минуту. Станковый противотанковый гранатомет СПГ-9 имел дальность прямого выстрела 800 м и боевую скорострельность в минуту — 6 выстрелов. Более полно тактико-технические характеристики гранатометов изложена в таблице.

Эффективным средством огневого воздействия на противника в условиях войны в Афганистане являлись ручные гранаты: наступательные РГД-5, РГ-42, РН; оборонительные Ф-1 и РГО, а также кумулятивные РКГ-3. Первоначально войска оснащались только ручными гранатами РГД-5, РГ-42 и Ф-1, принятыми на вооружение в конце 40-х — начале 50-х годов. Будучи эффективным средством поражения противника осколками, все они имели один существенный недостаток, заключавшийся в большом разрыве времени между броском гранаты и ее подрывом (3,2—4,2 с). В условиях гор это позволяло противнику, вовремя заметившему брошенную гранату, укрыться от ее осколков за ближайшим выступом или валуном, а также создавало угрозу самопоражения метателя в случае скатывания гранаты со склона после броска. Поэтому потребовалось имевшиеся образцы заменить новыми гранатами РГН и РГО, оснащенными датчиком цели запала и срабатывающими при ударе о любую преграду.

ОСНОВНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАНАТОМЕТОВ

Характеристика	РПГ-7	СПГ-9	АГС-17
Вес (кг)	6,3	47,5	31
Калибр (мм)	40	73	30
Прицельная дальность (м)	500	1300	1700 максимальный режим
Боевая скорострельность (выстрелов в мин)	5—6	??—6	350—400 минимальный режим
Дальность прямого выстрела (м)	330	800	50—100
Начальная скорость (м/с)	140	435	185

Для разрушения особенно прочных сооружений и подрыва техники противника советские войска также применяли ручные кумулятивные гранаты РГК-3. Более детальные тактико-технические характеристики ручных гранат приведены в таблице.

В Афганистане для индивидуальной защиты личного состава впервые в истории Советских Вооруженных Сил были массово использованы бронежилеты различных конструкций. В начале войны бронежилетов на весь личный состав не хватало. Поэтому они выдавались только тем, кто непосредственно участвовал в боевых действиях или нес боевое дежурство. Однако уже первые бои показали, что наличие бронежилетов снижает безвозвратные потери личного состава примерно в 2—3 раза. Было обращено особое внимание на обеспечение войск средствами индивидуальной защиты, и к концу 1988 г. ими были обеспечен весь личный состав 40-й армии.

За рассматриваемый период в войска поступило пять типов бронежилетов. Первым образцом, поступившим в 1980 г., был бронежилет Ж-Р1, имевший вес около 4 кг. Он был удобен в применении, но не обеспечивал надежную противопульную защиту. Данный недостаток потре-

бывал замены в 1983—1984 гг. этого бронежилета новыми моделями 6БЗ и ЯБ4. Они были более устойчивы от прямого попадания пуль, но из-за большого веса (около 10,5 кг) оказались неудобными для применения в горах в условиях высоких температур.

В 1985—1986 гг. в войска начали поступать новые бронежилеты Ж-85т и Ж-85к, имевшие вес 7,5 кг и обеспечивавшие противопульную защиту груди и противоосколочную защиту спины. Однако площадь защитной поверхности была недостаточной. Поэтому в 1988 г. они были заменены бронежилетами Ж-86, который имел единую тканевую часть и в 1,6 раза большую площадь противоосколочной защиты. В качестве защитных материалов использовались титановые сплавы, керамика и специальная сталь.

ХАРАКТЕРИСТИКИ РУЧНЫХ ГРАНАТ

Характеристика	РГ-42	РГД-5	Ф-1	РПН, РГО, РКГ-3
Вес	420	310	600	1070
				кумулятивная
Радиус разлета убойных осколков (м)	25	25	200	25 до 200
Время горения запала (с)	3,2—4,2	3,2—4,2	3,2—4,2 2	ударного типа
Средняя дальность броска (м)	3—40	40—50	35—45	40—50, 40—50, 15—20

В целом же вооружение, боевая техника и средства защиты обеспечивали эффективную боевую деятельность ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Боевые действия в Афганистане потребовали особого подхода к подготовке личного состава, подразделений и

частей 40-й армии. Это обуславливалось необычным для советской теории и практики контрпартизанским характером действий противника, сложными физико-географическими условиями страны пребывания, частой сменой личного состава, а также необходимостью восполнять безвозвратные людские потери.

На момент ввода советских войск в Афганистан они не только не владели практическими навыками контрпартизанской борьбы, но также не имели ни одного хорошо проработанного теоретического руководства (наставления), определяющего порядок действия в этих условиях. Достаточно богатый мировой опыт контрпартизанской борьбы (немецко-фашистских войск в годы 2-й мировой войны, американских войск во Вьетнаме и т.п.) в нашей стране изучен не был и поэтому не мог лечь в основу при разработке руководящих документов по подготовке войск, необходимость в которых возникла уже в первые месяцы пребывания 40-й армии в Афганистане.

Не менее существенным недостатком в подготовке ограниченного контингента советских войск явилась их плохая приспособленность к ведению боевых действий в условиях горно-пустынной местности. Ставка на подготовку, обычно осуществлявшуюся в войсках Туркестанского военного округа, и на преимущественное комплектование соединений и частей личным составом из среднеазиатских республик себя не оправдала. Тактикой боевых действий в горах, пустынях, зеленых зонах пришлось заняться с самого начала и самым серьезным образом, перестроив на этой основе всю ранее существовавшую подготовку войск.

Необходимость ведения контрпартизанской войны в сложных физико-географических условиях Афганистана потребовала немедленной разработки новых руководящих документов по подготовке войск. Оперативным отделом армии и оперативными отделениями дивизий были разработаны сборники документов обобщения боевого опыта, который всячески внедрялся в войска. Выпускались



инструкции по эксплуатации вооружения и боевой техники в горно-пустынной местности. Издавались различные справочники по тактике действий мятежников, способам маскировки, разведки, обнаружению и обезвреживанию различных минно-взрывных заграждений и т.д. Все это позволяло быстрее внедрять в боевую практику войск новейшие приемы и способы вооруженной борьбы в условиях Афганистана.

В деле подготовки серьезные трудности возникали в связи с высокой «текучестью» кадров. Она обуславливалась ограничением срока пребывания личного состава в Афганистане, а также достаточно высокими людскими потерями, которые ежегодно несла 40-я армия. Время нахождения рядового и сержантского состава в Афганистане ограничивалось сроком их действительной службы и необходимостью предварительной подготовки в учебных частях, находившихся на территории СССР. Максимально оно составляло 18—21 месяц. Офицерский состав и прапорщики, как правило, находились в Афганистане 24 месяца. Этого времени ни тем, ни другим не хватало, чтобы в полной мере стать мастерами своего дела.

Определенные сложности в подготовке войск создавала постоянно существовавшая потребность в восполнении людских потерь, неизбежно возникавших в ходе ведения боевых действий. Руководство СССР и Вооруженных Сил, принимая решение на ввод войск в эту страну, среди прочих рассматривало и вопрос о возможных людских потерях. Однако на практике потери оказались намного выше расчетных. Установлено, что за десять лет только безвозвратные людские потери в 40-й армии составили более 26 тыс. человек, в том числе 3 тыс. офицеров. Вследствие этого объем ежегодного восполнения безвозвратных потерь был весьма значительным. Даже по самым предварительным подсчетам он составлял: в 1979 г. — до 150 человек (в том числе до 15 офицеров) в 1980 г. — около 2800 человек (в том числе около 320 офицеров), 1981 г. — около 2400 человек (в том числе около 300 офицеров), в 1982 г. — около 3650 человек (в том числе около 400 офицеров), в 1983 г. около 2800 человек (в том числе около 350 офицеров), в 1984 г. — 4400 человек (в том числе до 500 офицеров), в 1985 г. — около 3500 человек (в том числе около 380 офицеров), в 1986 г. — около 2500 (в том числе до 300 офицеров), в 1987 г. — около 2300 человек (в том числе до 280 офицеров), в 1988 г. — около 1400 человек (в том числе около 130 офицеров), 1989 г. — до 100 человек (в том числе до 1—15 офицеров).

Столь высокая «текучесть» личного состава и безвозвратные потери в рядах ограниченного контингента советских войск потребовали ежегодно осуществлять первичную подготовку 40—50 тыс. человек, а затем совершенствовать ее в течение всего периода пребывания военнослужащих в Афганистане.

Первичная индивидуальная подготовка офицеров была организована на территории СССР. С этой целью на основании директивы Генерального штаба в октябре 1984 г. на базе Туркестанского военного округа был создан батальон резерва офицерского состава численностью около 200 человек. Его укомплектование производи-

лось офицерами, окончившими военные училища в 1983—1984 гг., а также за счет лиц, откомандированных из других военных округов. К концу этого же года численность переменного состава батальона была доведена до 500 человек. С сентября 1985 г. комплектование батальона проводилось исключительно выпускниками военных училищ. В нем проходили подготовку офицеры первичных должностей всех специальностей и родов войск.

В основе подготовки лежала выработка умений и навыков организации и ведения боевых действий в условиях Афганистана. Это достигалось всесторонним изучением тактики противника и боевого опыта ограниченного контингента советских войск, а также тренировками в действиях с оружием, на боевой технике в сложных условиях горно-пустынной местности.

Сержанты и солдаты-специалисты (механики-водители танков, БМП, водители БТР, наводчики-операторы и т.п.) до направления в Афганистан также проходили соответствующую подготовку в учебных частях на территории СССР. Сержантский состав и специалисты готовились в учебных частях, расположенных в основном на территории Туркестанского военного округа. Некоторые категории специалистов готовились в учебных частях других военных округов. Качество готовившихся специалистов определялось соответствующими директивами Главнокомандующего Сухопутными войсками с таким расчетом, чтобы обеспечить смену увольнявшихся в запас и выбывших из строя военнослужащих, а также создание резерва подготовленных специалистов, которые содержались в 40-й армии сверх штата. Аналогичным образом определялось и количество военнослужащих, проходивших подготовку в линейных частях военных округов (водителей, гранатометчиков, пулеметчиков, снайперов и других). До весны 1987 г. продолжительность этой подготовки составляла три месяца, а с весны 1987 г. и позже 5,5 месяца.

С прибытием военнослужащих в Афганистан осуществлялась непосредственная их подготовка к выполнению

функциональных обязанностей в боевой обстановке, которая продолжалась в течение всего времени пребывания офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат в составе 40-й армии. Она проходила в рамках командирской плановой боевой и политической подготовки войск.

Командирская подготовка охватывала все категории офицеров и сержантов. Она строилась исходя из особенностей боевых действий в сложных условиях горно-пустынной местности и опыта предыдущих операций и боев. Ее основные усилия сосредоточивались на выработке у командиров твердых навыков в организации боя, в управлении штатными и приданными силами и средствами, а также на развитии их инициативы, творчества и способности самостоятельно решать различные боевые задачи. Командирская подготовка проводилась в перерывах между боевыми действиями в дни, свободные от несения боевого дежурства и выполнения различных хозяйственных задач. В 1981—1981 гг. она осуществлялась на основе программ командирской подготовки, разработанных применительно для мирного времени. Однако уже первые годы пребывания советских войск в Афганистане показали несоответствие этих программ условиям боевой деятельности. Выявилось, что большинство из них были сориентированы на подготовку военных специалистов, необходимых для ведения классических боевых действий с равнозначным противником, а не со специфическим врагом в условиях партизанской войны. Применение этих программ в Афганистане не позволяло быстро отказываться от выработанных годами стереотипов тактического мышления и приспосабливаться к совершенно новым, необычным условиям боевой обстановки.

По мере приобретения боевого опыта стали происходить и значительные изменения в планировании и проведении подготовки командного состава в целях ее улучшения. Большая работа была проделана оперативным отделом 40-й армии и оперативными отделениями соединений. В результате к началу 1982 г. в войска поступила

новая программа подготовки офицеров, которая учла недостатки предыдущей и была более приспособлена к условиям боевой деятельности частей и подразделений в сложной, быстро меняющейся обстановке. Основное внимание в ней уделялось: выработке практических навыков и умений в организации боевых действий; в управлении силами и средствами подчиненных, приданных и поддерживающих частей и подразделений в бою; овладению приемами и способами вооруженной борьбы в сложных условиях горно-пустынной местности со специфическим противником: внедрению положительного боевого опыта; развитию инициативы, военной хитрости, способности пойти на разумный риск; формированию высоких морально-боевых качеств всего личного состава. Такой подход к обучению позволял более целенаправленно готовить офицерский и сержантский состав к предстоящим боевым действиям.

Специфика повседневной деятельности советских войск в Афганистане заставляла вырабатывать особые подходы к вопросам планирования командирской подготовки. В первую очередь это относилось к периодичности планирования; составу учебных групп, организации учебного процесса, выбору наиболее рациональных форм и методов проведения занятий.

Командирская подготовка офицеров в соединениях и частях планировалась на учебный год, в батальонах (дивизионах) — на каждый период обучения, а в ротах (батареях) — на месяц. Существовали определенные особенности при комплектовании учебных групп. Допускалось проведение занятий смешанных категорий — командиров батальонов и рот, рот и взводов. Иногда имело место объединение офицерских и сержантских групп в один учебный коллектив. Это обычно применялось при ограничении срока подготовки к предстоящим боевым действиям. На командирские занятия кроме общевойсковых офицеров привлекались также командиры приданных подразделений, авиационные и артиллерийские наводчи-

ки, а также начальники групп боевого управления и представители авиационных частей и подразделений. Это позволяло уже в рамках проведения командирских занятий намечать и отрабатывать ряд вопросов взаимодействия применительно к условиям выполнения предстоящей боевой задачи.

Немало было особенностей и при самой организации учебного процесса. Если в мирное время командирские занятия проводились в специально отведенные для этого дни ежемесячно (кроме месяцев проведения командирских сборов и ротных тактических учений с боевой стрельбой), то в боевой обстановке Афганистана подготовка офицеров, прапорщиков и сержантов осуществлялась в рамках семидневной, а после 1985 г. — двенадцатидневной программы. В этот период командирские занятия (по два с командирами батальонов, рот, взводов) предусматривалось проводить по тактике, разведывательной, огневой, технической, инженерной подготовке, практическому вождению боевых машин. Затем аналогичные занятия проводились с прапорщиками и сержантами. В дальнейшем офицеры получали практику в работе на средствах связи в ходе радиотренировок и командно-штабных учений. Завершалась подготовка тактическими учениями, где командный состав закреплял полученные навыки, получал практику управления боем.

При определении форм и методов командирских занятий исходили из реальных сроков подготовки к различным видам боевых действий. Так, при подготовке к плановой операции командиры и штабы располагали, как правило, 5—10 сутками, к неплановой — 3—5 сутками. При подготовке к засадным действиям и сопровождению колонн им выделялось всего 2—3 суток. Исходя из крайне ограниченного времени, на занятиях главный упор делался на отработку вопросов управления боем. При этом преобладающими формами обучения были групповые упражнения и тактические летучки. Значительно реже проводились лекции, семинары, инструкторско-методиче-

ские занятия. Основными методами обучения являлись: рассказ, объяснение, показ и упражнение (тренировки). Особое место отводилось практической работе. Такой подход к обучению командиров в ограниченные сроки позволял более эффективно осваивать им то новое и особенное, что было необходимо для проведения конкретных боевых действий.

В период, когда боевые действия не проводились, командирская подготовка осуществлялась на командных занятиях и сборах. Занятия проводились ежемесячно. На них главное внимание уделялось обобщению и внедрению текущего боевого опыта. Сборы проводились один раз в полгода. На них более глубоко изучались недостатки боевой практики, определялись и отрабатывались приемы их ликвидации.

Тематика проводимых занятий, как правило, ориентировалась на характер предстоящих боевых действий. Командиры всех степеней занимались на фоне единой тактической обстановки. Подготовка осуществлялась с учетом задачи подразделения в предстоящем бою. На занятия наряду с общевойсковыми офицерами привлекались представители приданных и поддерживающих частей и подразделений. Это позволяло лучше отработать вопросы взаимодействия и управления.

Исключительно важная роль в деле обучения и воспитания командных кадров 40-й армии отводилась разборам боевых действий. Они проводились: в соединениях и частях — ежемесячно, а при необходимости — сразу же после завершения боя; в батальоне — роте — после каждого боя в трехдневный срок по возвращении в места постоянной дислокации; в более мелких подразделениях — сразу же после завершения боя. На разборе детально анализировалась тактическая обстановка и оценивались действия каждого командира и подразделения при выполнении боевой задачи.

Не менее серьезной была подготовка рядового состава. До прибытия в Афганистан все воины проходили двухме-



сячную подготовку в соединениях Туркестанского и Среднеазиатского военных округов. Она была направлена на адаптацию человека к сложным климатическим условиям горно-пустынной местности, а также на повышение профессиональных навыков и морально-психологической закалки молодого поколения. По прибытии в Афганистан все военнослужащие проходили дополнительную подготовку в течение одного-двух месяцев в части и лишь после этого включались в боевую жизнь своего подразделения.

Подполковник Б. Карагодин, командовавший в Афганистане мотострелковым полком, утверждает, что «командиры всех степеней всегда дорожили молодежью и необстрелянных в бой не пускали». По прибытии в часть новобранцы сводились в специальное подразделение и проходили курс обучения под опекой специалистов, имевших опыт боев в горно-пустынной местности. Если не было возможности организовывать подготовку в масштабе части, то новички ее проходили в подразделениях, где к ним также прикреплялись солдаты и сержанты, имевшие боевой опыт. Такая подготовка обеспечивала планомерное вхождение в строй молодого пополнения и сокращала потери личного состава на поле боя.

Таким образом, при ведении боевых действий ограниченным контингентом советских войск в Афганистане

существовала четкая система подготовки командного состава и войск, которая постоянно совершенствовалась. Основным направлением этого процесса следует считать максимальное приближение всех отрабатываемых учебных задач к реальным условиям боевой обстановки. В то же время постоянная высокая «текучесть» кадров и отсутствие заранее разработанных и апробированных боевым опытом руководств и методик отрицательно влияли на эффективность учебного процесса.

При решении различных оперативных и боевых задач войска 40-й армии тесно взаимодействовали с вооруженными силами Афганистана, которые состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил, противовоздушной обороны и пограничных войск. Кроме того, в их состав на правах видов вооруженных сил входили территориальные войска и формирования гражданской обороны, а также специальные войска, тыл армии и военно-учебные заведения. Общая численность вооруженных сил в разное время колебались от 120 до 150 тыс. человек.

Боевой состав афганской армии был представлен четырьмя армейскими корпусами, тринадцатью пехотными дивизиями, двадцатью двумя бригадами (три танковые, одна мотопехотная, одиннадцать пограничных, одна артиллерийская, одна противовоздушной обороны, две тыла армии, две специального назначения «Командос» и одна бригада «Гвардия»). Кроме того, было около сорока отдельных полков, которые входили во все виды и рода войск, но большая их часть относилась к территориальным войскам. Эти части были различного назначения и подчинения (центрального, министерства обороны, корпусного и др.). Кроме того, в вооруженных силах насчитывалось более тридцати отдельных батальонов, дивизионов, эскадрилий и видов войск, специальных войск и тыла армии, находящихся как в центральном, так и в корпусном подчинении.

Большое количество различных по организации войск отрицательно сказывалось на общем уровне боевой го-



товности вооруженных сил. Поэтому в 1980-х годах командование армии постоянно проводило мероприятия с целью повышения боеспособности своих частей и подразделений. В середине 1980-х годов часть отдельных батальонов была преобразована в полки, все дивизии были приведены к единой структуре. Ряд боевых подразделений армии были освобождены от охранных функций. Это позволило привлечь большее количество войск для ведения боевых действий и улучшило управление частями и соединениями.

Афганская армия была оснащена вооружением и боевой техникой в основном советского производства. Всего для выполнения различных оперативно-боевых задач она имела около 800 танков различного типа, 130 боевых машин пехоты, свыше 1220 бронетранспортеров и боевых разведывательных машин, более 2600 орудий полевой, реактивной артиллерии и минометов, 300 самолетов и вертолетов различного типа и предназначения, а также 13 тыс. автомобилей. Данной материальной базы было достаточно для проведения не только боев, но и операций армейского масштаба.

В то же время афганское командование испытывало ряд проблем при использовании вооружения и боевой

техники. К таким проблемам в первую очередь относились сложности их восстановления ремонтными органами. Объяснялось это слабой ремонтной базой и недостатком специалистов высокой квалификации. Другой проблемой была слабая подготовка младших специалистов и неукomплектованность экипажей танков и боевых машин. Все это вело к неправильной эксплуатации вооружения и техники, к их преждевременному выходу из строя.

Подготовка офицерских кадров для афганской армии осуществлялась в основном в трех военных училищах. Одно из них готовило общевойсковых командиров, второе — офицеров ВВС и войск ПВО, третье — технических специалистов. Кроме того, в Афганистане функционировали высшие офицерские курсы, занимавшиеся повышением подготовки офицеров с учетом поступления новых средств вооруженной борьбы и развития военного искусства. В стране также существовал военный лицей, где обучение велось по типу советских суворовских военных училищ. Часть офицерского состава проходила подготовку в советских военно-учебных заведениях.

Уровень подготовки военных специалистов в афганских военно-учебных заведениях в первые годы войны не соответствовал требованиям времени. Поэтому военнополитическое руководство страны в середине 1980-х годов осуществило ряд мероприятий с целью устранения этого недостатка. Были увеличены сроки обучения: на высших офицерских курсах с трех до шести месяцев, в военных училищах (кроме общевойскового) с 21 месяца до 3 лет. Впервые была проведена аттестация офицеров и генералов преподавательского состава в военно-учебных заведениях. Налажена подготовка офицеров запаса на четырех кафедрах гражданских вузов Кабула (в университете, политехническом, медицинском и педагогическом институтах). Ею было охвачено более трех тысяч студентов.

Совершенствование уровня профессиональной подготовки командного состава афганской армии осуществлялось на командирских занятиях, которые проводились

регулярно по два дня в месяц, на командирских сборах, проводимых раз в период обучения, а также в ходе недельной программы подготовки к боевым действиям. Основные усилия сосредотачивались на обучении командиров и штабов организации боевых действий и руководству войсками в ходе их проведения.

В последующем такая система подготовки в основном обеспечивала потребность афганской армии квалифицированными офицерскими кадрами. Вместе с тем в самой кадровой работе допускалось немало упущений. Имели место случаи назначения на должности и присвоения воинских званий в зависимости от принадлежности к различным крыльям партий или на основе приятельских и семейных отношений. Не был налажен жесткий контроль за расстановкой офицеров и специалистов, окончивших высшие военно-учебные заведения, непосредственно на местах. Некоторые офицеры необоснованно отстранялись от руководящих постов и должностей и перемещались на менее важные участки работы. Другие получали ответственные посты без опыта работы в данной военной специальности.

Еще хуже было состояние рядового и сержантского состава, который комплектовался призывниками на основании принятого правительством страны закона о всеобщей воинской обязанности всего мужского населения. С целью его реализации в стране было создано 46 военных комиссариатов, из которых 12 находились в Кабуле, 5 — в уездах и 29 — в провинциях.

В сложившейся обстановке они были не в состоянии выполнить в полном объеме возложенные на них задачи и занимались в основном проведением призыва, постановкой на военный учет военнообязанных и оформлением отсрочек. В целом силами военкоматов призывалось до 65 процентов воинского контингента.

Кроме военкоматов, вопросами призыва занимались непосредственно сами войска, для чего в управлениях соединений и отдельных частей существовали специальные

отделения. Сферой их деятельности были отдельные сельские районы и территории, находившиеся под контролем оппозиции. В этих целях планировались и проводились совместные специальные операции. Неудивительно, что при таком подходе преобладающим был принудительный призыв, который обеспечивал более 70% рядового состава армии. Остальные были добровольцами. После подготовки они, как правило, направлялись на должности младших командиров или военных специалистов. Для обучения младших командиров или военных специалистов существовали учебные полки и школы, готовившие связистов, сержантов-пограничников, специалистов тыла, механиков-водителей боевых машин и т.д. Подготовка остального молодого пополнения организовывалась в учебных батальонах дивизии и учебных ротах бригад, а также в учебных центрах сухопутных войск. 15 последних готовили сержантов и войсковых специалистов. Продолжительность обучения молодых солдат составляла один месяц: сержантов и специалистов готовили 3—4 месяца.

Боевая подготовка в афганской армии планировалась на учебный год с учетом полученного войсками боевого опыта. Части и соединения, принимающие участие в боевых действиях, готовились по двум программам в зависимости от условий их рода деятельности. Части, непосредственно участвовавшие в боевых действиях, проходили подготовку по семидневной программе. Другие, выведенные из боев на доукомплектование и пополнение боевых запасов, готовились по двадцатидневной программе.

В подготовке главное внимание уделялось боевому слаживанию и взаимодействию со средствами усиления. Настойчиво внедрялся опыт действий в составе тактических воздушных десантов, обходящих и рейдовых отрядов, в преодолении больших по площади заминированных участков местности, в разгроме отрядов и групп мятежников, оказывающих упорное сопротивление, на заранее подготовленных позициях (опорных пунктах) и

пытающихся уклониться от прямого столкновения с противником.

Вместе с тем в вопросах боевой подготовки афганской армии имелось немало существенных недостатков. Разработанная и существующая семидневная программа подготовки подразделений и частей к ведению боевых действий не всегда выполнялась. Слабой оставалась подготовка офицеров полкового, батальонного и ротного звена, особенно в вопросах управления подразделениями в бою и в работе на средствах связи. Части и подразделения были недостаточно обучены маневру на поле боя с целью обхода опорных пунктов противника, устройству засад и особенно действиям в ночных условиях. По этим причинам афганские командиры, как правило, не были способны самостоятельно проводить масштабные боевые действия и постоянно обращались за помощью к советскому командованию.

Не менее существенным недостатком являлась низкая укомплектованность соединений и частей личным составом. Даже в боевых подразделениях она составляла в среднем 25—40% от штата. Главными причинами этого явления были не только неудовлетворительный призыв, но и массовое дезертирство. Количество дезертиров составляло в среднем 1,5—2 тыс. человек ежемесячно. И в ряде соединений и частей имела тенденция к увеличению. Причинами этого явления в основном были: невысокий уровень политического сознания личного состава и полное непонимание ими целей и задач вооруженной борьбы.

В этих условиях большое значение уделялось территориальным войскам. Они начали создаваться после принятия Президиумом Революционного совета Афганистана указа «О принятии положения о территориальных войсках Вооруженных Сил ДРА» в декабре 1984 г. с целью привлечь на сторону государственной власти бывших членов военных формирований и оппозиции, перешедших на сторону законного правительства, и отдельные племена, которые вели независимую политику. Они со-

стояли из отдельных частей и подразделений и организационно входили в корпуса, дивизии, полки, в зоне ответственности которых они создавались. Эти войска комплектовались из добровольцев, которые ранее состояли в вооруженных отрядах оппозиции, а также из членов племен, временно призванных на военную службу. Лица, зачисленные в территориальные войска, обязаны были пройти подготовку в ближайшей воинской регулярной части и отслужить не менее трех лет.

Части и подразделения территориальных войск дислоцировались по месту постоянного жительства их личного состава. При этом часть военнослужащих (не менее 30%) находилась на казарменном положении и несла боевую службу. Остальные находились дома в готовности прибыть на службу по первому сигналу командира. На должности командиров назначались кандидаты, предложенные старейшинами племен и бывшими главарями оппозиционных отрядов, а начальниками штабов и служб являлись офицеры регулярной армии.

Таким образом, основная тяжесть при выполнении задач вооруженной борьбы в основном ложилась на плечи ограниченного контингента советских войск, находившихся в Афганистане, командование которого на первых порах целиком опиралось на основы оперативного искусства и тактики, принятые в Советской Армии, но затем было вынуждено их менять и дорабатывать с учетом специфических условий страны пребывания.

Глава 4

ВОЙСКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Для решения крупномасштабных задач вооруженной борьбы командованием 40-й армии готовились и проводились общевойсковые операции. По государственной принадлежности привлекавшихся войск они подразделя-

лись на самостоятельные и совместные, а по количеству сил и средств — на армейские и частные.

Самостоятельные операции были особенно распространены во втором периоде войны. Они проводились исключительно силами войск 40-й армии по планам и под руководством ее командования. Всего за время пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане было проведено около 220 самостоятельных операций.

Совместные операции широко практиковались в третьем и четвертом периодах войны. Проводились они по планам, разработанным советским командованием, но при участии не только советских, но и афганских правительственных войск. Всего за время войны в Афганистане было проведено более 400 таких операций.

Состав сил и средств для проведения каждой операции определялся исходя из ее масштабов, положения, характера действий противника и избранного способа его разгрома, а также особенностей местности. При этом учитывалось, что партизанский характер действий вооруженных формирований оппозиции в условиях гор требовал привлечения гораздо большего количества сил и средств, чем для выполнения такой же задачи в обычных условиях. Это обуславливало участие в ряде операций по четыре-пять и более общевойсковых соединений и ряд частей различных родов войск и специальных войск армии. В то же время в ходе войны нередко имели место небольшие по размаху частные операции. Для их проведения по решению командования армии привлекалась часть сил одного или нескольких общевойсковых соединений, усиленных частями и подразделениями родов войск и специальных войск армейского подчинения. Кроме того, в операциях всех масштабов широко использовалась авиация. Ее количество определялось в зависимости от районов расположения объектов противника, состояния его противовоздушной обороны, времени года и суток.

По характеру решаемых задач операции проводились в целях: разгрома крупных группировок противника в кон-

тролируемых им районах, охраны военных и народно-хозяйственных объектов, обеспечения проводки транспортных колонн, вывода советских войск из Афганистана.

Операции по разгрому крупных группировок противника в контролируемых им районах по виду действий войск были наступательными, хотя на отдельных направлениях могли вестись и оборонительные действия. По организации и практическому осуществлению эти операции были одними из наиболее сложных. В то же время затраты сил и средств не всегда были адекватны полученным результатам. Тем не менее советское командование, лишенное возможности другими способами эффективно влиять на военно-стратегическую обстановку в стране, было вынуждено проводить такие операции. Примером такой операции может служить Панджшерская операция, проводившаяся в долине реки Панджшер (провинция Парван) и прилегающих к ней районах в мае 1982 г.

Повышенный интерес к этому району у обеих противоборствующих сторон был вполне объясним. Долина реки Панджшер, простирающаяся в окружении гор Гиндукуша почти на 250 км, являлась одной из основных артерий, связывающих центральные провинции страны с Пакистаном. Именно этот район был избран центром крупнейшей оппозиционной партии — Исламского общества Афганистана, возглавляемой Раббани. Кроме того, там располагались большие залежи изумрудов, рубинов и лазуритов, добыча которых давала оппозиции необходимые средства для закупки вооружения и снаряжения за рубежом. Поэтому неудивительно, что долина реки Панджшер и прилегающие к ней горные массивы были избраны для размещения «Центральной партизанской базы», осуществлявшей подготовку вооруженных отрядов моджахедов, снабжение их оружием, боеприпасами, продовольствием и другим имуществом не только в самой долине, но и в прилегающих к ней провинциях.

К маю 1982 г. основные силы противника, сосредоточенные в долине реки Панджшер, насчитывали более



Группировка и построение обороны противника в долине реки Панджшер

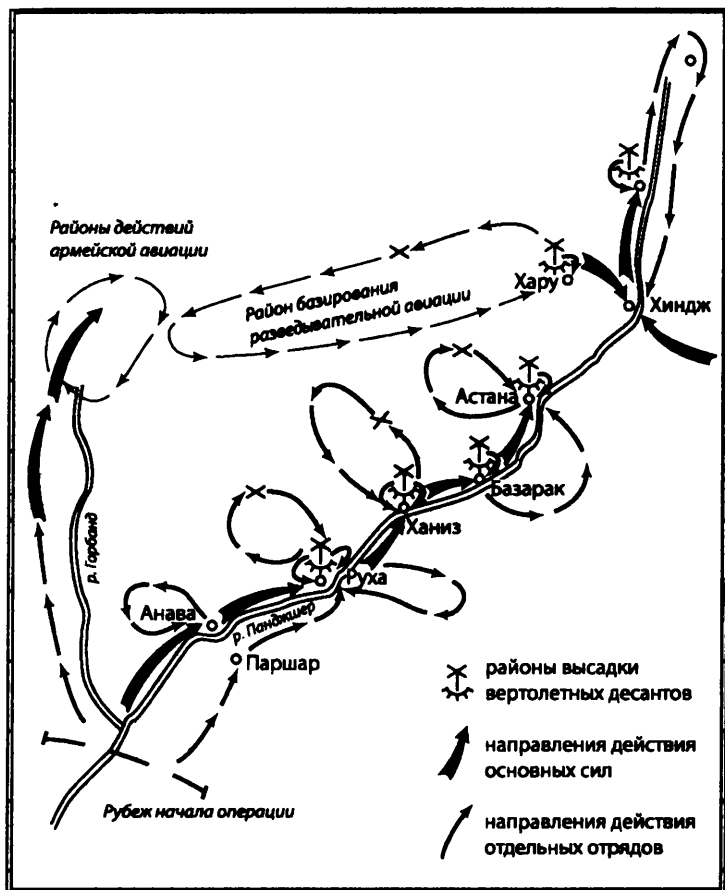
5 тыс. Оборона моджахедов была построена с учетом горного характера местности. Ее основу составляли отдельные опорные пункты, расположенные на господствующих высотах, в ущельях и в других удобных для обороны местах. В ряде случаев опорные пункты создавались в крепостях и на окраинах кишлаков. Каждый опорный пункт оборонялся гарнизоном из 10—20 человек и оборудовался несколькими огневыми точками, выложенными из камня. Штабы и центры исламских комитетов располагались, как правило, в наиболее защищенных местах. Их охрана осуществлялась отрядами из 3—50 человек, вооруженных стрелковым оружием и переносными ракетными зенитными комплексами. Огневые позиции полевой артиллерии оборудовались на площадках вблизи расщелин или пещер и тщательно маскировались. Сами орудия и минометы постоянно находились в укрытиях и выкатывались на площадку только для ведения огня. Такая оборона позволяла относительно небольшими силами осуществлять контроль за всем районом и в значительной степени затрудняла вскрытие ее разведкой и поражение огнем артиллерии и ударами авиации.

Подготовка Панджшерской операции началась с тщательной разведки противника с целью определения его сил и средств, мест расположения опорных пунктов и других важных военных и экономических объектов. В результате проделанной работы до начала операции было вскрыто 95 отрядов и групп моджахедов общей численностью до 3 тыс. человек, 16 исламских комитетов, до 100 единиц средств ПВО, два центра подготовки резервов, несколько складов. С учетом того, что полученные разведсведения, как правило, высвечивали не более половины реальной обстановки, советское командование сделало вывод о наличии в долине крупных сил противника и приняло решение по их уничтожению. На этом основании были определены состав и расположение основных сил моджахедов и намечена группировка войск, необходимая для их разгрома в столь сложном районе местности.



Для участия в операции от ограниченного контингента советских войск привлекались части двух мотострелковых и воздушно-десантной дивизий, отдельной мотострелковой бригады, подразделения двух отдельных мотострелковых и парашютно-десантного полка, а также части и подразделения родов войск, фронтовая и армейская авиация. От вооруженных сил Афганистана в операции были задействованы части трех пехотных дивизий, подразделения бригады «Командос», отдельного пехотного полка, а также подразделения органов государственной безопасности Афганистана. Всего в составе данной группировки насчитывалось около 12 тыс. человек, что позволяло иметь 2,5-кратное превосходство над противником.

Замыслом операции предусматривалось нанести два удара: главный — вдоль долины реки Панджшер в направлении Баграм—Эвим, второй — на север вдоль долины реки Горбанд. В ходе этих ударов советские и афганские войска должны были совместными наступательными действиями мотострелковых соединений и частей в сочетании с высадкой тактических воздушных десантов и ударами авиации уничтожить противника в долинах рек и установить контроль над стратегически важным районом Афганистана. Размах операции достигал 60 км по фронту и до 220 км в глубину, продолжительность определялась в 13—15 суток. Следовательно, средние темпы наступления должны были составить 15—18 км в сутки.



Замысел и ход боевых действий в Панджшерской операции в мае 1982 г.

Оперативное построение войск включало первый эшелон, общевойсковой резерв, группировки артиллерии, специальных войск и тыл. В качестве самостоятельного элемента создавался воздушный эшелон, состоявший из 20 батальонов советских и афганских войск.

Планирование операции проводилось с учетом особенностей, связанных с участием в боевых действиях со-

единений и частей афганской армии, милиции и органов государственной безопасности. К разработке оперативных документов привлекалось строго ограниченное количество офицеров, причем только из состава штаба 40-й армии.

Их усилиями к концу апреля был разработан и утвержден общий план операции и частные планы применения родов войск, специальных войск, различных служб по оперативной маскировке и дезинформации противника. Последний предусматривал боевые действия вдоль русла реки Горбанд и преследовал цель ввести моджахедов в заблуждение относительно направления главного удара и времени начала наступления. Этот план был доведен до афганского командования и вскоре стал известен противнику.

Особенно тщательно и с большой секретностью планировались боевые действия на направлении главного удара. Оперативным отделом армии были разработаны карты с исходной обстановкой, боевые распоряжения, сигналы управления, инструкции по экипировке, аэрофотоснимки по районам предстоящих действий. Все эти документы были заложены в конверты, которые вручались командирам соединений и частей в штабе армии только за 5 дней до начала наступления.

В период с 5 по 10 мая с основными должностными лицами соединений и отдельных частей была проведена воздушная рекогносцировка района предстоящих действий. Были уточнены задачи войскам и организовано взаимодействие разнородных сил и средств по задачам, рубежам, времени и способам действий.

При организации взаимодействия были определены направления (маршруты) выдвижения соединений и частей, разграничительные линии между ними, районы высадки воздушных десантов, места устройства заграждений и разрушений, рубежи встречи войск и порядок их совместных действий при захвате важных объектов, а также сигналы управления и взаимного опознавания. Согласно



действия артиллерии и авиации, командиры особое внимание обращали на оптимальное распределение целей между ними и определяли время нанесения ударов (открытия огня). Особенно тщательно согласовывались действия авиации и артиллерии при нанесении ими ударов по одной и той же цели. В этом случае определялось время удара, маршруты пролета авиации и направления стрельбы артиллерии. С появлением у противника средств ПВО, кроме того, согласовывался порядок предварительного подавления средств ПВО силами артиллерии на маршрутах пролета и в районе действия авиации.

Особую сложность для командиров всех степеней представляла организация взаимодействия с частями и подразделениями афганской армии. С целью скрытности плана операции оно организовывалось в сжатые сроки, как правило, по карте, чаще всего после постановки задач непосредственно перед началом выдвижения войск в район боевых действий и даже в ходе их развертывания в боевой порядок. Безусловно, что эффективность такого взаимодействия чаще всего была крайне низкой.

Одновременно с подготовкой командиров и штабов интенсивно осуществлялась подготовка войск к предстоящим действиям. Были проведены комплексные штабные радиотренировки в звене армия — дивизия — полк — батальон. В частях проводились тактико-строевые занятия, учения с боевой стрельбой. Вся подготовка войск завершилась проведением смотров готовности в пунктах постоянной дислокации. После этого им было предоставлено два-три дня для устранения выявленных недостатков и погрузки материальных запасов на бронетехнику и автотранспорт батальонов.

Ввиду того, что в ходе операции предусматривалось применение большого количества тактических воздушных десантов, их подготовке было уделено особое внимание. В зависимости от высоты расположения площадок десантирования над уровнем моря (1500—2000 м и более) все они делились на четыре категории. Вертолеты, доставлявшие десантников на площадки первой категории (высота менее 1500 м), брали на борт по восемь человек, второй (высота 1500—1800 м) — по семь, третьей (высота 1800—2000 м) — по четыре-пять, а четвертой (более 2000 м) — всего по четыре человека. Все десантники, как советские, так и афганские, были заранее распределены по вертолетам, с экипажами которых они отработали вопросы посадки, высадки и огневого поражения противника, оказавшегося вблизи площадок десантирования. Командный состав воздушно-десантных частей был, таким образом, распределен между рейсами, чтобы командир полка (бригады), вылетев после группы захвата первым рейсом, принимал на себя управление десантом, а один из его заместителей организовывал бы отправку вертолетов на аэродроме и вылетал последним рейсом. Эти мероприятия позволили исключить скопление войск на аэродроме и обеспечили организованную высадку тактических воздушных десантов в заданных районах.

Параллельно с планированием операции и проведением занятий с войсками продолжались работы по созданию

запасов боеприпасов, продовольствия, горюче-смазочных материалов и других материальных средств. Аэродром Баграм был превращен в базу снабжения войск. Туда были заблаговременно доставлены сотни тонн различных грузов, средства механизированной погрузки, оборудованы склады.

Для общего управления войсками в ходе операции была создана оперативная группа, которую возглавил начальник штаба армии. В нее вошли начальники родов войск, отделов и служб. Кроме того, в интересах осуществления контроля за передислокацией войск, оказания помощи командирам соединений в управлении частями и координации их действий с соседями в начальный период боевых действий были дополнительно созданы еще три оперативные группы из офицеров родов войск и служб армии.

Перед началом операции была проверена и такая важная работа, как подготовка проводников из числа местных жителей Панджшерской долины из расчета по одному на каждый батальон.

Панджшерская операция началась 15 мая 1982 г. и протекала в четыре этапа. Содержанием первого этапа, пришедшегося на 15—16 мая, являлись отвлекающие действия в провинции Горбанд с целью дезинформации противника в отношении направления главного удара. Дезинформация дала положительные результаты. Командование войск оппозиции, приняв отвлекающий удар за главный, поспешно стало перебрасывать в долину реки Горбанд дополнительные силы с прилегающих районов и даже из долины реки Панджшер.

Тем временем было осуществлено сосредоточение и развертывание основной группировки советских и афганских войск севернее Баграма у входа в долину реки Панджшер. Там был развернут командный пункт оперативной группы 40-й армии. Туда же были стянуты колонны боевой техники подразделений тактических воздушных десантов с загруженным на них запасом материальных



средств из расчета на 12—15 дней ведения боевых действий. Личный состав десантируемых подразделений все это время оставался в пунктах постоянной дислокации.

В ночь на 16 мая одиннадцать разведывательных рот почти без боя захватили все основные господствующие высоты у входа в долину Панджшер, а артиллерия заняла огневые позиции и подготовила данные для стрельбы. На следующую ночь один из мотострелковых батальонов вошел в долину и, продвинувшись до 10 км, с ходу овладел несколькими господствующими высотами в ее глубине. Так был образован своеобразный плацдарм для развития операции на главном направлении.

Второй этап операции (17—22 мая) начался в 4 часа утра 17 мая. После нанесения массированных авиационных ударов на всю глубину выполняемой задачи и проведения артиллерийской подготовки по выявленным опорным пунктам противника советские и афганские части перешли в наступление на направлении главного удара. Мотострелковые подразделения под прикрытием своих

бронегрупп наступали в пешем порядке по обеим сторонам реки, последовательно занимая одну высоту за другой, уничтожая встретившегося противника.

Через час после начала наступления с фронта в районы населенных пунктов Руха и Базарак были высажены тактические воздушные десанты в составе советского мотострелкового и афганского пехотного батальонов каждый. В задачу этих десантов входил захват господствующих высот в районах высадки и воспреещение отхода противника в глубь Панджшерской долины. Высадке десанта предшествовала массированная авиационная обработка районов десантирования. В ходе высадки авиация также продолжала наносить бомбоштурмовые удары по объектам противника, находившимся на близлежащих высотах. Такое огневое обеспечение позволило подавить основные огневые точки моджахедов и до минимума снизить потери десантов при высадке. В то же время несколько хуже была подавлена система ПВО душманов. Вследствие этого было уничтожено два и повреждено еще несколько вертолетов при высадке десанта в районе Руха.

Недостатки десантирования первой волны были учтены советским командованием. В дальнейшем десантированию предшествовала повторная авиационная обработка площадок высадки фронтовой авиацией и вертолетами Ми-24в. Это обеспечило успешную высадку последующих десантов.

Всего в течение первого дня операции было последовательно десантировано шесть батальонов (три советских и три афганских) общей численностью 1200 человек на глубину 40—50 км от входа в долину и на расстояние до 80 км от аэродрома Баграм. Десантные подразделения, используя фактор внезапности, захватывали площадки десантирования и господствующие высоты, уничтожили имевшиеся опорные пункты противника и организовали их круговую оборону.

Успешные действия десантников способствовали наступлению наземных сил на Анова одновременно по трем



сходящимся направлениям — по единственной дороге вдоль русла реки Панджшер и по горным ущельям, при-
мыкавшим к населенному пункту с севера и с юга. Вой-
ска наступали в колоннах. Впереди колонн главных сил
действовали авангарды в составе мотострелковых баталь-
онов, усиленных танками и САУ. Эти подразделения ог-
нем всех имеющихся средств подавляли огневые точки
противника и обеспечивали действия отрядов обеспече-
ния движения (ООД), которые следовали за ними.

В состав ООД дивизии, как правило, входили взвод
разминирования, инженерно-саперная, инженерно-до-
рожная роты, а также танковая и мотострелковая роты.
Из этих сил создавались группы разведки, разминирова-
ния, разграждения, дорожно-мостовая, минирования и
резерв. Эти органы снимали мины противника, расчища-
ли встречавшиеся на пути завалы, восстанавливали раз-
рушенные участки дороги. Темп продвижения ООД на
минированных участках с завалами и разрушениями был
невысок и не превышал 2 км в час. Это предопределяло
низкие темпы наступления авангарда и колонны главных
сил, которые в первый день в среднем составили 1—2 км
в час.

Сложный рельеф местности, очаговый характер обороны душманов и наличие большого количества инженерных заграждений предопределили применение нового способа наступления войск. Его содержанием стало одновременное огневое поражение противника на всю глубину выполняемой задачи с последовательным уничтожением его в долине сухопутными войсками и охватом по воздуху тактическими десантами. Такое сочетание действий воспрещало маневр противнику, расчленило его вооруженные формирования и обеспечивало их уничтожение по частям.

Наступление вдоль долины реки Панджшер с фронта сочеталось с действиями частью сил в обход с охватом господствующих высот, расположенных на флангах. Овладение ущельями осуществлялось, как правило, в пешем порядке, после чего туда вводилась бронегруппа подразделения. В зависимости от условий местности и ширины ущелья бронегруппа двигалась по руслу мелководной реки или по обочине дороги, в готовности к открытию огня по противоположному скату или гребню высоты. При сопротивлении противника в ущелье ему наносилось поражение вертолетами огневой поддержки, огнем артиллерии и минометов. После чего обходом подразделений по гребням высот создавался огневой мешок, в котором завершалось уничтожение моджахедов. Одновременно с этим практиковалось дистанционное минирование троп, отходящих от долины на север и юг через перевалы. Это обеспечивало изоляцию района боевых действий от притока свежих резервов из прилегающих к Панджшеру соседних районов и исключало отход остатков разбитых групп в другие провинции.

Для наращивания усилий войск с утра второго дня операции в район Мата были высажены тактические воздушные десанты (по одному батальону от советских и афганских войск) для захвата выгодных площадок десантирования, господствующих высот, воспрещения отхода противника в восточном направлении и подхода его резервов

со стороны долины Андараб. Мотострелковые и десантно-штурмовые подразделения при поддержке фронтовой и армейской авиации прежде всего захватывали площадки приземления. Затем они уничтожали противника, занимали господствующие высоты и тем самым резко ограничивали маневренные возможности вражеских войск.

19 мая была осуществлена высадка двух батальонов советских и афганских войск в районе Астана и таких же сил — в районе Мата. А днем позже еще четыре батальона (два советских и два афганских) были высажены в районе Эвим на глубине 100 км от входа в Панджшерскую долину. Таким образом, в течение четырех дней с начала наступления главных сил в тыл противнику с помощью вертолетов было переброшено шестьдесят пять батальонов.

Несмотря на такое массированное применение десантов, успешные действия авиации и наземных войск, противник продолжал упорное сопротивление. Он перешел к позиционной обороне, сосредоточив основные усилия на удержании господствующих высот, идущих параллельно долине и расположенных при входе в прилегающие к ней ущелья. Повсюду была создана многоярусная оборона, в которой все расщелины скал, пещеры, гроты, высоты использовались как огневые позиции. Между высотами были созданы отсечные позиции, которые в ходе боя занимались подходящими и отходящими группами и отрядами. Такая оборона в значительной степени сковывала наступление наземных войск, затрудняла их соединение с воздушными десантами. Советские и афганские правительственные войска несли большие потери в живой силе и особенно в боевой технике...

Каждый день боевых действий начинался с огневой подготовки, которая планировалась исходя из возможностей привлекаемой артиллерии и авиации. Продолжительность огневой подготовки определялась в зависимости от количества огневых налетов и составляла, как правило, 26—30 минут. На каждую гаубичную батарею планирова-

лись одна-две цели. Особенностью огневого поражения являлось то, что огонь велся одновременно по всем запланированным целям (один огневой взвод по одной цели, а второй — по другой цели). В некоторых случаях каждая боевая машина реактивной артиллерии получала отдельную цель. Расход боеприпасов в зависимости от характера и местоположения объекта поражения составлял от 40—60 до 120 снарядов и мин на цель. Артиллерийская поддержка атаки осуществлялась в основном методом сосредоточенного огня и огня по отдельным целям на всю глубину боевой задачи подразделений. При этом каждый батальон поддерживался огнем одного-двух артиллерийских дивизионов. Эффективность огня артиллерии достигалась прежде всего за счет режима огня и продолжительности огневого воздействия. Расход боеприпасов в период артиллерийской поддержки атаки составлял 200—600 снарядов на одно орудие и миномет.

По мере продвижения войск и разрушения созданной оборонительной системы характер действий противника посепенно изменялся. От позиционных действий он переходил к маневренным, а затем снова возвращался к позиционным. Оставляя для прикрытия незначительные



группы, душманы отводили главные силы в глубину, где создавали новую оборону.

Практикой было установлено, что фронтальное наступление советских и афганских войск, как правило, не приводило к успеху. Противник в ходе огневой подготовки или при нанесении авиацией бомбоштурмовых ударов успевал отводить свои подразделения и огневые средства по ходам сообщения за скаты, сохраняя их боеспособность. С переходом наступавших войск в атаку он возвращал силы и средства на подготовленные позиции и оказывал упорное сопротивление. Однако менять тактику действий практически ни один из командиров в ходе операции не решался. Войска медленно вытесняли врага из занимаемых им районов, не нанося мятежникам большого ущерба. Только к исходу 21 мая советские и афганские войска смогли выйти к населенным пунктам Мата и Паси-Шеун—Мардан, соединившись с действовавшими там воздушными десантами. В результате этого второй этап операции был завершен. Противник оставил основную часть контролируемой им территории, понеся определенные потери в личном составе и вооружении. Средние темпы продвижения наступавших войск составили 8—10 км в сутки...

Характерной особенностью второго этапа операции являлось то, что войска, широко применяя тактические воздушные десанты, активно действуя ночью, достигали внезапности и быстрого разгрома противника при минимальных потерях со своей стороны.

После того как вся долина была полностью очищена от противника, а вражеская система противовоздушной обороны перестала существовать, советское командование приступило к проведению третьего этапа операции, продолжавшегося всего три дня (22—24 мая). Его цель заключалась в захвате основного узла дорог в районе Эви-ма, через который из Пакистана непрерывно шли караваны с оружием, боеприпасами и другими военными грузами для душманов.

Для решения этой задачи была произведена высадка тактического воздушного десанта в составе двух батальонов советских и афганских войск (всего около 600 человек) в район Эвим на удалении до 220 км от Баграма.

Авиационная подготовка указанного района началась за две недели до высадки десанта. Всего было выполнено около 130 самолето-вылетов. Удары наносились по предполагаемым местам расположения огневых точек противника на основе данных разведки. Перед высадкой проводилась непосредственная авиационная подготовка по площадкам десантирования, которые располагались вблизи взлетно-посадочной полосы полевого аэродрома.

Первая волна десанта захватила господствующие высоты в радиусе 3—4 км от взлетно-посадочной полосы и приступила к ее расчистке от камней. Дальнейшее десантирование и выгрузка грузов производилась в основном на взлетно-посадочную полосу.

После высадки всех сил десантники расширили район боевых действий и повели наступление на ряд населенных пунктов. Противник, с тем чтобы избежать окружения и разгрома, начал уходить в горы. С наступлением темноты отдельные его отряды, численностью по несколько сот человек, пытались штурмовать захваченные десантниками высоты, однако все эти атаки завершились неудачно. К исходу 24 мая советские и афганские подразделения прочно закрепились в захваченном районе и надежно перерезали важнейшие коммуникации противника.

Особенностью данного десантирования был полет, который выполнялся на высоте 4600—4700 м, что граничило с предельными возможностями вертолета Ми-3мг по потолку, скорости и грузоподъемности. Из-за большой высоты перевала и значительного удаления района десантирования от аэродрома применить для прикрытия десанта вертолеты Ми-24в не представлялось возможным. Поэтому данную задачу выполняла группа самолетов фронтовой авиации МиГ-21бис и Су-25.

В связи с высадкой ТВД в указанный район на дли-

тельный период времени потребовалась подача значительного количества материальных средств из базы, расположенной в Баграме. В течение трех дней 30 вертолетов, совершая по три рейса в день под прикрытием фронтовой авиации, перевезли в район населенного пункта Эвим 180 тонн боеприпасов и до 30 тонн продовольствия и другого имущества, необходимого для поддержания высокой боевой готовности личного состава. Большая интенсивность полетов привела к тому, что нагрузка на летчика в день составляла до 7 боевых вылетов с общим налетом 9 часов для экипажей армейской авиации и 4 часа для фронтовой, что было значительно выше нормы. Четвертый этап операции, продолжавшийся с 25 по 28 мая, был связан с выводом основной группировки советских войск из района боевых действий. Он осуществлялся последовательно, по единому плану. Часть господствующих высот передавалась афганским войскам. Под прикрытием расположенных на высотах опорных пунктов и сильного отряда обеспечения движения начинался отвод войск.

Последним из долины выходил арьергард, состоявший из трех советских и трех афганских батальонов. К исходу 28 мая войска сосредоточились в районе аэродрома Баграм, откуда на транспортных самолетах и вертолетах были переправлены в пункты постоянной дислокации. Бронегруппы под прикрытием незначительных сил и авиации совершали марш своим ходом. Таким образом, Панджшерская операция, которая продолжалась 14 суток, завершилась успешно. В ходе ее проведения были разгромлены штабы десяти зональных исламских комитетов, объединенный штаб в провинции Астана, главный исламский комитет долины Панджшер, комитеты провинций Парван и Каписта, склады вооружения, боеприпасов, продовольствия и другого имущества. При этом удалось захватить большое количество секретных документов. В их числе — структурную схему руководства партизанским движением противника, списки на членов партии исламского общества Афганистана с фотографиями и анкета-

ми, списки активных членов подполья в Кабуле, программу борьбы против правительственных и советских войск на ближайшие годы, а также списки должностных лиц, подлежащих физическому уничтожению.

Определенный интерес по вопросам применения сил и средств представляет операция, проведенная советскими и афганскими войсками в районе Газни в период с 25 июня по 3 июля 1982 г. Она была несколько меньше Панджшерской по количеству привлекаемых сил и средств и размаху боевых действий. В операции с советской стороны участвовали мотострелковая, десантно-штурмовая бригады и мотострелковый полк, со стороны правительственных войск Афганистана — танковая бригада. Операция проводилась в полосе 15—25 км на глубину до 70 км почти одновременно в двух районах.

В Газнийской операции мотострелковые части и подразделения, искусно используя местность и отсутствие сплошной круговой обороны противника, оковывали неприятеля небольшими силами с фронта, а затем уничтожали внезапными атаками во фланг и тыл. При этом широко использовались незначительные по силе обходящие и рейдовые отряды, которые смело проникали в глубь



обороны противника и решительными действиями способствовали наступлению главных сил.

Особенностью этой операции явились эффективные ночные действия мотострелковых подразделений, усиленных огнеметными средствами. Под прикрытием темноты, используя «мертвые пространства» и не обнаруживая себя, они вплотную подходили к позициям огневых средств противника, оборудованных в пещерах и нишах, а затем уничтожали их огнем из огнеметов.

Заслуживает внимания применявшийся в операции метод артиллерийской поддержки наступавших войск. Он заключался в создании подвижной огневой завесы перед фронтом наступавших войск за счет ведения прицельного огня прямой наводкой из боевых машин пехоты, танков, бронетранспортеров, ЗСУ и ПТУР. Он эффективно подавлял огневые точки душманов и снижал потери в рядах наступавших войск.

В рассматриваемой операции достаточно своеобразно решалась задача окружения и уничтожения сильной группировки противника в районе Газни. Окружение осуществлялось бронегруппами, которые, скрытно обойдя населенный пункт, заняли важные рубежи на флангах противника. Одновременно с этим мотострелковые подразделения в пешем порядке совершили глубокий обход вражеских позиций и замкнули кольцо окружения с запада, отрезав пути отхода душманов в горы. Кроме того, на отдельные господствующие высоты были высажены воздушные десанты. Уничтожение окруженной группировки врага в основном осуществлялось ударами авиации и огнем артиллерии, а завершалось действиями мотострелковых войск.

Новым методом борьбы с моджахедами в Газнийской операции стали частные боевые действия подразделений спецназа и дежурных подразделений. Их высокая эффективность достигалась тем, что разведданные о расположении объектов противника в короткие сроки реализовывались подразделениями спецназа или дежурными подраз-



делениями. При этом по объекту проводилось огневое поражение, подступы к нему дистанционно минировались, а войсковые силы на вертолетах перебрасывались в назначенный район. Завершив уничтожение врага, они на тех же вертолетах возвращались обратно.

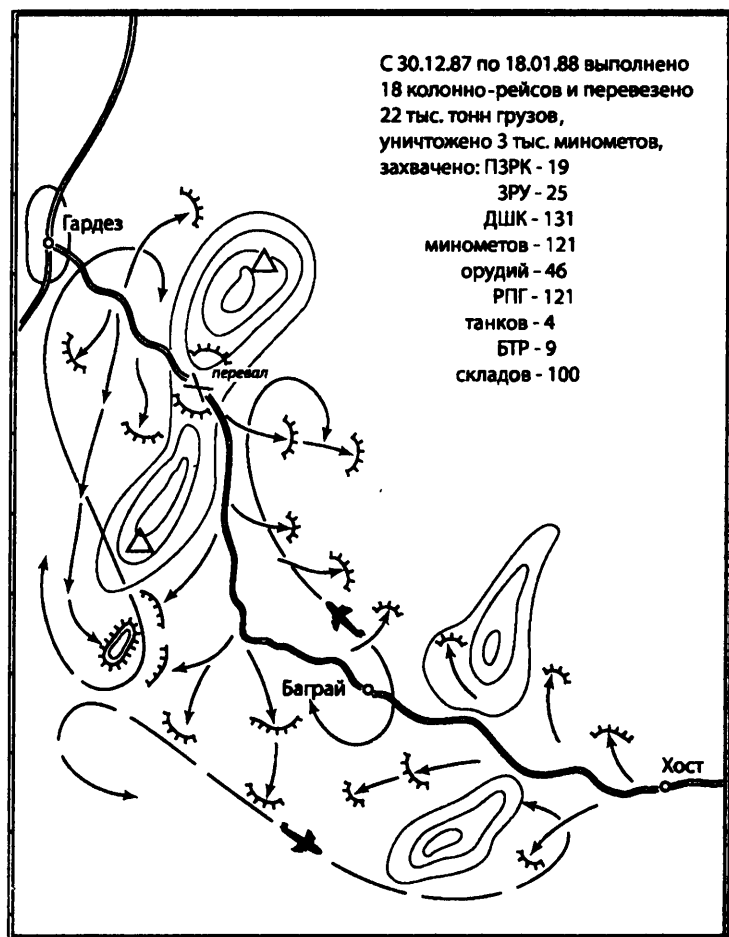
Таким образом, в операции, проведенной в районе Газни, не только использовался опыт Панджшерской операции, но и были применены некоторые новые приемы и способы действий войск. В ряде случаев они были неожиданными для противника и приводили к успеху.

В целом же операции по разгрому крупных группировок противника в непосредственном вооруженном столкновении с ним были достаточно распространены в Афганистане. Они проводились крупными группировками советских и правительственных афганских войск в широких полосах и на большую глубину, как правило, поэтапно. Результатом этих операций являлось вытеснение противника из основных базовых районов и нанесение поражения отдельным его отрядам.

Частыми были действия соединений и частей по зонам ответственности. Этот способ применялся в тех случаях, когда группировка противника располагалась на большой территории относительно небольшими отрядами, занимавшими населенные пункты, ущелья, горы, что

не позволяло осуществить ее окружение. Тогда весь район делился на зоны, в каждой из которых самостоятельно действовала дивизия или полк. Авиация в это время по плану командующего оказывала поддержку тем войскам, которые в ней наиболее нуждались, а также блокировала весь район операции. Наиболее показательными в этом плане стали операции, проведенные в январе 1983 г. в провинциях Кабул, Логар и Вардек против группировки противника, объединявшей более чем 20 отрядов общей численностью около двух тысяч человек. К операции привлекались несколько соединений, части воздушно-десантной дивизии, отдельная десантно-штурмовая бригада и ряд частей армейского подчинения. Ввиду обширности района он был разделен на несколько зон, в которых действовали оперативные и тактические группы. Такой способ действий позволял одновременно воздействовать на всю группировку противника в различных районах, сковывать маневр сил и средств, громить врага по частям.

Другим эффективным способом разгрома вражеских войск были действия соединений и частей одновременно с нескольких направлений с привлечением фронтовой, армейской авиации и высадкой воздушных десантов. Этот способ применялся в тех случаях, когда группировки противника располагались на разобщенных направлениях и на различной глубине. Поэтому стремились их разгром осуществлять одновременно. С целью воспрепятствования отхода душманов в их тылу высаживались воздушные десанты, которые захватывали господствующие высоты и переходили к жесткой их обороне, выполняя роль «накопальни». Весь район операции с воздуха контролировался авиацией, которая по вызову командиров наземных войск наносила выборочные и массированные удары как в пределах района операции, так и на подступах к нему. Фронтально наступавшие войска действовали методом прочесывания, продвигаясь от одного рубежа к другому. Продолжительность такой операции могла составлять от 8 до 10 суток.



Действия советских и афганских войск в операции «Магистраль»
(20 ноября 1987-го – 21 января 1988 г.)

Особым видом операций являлись операции по про-
водке колонн. Крупнейшей операцией данного вида была
операция «Магистраль», проводившаяся в период с 20 но-
ября 1987 г. по 21 января 1988 г. Для ее проведения с со-
ветской стороны привлекались силы мотострелковой и

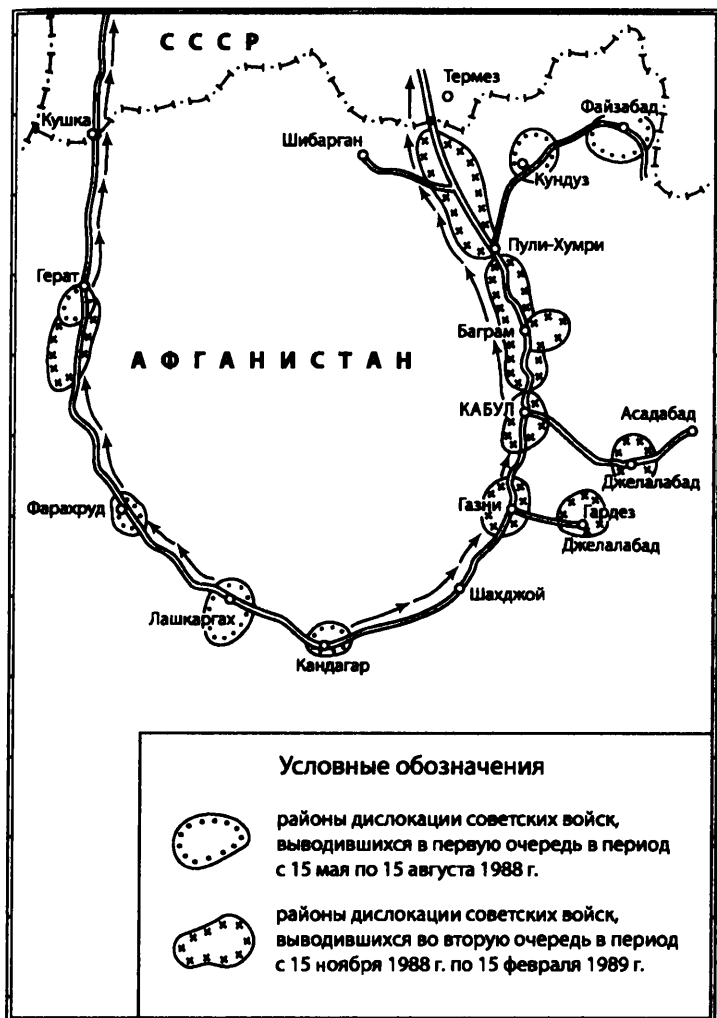


воздушно-десантной дивизий, двух десантно-штурмовых бригад и отдельного мотострелкового полка. От правительственных войск Афганистана действовали четыре пехотные дивизии, отдельная танковая бригада и части «Командос».

При подготовке к операции каждое соединение и часть получили самостоятельные полосы ответственности, в пределах которых они были обязаны вести активные боевые действия с целью недопущения прорыва противника к автотранспортным колоннам. Кроме того, авиация, находясь на аэродромах, была готова к нанесению ударов по вызову общевойсковых командиров.

С началом операции за несколько суток до движения первых колонн войска заняли назначенные им полосы и районы, оборудовали выгодные позиции, создали систему огня, организовали разведку. В тех районах, где был обнаружен противник, он уничтожался или вытеснялся короткими внезапными ударами войск и авиации. В результате тщательной подготовки и четкого проведения операция «Магистраль» прошла успешно.

Особой операцией советских войск в Афганистане была операция по их выводу из этой страны. В соответствии



Организация вывода советских войск из Афганистана

с подписанными в апреле 1988 г. Женевскими соглашениями вывод осуществлялся в два этапа. С учетом передачи части боевой техники и вооружения афганской ар-

мии предстояло вывести 110 тыс. человек личного состава, 500 танков, 4 тыс. БМП и БТР, 2 тыс. орудий и минометов, около 16 тыс. автомобилей. Сложность вывода заключалась в том, что к тому времени силы вооруженной оппозиции насчитывали более 150 тыс. человек, под контролем которых находилось свыше 80 процентов территории страны.

На первом этапе операции с 15 мая по 15 августа 1988 г. численность ограниченного контингента советских войск была сокращена в два раза. Войска выводились из двух зон, расположенных южнее Кабула и Шиндака. Затем следовал трехмесячный перерыв, после которого начался второй этап вывода. Он продолжался с 15 ноября 1988 г. по 15 февраля 1989 г.

Выводу войск на каждом этапе предшествовала большая подготовительная работа. Учитывая большую протяженность маршрутов и тяжелые условия местности, все маршруты были разделены на участки суточных переходов протяженностью по 120—150 км. В конце каждого суточного перехода соединения и части сосредотачивались в заранее подготовленных районах, где производилась дозаправка техники, ее текущий ремонт, организовывалось питание, медицинское обслуживание и отдых личного состава. Все эти районы также готовились к обороне, были оборудованы огневые позиции для танков и БМП, создана система огня, установлены минно-взрывные заграждения. Кроме того, существовали планы взаимодействия войсковых колонн с неподвижными сторожевыми заставами, охранявшими маршрут, а также с армейской авиацией. При этом действия войск и авиации планировались по задачам оборонительного боя. Готовность артиллерии к выполнению огневых задач была определена за трое-четыре суток до движения колонн.

В ходе операции активность авиации была достаточно высокой. Так, только в течение 5 августа 1988 г. в районе Кандагара она выполнила 74 самолето-вылета и нанесла 37 бомбоштурмовых ударов.

Большая работа была проделана и инженерными войсками. Только на участке маршрута от Кишима до Карашара за период с 29 июня по 9 июля 1988 г. ими было обнаружено и обезврежено 193 противотанковых, 138 противопехотных мин и 95 фугасов повышенной мощности. Для решения этой задачи на всех уровнях, от отдельного полка до армии, были созданы отряды обеспечения движения, которые двигались впереди войсковых колонн, расчищая им дорогу. Скорость преодоления ими минных полей составляла 200—300 метров в час. Все это также обеспечивало успешное решение поставленной задачи.

Таким образом, в оперативном искусстве советских войск в Афганистане использовались не только академические приемы и способы действий войск, но и много нового. Далеко не все было положительным и давало ожидаемые результаты. Операции чаще всего завершались не разгромом, а вытеснением противника из занимаемых им районов, после чего он вскоре собирался с силами вновь. Это показало несостоятельность действий больших масс регулярных войск против небольших иррегулярных формирований, ведущих партизанскую войну в горных условиях. Но в тех случаях, когда удавалось организовать взаимодействие всех родов войск и достичь внезапности, операции были более успешными. В целом же война в Афганистане перед советским оперативным искусством поставила больше вопросов, чем предложила их решений. К сожалению, об этом старались глубоко не думать не только во время, но и после окончания этой войны.

Специфика решаемых советскими войсками задач, особенности действий мятежников, а так-



же сложные физико-географические и природно-климатические условия Афганистана обусловили применение различных способов, форм и методов вооруженной борьбы. Наиболее характерными из них были рейсовые действия, блокирование и прочесывание, засады, проводка колонн.

Глава 5

РЕЙДЫ НА ТЕРРИТОРИЮ ВРАГА

Рейдовые действия, или, как называли их советские воины, рейды, заключались в выдвижении подразделений по определенному маршруту или направлению до назначенного конечного пункта, который находился на глубине нескольких десятков, а то и сотен километров. В ходе движения осуществлялись поиск отрядов оппозиции и уничтожение их. Решение этой задачи возлагалось на рейдовые отряды, которые, как правило, состояли из одного-двух советских батальонов на боевых машинах пехоты или бронетранспортерах, разведывательного подразделения, саперов и артиллерийских подразделений. Обязательно совместно с советскими действовали афганские подразделения. Рейдовые отряды поддерживались боевыми и транспортно-боевыми вертолетами, а также самолетами фронтовой авиации. Продолжительность одного рейда обычно составляла 3—7 суток. Командиры рейдовых отрядов пользовались общими данными об обстановке на маршруте и о противнике, полученными от афганских войск. Иногда к ним приставлялись проводники из служащих министерства внутренних дел и министерства государственной безопасности Афганистана.

Следует отметить, что система разведки 40-й армии в первом периоде войны могла обеспечить штабы информацией о противнике лишь в районах, непосредственно примыкающих к пунктам дислокации. Поэтому основные данные о расположении и деятельности сил оппозиции, ее планах на направлении предстоящего рейда команди-

ры и штабы получали через советских военных советников у афганских разведывательных органов. Однако эти данные не в полной мере отражали действительное положение дел. В них численность противника обычно намеренно завышалась. Это делалось с той целью, чтобы показать, что афганские части по объективным причинам своими силами с неприятелем справиться не могут, и поэтому необходимо для его разгрома привлекать советские войска. К сожалению, были даже случаи, когда разведывательные данные оказывались просто ложными, и если бы они были реализованы в виде огневых ударов без перепроверки, то могли бы привести к тяжелым последствиям для мирного населения. Поэтому перепроверка и уточнение данных о противнике в обязательном порядке осуществлялись в ходе выполнения задачи силами рейдового отряда, путем опроса местных жителей и допроса пленных.

Уже в начале весны 1980 г. со стороны оппозиции участились случаи нападения на сторожевые заставы, пункты постоянной дислокации советских войск, колонны боевой техники и автомобили, перевозящие грузы, административные и хозяйственные центры страны. В этой

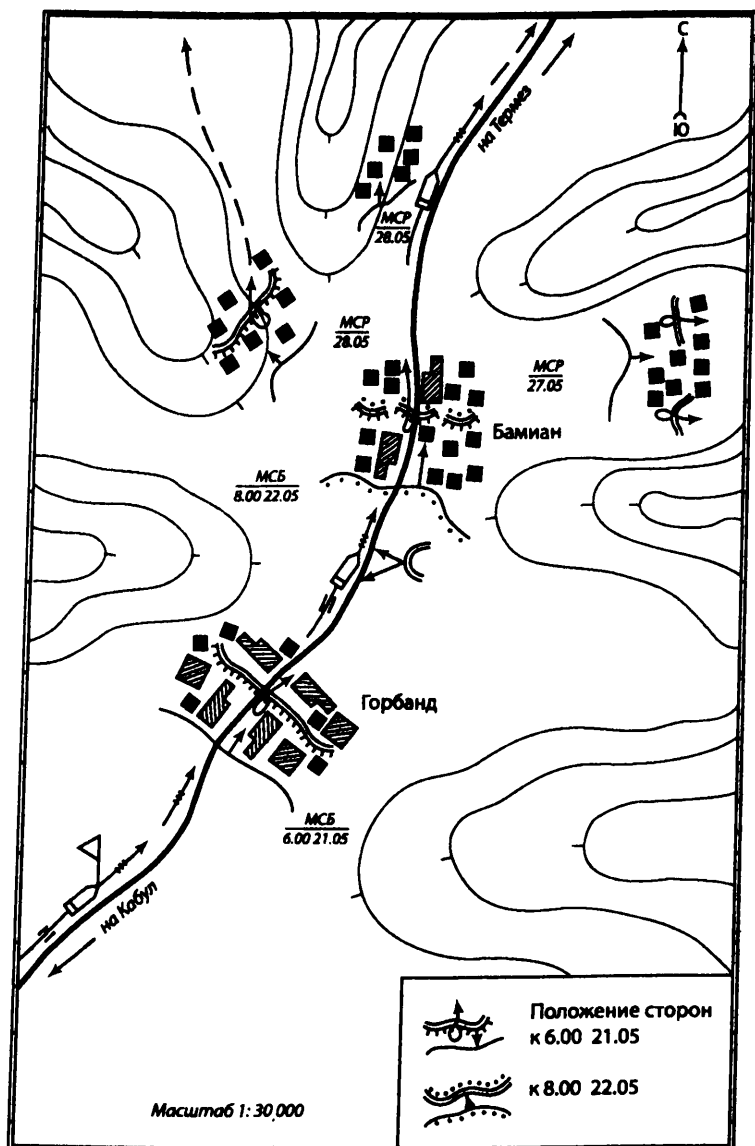


обстановке советские войска, как самостоятельно, так и совместно с афганскими соединениями и частями, приступили к рейдовым действиям.

О том, каким образом проводились первые рейды советскими подразделениями, рассказал А.П. Пивоваренко, который проходил службу в Афганистане в должности командира разведывательного взвода. Так, в апреле—мае 1980 г. резко осложнилась обстановка в районе участка дороги Термез—Кабул. Большая часть этой дороги приходилась на перевал Саланг. Именно здесь участились нападения бандформирований на колонны боевой техники и автомобилей. Поэтому было принято решение активизировать борьбу с оппозицией силами советских войск.

Мотострелковый батальон, ранее выполнявший задачу по охране одного из участков этой дороги, был выделен для рейдовых действий в направлении Чарикар, Вамиан, Панджаб. Ему придавались танковая и разведывательная роты, самоходно-артиллерийская батарея, взвод зенитных установок и саперное отделение.

Первый рейд батальона начался в ночь на 20 мая. На рассвете он на боевой технике подошел к населенному пункту Горбанд. В это время оттуда прозвучали выстрелы, по агентурным данным, в кишлаке находился большой отряд солдат афганской армии, которые заявили о своем переходе на сторону оппозиции. В ответ на огонь мятежников рейдовый отряд увеличил скорость и, ведя огонь на ходу, ворвался в Горбанд. Было уничтожено шесть душманов, сожжены одна боевая машина пехоты и пять автомобилей, еще две боевые машины были захвачены в качестве трофеев. Несмотря на всю стремительность действий рейсового отряда, главная часть оппозиции ушла из-под удара в направлении города Бамиан, куда и устремились советские подразделения. Однако на подступах к городу они попали в засаду, в которой потеряли, к счастью, только технику — боевую машину пехоты и ЗСУ-2-4. Лишь вечером атакой с фронта силы рейдового отряда овладели городом, в котором они находились больше ме-



Рейд мотострелкового батальона вдоль дороги Кабул—Термез (май 1980 г.)



сяца. В течение этого времени были совершены два рейда вблизи города, которые закончились безуспешно.

Лишь 28 июня рейдовый отряд продолжил движение в направлении Пенджаба. Прочесывали близлежащую местность, искали склады с оружием и боеприпасами, однако ни складов, ни бандформирований выявить не удалось. Через десять дней батальон был вынужден возвратиться в Бамиан.

10 июля, возвращаясь в расположение полка, колонна батальона была обстреляна мятежниками с противоположного хребта. Убитыми и умершими по пороге до госпиталя потеряли четыре человека. Таковой оказалась цена этого первого рейда.

В послесловии к этому рассказу следует отметить, что потери рейдового отряда могли быть значительно больше, если вспомнить, что населенные пункты захватывались с ходу, без должной разведки. Решения командира батальона характеризовались прямолинейностью, в них не просматривается стремление к обманным и маневренным действиям. Это явилось наглядным следствием весьма существенных просчетов в командирской подготовке офицеров в начале войны в Афганистане.

О другом неудачном рейде разведывательной роты отдельного разведывательного батальона в мае 1980 г. в про-

винции Фарах вспоминает участник событий С.В. Никитин, проходивший службу в Афганистане в период с декабря 1979 г. по октябрь 1981 г., кавалер ордена Красной Звезды. В ходе его проведения у подножия горы Лурках были обнаружены следы автотранспорта, ведущие к горному ущелью. Попытка проникнуть в глубь ущелья на боевых машинах пехоты не удалась. При входе в ущелье одна машина подорвалась на mine.

Тогда разведывательная рота попыталась проделать это же в пешем порядке. Пройдя 200—300 м, одна из разведывательных групп обнаружила слева от дороги большой склад имущества и продовольствия. Возле него не было ни одного человека. Рота продолжила движение. Ущелье резко поворачивало вправо. В этом месте разведчики были обстреляны из крупнокалиберного пулемета. Было ранено три человека, которые укрылись за крупным валуном. Попытки эвакуировать раненых ни к чему не привели, так как пулеметом простреливались все подступы к валуну. Только с наступлением темноты разведчики проникли к своим товарищам, но все они оказались мертвыми. Забрав убитых, разведывательная рота вышла из ущелья и заблокировала вход в него.

На следующее утро в район боевых действий прибыли основные силы отдельного разведывательного батальона и мотострелковый батальон. Была предпринята попытка овладеть ущельем, наступая вдоль дороги. Однако подразделения смогли продвинуться только до поворота. Огнем пулемета, который находился под каменным козырьком, они были остановлены. Следует отметить, что это наступление осуществлялось без артиллерийской поддержки, не предпринималось попыток совершить маневр и обеспечить огневое прикрытие наступающих.

Для подавления пулемета был вызван штурмовик СЗ-25. Точным бомбометанием пулемет был уничтожен. Разведывательный батальон во главе с его командиром перешел в наступление, успешно преодолел поворот ущелья и продвинулся вглубь еще на 500 м, где вновь был об-

стрелян душманами из автоматов. Командир батальона был ранен, а два разведчика убиты. Огонь противника прижал разведчиков к земле.

Через час в район действий прибыл командующий армией. Он провел разбор боя и уточнил задачу. Было решено овладеть ущельем после 10-минутного артиллерийского огневого налета. На склонах горы то в одном, то в другом месте вспыхивали султаны разрывов. Гулкое эхо плыло по ущелью. Но вот наступила тишина. Батальон вновь пошел в атаку, но, встреченный огнем стрелкового оружия противника, смог продвинуться всего на 75—100 м. Еще два разведчика получили ранение. Огневые точки душманов оказались неподдавленными ввиду того, что артиллерия вела огонь не по конкретным разведанным целям, а по площади. Данный вид огня в условиях горной местности оказался неэффективным.

Разведывательный батальон не смог овладеть ущельем и был переброшен на другое направление. Задача по овладению ущельем была возложена на мотострелковый батальон, который выполнил ее за двое суток благодаря поддержке самолетов и вертолетов. Противник, оставив на поле боя 8 человек убитыми, скрылся в горах. По мнению очевидца, личный состав разведывательного и мотострелкового батальона при ведении боев действовал героически. Не хватало боевого опыта, практики в управлении огнем и подразделениями, тактической выучки личного состава. Опыт показал, что разведчики и стрелки могут успешно вести бой в горах только при активной их поддержке другими мощными огневыми средствами, и прежде всего авиацией, вертолетами и артиллерией. При этом огневые удары достигали хороших результатов, если они наносились не по площадям, а по конкретно указанным целям.

Еще один поучительный боевой эпизод вспоминает подполковник А.Л. Макковеев, который проходил службу в Афганистане в период с декабря 1979 г. по ноябрь 1981 г. в должности командира мотострелковой роты, ка-

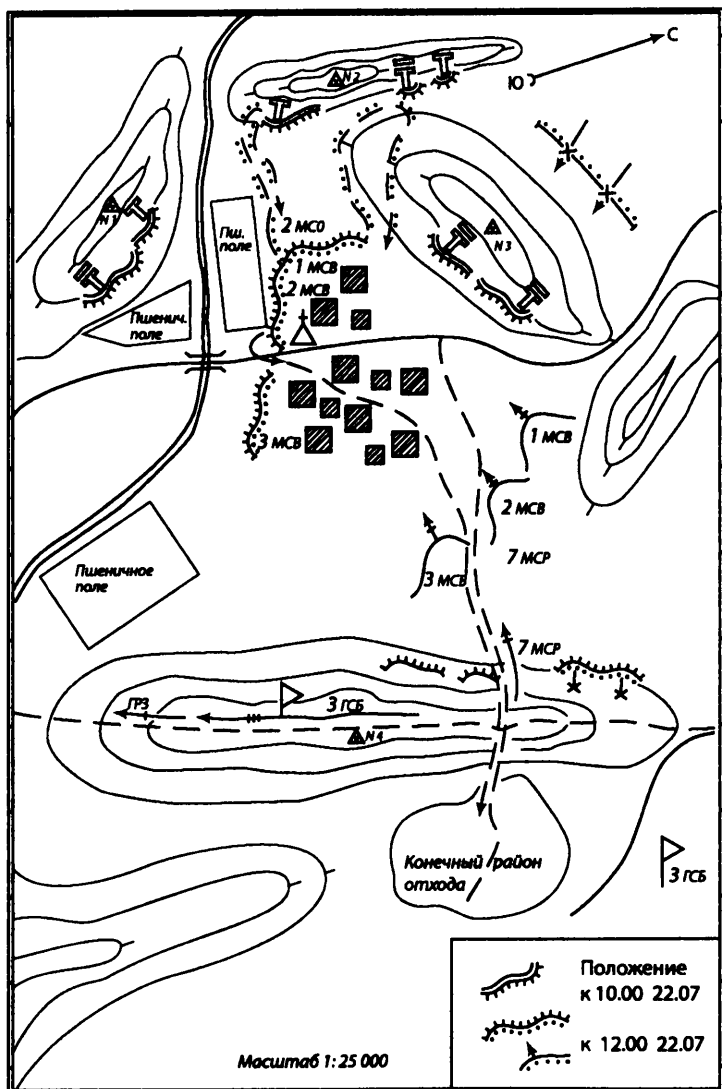
валер ордена «За службу Родине» III степени. По его словам, в течение зимы 1980 г. обстановка в районе южнее Кабула была спокойной. Однако начиная с весны, и особенно в начале лета, мятежники активизировали свою деятельность. Борьба с ними усложнялась тем, что душманы действовали дерзко и решительно. Осуществив огневое нападение на советские войска, они не ввязывались в длительный огневой бой, а быстро отходили и скрывались в горах. Такая обстановка становилась нетерпимой.

Поскольку разведке не удавалось определить точное месторасположение отрядов противника, было принято решение на проведение поиска в районе кишлака Киргак. Для этой цели был создан рейдовый отряд в составе 3-го горно-стрелкового батальона, усиленный 7-й мотострелковой ротой на боевых машинах пехоты.

В 5 часов 22 июля рейдовый отряд начал выдвижение в район выполнения боевой задачи. На технике вдоль речки смогли пройти всего 4—5 км. После этого ввиду возросшего количества препятствий командир батальона приказал личному составу спешиться. Технику сосредоточили в удобном месте и организовали ее охрану силами одного взвода.

Продвигаясь в пешем порядке по хребту гор, подразделения вышли к высоте № 4. Здесь Макковеев получил от командира батальона капитана Ю.П. Левинтаса задачу прочесать кишлак, находившийся справа от высоты, с тем, чтобы проверить, нет ли в нем душманов. Затем рота в походной колонне должна была выйти к главным силам отряда. Развернувшись цепью, рота начала движение к кишлаку.

За ее боевыми порядками на восточной окраине кишлака был развернут в готовности к открытию огня пулемотно-гранатометный взвод. В течение полутора часов рота провела прочесывание кишлака с осмотром домов и подвалов. Не выявив никаких следов пребывания в кишлаке противника, личный состав роты стал сосредото-



Рейд 7-й мотострелковой роты 22 июля 1980 г.

ваться у моста на его юго-западной окраине. Командиры проверили наличие личного состава. Все были в сборе.

В этот момент душманы открыли сильный огонь с высоты № 2. Рота залегла за дувалами и заняла оборону на юго-западной и западной окраинах кишлака. Ее командир решил двумя отделениями 1-го мотострелкового взвода под прикрытием огня с фронта обойти высоту № 2 слева и справа и уничтожить противника атакой с фронта и с тыла. Одновременно выслать на высоту № 1 дозорное отделение и захватить ее. Но, когда подразделения начали выполнять поставленную задачу, мятежники с обеих высот открыли огонь и вынудили их залечь.

Через тридцать минут был получен приказ командира батальона на отход роты в район высоты № 4. Но как только рота начала маневр, на нее обрушился огонь душманов с высоты № 3. Подразделения оказались в огневом мешке и собственными силами не могли эффективно воздействовать на врага, занимавшего господствующие высоты. Каждое действие советских воинов находилось в поле его зрения. Пришлось вызывать помощь.

После поражения душманов ударами боевых вертолетов рота в полдень смогла выйти из боя и возвратилась в





указанный район, имея потери убитыми и ранеными. Это явилось следствием того, что в ходе выполнения боевой задачи слабо велась разведка противника и не был осуществлен захват господствующих над местностью высот, что позволило душманам напасть внезапно и держать под обстрелом практически весь район боевых действий роты. Несомненно и то, что на результатах боевых действий сказалось отсутствие у командира роты опыта борьбы с противником в условиях гор.

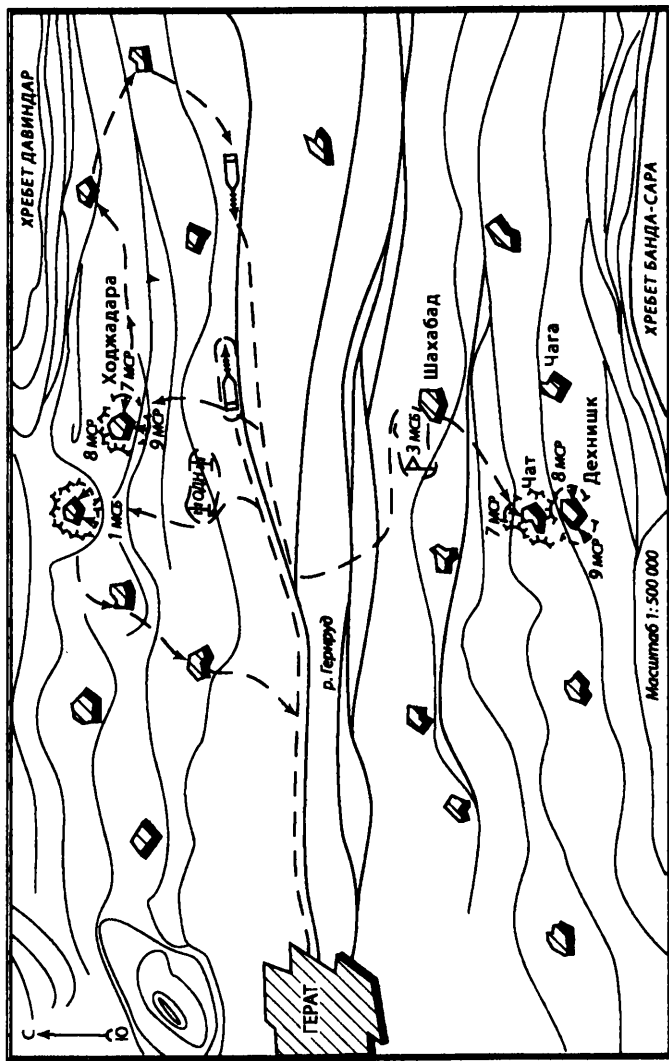
Таким образом, для первых рейдов было характерно то, что они готовились в сжатые сроки, при этом основное внимание уделялось подготовке вооружения, боевой технике и экипировке войск. Разведке противника, отработке тактических приемов придавалось недостаточное значение. В ходе рейда войска преимущественно продвигались вдоль дорог, что позволяло противнику их легко обнаруживать и проводить соответствующие контрмеры. Все это в целом снижало результативность рейдов, приводило к неоправданно большим потерям в личном составе, вооружении и боевой технике.

В последующем опыт неудачных рейдов был детально изучен и учтен при подготовке командиров и войск. Майор С.В. Полешук, проходивший службу в Афганиста-

не в период с декабря 1979 г. по ноябрь 1981 г. в должностях командира мотострелкового взвода и мотострелковой роты, награжденный медалью «За отвагу», вспоминает рейд, в котором он участвовал непосредственно. Причиной его проведения явилось то, что в сентябре—ноябре 1980 г. в районе восточнее провинции Герат при поддержке зажиточной части населения близлежащих кишлаков активизировал свою деятельность крупный отряд душманов под предводительством Шир-Аги. Он держал в страхе мирное население данного района. Активисты, выступившие в поддержку правительства, были уничтожены. Участились случаи нападения на афганские посты боевого охранения на восточной окраине провинции. Командование афганской армии через военных советников обратилось к советскому командованию с просьбой о проведении совместного советско-афганского рейда с целью поиска и уничтожения данного отряда.

Во второй половине ноября началось планирование и всесторонняя подготовка рейда. Был определен состав привлекаемых сил и средств — два мотострелковых батальона, танковая рота, артиллерийский дивизион и батальон афганской армии. Наземной и воздушной разведками было установлено место дислокации мятежников, их примерный численный состав — порядка 80 человек.

С подразделениями, привлекавшимися к рейду, были проведены тактико-строевые занятия по блокированию кишлаков и уничтожению противника в зданиях при поддержке танков и артиллерии. Кроме того, мотострелковые роты, разделенные на боевые группы, готовились к самостоятельным действиям в отрыве от главных сил. Механики-водители танков и БМП, водители бронетранспортеров и тягачей готовились к боевым действиям в горах в зимних условиях. Интенсивно шла подготовка техники и вооружения, средств разведки и наблюдения, в том числе приборов ночного видения. Пополнялись материальные средства, принимались меры по предупреждению обморожения личного состава. Накануне выхода были постав-



Совместный рейд советских и афганских подразделений в декабре 1980 г.

лены боевые задачи и организовано взаимодействие по карте.

Ранним утром 5 декабря рейдовый отряд, совершив марш протяженностью около 40 км, вышел в район, где, по данным разведки, должен был находиться отряд Шир-Аги. Здесь личный состав спешился, артиллерийский дивизион занял огневые позиции вблизи дороги, ведущей к городу Герат.

Подразделения в пешем порядке, развернувшись в цепь, начали наступать в северном направлении. К 10 часам 3-й мотострелковый и афганский батальоны вышли к кишлаку Ходжадара, а 1-й мотострелковый батальон — к другому кишлаку, который находился в двух километрах северо-западнее. Мятежников в населенных пунктах обнаружено не было. Не оказалось их и в соседних кишлаках. Проведя поиск вдоль хребта Давиндар глубиной 15 км восточнее и 10 км западнее кишлака Ходжадара, батальоны спустились с гор к дороге. После выполнения этой задачи 1-й мотострелковый батальон с танковой ротой и батальоном афганской армии без одной роты убыл в пункт постоянной дислокации. А 3-й мотострелковый батальон продолжил рейд в южном направлении к северо-западным склонам хребта Банда-Сара. Выйдя к киш-



лаку Шахабап, отряд расположился на отдых. Ночь прошла спокойно. Рано утром командир батальона майор А.П. Вересоцкий объявил план дальнейших действий и поставил боевые задачи командирам рот. Замысел состоял в том, чтобы скрытно в пешем порядке выйти к кишлакам Чат, Пехийск. После этого 7-й мотострелковой ротой, усиленной минометной батареей, во взаимодействии с ротой афганской армии блокировать и уничтожить противника в кишлаке Чат. Остальными силами блокировать и уничтожить противника в кишлаке Дехнишк.

В 8 часов 5 декабря отряд приступил к выполнению боевой задачи. Через четыре часа головным дозором 7-й роты на подступах к кишлаку Чат были обнаружены места засады, оставленные противником. Рота, действуя боевыми группами под командованием лейтенантов А. Чебыкина и В. Нахусева и прапорщика Л. Самоевского, приступила к блокированию кишлака. Были заняты господствующие высоты и перекрыты все выходы из него. С началом блокирования мятежники обнаружили головной дозор, который, вступив в бой, приковал к себе внимание противника. Поэтому появление роты у кишлака оказалось для противника неожиданным. Рота афганской армии приступила к прочесыванию кишлака. Организованное вооруженное сопротивление оказали укрывшиеся в одном из домов всего несколько человек во главе с сыном Шир-Аги. Но этот очаг сопротивления был через некоторое время уничтожен.

В результате боя противник потерял убитыми 8 и пленными 13 человек. Было изъято 40 единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов. Рота потеряла одного человека убитым и двух ранеными.

Однако поставленная цель полностью достигнута не была. Две другие роты не смогли выполнить поставленную задачу. 7-я рота была обнаружена еще задолго до выхода 8-й и 9-й рот к кишлаку Дехнишк. Это дало возможность части мятежников во главе с Шир-Агой уйти в го-

ры. Убедившись в отсутствии противника, отряд возвратился в пункт постоянной дислокации.

Рейд продолжался двое суток. Он характеризовался быстрой сменой направлений действий войск, введением противника в заблуждение путем возвращения значительной части сил и средств в пункт постоянной дислокации, высокой слаженностью действий личного состава, уверенным управлением командирами подразделений. В значительной степени это стало возможно благодаря целенаправленной подготовке подразделений к рейду. В последующем подобный подход получил широкое распространение в Афганистане.

Первые рейды показали, что действия рейдовых отрядов по долинам и вдоль дорог малоэффективны. Мятежники, имея хорошо поставленную разведку и оповещение, своевременно вскрывали не только выдвижение советских войск в намеченные районы, но и замысел предстоящих действий их командования. В результате, используя удобные участки местности, они организовывали засады на пути следования рейдового отряда или же своевременно укрывались в горах, зеленой зоне, кишлаках. Подразделения советских войск, назначенные в рейдовые отряды, наученные горьким опытом предшественников, стали действовать более осторожно, отказывались от прямолинейных движений, стали шире практиковать различные приемы и способы обмана, военной хитрости.

Так, роте, которой командовал капитан В.И. Сидякин, в 1980 г. предстояло совершить рейд в горах и захватить объект противника в ущелье. Местность была очень сложной. Высокие горы с куполообразными вершинами, крутые скаты и каньоны усложняли движение. К тому же на каждой высоте за многочисленными валунами мог находиться затаившийся противник, готовый в любую минуту открыть огонь.

Действовавшее впереди дозорное отделение обеспечивало роте успешное продвижение. Ставя ему задачу, командир роты особое внимание обратил на выявление в ходе



рейда опорных пунктов и засад противника, его огневых средств, а также на разведку местности. Для быстрого устранения неисправностей техники в ходе движения было создано техническое замыкание. Тыльный дозор следовал за колонной на удалении зрительной связи и огневого взаимодействия с главными силами.

По всей колонне было организовано круговое наблюдение. Оружие находилось в готовности к немедленному откры-

тию огня в установленных секторах. С подходом к указанному району возросла вероятность огня со стороны противника. Личный состав, находившийся на броне боевых машин пехоты, становился хорошей мишенью. Командир роты, чтобы рассредоточить мотострелков, дал команду на спешивание личного состава и приказал им развернуться в боевой порядок.

«Я понимал, — вспоминал позже В.И. Сидякин, — что противник, прикрывшись труднопроходимыми горами, считает себя неуязвимым с флангов. Предшествовавший боевой опыт свидетельствовал, что советские подразделения, не адаптировавшиеся к специфическим условиям горной местности, в первые месяцы войны обычно действовали только вдоль дорог, пренебрегали в определенной степени маневром, обходом и военной хитростью. В результате их действия часто характеризовались низкой результативностью, противнику удавалось уходить в горы, подразделения несли потери. После получения бое-

вой задачи меня постоянно мучил вопрос — как достигнуть выполнения задачи и при этом сохранить жизнь моих подчиненных? Наконец, пришел к выводу, что, несмотря на всю сложность рельефа местности, необходимо частью сил передвигаться по гребням высот справа от дороги. Именно это направление представлялось мне наиболее удобным для отхода мятежников в горы. Для выполнения этой задачи выделил один мотострелковый взвод. С двумя другими взводами и средствами усиления продолжал движение по дороге на удалении, исключавшем поражение личного состава из засад с гребней гор. Эти взводы продвигались медленно, скачками от рубежа к рубежу.

Нельзя было допустить того, чтобы взвод, находящийся справа, оказался сзади роты. В этом случае его роль была бы сведена к нулю. Поэтому, несмотря на большие затраты времени, мы были вынуждены двигаться очень медленно, в постоянной готовности к бою. После начала очередного скачка вперед душманы по роте открыли огонь. Личный состав залег. Я дал команду поддерживающим огнем средствам. После огневого налета противник попытался отойти в горы, но тут же попал под огонь взвода, находящегося на гребне высоты. Такое развитие



обстановки оказалось полной неожиданностью для мятежников, в рядах которых началась паника. Воспользовавшись этим, рота стремительной атакой овладела опорным пунктом».

В рассмотренном боевом эпизоде действия мятежников носили оборонительный характер. Условия обстановки создавали предпосылки для нанесения удара во фланг и тыл противника. Командир реализовал эту возможность и выиграл трудный бой.

Однако в ряде случаев маневр в ходе рейда не приводил к желаемым результатам. Причины этого были самые разные, но чаще всего отрицательно сказывалось отсутствие боевого опыта у вновь прибывающих для смены командиров и личного состава, низкие навыки отдельных офицеров в управлении подразделением в сложной обстановке, форсирование событий некоторыми вышестоящими начальниками в процессе выполнения боевых задач их подчиненными, несоответствие разведывательных данных реальной обстановке. Некоторые из указанных причин проявились в том же рейде в соседней роте, действовавшей на другом направлении.

В полном составе рота продвигалась вдоль ущелья в боевом порядке и была встречена огнем противника. Сосредоточив огонь взводов с места, подразделение подавило огневые точки душманов и продолжило движение. Однако вскоре вновь попало под огонь мятежников, который прижал мотострелков к земле. Командиру роты стало ясно, что атакой с фронта врага из занимаемых позиций не выбить. Тогда он решил двумя взводами совершить обход и остановить врага с тыла. Однако маневр не удался, мятежники разгадали его замысел и, поняв, что перед ними с фронта находится лишь один взвод, перешли в контратаку. Потребовались большие усилия, чтобы отразить это нападение и спасти личный состав.

В ходе рейдовых действий в интересах разгрома противника применялись обходящие отряды. Об одном из таких случаев вспоминает майор В.В. Вишневский, коман-

довавший в Афганистане мотострелковой ротой. В марте его рота участвовала в рейде с целью захвата ущелья Дурках в районе Фараха, имевшего Т-образную форму и глубину до 1,5 км. В нем находились склады мятежников с оружием и продовольствием. Само ущелье было хорошо укреплено и подготовлено к обороне, бетонированные окопы располагались в несколько ярусов, в них находились различные огневые средства противника. Вход в ущелье прикрывал минированный завал.

Командир разведывательной роты, действовавшей в голове рейдового отряда, решил проникнуть в ущелье в обход завала вдоль русла пересохшей реки. Не обследовав этот маршрут, он направил по нему подразделение, которое вскоре было остановлено из-за подрыва двух БМП на минах. Не сделав должных выводов, командир спешил личный состав и повел его дальше в глубину ущелья. Душманы, подпустив разведчиков поближе, открыли по ним кинжальный огонь с противоположных склонов. Рота вынуждена была принять бой в крайне невыгодных условиях и лишь под покровом темноты вышла из ущелья, потеряв убитыми двенадцать человек.

Учтя горький опыт разведчиков, Вишневский решил действовать иначе. Ночью два взвода поднялись на скло-



ны ущелья и внезапными действиями заняли окопы противника, основные силы которого в это время спускались вниз за водой и пищей. Утром эти подразделения огнем своих средств обеспечили наступление третьего взвода по дну ущелья. Успех данного боя был определен ночным маневром подразделений, к которому противник не был готов.

На следующий день главные силы рейдового отряда вошли в ущелье и, разгромив противника, захватили единственный в этой местности источник воды. В итоге трудный рейд завершился успешно.

Более результативными были рейды, которые проводились совместно советскими и афганскими войсками. Богатый опыт таких рейдов приобрел командир горного батальона майор К.И. Атангензшев. В конце первой декады декабря 1981 г. разведкой был установлен сбор вооруженных групп противника в кишлаке Валихейль. Батальону Атангензшева было приказано совершить рейд в район сбора мятежников, блокировать кишлак и провести его прочесывание. На усиление он получил разведывательную роту, боевые машины ЗСУ-2-4 и саперное отделение. Для поддержки было выделено звено вертолетов Ми-24. Кроме того, в рейде, назначенном на 24 декабря, участвовали два батальона афганской армии.

Боевую технику в целях обеспечения скрытности и достижения внезапности действий было решено не применять. Для передвижения использовались автомобили местного населения. Всего было задействовано пять грузовиков, в которых водителей-афганцев временно заменили советские солдаты.

Совершив двухчасовой ночной марш, рейдовый отряд остановился в 10 км от района предполагаемого сбора мятежников.

Далее он продолжил движение в пешем порядке. При выдвижении личным составом соблюдалась маскировка, исключались разговоры и курение, наблюдение велось исключительно с использованием приборов ночного ви-



дения. К рассвету 24 декабря кишлак Валихейль был отрезан от гор засадами, выделенными из состава двух мотострелковых рот и роты разведчиков.

Утром, по ранее утвержденному плану, батальоны афганской армии во взаимодействии с 3-й мотострелковой ротой приступили к прочесыванию кишлаков в районе города Баглан. Это делалось с той целью, чтобы ввести в заблуждение мятежников в кишлаке Валихейль и вынудить их уйти в горы в направлении выставленных засад. Прочесывание кишлаков осуществляли афганские подразделения, а 3-я рота действовала на флангах, не допуская отхода мятежников в направлениях, не прикрытых засадами. С началом действий отвлекающих сил мятежники, находившиеся в кишлаке Валихейль, по оврагам пытались уйти в горы, до которых оставалось всего 200—300 м. Однако огонь из засад перекрыл им путь к спасению. Был взят в плен 21 душман и захвачены боевые трофеи, в том числе мастерская по изготовлению мин. Успех этого рейда был обеспечен умелыми совместными действиями советских и афганских подразделений, строгим соблюдением мер маскировки, применением военной хитрости в интересах достижения внезапности.

Очень похожей на рейдовые действия была деятельность дежурных сил. Правда, дежурные силы не искали противника. Они были нацелены на совершенно конкретный объект, положение и состав которого были точно известны. В среднем дежурные подразделения соединений и частей 40-й армии выходили на выполнение задач по реализации разведданных 20—25 раз в месяц (240—300 выходов в год), многие из них были успешными.

Об одном из таких рейдов вспоминает майор В.Л. Барноволоков. Основанием для его проведения была задержка в ущелье Анавас двух душманов — инструкторов по стрельбе из ручных гранатометов. В ходе допроса они показали, что после успешно проведенной советскими войсками операции в мае—июне 1985 г. мятежники стали создавать склады в небольших кишлаках, на которые, как правило, не обращалось внимания. По данным пленных, в одном из домов в кишлаке Калайи-Мулловани был оборудован склад боеприпасов к стрелковому оружию, а в другом — медицинский склад.

После непродолжительной оценки обстановки и производства тактических расчетов было принято решение на реализацию этих данных силами двух дежурных разведывательных рот, которые находились в постоянной боевой готовности, личный состав этих подразделений, ранее участвовавший в разгроме базы мятежников в ущелье Анавас, хорошо знал район предстоящих действий. Замыслом командования определялось совершить 40-километровый марш и внезапными действиями двух обходящих отрядов, в составе взвода каждый, с востока и запада и главными силами с севера охватить кишлак Калайи-Мулловани. Отход мятежников в горы в южном направлении должен быть воспрещен ударами поддерживающей авиации. Для осмотра кишлака и обнаружения складов боеприпасов и медикаментов были созданы специальные досмотровые группы.

В 7 часов 16 августа отряд в составе двух разведывательных рот (без танковых взводов), усиленный самоход-

ной артиллерийской батареей, инженерно-саперным взводом и огнеметным отделением, начал марш, имея впереди, на удалении до трех километров, отряд обеспечения движения. Боевые машины пехоты и бронетранспортеры позволяли двигаться вне дорог, не применяя танки с трапами. При приближении к району выполнения боевой задачи обходящие отряды, имея в своем составе саперов и артиллерийских корректировщиков, увеличили скорость и к 9 часам 30 минутам заняли указанные рубежи. Вертолеты огневой поддержки нанесли удары по вершинам гор, местам возможных наблюдательных пунктов и позиций огневых средств противника. Внезапный выход подразделений к кишлаку и удары вертолетов обескуражили мятежников. Это положительно сказалось на результате боя и полностью исключило потери.

Показания пленных оказались точными. В указанных домах были обнаружены склады боеприпасов и медикаментов.

Практика свидетельствует, что рейды дежурных подразделений не всегда были удачными. Одной из причин этого, как утверждают воины-афганцы, являлось то, что командиры и политработники, нацеленные на уничтожение мятежников в конкретном районе или кишлаке, стремились как можно быстрее выйти в район боевой задачи.



При этом в ходе марша не уделяли должного внимания разведке, охранению. Эти просчеты немедленно использовались противником. Подразделения попадали в засады и несли тяжелые потери еще в период выдвижения. Об одном из таких случаев вспоминает майор С.Н. Петров. «По данным разведки, в районе населенного пункта Арганхейль, в зоне ответственности одной из частей действовала хорошо вооруженная группа мятежников численностью до 40 человек.

3-й парашютно-десантный батальон, являвшийся дежурным подразделением, получил задачу к 2 часам 20 марта 1982 года выдвинуться в район кишлака Арганхейль и уничтожить противника. Его поддерживали артиллерийский дивизион и две пары вертолетов Ми-24.

По решению командира батальона отряд выдвигался ночью по одному маршруту, имея впереди боевой разведывательный дозор на удалении около 300 м от колонны главных сил. Марш проходил по широкой прямой дороге, слева вдоль которой тянулся дувал, а справа — бетонированный канал (арык) шириною до 5 м и глубиной до 2,5 м.

Неожиданно, через бойницы в дувале, практически в упор, противником был сделан залп из гранатометов по дозорному взводу. Почти одновременно из дома, расположенного не далее 150 м от разведывательного дозора, вдоль арыка стал вести огонь пулемет. Десантники, пытаясь занять огневые позиции, падали, сраженные огнем врага. Командир батальона вызвал огонь артиллерии и вертолетов. Выявленные цели были уничтожены, однако маневр с целью окружения противника оказался запоздалым. Мятежники, нанеся короткий и сильный удар, скрылись, воспользовавшись системой кяризов. Батальон, потеряв убитыми восемь человек, в том числе двух офицеров, шесть человек ранеными, от дальнейших действий отказался.

Память меня часто возвращает к этому трагическому моменту. Ищу ответ на постоянно мучающий вопрос —

можно ли было избежать столь трагического исхода? Задним числом, конечно же, мы бываем очень умны. Вместе с тем нельзя не отметить, как мне представляется, следующие просчеты, отрицательно повлиявшие на выполнение боевой задачи дежурными подразделениями. Во-первых, командование батальона не учло тот факт, что бой в Афганистане возникал не всегда там, где его планировали. Он мог начаться внезапно, в любом удобном для противника месте, в любое время суток. Предшествующий боевой опыт свидетельствовал, что дувалы, находившиеся вблизи дорог, всегда представляли серьезную опасность для советских войск. Они обеспечивали противнику скрытность и внезапность действий. Этот фактор не был учтен. Во-вторых, колонна батальона, имея охранение только впереди, выдвигалась по одному маршруту, что весьма затрудняло маневр силами. Полагаю, что при возможности движения вне дороги выделение бокового охранения могло бы заставить противника отказаться от засады. В-третьих, должным образом не была организована разведка, а готовность личного состава к применению оружия была низкой.



Таким образом, рейдовые действия нашли широкое применение в начале второго периода вооруженной борьбы в Афганистане. Их эффективность была наибольшей прежде всего тогда, когда советские и афганские подразделения осуществляли тщательную и целенаправленную подготовку личного состава, вооружения и техники, а в ходе рейдирования добивались качественного ведения разведки, скрытности и внезапности действий.

Рейды имели место как самостоятельный тактический прием с целью контроля за определенной территорией (направлением). Но чаще всего они осуществлялись с целью выхода войск в определенный район для его последующего блокирования и прочесывания. При этом часть сил выделялась для создания неподвижных блокпостов, а другая — для маневренных прочесывающих сил.

На первых порах блокирование и прочесывание отдельных кишлаков, в которых, по данным разведки, находились мятежники, имели ряд существенных недостатков. Примером тому может служить операция в районе кишлака Нишин в ноябре 1980 г. Для ее проведения были выделены советский мотострелковый батальон и танковый батальон и пехотный батальон афганских правительственных войск, усиленный танковой ротой.

По замыслу батальон афганских войск и одна мотострелковая рота Советской Армии были выделены в состав сил блокирования и заблаговременно заняли позиции вокруг кишлака на удалении 600—1000 м. После этого всем мирным жителям было предложено покинуть населенный пункт на время операции.

Затем начали выдвижение силы прочесывания в составе двух мотострелковых рот, усиленных танковыми взводами. Наступление групп прочесывания производилось одновременно с востока, юга и запада. Впереди двигались танки и боевые машины пехоты, за ними шли мотострелки.

Противник на окраине кишлака принял бой, который

ПОД ПЕРЕКРЕСТНЫМ ОГНЕМ ЗАСАДЫ

Засады как самостоятельный способ боевых действий в Афганистане широко применялись во всех видах боя. Особенно частыми они были вблизи пакистанской и иранской границы. Суть засад заключалась в скрытном расположении подразделений, выделенных для их устройства на путях движения противника, и в открытии внезапного огня с целью уничтожения или захвата мятежников, оружия и другого перевозимого имущества. Они проводились как днем, так и ночью.

Организация и осуществление засадных действий в Афганистане особенно не отличались от рекомендаций, которые излагались в уставах и наставлениях. Однако имелись и некоторые особенности. Необходимо отметить, что засады, организуемые общевойсковыми подразделениями в Афганистане, часто выходили за рамки чисто разведывательных задач. Они устраивались в целях воспреещения пополнения бандформирований личным составом, оружием, боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами из сопредельного государства. Засадные действия позволяли наносить противнику ощутимые потери, воспрепятствовать подходу резервов, блокировать его действия на подходах к коммуникациям, аэродромам и другим важным объектам.

Устройство засад обычно возлагалось на мотострелковый, разведывательный, парашютно-десантный взвод (роту), усиленный одним-тремя расчетами автоматических гранатометов АГС-17 и двумя-тремя саперами или саперным отделением с противотанковыми и противопехотными минами. Иногда для ведения засадных действий привлекался батальон. В этом случае от выделенного батальона, как правило, одновременно выставлялись две-три засады сроком на 4—5 суток, которые объединялись в общую систему засад под руководством командира батальона.

Кроме того, на ближайшем аэродроме на все время нахождения подразделения в засаде в положении дежурства находились одна или две пары боевых вертолетов, а в пункте дислокации батальона, от которого выделялась засада, — дежурная рота на бронетехнике. Имевшиеся в засаде средства связи обеспечивали связь внутри засады с вышестоящим командиром, а также с бронегруппой, поддерживающей артиллерией и боевыми вертолетами.

В зависимости от решаемых задач при действиях в засаде, как правило, создавалось несколько групп. Группа огневого поражения включала расчеты АГС-17, гранатометчиков, пулеметчиков и снайперов, она предназначалась для уничтожения противника в выбранном районе путем создания зоны сплошного огня. Группа захвата в количестве 5—7 наиболее смелых и физически сильных сержантов и солдат создавалась для захвата пленных, документов и образцов вооружения. Группа обеспечения, силой до взвода, прикрывала фланги, тыл засады и обеспечивала отход личного состава на пункт сбора и эвакуации после выполнения боевой задачи. Для ведения разведки противника и своевременного оповещения о нем главных сил засады выставлялись наблюдательные посты по 2—3 человека каждый.

Кроме этих групп создавались и другие, выполнявшие специфические задачи. Так, из приданных саперов для устройства минно-взрывных заграждений создавалась группа минирования. Иногда она усиливалась мотострелками. Из боевых машин пехоты и бронетранспортеров подразделений, находившихся в засаде, создавалась бронегруппа. Она размещалась скрытно в районе, как правило, в 5—7 км от места засады. Такое удаление обеспечивало быстрый ее вывод к подразделению для оказания помощи огнем, а также для обеспечения его отхода после выполнения поставленной задачи. В том случае, если засады проводились ночью, то для освещения местности создавалась группа светового обеспечения.

Решение на проведение засады принималось, как пра-



вило, старшим начальником на основе разведывательных данных, планирование засад осуществлялось, как правило, по двум вариантам. Первый вариант предусматривал планирование засад на основании месячного плана разведки с заранее утвержденными местами и временем их проведения. Второй вариант допускал планирование засад по оперативно поступающей информации. На практике последний вариант оказывался более эффективным.

В обоих случаях составлялся план проведения засадных действий. В нем указывались два-три места проведения засад, маршруты выдвижения, места размещения бронегруппы, основные вопросы взаимодействия с авиацией, артиллерией и ближайшими сторожевыми заставами, организация связи, а также боевой и численный состав сил засады.

Боевую задачу подразделений на проведение засады ставил старший начальник. Он указывал необходимые сведения о противнике. Затем определял цель засады, время, место ее проведения, состав группы и средства усиления.

ния, район спешивания или десантирования, порядок действий после выполнения задачи, а также вопросы организации связи днем и ночью и сигналов вызова авиации. Кроме того, командиру группы указывался порядок подготовки группы к действиям в засаде, меры по сохранению в тайне ее замысла, а также что проделано для введения противника в заблуждение. Так как практически все засады проводились ночью, то указывался порядок светового обеспечения. Когда предусматривалась поддержка засады огнем артиллерии, командиру группы сообщалось, какие огневые средства для этого назначены, а также сигналы для вызова, прекращения и корректирования огня.

Экипировка личного состава для действий в засаде продумывалась особенно тщательно. Она включала личное оружие, 1,5—2 боекомплекта боеприпасов, 2—8 ручных гранат, штык-ножи, приборы ночного видения, ночные прицелы, осветительные и сигнальные патроны. На все время засады выдавался сухой паек и запас питьевой воды. В холодное время года и при выходе в высокогорные районы под комбинезоны личный состав надевал утепленное обмундирование.

Подготовка к действиям в засадах начиналась с изучения разведывательных данных, полученных из различных источников. При этом определялись их достоверность, оценивалась местность, выбирались целесообразные способы действий, ранее не применявшиеся советскими войсками в этом районе. Кроме того, устанавливался порядок выхода подразделения к месту засады, а также мероприятия по дезинформации противника относительно планируемых боевых действий. С приобретением боевого опыта стал уточняться порядок эвакуации раненых и убитых, пленных и захваченных образцов вооружения. С подразделениями, назначенными в засаду, как правило, проводилась тщательная подготовка, которая продолжалась от нескольких часов до нескольких суток. В это время командиры подразделений, назначенных в засаду,

большое внимание уделяли организации занятий с личным составом на местности. Как правило, место занятий выбиралось вдали от пункта постоянной дислокации и предполагаемого места засады, однако с рельефом местности, схожим с районом предстоящих действий. На занятиях, как свидетельствуют участники боевых действий в Афганистане офицеры В. Алексеенко, А. Борисов, И. Ивонник, Л. Третьяков и другие, с личным составом отрабатывались различные варианты действий в засаде. Особое внимание уделялось вопросам взаимодействия, ведения непрерывного и тщательного наблюдения.

Исключительно важное значение придавалось подготовке боевой техники и оружия к ведению боевых действий в горах, в сильную жару, при резких перепадах суточной температуры и давления, сильных ветрах и запыленности воздуха летом, морозах, гололеде и обильных снегопадах зимой. Закрепленное оружие каждый военнослужащий готовил лично под контролем командира. При этом каждая партия патронов проверялась контрольными выстрелами. Перед выходом на задачу снаряжались все магазины и коробки. При этом особое внимание обращалось на их чистоту и надежную работу пружины. Изолировались друг от друга предметы, издающие звук во вре-



мя передвижения. Проверялось состояние элементов питания для радиостанций и ночных прицелов. Подготавливались приспособления для бесшумной стрельбы. Выверялись ночные прицелы. После пристрелки оружие чистилось, смазывалось и насухо протиралось. Запалы в гранаты, как правило, вставлялись заранее.

К месту засады подразделения выдвигались различными способами: на боевой технике, на автомобилях, на вертолетах, в пешем порядке. Выдвижение, как правило, осуществлялось ночью. От его организованности нередко зависел успех всей боевой задачи. Примером тому может служить случай, который в июне 1983 г. произошел в мотострелковом батальоне, где проходил службу майор Р.С. Зарифов. Этот батальон получил задачу организовать засаду на юго-западной окраине кишлака Навабад с тем, чтобы уничтожить действовавший там отряд вооруженной оппозиции численностью до 200 человек.

Выдвижение до кишлака, находившегося в 17 км западнее Кундуза, планировалось осуществить в ночь с 4 июня на боевой технике, а далее до места засады — в пешем порядке. На подготовку к выполнению задачи батальон имел 4—5 часов. В 22 часа 3 июня задача была уточнена. В целях маскировки батальону было приказано выдвигаться в пешем порядке. Однако не было учтено, что от расположения полка до указанного района около 20 км и их необходимо пройти ночью. В результате батальон в назначенное время к месту засады не вышел. Более того, на рассвете он сам попал в засаду, из которой затем выходил в течение пяти часов, имея потери.

Из данного примера следует, что соблюдение скрытности и быстроты выдвижения являлось важнейшим условием успеха засады. Для достижения этого использовались различные приемы военной хитрости. Так, выдвижение к месту засады мотострелкового взвода под командованием старшего лейтенанта В.Н. Попова в апреле 1984 г. осуществлялось на бронетранспортерах, которые обычно использовались для дежурства на этом маршруте.

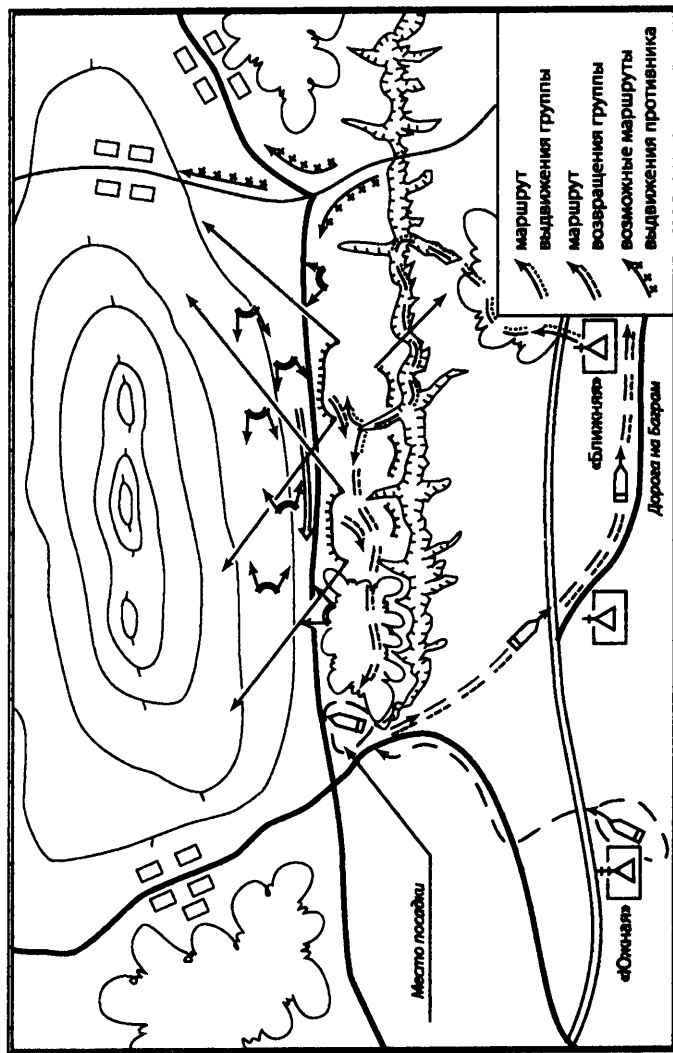
По-иному выдвигалась рота старшего лейтенанта Ю.Н. Петрова в апреле 1987 г. Сначала по решению командира она на автомобилях, перевозивших продукты, была переброшена на сторожевую заставу «Ближняя», располагавшуюся на автостраде Кабул—Саланг. Дальнейшее выдвижение к месту засады было осуществлено в пешем порядке ночью. Для поддержания действий роты ее бронегруппа под видом усиления охраны дорог за два дня до устройства засады вышла на заставу «Южная». Такой раздельный выход подразделения позволил скрыть место засады от противника, который вскоре попал в подготовленную для него ловушку.

Учитывая высокие возможности наблюдения противника за выходом сил засады в указанный район, в Афганистане широкое применение нашли ложные и отвлекающие приемы. Первый прием заключался в имитации охвата броневой группой промежуточного объекта. Продвигаясь на малой скорости, броневая группа скрытно высаживала десант, затем охватывала промежуточный объект и находилась в готовности к оказанию поддержки засаде.

Второй прием сводился к использованию «двойников». Для его реализации состав засады занимал места на броне, а «двойники» внутри боевых машин. В укрытом от возможного наблюдения месте основной состав засады на малой скорости спешивался, а их места на броне занимали «двойники». Боевые машины убывали к промежуточному объекту, где находились в готовности к поддержке засады.

Сущность третьего приема сводилась к выдвижению подразделения к отвлекающему объекту с высадкой там личного состава засады и переходом к промежуточному объекту. После высадки личный состав скрытно выдвигался к месту засады, а боевые машины перемещались к промежуточному объекту и ждали установленного сигнала.

Четвертый прием получил условное наименование «вызов на себя». Для его выполнения в заранее установ-



Засада усиленной разведывательной роты западное Баграма в апреле 1987 г.



ленном месте имитировался подрыв или поломка боевой техники. Экипаж приступал к ремонту, а огневая группа, находившаяся внутри бронеобъекта, принимала меры к уничтожению противника. Колонна же, продолжая марш, высаживала в избранном месте личный состав для засады.

Следующий прием сводился к переброске подразделения в район засады с колонной автомашин, которые ежедневно следовали за продовольствием. Его высадка осуществлялась на ходу при прохождении колонной ненаблюдаемых участков. В последующем личный состав скрытно выходил в места дневок и засады.

Очередной прием заключался в доставке подразделения на вертолетах в район выброски, удаленный на 5—12 км от места засады. С целью введения противника в заблуждение относительно истинного места высадки вертолеты делали по 2—3 ложные посадки. Высадка личного состава с вертолетов обычно осуществлялась за 15—20 минут до наступления темноты. После высадки подразделение скрытно собиралось в пункте сбора, который находился, как правило, в 200—400 м от места десантирования, и ночью в пешем порядке выдвигалось к месту засады.

Во всех случаях выдвижение из района спешивания к месту засады осуществлялось в колонну по одному или по два подразделения. При этом велось круговое наблюдение, периодически делались короткие остановки для прослушивания и более внимательного осмотра местности. От основной группы вперед высылались походное охранение, а замыкал колонну тыльный дозор. Для непосредственного охранения и осмотра местности командир головного отделения (взвода) высылал дозор. Как правило, он состоял из двух человек, обычно вооруженных бесшумным оружием. Легкая экипировка позволяла дозору быстро двигаться, свободно преодолевать препятствия, занимать выгодные огневые позиции, а при необходимости вступать в бесшумный бой с противником. С годами выработалась четкая тактика действий дозорных. При движении каждый из них имел свой сектор наблюдения: один — вперед и вправо, другой — вперед и влево. Было также установлено, что при встрече с противником один дозорный ведет огонь или рукопашный бой, второй — наблюдает и только в случае острой необходимости поддерживает действия товарища огнем. Ночью и в трудных горных районах с закрытыми участками местности движение осуществлялось поэтапно. На каждом этапе местность внимательно осматривалась по секторам и прослушивалась. Затем начиналось движение к ранее указанному ориентиру на расстояние в 200—300 м. При этом личный состав имел оружие в готовности к немедленному открытию огня. Причем следующая группа (взвод) начинала перемещаться только тогда, когда предыдущая занимала выгодную позицию и была готова к отражению нападения противника. Так, скачками от одного укрытия к другому, все подразделение передвигалось в опасной зоне. Здесь, как отмечают участники событий, было крайне важно, чтобы каждый боец четко знал свои обязанности по ведению наблюдения и открытию огня. Главное, чтобы мятежники не застали подразделение врасплох. В этот момент особенно велика роль командира, который обя-



зан четко подавать команды на открытие огня, коротко ставить или уточнять задачи по наблюдению, освещению и ослеплению противника.

При внезапном нападении мятежников в ходе выдвижения к месту засады его атака отражалась огнем всех средств. Для быстрого открытия огня из автоматического гранатомета, как свидетельствует старший лейтенант А. Кравченко, а также офицеры А. Хоменко, В. Куликов, стрельба велась при помощи специального приспособления со спины помощника наводчика АГС-17.

Правильный выбор районов и позиций в месте устройства засады являлся главным условием успеха. Боевой опыт показал, что они выбирались в местах, которые позволяли скрытно располагать подразделения в засаде, обеспечивать наблюдение, создавать «огневые мешки». По задачам, месту, времени проведения и способам действий засады подразделялись на несколько видов.

Наиболее распространенными были засады, которые устраивались на путях движения караванов противника. Для проводки караванов с оружием и другими средствами душманы использовали около 80 маршрутов. Особенно активно использовались 30 караванных путей, идущих из

венной границе или непосредственно на перевалочные базы в приграничной зоне, где осуществлялось формирование караванов. При выборе маршрутов движения по территории Афганистана противник, как правило, избегал шаблона и часто менял их. Маршруты, которые использовали мятежники, представляли собой участки местности, имевшие хорошую проходимость, обеспечивавшие максимальную скрытность движения и неуязвимость от воздействия авиации. Обычно за несколько дней до перехода границы каравана с оружием вперед высылались осведомители.

Караваны осуществляли движение в основном ночью, реже днем, но, как правило, в сложных для действия авиации метеоусловиях. Иногда при движении днем, отмечает подполковник С.Л. Пивоваров, караван с оружием и боеприпасами мог «цепляться» за мирный караван, как, к примеру, это было в провинции Гильменд. По избранному маршруту движения раньше каравана обычно проходили машины с контрабандным грузом или домашними вещами возвращавшихся беженцев, а также кочевники или разведчики, которые на определенных участках маршрута оставляли условные знаки. Часто по пути следования каравана мятежники перегоняли скот с целью определения мест засад и заминированных участков местности. В дневное время караван останавливался на заранее выбранных и подготовленных дневках, как правило, в кишлаках, ущельях, пещерах, рошах и других местах, тщательно их маскируя. Для каждой группы выделялся свой маршрут и указывался конечный пункт прибытия. Чаще всего караваны следовали непосредственно в активно действовавшие банды, минуя промежуточные базы и склады. Безопасность движения обеспечивалась хорошо организованной системой походного охранения, разведки и оповещения на маршрутах. Для выполнения задач разведки и оповещения мятежники часто использовали мирное население.

Столкнувшись с первыми засадами советских войск,

мятежники начали совершенствовать тактику действий при проводке караванов, был значительно усилен состав походного охранения караванов, более четкими и жестокими стали действия душманов при встрече с противником. При наличии достаточного количества сил и средств мятежники стремились обойти засаду и уничтожить ее атакой во фланг или тыл. При отсутствии преимущества в силах и средствах они, как правило, отходили на запасной маршрут, оставив перед собой прикрытие. В связи с этим устройство засад силами взводов уже не давало ощутимых результатов. Поэтому к проведению засад стали привлекаться обычно мотострелковые и разведывательные роты, усиленные инженерными подразделениями и поддерживаемые огнем артиллерии.

Поучительным примером является засада, осуществленная усиленной мотострелковой ротой северо-восточнее Джелалабада в начале октября 1986 г. Как свидетельствует майор В.П. Подворный, проходивший службу в Афганистане в должности старшего помощника начальника оперативного отделения бригады, особый интерес представляет то, что роте удалось перекрыть сразу три маршрута возможной проводки караванов мятежников.

После выхода роты к месту засады к 23 часам был создан боевой порядок, организована система огня и обеспечено прикрытие стыков и флангов минными полями. Противник не заставил себя долго ждать. В половине первого ночи на маршруте № 1 появилось походное охранение каравана, которое к часу вышло к позициям второго взвода. Сам караван мятежников растянулся до 1,5 км.

Командир роты, оценив сложившуюся обстановку, сделал вывод о том, что большая часть каравана находится перед фронтом двух взводов, и дал команду на открытие огня. Для поражения тыльного охранения был вызван огонь артиллерии. В результате часть каравана была уничтожена. Остальным силам и средствам мятежников, ввиду запоздания с открытием артиллерийского огня, удалось отойти. Однако рота не покинула место засады.



В 5 часов утра был обнаружен караван уже на маршруте № 2. Противник рассчитывал, что в засаде, как обычно, действует небольшая группа, которая, естественно, не сможет одновременно перекрыть несколько маршрутов. Кроме того, зная тактику засадных действий советских войск, он предполагал, что после нанесения огневого поражения группа уйдет из района проведения засады. Но он ошибся.

С выходом каравана к позициям третьего и четвертого взводов он попал под кинжальный огонь советских воинов. Часть каравана была уничтожена, остальные мятежники, бросив груз, ушли в горы.

Весной и летом 1987 г. оппозиция активизировала свою боевую деятельность. Это потребовало увеличить количество и интенсивность поставок оружия, боеприпасов и другого военного имущества из-за рубежа. Вследствие этого на базе ранее полученного опыта несколько изменился порядок прохождения караванов. Доставка материальных средств от границы с Пакистаном до базовых районов на территории Афганистана стала осуществляться крупными караванами, состоявшими из 250—300 вьючных животных. Затем эти караваны дробились на более

мелкие по 15—30 вьюков и по горным тропам направлялись к местам дислокации отрядов и групп.

В этот период, достаточно хорошо изучив засадную тактику советских подразделений, мятежники сделали для себя соответствующие выводы. Так, при проводке караванов днем тропы в местах, наиболее удобных для устройства засад, за 2—3 часа до подхода каравана блокировались. На них через каждые 200—300 м выставлялось два-три вооруженных наблюдателя. Лишь после этого караваны с интервалом в пределах часа пересекали опасное место. Если караван шел ночью, то тропы проверялись перед наступлением сумерек одним-двумя дозорными, следовавшими без оружия под видом пастухов, часто вместе с детьми.

Проводка каравана осуществлялась с соблюдением всех мер предосторожности. Впереди него в 200—400 м выдвигался головной дозор в составе 5—10 человек. За дозором шел караван, в котором, как правило, на два вьючных животных приходился один погонщик. Сзади караван охранялся тыльным дозором в составе 5—3 человек. Весь личный состав каравана имел стрелковое оружие.

Для захвата такого каравана выделялось до роты, усиленной артиллерией. Для поддержки ее действий с воздуха выделялись боевые вертолеты. Наблюдение за районом боевых действий в ряде случаев осуществлялось авиацией.

Наземные силы засады разбивались на несколько групп. Со стороны подхода каравана выставлялись наблюдательные посты. Основные силы создавали группы огневого поражения, захвата и обеспечения, которые располагались на удалении от 50 до 200 м от маршрута. При благоприятных условиях в тылу на удалении 5—7 км от места засады, а при возможности и ближе, располагались бронегруппа и поддерживающая артиллерия. Боевые вертолеты базировались в местах постоянной дислокации или на временных площадках в готовности поддержать огнем действия наземных сил. Между всеми группами устанавливалась наземная связь по радио. Такие засады,

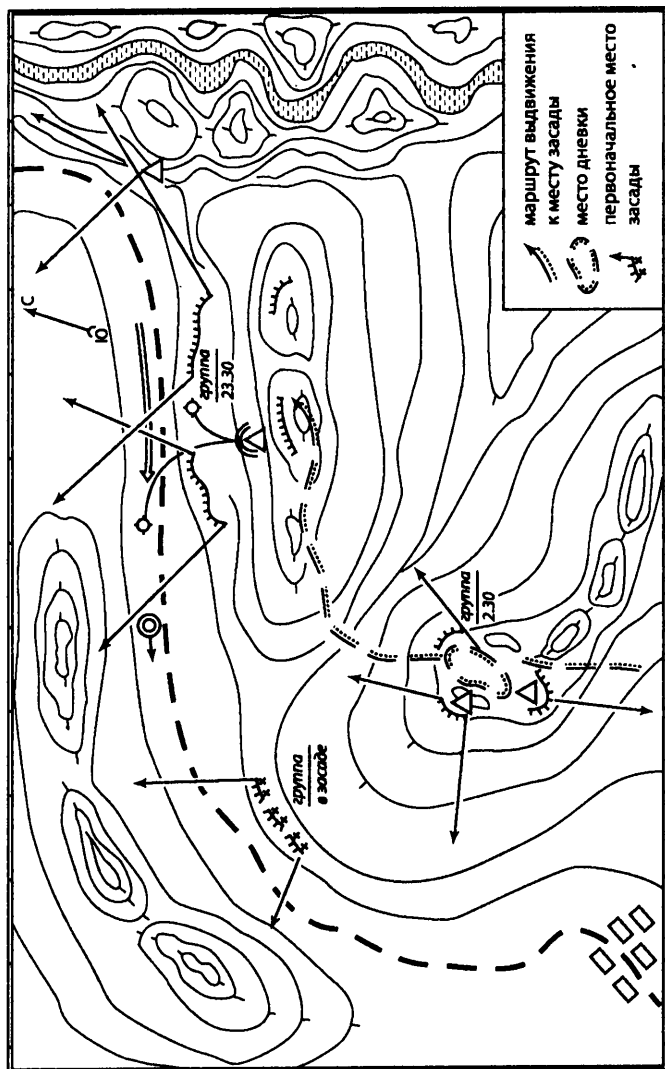
как правило, оказывались достаточно эффективными. Примером тому может служить засада, организованная на Якопайской тропе в конце августа 1987 г. группой во главе с командиром батальона майором В.И. Коротких.

Задача на проведение засады была получена 27 августа. Местом засады была определена Якопайская тропа, проходившая в 12 км от пункта постоянной дислокации части и являвшаяся одной из главных коммуникаций сил оппозиции, действовавшей в данном районе. Для выполнения боевой задачи было решено выделить отряд из 45 человек, который возглавил лично командир батальона. В его состав вошли 24 человека из десантно-штурмовой роты и 12 — из разведывательного взвода, а также по два человека из инженерно-саперной роты, взвода связи, взвода химической защиты, врач и фельдшер батальона.

Подготовка отряда осуществлялась по сокращенной программе на местности, по рельефу схожей с районом предстоящих действий. Из состава отряда были выделены наблюдатели и все необходимые боевые группы, которые готовились их командирами. Взаимодействие групп организовывалось по карте и на макете местности. При этом заблаговременно предусматривались несколько мест устройства засады и различные приемы действий войск при ее проведении.

Начав движение в 20 часов 30 минут 28 августа, отряд через шесть часов закончил подъем в горы и с соблюдением мер маскировки расположился на дневку в 1,5 км от тропы. Ближе к вечеру наблюдатели доложили о выдвигании каравана в направлении кишлака. С наступлением темного времени группа броском вышла к тропе и подготовилась к бою. Однако, прождав до 2 часов ночи 30 августа, командир батальона пришел к выводу, что проводки каравана в эту ночь не будет. Он решил вернуться к месту дневки, забрать оставленное имущество и, сменив место засады, переместиться к тропе.

Во второй половине дня наблюдатели доложили, что на тропу вышли 30 вооруженных мятежников и выстави-



Засада на горной тропе Якопай в августе 1987 г.

ли посты. Естественно, в этих условиях достичь внезапности уже не представлялось возможным. Поэтому командир батальона решил провести ее в другом месте, о чем доложил командиру части. Получив разрешение, группа в 18 часов начала выдвижение. Преодолев по горам 5 км, она к 23 часам 30 минутам вышла в новый район засады и через 10—15 минут была готова к бою. К этому времени караван уже стал втягиваться в ущелье. Пропустив дозор, по сигналу командира батальона группа открыла огонь. Его эффективности способствовало световое обеспечение местности. В течение нескольких минут караван был уничтожен. К 8 часам группа вышла в район посадки на бронетранспортеры, убыла без потерь в расположение части.

В наиболее трудных условиях оказывались командиры, проводившие засады в пустынной местности, особенно летом. Это было вызвано тем, что у них отсутствовали достоверные данные о маршрутах караванов противника, которые могли передвигаться на любом участке местности, и все их было невозможно перехватывать небольшими силами засады. В этих условиях требовались инициатива, находчивость и творчество командира, которому самостоятельно приходилось определять место засады и в зависимости от складывающейся обстановки руководить ее действиями.

Для выполнения боевой задачи обычно выделялась небольшая засадная группа, чаще всего в составе взвода, которая выдвигалась на местность за 5—10 суток и, «затерявшись» в пустыне, в избранном месте дожидалась колонну машин противника. Длительный срок засады обусловливался тем, что требовалось время для того, чтобы уйти от наблюдения пастухов, которые дымами предупреждали мятежников о прохождении советских подразделений. В этой связи особенно остро стояла проблема обеспечения личного состава водой и пищей. Поэтому в засаду брали обычно до 1,5 тонны воды, а для приготовления пищи — дрова. Успех при проведении засады во многом

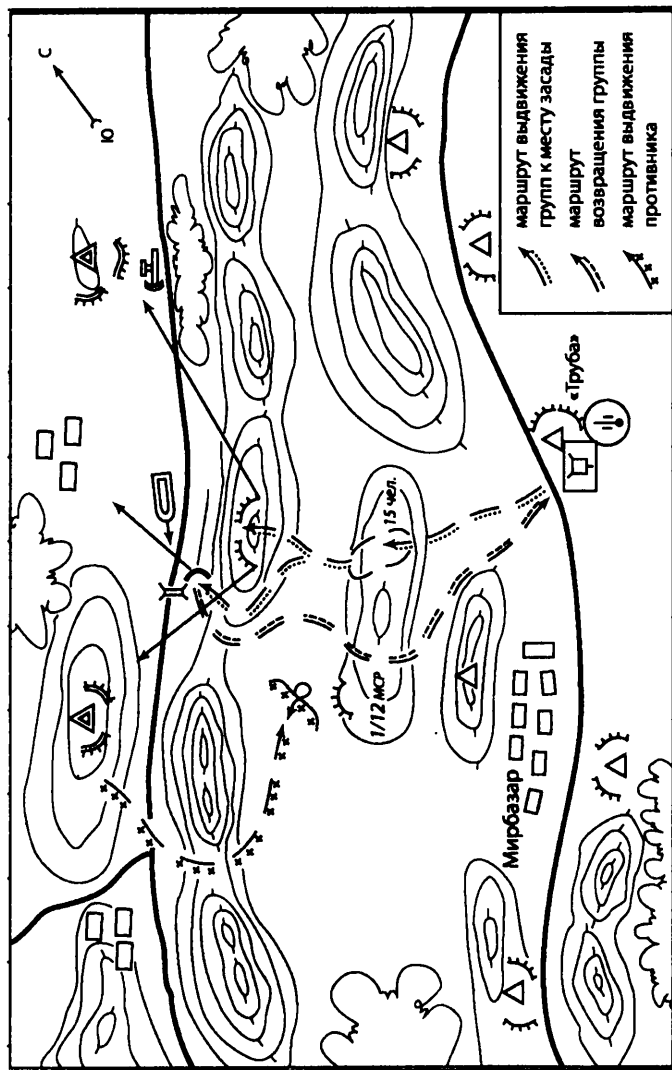
зависел от знания особенностей местности и искусного их использования для маскировки личного состава.

Зимой для выполнения засадных действий в пустыне от батальона выделялось обычно до трех разведывательных групп. Эти группы выходили в пустыню базовым лагерем, в котором днем отдыхали. С наступлением темноты они разъезжались на 30—50 км от лагеря в разные стороны и выполняли боевую задачу. В этом случае также большая сложность состояла в том, как обмануть пастухов, которые в это время выгоняли отары в пустыню и дымами обкладывали практически все засады.

Наиболее трудно, как свидетельствует боевой опыт, было осуществлять засады на территории, контролируемой противником. В этом случае для выполнения боевой задачи назначался, как правило, наиболее подготовленный взвод, который усиливался автоматическими гранатометами АГС-17 и саперами. Общее руководство этими силами осуществлял лично командир роты.

Одна из таких засад под руководством командира десантно-штурмовой роты капитана В.А. Столбинского была проведена в феврале 1987 г. вблизи пакистанской гра-





Засада разведывательного взвода на территории, контролируемой противником

ницы. Сложность ее организации заключалась в том, что при выдвижении к месту засады предстояло преодолеть три горных хребта, подступы к которым круглосуточно находились под наблюдением противника. Для вскрытия этой системы наблюдения был создан наблюдательный пункт «Труба». Понадобилось три недели, чтобы вскрыть местонахождения наблюдательных пунктов противника и наметить маршрут выдвижения к предстоящему месту засады.

За несколько дней до проведения засады подразделение скрытно под видом смены войск было выведено на сторожевую заставу «Труба». Выдвижение к месту засады было решено осуществить в новогоднюю ночь по мусульманскому календарю, когда бдительность душманов могла быть ниже обычной.

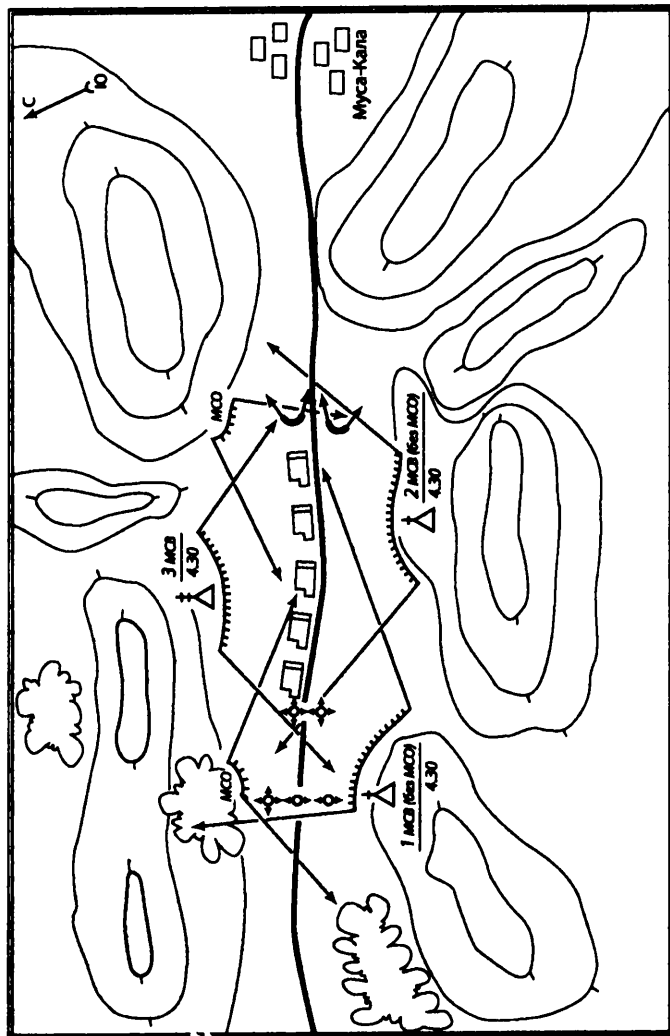
В ночь, предшествовавшую проведению засады, подразделение начало выдвижение к намеченному месту. В 5 км от него было оставлено 16 человек с заместителем командира взвода старшим сержантом Р.А. Усмановым с задачей обеспечить отход групп захвата, прикрытия и наблюдателей. Остальные 10 человек во главе с командиром роты к 2 часам ночи вышли к месту засады. Так как вбли-



зи дороги укрытий не было, для размещения группы захвата командир роты решил использовать трубу, которая пролежала под дорогой по сухому руслу широкого ручья. В ней разместились офицеры В. Столбинский, А. Холод, сержант А. Бабаев, рядовые И. Джумаев и А. Сивушкин. Пять человек под руководством командира отделения сержанта В.А. Сахнова с АГС-17 и пулеметом Калашникова заняли позицию на высоте в 800 м от дороги с задачей вести наблюдение и поддерживать группу захвата огнем. Связь между группами осуществлялась по радио. В 9 часов сержант В. Сахнов доложил, что на поляне в 400 м от трубы собралось около 150 человек мятежников, которые занялись отработкой приемов ведения боя. Так прошло двое суток. Караван не появлялся. На третий день командир решил захватить одну из машин и уходить на заставу. В 12 часов к месту засады приблизились велосипедисты с оружием. Когда до них оставалось 20 м, группа выскочила на дорогу и захватила мятежников. Затем последовал доклад сержанта В. Сахнова о движении по дороге легковой машины и группы мотоциклистов. Когда машина приблизилась к трубе на 70 м, группа захвата выскочила на дорогу и открыла огонь. В результате засады было уничтожено пять мятежников, в том числе главарь крупного отряда и его советник, захвачено оружие и документы.

После выполнения задачи группа захвата начала уходить в горы. Душманы из ближайших кишлаков пытались на мотоциклах и тракторах отрезать путь отхода подразделения, но их остановил огонь артиллерии, вызванный командиром роты со сторожевой заставы. Благодаря этому взвод возвратился в пункт постоянной дислокации без потерь, имея богатые трофеи.

В Афганистане частыми были случаи организации засад на вероятных путях выхода противника из районов блокирования и прочесывания. Об одной из этих засад вспоминает майор В.И. Павленко. Она была проведена в ходе блокирования и прочесывания, осуществленного советскими войсками в районе кишлака Муса-Кала, распо-



Засада усиленной мотострелковой роты в провинции Кандагар

ложенного в окрестностях Кандагара. Там, по сведениям разведки, базировался крупный отряд мятежников, обеспечивавший переброску грузов из Пакистана в Афганистан.

Командиром бригады, руководившим этой операцией, было принято решение двумя батальонами блокировать кишлак с севера и юго-востока, а десантно-штурмовым батальоном во взаимодействии с афганскими подразделениями прочесать его.

Для воспреещения отхода противника в северо-западном направлении было решено организовать засаду силами мотострелковой роты, доставленной туда на транспортных вертолетах. На подготовку к выполнению этой задачи рота получила всего два часа. За это время по карте было принято решение, создан боевой порядок подразделения, организовано взаимодействие боевых групп, произведена экипировка личного состава.

Вечером рота осуществила посадку на вертолеты и через 30 минут была доставлена в намеченный район, находившийся на удалении 5 км от места предстоящей засады. Выдвижение к месту засады происходило ночью с соблюдением мер маскировки. Каждый взвод был разделен на две группы, которые двигались в колонне по два на удалении зрительной связи, имея впереди и в тылу парных дозорных. Впереди роты действовало дозорное отделение.

С выходом в район засады были определены позиции взводов и отделений таким образом, чтобы часть сил находилась на входе и выходе из района, а главные силы в центре района засады. Во всех взводах и отделениях было организовано круговое наблюдение. На дороге саперы установили мины. К четырем часам утра рота была готова к выполнению боевой задачи.

Через час кишлак Муса-Кала был блокирован советскими войсками с севера и юга, после чего началось тщательное прочесывание местности. Мятежники приняли бой и под прикрытием огня постарались эвакуировать



склады с оружием и боеприпасами в горы. Однако колонна машин с грузом на пути следования попала в засаду. В этом бою противник потерял 46 человек убитыми и пленными. Были уничтожены пять автомашин с военным грузом. Из состава засады был убит один и ранено пять человек.

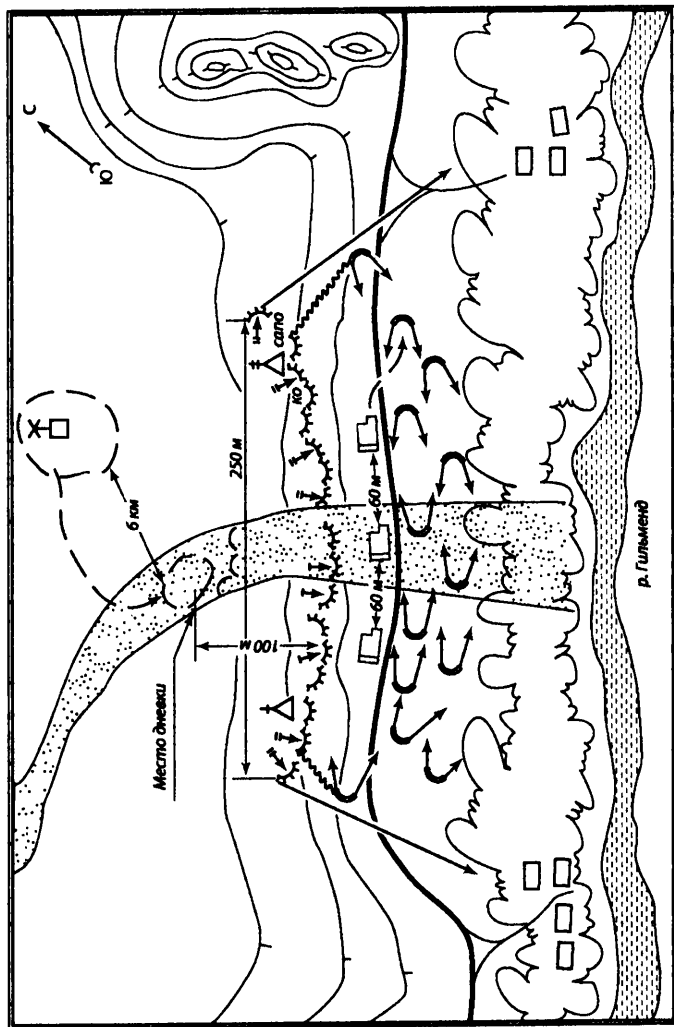
Иногда необходимость проведения засад возникала непосредственно на территории, контролируемой советскими войсками. Чаще всего это было следствием реализации разведсведений о передвижении сил мятежников. Для их уничтожения непосредственно вдоль маршрутов организовывались огневые засады, которые по своему построению мало чем отличались от обороны.

Примером таких действий может служить засада, проведенная под командованием командира парашютно-десантной роты капитана А.А. Толкачева в провинции Гильменд в декабре 1984 г. Основанием для ее проведения послужили сведения о передвижении отряда мятежников численностью до 50 человек на автомобилях в сторону Кандагара. Для решения этой задачи из состава роты была выделена группа в количестве 25 человек, усиленная пятью пулеметами Калашникова.

Доставка группы в район предстоящих боевых действий была осуществлена с помощью вертолетов. После совершения двух ложных посадок группа была высажена в район, находившийся в 6 км от намеченного места засады.

Место засады было выбрано на склонах гор, непосредственно подходивших к дороге. С другой стороны дороги было установлено управляемое минное поле. Подразделение скрытно заняло огневые позиции на фронте около 250 м. Условия местности позволяли организовать наблюдение за дорогой на дальность 3—5 км.

Через несколько часов к месту засады приблизились пять грузовиков, наполненных людьми. Когда они вошли в зону подготовленного огня подразделения, поверх колонны были произведены предупредительные выстрелы с



Засада парашютно-десантного взвода в провинции Гильменд в декабре 1984 г.

одной из высот. На выстрелы думшаны ответили мощным огнем, тем самым полностью раскрыв свою принадлежность к силам оппозиции. После этого был подан сигнал к открытию огня основными силами засады. В течение десяти минут колонна была уничтожена. Душманы потеряли убитыми и пленными 44 человека. В советском подразделении потерь не было.

Таким образом, боевые действия в Афганистане показали, что засады являлись достаточно эффективным способом борьбы с мятежниками на маршрутах их выдвижений. При этом подразделения, проводившие засады, как правило, меньшими силами, добивались значительных результатов. Засады способствовали осуществлению контроля советским командованием над значительными участками местности за счет перехвата вероятных путей передвижения караванов с оружием и боеприпасами. Большое значение в достижении успеха играла военная хитрость, тщательная практическая подготовка всех категории военнослужащих, а также четкая организация и поддержание взаимодействия.

В то же время полученный боевой опыт свидетельствует, что в ряде случаев засады не достигали поставленных целей. Это происходило тогда, когда они часто выставлялись в одних и тех же местах или если допускался шаблон при их организации и проведении. Еще чаще происходили срывы, когда не удавалось обеспечить скрытность и внезапность действий подразделений. В этих случаях выделенные для устройства засады силы нередко сами попадали в засады противника и несли большие потери.

Глава 7

СОПРОВОЖДАЯ КОЛОННЫ

Высокоманевренный характер боевых действий ограниченного контингента советских войск на обширных пространствах Афганистана, а также постоянная не-

обходимость его всестороннего снабжения военным и народно-хозяйственным имуществом из СССР обусловили массовое передвижение автоколонн, которые являлись удобными объектами для нападений противника. Высокая уязвимость автоколонн определялась слабо развитой сетью дорог, значительная часть которых была проложена через горные массивы. Узкие горные автомобильные дороги с большим количеством серпантинов, с малым радиусом поворота зачастую исключали возможность встречного движения. Иногда они вообще не обеспечивали пропуск автоколонн без принятия специальных мер.

Основной дорожной сетью являлась кольцевая автомагистраль Кабул—Пули-Хумри—Шибарган—Герат—Кандагар—Кабул и отходившие от нее семь дорог с узкими проходами к высокогорным перевалам и границам соседних государств. Наиболее сложный участок дороги Термез—Кабул пролегал через горный массив Гиндукуш, через его высокогорные перевалы, в том числе перевал Саланг, расположенный на высоте около 4 км. Этот перевал оборудован системой галерей и самым высокогорным в мире тоннелем протяженностью свыше 2,5 км, при общей длине закрытой галереи более 6 км.

Серьезно затрудняли движение автомобильных колонн на дорогах крутые повороты, подъемы и спуски. Например, длина подъема и спуска на перевал Саланг составляла 80—100 км. Большинство участков дороги было подвержено воздействию обвалов, оползней, падающих камней, а в зимнее время — снежных лавин и завалов. Зимой большинство перевалочных участков дорог из-за крутых подъемов, спусков, а порой и обледенения были труднопроходимы, особенно для колесной техники. Значительным препятствием для машин являлись горные речки, которые оказывались практически недоступными для преодоления их вброд во время паводка.

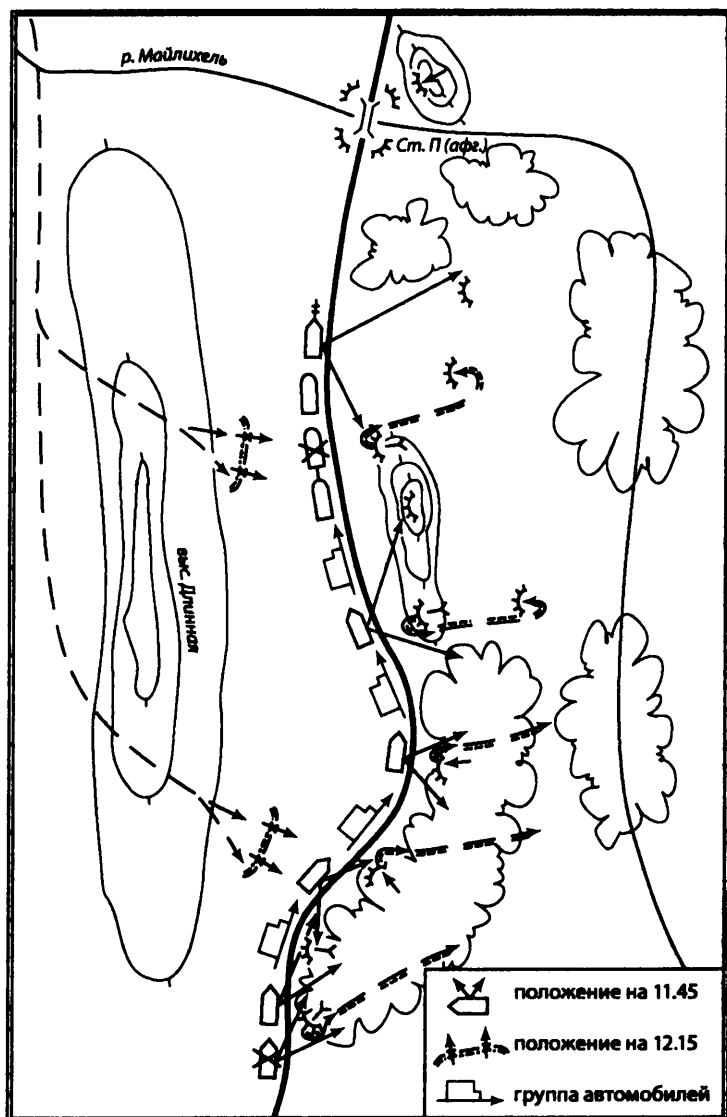
Если большинство автомобильных дорог с твердым покрытием на равнине имели пропускную способность от 4 до 10 тыс. автомобилей в сутки, то на высокогорных



участках она снижалась до 500—1000 машин. Кроме того, с увеличением высоты над уровнем моря на личный состав и технику оказывали влияние разреженность воздуха, резкие перепады температур, ледяной ветер и густые туманы. Все это сказывалось на средней скорости движения автомобильных колонн. Зачастую она составляла 15—30 км в час, а иногда снижалась до 5—10 км в час.

Тактика действий войск оппозиции на дорогах основывалась на действиях небольших по численности отрядов и групп, осуществлявших внезапные нападения на колонны машин, чаще всего в «зеленой зоне». На маршрутах движения мятежники устанавливали мины, устраивали разрушения отдельных участков дорог путем отрывки поперечных канав, рвов или искусственного сужения проезжей части, рассыпали острые предметы, а иногда переворачивали на дорогах большегрузные автомобили.

Устройству минно-взрывных заграждений на дорогах противник уделял особое значение. Приемы и способы минирования применялись самые разнообразные. Чаще всего минировались участки дорог, дорожные сооружения, а также места, пригодные для размещения и отдыха личного состава. Одиночные противотанковые (противо-



Нападение противника на колонну в «зеленой зоне»

транспортные) мины и фугасы устанавливались в таких местах, где подрыв техники вызывал длительную остановку движения и создавал условия для поражения личного состава и техники из засад. Засады осуществлялись группами от 10—15 до 100—150 человек. При выборе места засады умело использовался рельеф местности (ущелья, узости, перевалы, карнизы над дорогой и галереи). Позиции оборудовались, как правило, заблаговременно и скрытно на склонах гор или гребнях высот, на входе или выходе из ущелий, на перевальном участке дороги, а также в местах вероятного отдыха советских водителей.

Личный состав засады размещался вдоль дороги в 150—300 м от нее, обычно на расстоянии 25—40 м друг от друга. При этом излюбленным приемом у противника было нанесение одновременного удара по голове и хвосту колонны с поражением в первую очередь автотопливозаправщиков. В это время снайперы сосредоточивали прицельный огонь на старших машин с целью дезорганизовать управление боем. Вот что говорилось в одной из инструкций, заброшенной в Афганистан из-за границы: «Вопрос: «Когда и где лучше нападать на колонну?» Ответ: «Самые удобные места — у входа и выхода из тоннелей, у мостов, у крутых поворотов, подъемов и спусков, сужений дорог».

С такой тактикой пришлось встретиться войскам, выполнявшим задачи по проводке и сопровождению колонн. Первоначально опыта действий при выполнении данных задач не было. Приобретать его пришлось уже в боевых условиях, неся порой неоправданные потери.

Например, в конце 1881 г. в провинции Газни активизировались боевые действия мятежников. Ожесточенная борьба развернулась на дорогах Резни—Кабул и Газни—Кандагар. Особое внимание противник стал уделять автоколоннам, перевозившим военные и народно-хозяйственные грузы.

В начале сентября мотострелковая рота, в которой в должности командира взвода проходил службу старший

лейтенант В.И. Ровба, получила задачу на сопровождение колонны из 80 машин по маршруту Газни—Кабул—Газни общей протяженностью 160 км. Для сопровождения колонны из состава роты было выделено два мотострелковых взвода. Общее руководство этими силами осуществлял командир роты. Для связи с вертолетами имелась радиостанция из роты связи полка.

Подготовка личного состава к сопровождению колонны заключалась в получении боеприпасов, подготовке вооружения бронетранспортеров и стрелкового оружия. Водители самостоятельно проверяли техническое состояние автомобилей.

Охранение колонны было организовано следующим образом. В голове колонны находился один бронетранспортер, в замыкании — два. Остальные семь — распределялись по колонне равномерно через каждые 15—16 автомобилей. В случае нападения мятежников мотострелковым отделением, следовавшим в колонне, предписывалось съезжать с дороги в сторону противника и огнем из всех видов оружия обеспечить выход автомобилей из-под обстрела. В дальнейшем они должны были догнать колонну и занять свои места. Главное условие, которое поставил командир роты, заключалось в том, чтобы не дать противнику остановить колонну, возобновить движение которой было очень сложно.

Марш в Кабул был совершен без происшествий. Однако в связи с тем, что заправка бензовозов затянулась, обратный марш вместо 6 часов начался в 10 часов 30 минут. Четыре часа колонна находилась на выходе из Кабула в ожидании заправлявшихся машин. Все это время мимо нее проезжали одиночные афганские машины, водители и пассажиры которых не могли не обратить внимание на состав и численность колонны.

По прибытии топливозаправщиков колонна начала движение. Через 1,5 часа она, спустившись с малого Кабульского перевала, вошла в «зеленую зону». На маршруте в трех километрах впереди находился пост афганской



армии, охранявший мост через реку. Это сыграло определенную психологическую роль и притупило бдительность. Как только колонна втянулась в «зеленую зону», по машине управления и сцепке машин были произведены выстрелы из гранатометов. Буксирующий топливозаправщик был подбит. Одновременно мятежники нанесли удар и по хвосту колонны и вывели из строя замыкающий бронетранспортер.

Огневые средства подразделения сопровождения, выполняя приказ командира, открыли ответный огонь. Автомобильная колонна, используя замешательство противника, стала выходить из-под обстрела. Через 30 минут к месту боя прибыли боевые вертолеты, вызванные по радио командиром роты. Нанеся удар с воздуха, они оказали активную поддержку мотострелкам. В этом бою погиб один и были ранены восемь советских военнослужащих.

Еще большие потери, отмечает майор А.А. Дегтев, в ходе маршей несли советские войска в «зеленой зоне» на маршруте Кабул—Гардез. Только за один рейс в конце

1983 г. колонна потеряла 16 автомобилей и около 10 человек убитыми и ранеными.

Особо коварно противник действовал при прохождении колонн с грузом через населенные пункты. В них, как правило, располагались небольшие группы мятежников в составе 25—30 человек. Действуя скрытно, они нападали на одиночные машины и колонны.

Подполковник А.А. Агзамов, проходивший службу в Афганистане в должности командира взвода разведывательной роты, вспоминает, что в начале 1981 г. их подразделению, дислоцировавшемуся в Меймене, была поставлена задача на сопровождение колонны из 120 машин с грузом для населения по маршруту Андхой — Меймене. Протяженность маршрута составляла 110 км. Для выполнения задачи рота была усилена инженерно-саперным отделением, отделением огнеметов, установкой ЗСУ-2-4 и тягачами.

На подготовку к маршу отводилось два дня. Особое внимание было уделено подготовке техники к совершению марша, а вооружения — к боевому применению. Старшим колонны был назначен заместитель командира отряда специального назначения Н. Бексултанов. После приема колонны с грузом он уточнил построение походного порядка, распределил по колонне силы и средства, согласовал вопросы взаимодействия, предусмотрел места ночного отдыха на маршруте.

В назначенный день в пять часов утра колонна начала движение, выделив вперед головной дозор в составе взвода. К девяти часам головной дозор вышел к Даулатабад. От него поступило сообщение, что в населенном пункте безлюдно. Это сообщение насторожило старшего колонны, и он отдал команду усилить наблюдение. Когда головные машины стали выходить из кишлака, выстрелами из гранатометов были подбиты боевая машина пехоты, в которой находился старший колонны, и топливозаправщик с бензином. Возник пожар, и машины, двигавшиеся следом, остановились на узкой улочке.

Одновременно начался обстрел колонны из стрелкового оружия. Были подбиты еще две машины. Колонна оказалась рассеченной на три части. Огневые средства сопровождения открыли ответный огонь. Однако, ввиду того, что управление подразделениями было нарушено, эффективность их действий была невысокой.

В этих условиях большую помощь колонне оказали боевые вертолеты, которые, получив информацию от авианаводчика, начали обстрел противника в населенном пункте. Взвод, следовавший в замыкании, под прикрытием боевых вертолетов и огня боевых машин пехоты вышел во фланг группы душманов и приступил к прочесыванию западной части Даулатабада. В результате последующих решительных действий десантников противник вынужден был отступить. Однако за три часа боя погибло четыре водителя, шесть человек были ранены, подбиты две боевые машины пехоты и сожжены пять автомобилей.

К причинам первых неудач следует отнести морально-психологическую неподготовленность личного состава и отсутствие у командиров навыков организации боя в столь сложных условиях. Были случаи, когда молодые офицеры в критической обстановке терялись, неумело управляли огнем подразделений прикрытия, плохо поддерживали связь с боевыми вертолетами и артиллерийскими средствами. Сказалось также и отсутствие знания тактики действий противника. Все это приводило к неоправданным потерям личного состава и техники, без которых не обходился ни один марш.

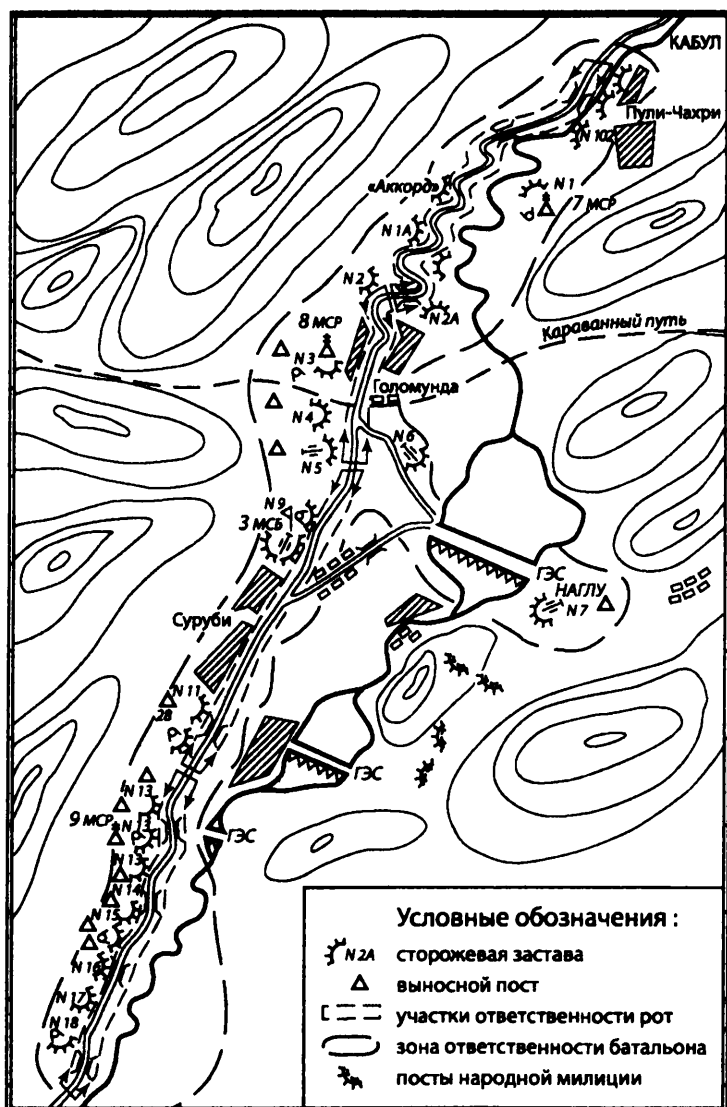
После первых неудач вопросам проводки и сопровождения колонн командиры всех степеней стали уделять более серьезное внимание. Афганистан — страна горная. Здесь, как подчеркивал генерал-полковник Б.В. Громов, почти все необходимое для жизнеобеспечения и боевых действий войск доставлялось автомобильным транспортом. Поэтому за девять лет, в течение которых осуществлялась проводка колонн, выработалась определенная сис-

тема, позволявшая свести к минимуму потери в технике, людях и доставляемых грузах.

В зависимости от активности воздействия противника на маршруте движения и рельефе местности проводка автомобильных колонн в последующие годы стала осуществляться несколько по-иному. Была налажена охрана маршрутов постоянно действовавшими сторожевыми заставами. Кроме того, по-прежнему практиковалось сопровождение колонн боевыми подразделениями.

По основным дорогам, вдоль которых размещались постоянные сторожевые заставы, движение автомобильных колонн осуществлялось без войскового прикрытия. Сторожевые заставы располагались в местах наиболее сложных участков местности, а именно — в ущельях, на перевалах, серпантинах, в «зеленой зоне», при входе и на выходе из тоннелей и других местах, создававших благоприятные условия для совершения диверсий и нападения мятежников на колонны. На каждой сторожевой заставе имелись дежурные силы и средства, которые находились в пятиминутной готовности к убытию к месту нападения на колонну, а также артиллерийские и минометные батареи в готовности к открытию огня. Кроме того, учитывая опыт прошлых лет, на ответственных участках маршрута силами и средствами дорожно-комендантских частей и





Охрана участка дороги Кабул—Джелалабад силами мотострелкового батальона, методом постоянно действующих застав

подразделений организовывалась дорожно-комендантская служба. От нее на маршрутах движения несли службу подвижные патрульно-комендантские посты на бронемашинах. Дорожно-комендантская служба обеспечивала регулирование и управление движением на автомобильных дорогах, диспетчерский контроль и безопасность при пропуске колонн через тоннели, перевалы и другие опасные участки дорог, ведение непрерывной разведки вдоль дороги, оказание технической помощи и заправку машин горючим, медицинское обслуживание личного состава проходивших колонн и эвакуацию раненых и больных, неисправной и поврежденной техники, а также поддержание высокой воинской дисциплины.

Для несения службы на маршрутах создавались диспетчерские пункты в составе пяти-шести человек (начальник, диспетчер и стрелки-регулировщики). Располагались они обычно в гарнизонах войск и районах сторожевых застав. Каждому диспетчерскому пункту определялась зона ответственности. В этой зоне осуществлялся постоянный контроль за прохождением колонн, безопасностью их движения и обеспечивалась четкая передача колонн из одной зоны ответственности в другую.

Для организации контроля за движением колонн по маршруту создавался центральный диспетчерский пункт. В его состав входили офицеры штаба тыла армии, дорожно-комендантской и автомобильной службы, оперативного отдела и три смены дежурных диспетчеров. Управление колоннами осуществлялось путем передачи сигналов, команд и распоряжений по радиосети диспетчерской службы на соседние диспетчерские посты и заставы. Передачу информации осуществлял непосредственно начальник колонны. Информация о движении колонны на диспетчерский пункт, сторожевую заставу, контрольный пункт дорожно-комендантского батальона, на центр боевого управления соединения и части передавалась сразу же после выхода колонны. Информация о происшествиях



и оповещение об обстрелах и нападениях противника осуществлялось немедленно по всем каналам связи.

Чтобы облегчить управление передвижением автомобильных колонн, группой рационализаторов под руководством полковника Е. Михалко было разработано, сконструировано и внедрено специальное устройство, представлявшее собой электронно-автоматический электрифицированный макет местности. Этот комплект оборудования позволял на избранном участке дороги круглосуточно и в короткие сроки принимать и анализировать информацию, вырабатывать необходимые решения и доводить их до исполнителей. Благодаря этому появилась реальная возможность в любое время суток владеть нужной дорожной обстановкой, корректировать порядок движения, устранять заторы и другие помехи, а также своевременно организовывать обслуживание техники и отдых личного состава.

Колонны формировались, как правило, автомобилями с одинаковыми тактико-техническими характеристиками по скорости движения, проходимости и грузоподъемности. Это давало возможность качественно и наиболее полно организовывать техническое обслуживание и облегчить управление колонной на марше. Немаловажное

значение имело сохранение целостности автомобильных подразделений. Наиболее рациональной автомобильной колонной являлась колонна в составе роты. Она обладала самостоятельностью в организационном, материальном и техническом обеспечении.

Состав автомобильной колонны и порядок ее построения зависел от обстановки, в которой совершались перевозки, от степени воздействия противника, состояния дорог и местности, а также от уровня технического обслуживания на дорогах и организации погрузочно-разгрузочных работ в районах погрузки и выгрузки. В состав автоколонны обычно включалось от 50 до 80 автомашин. Сюда входили машины управления, автомобили под перевозку грузов и замыкание. Для повышения возможностей автомобильных колонн по отражению нападения противника им придавались бронетранспортеры или боевые машины пехоты в составе трех-пяти единиц или трех-пяти зенитно-пулеметных установок. Они, как правило, распределялись по колонне из расчета одна боевая единица на 15—20 машин. Для материально-технического обеспечения колонны в замыкание включались ПАК-200, автомобиль технического замыкания с запасными колесами и запчастями, инструментами, принадлежностями и смазочными материалами, а также колесный автотягач, автоцистерны для воды и горючего и один-два резервных автомобиля. Управление колонной и поддержание связи со старшим начальником и приданными средствами обеспечивалось за счет выделения необходимых средств связи. На особо опасных маршрутах для сопровождения колонн выделялись боевые вертолеты.

На каждую автомобильную колонну назначался начальник. В колонне в составе подразделения начальником являлся командир подразделения. На начальника колонны возлагалась вся полнота ответственности за поддержание порядка в ходе марша, в пунктах погрузки, сохранность перевозимых грузов и непосредственную организацию боя при отражении нападения мятежников.

Особое внимание при движении обращалось на организацию оповещения личного состава о нападении противника и действий по сигналу оповещения. В случае нападения мятежников по установленному сигналу приданные огневые средства сопровождения вступали в бой, а колонна на увеличенных скоростях и дистанциях под прикрытием их огня проходила опасный участок.

При невозможности продолжать движение начальник колонны в соответствии с ранее произведенным боевым расчетом личного состава и в тесном взаимодействии с приданными огневыми средствами организовывал отражение нападения противника, давал целеуказания подразделениям прикрытия и немедленно сообщал в центр боевого управления полка, в зоне ответственности которого он находился, о нападении на колонну и ее огневой поддержке. Сбор колонны после преодоления опасного участка производился в специально назначенном районе.

Несколько по-иному осуществлялась проводка колонн по тем дорогам, где не было постоянных сторожевых застав. В этих случаях сопровождение колонн рассматривалось как проведение специфических боевых действий. К ним заранее и тщательно готовились.

Для охраны маршрутов при проводке транспортных колонн с материальными средствами через территорию, контролируемую отрядами противника, выделялись боевые подразделения советских и афганских войск, артиллерии и авиации. Боевые подразделения блокировали участки дорог и пропускали по ним автотранспорт.

В зависимости от протяженности маршрута, конкретных условий местности, обстановки, количества выделенных боевых подразделений блокированию подвергался участок на один-два суточных перехода или весь маршрут. В первом случае блокирующие подразделения, пропустив транспорт с материальными средствами, перемещались на новый участок во время отдыха транспортной колонны. Так, действуя перекатами, они доводили колонну до конечного пункта.

Если же протяженность маршрута была небольшой, а выделенных сил достаточно, блокирование и охрана всей дороги осуществлялись сразу до полного завершения транспортной операции.

Для блокирования маршрута выделялся, как правило, мотострелковый батальон. Ему определялась конкретная зона ответственности, в которой в зависимости от характера местности и решаемых задач создавалось необходимое количество сторожевых застав, постов и засад, представлявших собой опорный пункт с подготовленной системой огня и инженерным оборудованием. Мотострелковая, танковая рота выставляла, как правило, две-три сторожевые заставы и четыре-шесть сторожевых постов. Места расположения сторожевых постов определялись приказом так, чтобы посты имели между собой зрительную связь и исключались невидимые зоны маршрута. Эти зоны невидимости охранялись бронеблоками в составе двух-трех бронемашин (танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры). Время выставления и снятия бронеблоков ежедневно определялось приказом руководителя боевых действий.



С целью быстрого наращивания усилий для отражения нападения мятежников на любом участке зоны ответственности на командно-наблюдательном пункте батальона создавалась группа из высокоманевренных бронеединиц в составе 3—4 объектов, как правило, усиленных минометных расчетом.

На каждую проводку колонн с грузом вечером командир боевого подразделения получал информацию с центра боевого управления от старшего начальника. В ней содержались сведения о количестве колонн, машин в колонне и машин сопровождения, а также времени движения колонн. Приказ на сопровождение колонн отдавался командиром полка. Личному составу, выделенному на блокирование, ежедневно доводилась вся информация в части, касающейся каждой категории.

При выставлении бронеблоков на маршруте вперед высылался отряд обеспечения движения. Места расположения каждого бронеблока проверялись, как правило, парой саперов. После выставления всех элементов охранения на маршрут выходила колонна с запасами материальных средств. Обычно ее сопровождали боевые подразделения.

Подготовка боевых подразделений к сопровождению начиналась, как правило, за двое-трое суток, сразу же после получения боевой задачи. Она включала подготовку техники, создание необходимого запаса боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия и медицинского имущества в ротах; распределение личного состава по машинам; проведение командирами рот и взводов занятий с личным составом, а также распределение его для наблюдения, эвакуации неисправной и поврежденной техники, снаряжения лент для пулеметов при расходовании боеприпасов, оказания первой помощи и эвакуации раненых. Особое внимание командиры уделяли подготовке снайперов, наводчиков-операторов боевых машин, пулеметчиков, расчетов ПТУР, огнеметчиков, связистов, артиллеристов-корректировщиков, нештатных авианаводчиков, санитаров и саперов.

Марш обычно начинался рано утром, а заканчивался поздно вечером. В ходе выдвижения не допускался разрыв между машинами, так как этим, как правило, немедленно пользовался противник для минирования дороги и нападения на отставшие машины. Коварство противника не имело предела. Для нанесения более значительных потерь колоннам советских войск на дорогах и особенно на улицах населенных пунктов мятежники впереди своих засад в последние годы стали выставлять отвлекающие группы. Они своими действиями сковывали разведку и охранение колонны, а тем временем главные силы засады нападали на ее основную часть, поражали людей и технику.

Такую тактику, по словам подполковника Д.Ф. Савчина, проходившего службу в Афганистане в должности начальника штаба батальона, применили мятежники в октябре 1988 г. при нападении на сопровождаемую его подразделением афганскую колонну с продовольствием в составе до 800 машин, следовавшую по маршруту Пули-Хумри—Кабул. В пути следования колонна растянулась более чем на 50 км. При подходе к туннелю Саланг мятежники обстреляли два бронетранспортера в середине колонны и завязали бой. Одновременно вне зоны видимости с маршрута было совершено нападение на восемь машин с продовольствием. В результате таких действий колонна к концу марша потеряла 22 машины.

Для того чтобы исключить подобные случаи, командиры боевых подразделений стали создавать два состава органов разведки и охранения. Первый состав мог вести бой с отвлекавшими группами противника, осуществлять разведку и организовать оборону внутри встречавшихся дувалов и кишлаков. Второй использовался для дальнейшей проводки колонны по маршруту, в том числе и для быстрого прохождения ее через населенные пункты.

Успеху способствовали также инициатива и предвидение командиров, направленные на отработку с подразделением многовариантности действий в случае нападения противника. Один из таких примеров привел майор



А.М. Портнов, ставший непосредственным участником событий.

Сопровождение колонны с грузом по маршруту Шехраван — Перхай, протяженностью 114 км, осуществляли под командованием командира роты два десантно-штурмовых взвода, усиленных минометным взводом, пулеметным отделением, двумя расчетами автоматических гранатометов, установленных на бронетранспортере. Для усиления охраны советским подразделениям была придана афганская рота «Царандоя», личный состав которой был равномерно распределен по каждой машине с грузом. В походном охранении на удалении до 1 км друг от друга действовали две боевые машины десанта и один бронетранспортер.

У населенного пункта Басиз противник, пропустив первую группу походного охранения, огнем из гранатомета и подрывом управляемого фугаса у моста через канал пытался уничтожить бронетранспортер и остановить колонну. Одновременно в колонне были подожжены четыре грузовые машины. Однако первый успех не принес душманам большой победы.

В соответствии с ранее принятым решением походное охранение и десантно-штурмовой взвод совершили ма-

невр и вышли в тыл противнику. Огнем боевой машины, расчета автоматических гранатометов и минометного взвода противник был скован, а затем окружен и уничтожен.

Еще один пример, подтверждающий истину, что высокий уровень боевой подготовки личного состава обеспечивал достижение успеха, привел майор А.И. Губогло, проходивший службу в Афганистане в должности командира взвода.

Зимой 1982 г. по маршруту Кабул—Газни колонну с грузом сопровождала 7-я мотострелковая рота. Ее бронетранспортеры разместились по два в голове и хвосте колонны, а остальные по одному через каждые восемь колесных машин. Разведдозор в составе взвода действовал на удалении до 10 км.

При подходе к «зеленой зоне» в районе Мадиихедь на мосту через реку радиоуправляемой миной была подорвана буксируемая машина, а колонна обстреляна с господствующих высот. Попытки освободить дорогу и вывести в безопасное место оказались безрезультатными. Несмотря на плотный огонь стрелкового оружия, бронетранспортеров и удары вертолетов, противник продолжал интенсивно обстреливать колонну. В этих условиях командир роты вызвал по радио дополнительное звено вертолетов. Затем по его приказу первый взвод, действовавший в разведдозоре, при поддержке пулеметно-гранатометного взвода и удара вертолетов атаковал неприятеля и захватил высоту. После этого колонна получила возможность продолжить движение.

Приобретенный боевой опыт по проводке колонн в Афганистане нашел широкое применение и на заключительном этапе войны, особенно при выводе советских войск, который начался с 15 мая 1988 г. и завершился 15 февраля 1989 г. В рамках этой операции предстояло вывести более 100 тыс. человек, огромное количество техники и запасов материальных средств из 25 гарнизонов и 179 военных городков.

Лидеры оппозиции прекрасно понимали, что им не удалось сорвать вывод советских войск, тем более они были предупреждены и помнили еще преподнесенный им тяжелый урок при выводе шести полков в 1986 г. Однако ряд руководителей «Альянса-7» настаивал на организации «кровавой бани». Поэтому советское командование проводке и сопровождению колонн при выводе войск уделяло серьезное внимание. Наряду с другими подразделениями задачи по обеспечению вывода колонн решал и батальон Героя Советского Союза майора С.Н. Гушина.

Боевую задачу по проводке колонн при выводе войск и вывозе народно-хозяйственных грузов батальон получал, как правило, за 2—3 суток до начала боевых действий. За это время согласовывались все организационные вопросы. За сутки до начала операции офицерами управления батальона проводился розыгрыш предстоящих боевых действий со всеми категориями военнослужащих. Проведение занятий с личным составом по видам боевого, технического и тылового обеспечения позволяло подготовить его морально, психологически и физически к выполнению боевой задачи.

В зависимости от протяженности марша батальон в зоне своей ответственности выставлял один-два блока с обязательным блокированием конечного района. Выход батальона на блок осуществлялся обычно рано утром. Время прохождения исходного рубежа намечалось на 5—6 часов. Походный порядок включал отряд обеспечения движения (до усиленной мотострелковой роты), от которого на удалении зрительной связи и поддержки огнем выделялась головная походная застава. За ним следовали колонна главных сил батальона, колонны тыла и сопровождаемая колонна. В конце шло техническое замыкание и тыловая походная застава.

Командир батальона находился в голове или в центре колонны батальона. По ходу движения он уточнял решение на блокирование маршрута, лично указывал для каж-

дого объекта маршрут выдвижения и место огневой позиции. Иногда эта задача возлагалась на командира роты. Выставление блока начиналось с выходом батальона к границе своей зоны. Для выставления боевых машин на позиции обязательно использовался танк с тралом или другая инженерная техника, способная обезвредить мины противника. Объект двигался строго по расчищенной колее. С выходом в район огневых позиций проводилось траление участка местности по длине и ширине, в 1,5—2 раза превышавшее размеры объекта.

При выборе огневой позиции в районе возможной засады мятежников этот участок обрабатывался огнем танков и боевых машин с ходу. Выставление объектов проводилось без прекращения движения, при скорости около 10 км в час.

Основными требованиями, соблюдавшимися при выставлении объектов, были зрительная связь с соседями и возможность поддержания огня. В районах возможных действий противника практиковалось выставление парных объектов. Командно-наблюдательный пункт батальо-



на размещался обычно в местах наиболее вероятных действий душманов. Там же, как правило, выбирались огневые позиции для минометной батареи.

Для решения внезапно возникавших задач создавалась подвижная группа. В ее состав обычно входили танк, гранатометный взвод и один-три миномета. Командиром группы назначался заместитель командир роты или опытный командир взвода. Минометная батарея располагалась таким образом, чтобы во взаимодействии с артиллерийской батареей поддержать бой огнем. Выход колонны в назначенный район в зависимости от складывавшейся обстановки осуществлялся, как правило, через 1—2 часа после выставления блока или на следующие сутки. Такое обеспечение при проводке колонн позволяло батальону успешно решать задачи в районах Кандагара, Чагчарана, Муссакала, Фараха, Герата и других.

Таким образом, за девять лет войны был приобретен богатый боевой опыт по проводке и сопровождению колонн в сложной горно-пустынной местности Афганистана в условиях партизанской войны со стороны противника. Он заключался в правильном понимании роли охранения на марше и порядка действий сил и средств в случае внезапного нападения противника. Кроме того, проводка и сопровождение колонн в Афганистане потребовали внести ряд серьезных тактических изменений в боевую технику и улучшить качество подготовки командиров, штабов и войск.

Глава 8

МОЛИСЬ БОГАМ ВОЙНЫ АРТИЛЛЕРИСТАМ

Война в Афганистане в очередной раз показала, что важнейшим условием достижения победы в бою было и остается эффективное огневое поражение противника, основным средством достижения которого являлась артиллерия. В составе ограниченного контингента совет-

ских войск она была представлена штатными артиллерийскими системами, входящими в состав мотострелковых дивизий (бригад), а также рядом артиллерийских систем армейского комплекта.

Самыми многочисленными и, пожалуй, самыми эффективными системами артиллерийского вооружения в условиях Афганистана были минометы. Они оказались незаменимыми при ведении боя в горах, при отражении нападений мятежников на сторожевые заставы и посты, при ведении боевых действий в населенных пунктах и «зеленой зоне».

В боевых действиях широкое применение получили 82-мм минометы. Они являлись легкими, активными и мобильными артиллерийскими системами и могли эффективно применяться подразделениями различных родов войск не только на равнинной местности, но и, что особенно важно, в горах. При этом минометы переносились личным составом в разобранном виде, а в ряде случаев устанавливались на бронебазу, что в несколько раз повышало его маневренность и защищенность от огня противника.

Для решения более объемных огневых задач также достаточно эффективно использовались буксируемые минометы калибра 120-мм и 240-мм. С помощью автомобиля, бронетранспортера, БМП или танка они транспортировались к полю боя, где благодаря относительно небольшому весу при необходимости могли перемещаться силами расчета. Их боеприпасы обладали значительной разрушительной силой и имели большой радиус убойного действия осколков. В то же время сравнительно низкие маневренные возможности буксируемых минометов на поле боя делали их расчеты уязвимыми от огня противника.

В Афганистане впервые в боевых действиях советских войск применялись 240-мм самоходные минометы. Эти системы, смонтированные на гусеничной бронированной базе, могли быстро перемещаться на поле боя, поражая наиболее важные цели противника. Эффективность их



огня была особенно высокой в связи с применением корректируемой в полете мины.

Кроме минометов в боевых действиях участвовали различные гаубицы. Буксируемая 122-мм гаубица широко применялась на сторожевых заставах и постах. Обладая способностью к круговому обстрелу, дальностью стрельбы свыше 15 км и большой разновидностью артиллерийских боеприпасов, она являлась эффективным огневым средством, главным образом в стационарных условиях.

Для огневого поражения противника в маневренных видах боя широко использовались самоходные гаубицы калибра 122-мм и 152-мм. Эти системы обладали большими огневыми возможностями, маневренностью и пулезащищенностью и были незаменимы на поле боя. Самоходные 152-мм гаубицы широко применялись не толь-

ко для стрельбы с закрытых огневых позиций, но и для стрельбы прямой и полупрямой наводкой, а при непосредственном сопровождении мотострелковых подразделений при взятии базовых районов действовали в качестве штурмовых орудий.

Для решения особо сложных огневых задач в ряде случаев также применялись 152-мм самоходные пушки, позволявшие вести обстрел целей противника на дальности до 30 км. В то же время малый сектор обстрела этой системы в значительной степени снижал эффективность ее применения в горах против небольших высокоманевренных групп противника.

Несмотря на то что вооруженные формирования оппозиции на своем вооружении не имели бронетанковой техники, для решения огневых задач советские войска в Афганистане также использовали и различные противотанковые средства. Противотанковые управляемые комплексы, обладавшие высокой вероятностью попадания в цель с первого выстрела, эффективно применялись для борьбы с огневыми точками противника, располагавшимися в пещерах, среди каменных завалов и в других укрытиях, где было затруднено, а порой и невозможно использование артиллерии.

100-мм противотанковые пушки в маневренных действиях, как правило, не участвовали. Они предназначались для охраны коммуникаций и объектов, имеющих важное значение. К примеру, подходы из «зеленой зоны» к Кундузскому аэродрому простреливались артиллерийскими 100-мм орудиями из состава штатного противотанкового дивизиона мотострелковой дивизии, выделенного для охраны этого объекта. Высокая скорострельность и точность стрельбы этих артиллерийских систем позволяли в короткие сроки осколочными боеприпасами выполнять огневые задачи по наблюдаемому противнику.

Кроме того, для огневого поражения противника в ходе боев в Афганистане также применялись реактивные системы залпового огня типа «Град» и «Ураган». Обладая

значительной разрушительной силой и большой площадью поражения, эти системы применялись для уничтожения открыто расположенного противника на гребнях высот, горных плато и в долинах. В отдельных случаях РСЗО применяли для дистанционного минирования местности, что затрудняло, а в отдельных случаях и исключало выход противника из «блоков». Широкий комплекс боеприпасов различной направленности позволял использовать РСЗО на дальностях 20—30 км для схода снежных лавин, образования пожаров и каменных завалов на территории противника.

Подвижные разведывательные пункты в горных условиях показали способность выполнять широкий комплекс задач. Они не только «засекали» противника, но и позволяли обслуживать стрельбу нашей артиллерии, а также освещать район местности КНП в целях самообороны в ночных условиях.

В Афганистане сложности возникли с использованием звукометрических комплексов. Это объяснялось малым калибром артиллерии противника (50—107-мм), преимущественным выбором ее огневых позиций в складках местности (кяризах, расщелинах, обратных скатах высот), которые глушили звуки выстрелов, а также высокой ее подвижностью, не позволявшей ориентировать усилия звуковой разведки на определенный район. В связи с этим звукометрические комплексы показали низкую эффективность при разведке в горах стреляющих минометов и реактивных установок душманов.

Эти же причины обусловили ограниченное применение для разведки противника радиолокационных станций. В то же время они эффективно использовались для корректирования огня своей артиллерии, особенно в ночных условиях. Переносные станции наземной разведки позволяли осуществлять обнаружение подвижных объектов на небольших дальностях. Однако они не могли использоваться для корректирования огня из-за невозможности определения отклонений разрывов от цели.

Практика боевых действий показала, что наибольшее применение в условиях Афганистана получила оптическая разведка. Способность быстро «засекать» противника и «выдавать» полярные координаты (угол, дальность, высота) — вот основные преимущества этих артиллерийских средств. Оптическая артиллерийская разведка велась с помощью полевой артиллерийской буссоли и дальномеров.

Опыт боевых действий показал, что артиллерийское вооружение надежно функционировало при высоком режиме огня и в сложных метеорологических условиях Афганистана: большой запыленности воздуха и высокой температуре. Однако в ходе эксплуатации выявился ряд особенностей, которые существенно влияли на его надежность и живучесть. Так, при подготовке к проведению боевых действий требовалось подвергать тщательному осмотру все реактивные снаряды, транспортировка которых в транспортно-заряжающих и транспортных машинах по бездорожью приводила к нарушению целостности реактивных двигателей. Это, в свою очередь, приводило порой к разрыву снарядов в пакете направляющих боевых



машин во время пуска. Интенсивная эксплуатация образцов артиллерийского вооружения при повышенной температуре и запыленности воздуха в ряде случаев являлась причиной отказа механизмов и узлов орудий и боевых машин РСЗО. В частности, при стрельбе систем залпового огня происходило ослабление отдельных стяжных лент пакетов направляющих, а в работе механизмов досылания самоходных гаубиц ослаблялось крепление деталей, узлов и приборов к корпусу, а также наблюдались случаи течи жидкости из противооткатных устройств орудий.

Природные и климатические условия наложили свой отпечаток на использование оптико-электронных приборов. Горная местность позволяла осуществлять выбор наблюдательных пунктов, обеспечивающих дальности прямой видимости, превышающие возможности по дальности наблюдения приборов с небольшим увеличением кратности. Поэтому в условиях гор были более эффективны приборы с повышенной кратностью. В то же время высокий уровень солнечной радиации приводил к повышенному нагреву корпусов лазерных дальномеров, в результате чего нарушалась их работоспособность. Поэтому была выявлена целесообразность оснащения артиллерийских подразделений двумя типами приборов разведки и наблюдения: оптическими и электронными.

В ходе боевых действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане на артиллерию возлагалось выполнение ряда задач: артиллерийское обеспечение крупномасштабных наступательных действий войск; огневая поддержка мотострелковых (воздушно-десантных) подразделений в зонах их ответственности; охрана и оборона важнейших военных и народно-хозяйственных объектов; проводка и сопровождение колонн; обеспечение выхода из боя и отхода войск после выполнения боевых задач.

Для решения этих боевых задач либо создавались крупные группировки артиллерии, либо она использовалась подивизионно и даже побатарейно. Главная сложность в

создании группировки артиллерии заключалась в том, что 20—30% ее выполняло задачи по охране объектов. Поэтому артиллерийские группы соединений и частей создавались крайне ограниченного состава, а иногда и вообще не создавались. В результате этого нередко мотострелковые части участвовали в боевых действиях только со штатной артиллерией.

Основу полковых артиллерийских групп, если они создавались, составляли штатные артиллерийские дивизионы мотострелковых полков. Артиллерийский полк соединения составлял основу для создания дивизионной артиллерийской группы. Большая часть дивизионов (а иногда и батарей) из состава артиллерийского полка придавалась мотострелковым полкам. Но в любых случаях реактивный дивизион и 1—2 батареи 152-мм самоходных гаубиц оставались в распоряжении командира дивизии. Батальонная артиллерия, как правило, распределялась между ротами. При действии в горах роте придавался взвод 82-мм минометов из состава минометной батареи мотострелкового батальона и расчет переносных ПТУР из противотанкового взвода батальона.

Такое распределение артиллерии и создание ее группировок не всегда обеспечивало качественное выполнение огневых задач. В то же время командирам всех степе-



ней приходилось считаться с тем обстоятельством, что в условиях гор основным огневым подразделением являлась артиллерийская батарея, а в отдельных случаях — лишь огневой взвод, и с учетом этого планировать огневое поражение противника.

Огневое поражение противника планировалось в зависимости от конкретных условий обстановки, размаха и вида боевых действий. В крупномасштабных наступательных операциях и в боях по блокированию и прочесыванию районов расположения значительных сил мятежников оно строилось по трем периодам: огневая подготовка атаки, огневая поддержка атаки и огневое сопровождение боевых действий войск в глубине.

Артиллерийская подготовка атаки проводилась с целью нанесения максимальных потерь противнику, деморализации и снижения сопротивления его личного состава, как правило, на глубину до 4—5 км. Ее продолжительность определялась исходя из объема огневых задач, наличия артиллерии и зачастую составляла от 20 до 35 минут. Артиллерийская подготовка атаки планировалась и проводилась в течение одного-трех огневых налетов. При этом построение ее могло быть самым различным. Наиболее распространенным было нанесение трех огневых налетов. При этом первый огневой налет проводился по целям первой линии в кишлаках, занятых мятежниками, по их огневым точкам и укрывшимся группам противника, по командным высотам, планируемыми для занятия нашими подразделениями. Второй огневой налет приходился по целям второй и третьей линий обороны противника, а также по огневым точкам, находившимся на средних и нижних ярусах высот. В третьем огневом налете, как правило, повторно поражались цели первого огневого налета.

В отдельных случаях в третьем огневом налете осуществлялось сочетание огневого поражения противника с задымлением переднего края, а также фланкирующих огневых точек противника, расположенных на господствующей

ших высот. Однако огонь на задымление не получил широкого распространения в горных условиях Афганистана, так как при постановке дымовых завес детально не рассчитывались скорость ветра, его направление, условие горных проходов, которые были причиной так называемых «сквозняков», и ряд других особенностей, приводивших к снижению эффективности дымовых снарядов.

В отдельных боевых действиях, к примеру, при взятии базового района Байрамшах в провинции Балх в 1985 г., артиллерийская подготовка атаки проводилась двумя огневыми налетами по одним и тем же целям. В первом огневом налете с установкой взрывателя на замедленное и фугасное действие разрушались глинобитные сооружения, надежно прикрывающие противника от осколочного действия наших боеприпасов. Однако ввиду того, что не каждый 122-мм осколочно-фугасный снаряд с установкой на фугасное действие при стрельбе с закрытых огневых позиций был способен пробить и тем более разрушить дувал, крепость или другое глинобитное сооружение, в структуру огневой подготовки вводился элемент обмана противника. Назначалась тактическая пауза продолжительностью 15—20 минут, после которой начинался второй огневой налет по тем же целям. Во втором огневом налете широко применялись снаряды повышенного осколочного действия, обладавшие большим поражающим фактором, по открытой живой силе и огневым средствам. Такая артиллерийская подготовка оказывалась гораздо эффективнее и зачастую приводила к полной деморализации противника и разрушению его оборонительных сооружений.

Если позволяли условия обстановки и местности, в период артиллерийской подготовки атаки применялся огонь орудий прямой наводкой. Так, при бое за город Ханабад (провинция Кундуз) в мае 1986 года на прямую наводку на господствующую высоту была выведена батарея 152-мм самоходных гаубиц, которая внакладку с артиллерией, выполнявшей задачи с закрытых позиций, подавила несколько специально назначенных для нее целей.



Преимущество огня прямой наводкой определялось еще и тем, что он мог вестись и в период авиационной подготовки без риска поражения своих самолетов и вертолетов огнем артиллерии.

Авиационная подготовка, как правило, предшествовала последнему огневому налету артиллерийской подготовки атаки и проводилась по целям, расположенным в базовом районе противника на глубине 5—7 км от линии соприкосновения сторон.

Артиллерийская поддержка атаки проводилась, как правило, методом одинарного последовательного сосредоточения огня и сосредоточенным огнем в сочетании с огнем по отдельным целям. Имели место случаи сочетания видов огня и применение огня, не свойственного для этого периода огневого поражения противника. Так, при ведении боевых действий в районе Тахар (провинция Парван) с целью воспрепятствования выхода противника из блокируемого ущелья в горы применялся неподвижный заградительный огонь по трем рубежам (300—650 м каждый). Для этого назначалось три группы артиллерии, которые выполняли задачи двухчасовым методическим огнем с частотой — один выстрел в 3 минуты. В результате постановки заградительного огня противник, выходя из «блока», вначале попадал на минное поле, а затем под огонь блокирующего подразделения и был полностью

уничтожен. Определенный интерес представляет артиллерийская поддержка атаки, осуществлявшаяся в провинции Баглан в ноябре 1985 года при наступлении на кишлачную зону. Она была спланирована методом последовательного сосредоточения огня на фронте 1,5 км на глубину до 3 км. Рубежи имели прямолинейное очертание, соответствующее конфигурации кварталов кишлачной зоны. Учитывая, что огонь по глинобитным сооружениям с закрытых огневых позиций был малоэффективен, по каждому рубежу ПСО был «наложен» огонь прямой наводкой дивизиона 152-мм самоходных гаубиц. Эти орудия начинали разрушение глинобитных сооружений на каждом рубеже ПСО после переноса огня артиллерии, стрелявшей с закрытых огневых позиций, на очередной рубеж. Перемещение артиллерии группы прямой наводки с одного рубежа на другой осуществлялось побатарейно скачками по 100—150 м вслед за мотострелковыми подразделениями, участвовавшими в атаке. В результате такого комплексного огневого поражения овладение кишлачной зоной было осуществлено практически без огневого противодействия со стороны противника.

Иногда при ведении боевых действий в кишлаках и «зеленой зоне» в период артиллерийской поддержки атаки имели место случаи применения огневого вала. При этом огонь большой интенсивности велся только по основным рубежам. Так, при наступлении в Чарикарской долине (провинция Парван) в ноябре 1984 г. огневая поддержка атаки советских и афганских войск была осуществлена одинарным огневым валом, рубежи которого назначались через 200—250 м в густо заросшей зоне и через 400—600 м на открытой местности. Общая глубина огневого поражения противника этим методом составляла 2 км. Для указания направления движения атакующим войскам основное (третье) орудие каждой батареи вело огонь по рубежам дымовыми боеприпасами. Стрельба по рубежам начиналась залпами батарей и продолжалась беглым огнем до поступления команды (сигнала) на пе-

ренос огня. Если противник продолжал сопротивление на одном из рубежей (участков), то офицер-корректировщик по команде командира батальона (роты) сосредоточивал огонь по участку и вел его до полного подавления противника.

Подвижные виды боя, высокая маневренность действий групп противника определяли необходимость быстрого перехода от артиллерийской поддержки атаки к артиллерийскому сопровождению наступающих войск, которое чаще всего осуществлялось методом сосредоточенного огня по заранее известным и дополнительно разведанным целям на всю глубину боевых задач. Его эффективность в значительной степени зависела от возможности маневра огнем и артиллерийскими подразделениями, что в условиях недостатка дорог и широкого применения мин противником было крайне сложным делом. Выход был найден в соблюдении принципа «я поражаю у соседа, сосед поражает у меня», при котором маневр огнем и подразделениями осуществлялся там, где это было возможно.

В отдельных случаях огневое сопровождение войск на сложных участках местности осуществлялось батареями, которые специально резервировались командованием для этой цели в самом начале боя. Там же, где эти силы не могли обеспечить поражение противника, привлекались боевые вертолеты.

Во всех случаях управление артиллерией в период артиллерийской поддержки наступающих войск децентрализовывалось. В результате основным огневым подразделением являлись артиллерийская батарея и даже артиллерийский взвод, которые нередко придавались мотострелковым батальонам и ротам. Так, при наступлении противника, закрепившегося в «зеленой зоне» провинции Кандагар, в феврале 1986 г. каждой мотострелковой роте был придан взвод 82-мм минометов, а в распоряжении командира батальона находился взвод 82-мм автоматических минометов. Минометные взводы перемещались в

боевых порядках войск на удалении 80—150 м от цепи наступающих подразделений, поражая противника по указанию их командиров. Кроме того, для решения более объемных огневых задач была предусмотрена поддержка каждого батальона взводом 122-мм самоходных гаубиц. Благодаря такому выбору различных средств поражения огневые задачи выполнялись успешно. Свидетельством этого является то, что за период артиллерийского сопровождения войск в ходе этого наступления было подавлено 16 огневых точек противника. При этом огнем двух минометных взводов было подавлено 9 огневых точек, огнем взвода 122-мм самоходных гаубиц — 7 огневых точек и еще 7 целей огнем 122-мм самоходных гаубиц.

При проведении отдельных операций и боев имели место планирование артиллерийского обеспечения выдвижения частей и подразделений к базовым районам и прикрытие боевых порядков войск в ходе совершения марша. При этом артиллерийское обеспечение выдвижения войск организовывалось не с целью борьбы с дальноточной артиллерией, которой у противника не было, а для уничтожения огневых средств мятежников, расположенных в засадах на маршрутах выдвижения наших войск.



Эта задача возлагалась на дежурные средства и на артиллерию, действующую в составе колонны. Дежурные артиллерийские батареи (дивизионы), расположенные в пунктах постоянной дислокации, «сопровождали» движение войск по маршруту выдвижения на глубину максимальной досягаемости огня. При этом в походных порядках мотострелковых батальонов (рот) заранее назначались офицеры-артиллеристы для немедленного вызова и корректирования огня как в ходе выдвижения, так и в ходе совершения марша. Действия корректировщика заключались в том, что, обнаружив новую цель, он, используя рабочую карту с нанесенными плановыми огнями, вызывал огонь артиллерии по ближайшей к противнику плановой цели, осуществляя в последующем перенос огня на неплановую. Если огня дежурных средств для уничтожения засад было недостаточно, привлекалась артиллерия сопровождения. Она, как правило, поражала противника огнем прямой наводкой. Такое комплексное сочетание артиллерии позволяло успешно вести борьбу с засадами противника.

При выполнении задач огневой поддержки частных боев мотострелковых и воздушно-десантных (десантно-штурмовых) подразделений в зонах их ответственности так называемая «реализация разведывательных данных», чаще всего применялись артиллерийские дивизионы, батареи 122-мм самоходных гаубиц и 120-мм самоходные орудия. Эти артиллерийские подразделения совместно с общевойсковыми выполняли задачу, которая в Афганистане именовалась «рейдовые боевые действия».

Реже к выполнению данного типа задач привлекали батарею 240-мм самоходных минометов. Однако с появлением корректируемой мины этот вид артиллерийского вооружения стал незаменим для разрушения долговременных оборонительных сооружений, крепостей, каменных завалов, устроенных противником.

Огневая поддержка частных боевых действий заключалась, как правило, в следующем. Проводился короткий огневой налет продолжительностью до пяти минут по це-

лям, координаты которых представляла заранее воздушная, войсковая и артиллерийская разведки, в зоне действия назначенного усиленного общевойскового подразделения. Если после этого цель оставалась непораженной, применялась пристрелка, которую вели по измеренным отклонениям и по наблюдению знаков разрывов. Для достижения внезапности после одного-двух выстрелов переходили к стрельбе на поражение. Опыт ведения боевых действий в Афганистане показал, что для принятия решения в подобных случаях на подавление (уничтожение) цели общевойсковым командирам необходимо было знать технические характеристики артиллерийских систем и их возможности, а также иметь твердые навыки в управлении огнем штатных артиллерийских средств.

Наиболее частыми видами огня в этот период боевой деятельности был сосредоточенный огонь батарей и одиночный огонь отдельных орудий.

Нередко в период огневой поддержки боевых действий при преследовании противника обстановка складывалась таким образом, что необходимо было даже в ущерб внезапности обеспечить максимальную точность огня артиллерии. Чаще всего это обуславливалось небольшой



площадью блокирования и непосредственным соприкосновением противоборствующих сторон, когда противник находился на удалении 200—300 м от общевойсковых подразделений. В таких случаях обязательным правилом являлся вынос точки прицеливания в сторону противника на 200 м с последующим приближением разрывов в его сторону. Это обеспечивало меры безопасности при ведении боевых действий в непосредственной близости сторон.

Когда цель наблюдалась с огневых позиций, высокой эффективности поражения добивались стрельбой прямой наводкой на дальность, превышающую дальность прямого выстрела. В таких случаях дальность до цели определяли с помощью квантового дальномера, а при его отсутствии — глазомерно с использованием карты. При этом определение дальности в горных условиях требовало высокого профессионального мастерства.

С появлением корректируемой мины к 240-мм самоходному миномету это средство как наиболее эффективное стало применяться в ходе огневой поддержки войск. Так, для поражения целей типа «крепость» требовались всего одна-две корректируемые мины. Правда, на пристрелку цели расходовалось еще дополнительно две-три осколочно-фугасные мины.

Примером может служить боевое применение 240-мм минометной батареи в зоне ответственности мотострелкового полка при ликвидации отряда мятежников под командованием Ахмет-шаха-Масуда в Чарикарской долине в июне 1985 г. При атаке противника особенно ожесточенное сопротивление было оказано из крепости, где душманы сосредоточили значительные силы, имевшие на вооружении два пулемета ДШК, шесть-семь ручных противотанковых гранатометов и стрелковое оружие. Было решено задачу по разрушению и уничтожению узла сопротивления поручить командиру минометной батареи старшему лейтенанту А. Белецкому.

Командир батареи выбрал свой НП на высоте «Безымянная» и с помощью лазерного дальномера определил

дальность до него, которая составляла 2350 м. Подготовив данные для стрельбы, командир батареи произвел первый пристрелочный выстрел осколочно-фугасной миной. На основании ее разрыва были введены поправки по дальности и направлению с учетом последующего выстрела корректируемой миной. Для разрушения крепости и деморализации находившегося в ней противника потребовалось немногим более 10 минут. Для достижения этого результата другими огневыми средствами необходимо было бы затратить намного больше боеприпасов и времени.

Опыт боевых действий показал целесообразность применения корректируемых мин не только на равнине, но и в горах. Они позволяли с высокой эффективностью поражать опорные пункты и отдельные огневые точки противника, оборудованные в складках местности и укрытые в пещерах.

Особой группой задач артиллерии была охрана и оборона важнейших военных и народно-хозяйственных объектов. Как правило, для этих целей использовались противотанковые артиллерийские дивизионы мотострелковых дивизий, имевшие на вооружении 100-мм противотанковые пушки и боевые машины ПТУР, а также артиллерийские дивизионы (батареи) 122-мм гаубиц. Комплексируя огневые средства артиллерии со средствами разведки, командиры всех звеньев стремились упредить нападение противника.

При охране объектов широкое применение получили разведывательные средства сейсмического принципа действия. Они использовались в комплексе с дежурными огневыми средствами и в значительной мере снижали вероятность внезапного нападения противника. Так, в феврале 1986 г. в целях воспреещения внезапного нападения на сторожевую заставу в районе Талукан (провинция Тахар) командиром дежурного огневого взвода 122-мм гаубиц лейтенантом Т. Кожбергеновым было принято решение о постановке в ненаблюдаемой с наблюдательного пункта зоне разведывательных средств. Они были установлены

на выючной тропе в наиболее вероятном месте появления противника. Там, на месте установки разведывательных средств, были спланированы три участка сосредоточенного огня.

В час ночи разведчик доложил о приближении небольшого каравана противника. С помощью приборов ночного видения определили, что в составе колонны находится колесная техника, выючные животные и личный состав. Командир взвода принял решение уничтожить колонну.

При подходе колонны к участку сосредоточенного огня, который был спланирован в самом узком месте, командир взвода подал команду на открытие беглого огня одновременно по трем участкам. Общий расход боеприпасов составил 12 снарядов. Противник в результате обстрела потерял две автомашины, четырех выючных животных и шесть человек убитыми. Таким образом, опыт боевого применения разведывательных средств в комплексе с дежурными средствами (артиллерийская батарея или взвод) в условиях Афганистана показал перспективность их использования для обнаружения колонн противника, особенно в ночных условиях.

Определенную сложность представляло выполнение артиллерией задач по проводке и сопровождению колонн. Обычно оно осуществлялось по одному из вариантов. Первый вариант был исключительно прост в организации. Он предусматривал большую самостоятельность всех командиров орудий в принятии решения на открытие огня. С этой целью вдоль всего маршрута ожидаемого движения колонн выставлялся «огневой блок». Он включал отдельные танки, БМП, самоходные артиллерийские установки, удаленные друг от друга на дальность прямого выстрела. Между ними располагались стрелковые средства на удалении 300—400 м друг от друга. Такое расположение вдоль дорожного полотна огневых средств обеспечивало проход транспортной группы к месту назначения. Артиллерия в этом случае выполняла задачи огневого поражения противника, как правило, прямой наводкой.

Второй вариант был более сложный. Он предусматривал комплексное использование огневых средств по всему маршруту движения. С этой целью создавалось, как правило, три группы артиллерии. Первая группа выдвигалась в голове колонны, вторая — в составе главных сил, и третья — в хвосте колонны. В состав артиллерийских групп назначалась, как правило, батарея САУ, реже — артиллерийский дивизион. Во всех случаях в колонне предусматривалось наличие артиллерийских корректировщиков из расчета один на 10—15 машин транспортной группы. Такое распределение позволяло корректировать огонь артиллерии даже в случае разрыва колонн на марше.

При выходе из пункта постоянной дислокации колонна находилась под прикрытием дежурных артиллерийских средств до рубежа их максимальной дальности стрельбы. Затем она охранялась группой артиллерии № 2, которая занимала огневые позиции в заранее намеченном районе у дороги. Еще дальше по маршруту таким же образом разворачивалась огневая группа № 3. В результате на протяжении всего движения по маршруту колонна находилась под прикрытием артиллерии, огонь которой в любую минуту мог быть вызван корректировщиками.

Опыт Афганистана показал, что организация обеспечения проводки колонн требует четкого взаимодействия между общевойсковым и артиллерийским командирами, хорошо налаженной системы связи, твердых навыков в организации управления огнем со стороны артиллерийских корректировщиков.

Исключительно сложным делом являлось артиллерийское обеспечение выхода подразделений из боя и их отход после выполнения боевой задачи. Это объяснялось тем, что с началом отхода советских войск противник быстро занимал оставляемые высоты и открывал прицельный огонь вслед подразделениям, нанося им значительные потери. Особенно это было характерно при выходе из боя и отходе тактических воздушных десантов.

Выход был найден в четком планировании огневого обеспечения отхода войск. Оно заключалось в том, что до начала спуска подразделений проводилось огневое поражение обратных и фланговых скатов, занятых противником, а также близлежащих высот и троп. После этого с началом отхода мотострелков или десантников огневые удары вначале наносились по вершинам гор, а затем постепенно опускались вниз скачками по 150—200 м. Оставленные высоты и их окрестности находились под постоянным огнем воздействием артиллерии вплоть до завершения спуска подразделений с гор и их выхода из зоны эффективного огня стрелкового оружия противника на удалении до 3 км.

Эффективность огня артиллерии во многом зависела от качества подготовки стрельбы и управления огнем, которые в условиях Афганистана имели ряд особенностей. При этом важнейшая роль всегда отводилась артиллерийской разведке.

При подготовке и в ходе боевых действий артиллерийская разведка велась специальными группами разведки и корректирования огня, возглавлявшимися офицерами-артиллеристами. В состав этих групп, кроме офицера-корректировщика, входили один-два разведчика и радиотелефонист. Группы разведки и корректирования огня создавали передовые (боковые) наблюдательные пункты, которые разворачивались в боевых порядках войск или на господствующих высотах местности. Количество НП определялось, как правило, числом мотострелковых рот (отдельно действующих взводов) и могло превышать количество поддерживающих их артиллерийских подразделений. Эффективность разведки значительно повышалась при объединении НП артиллерии, ПВО и мотострелковых подразделений в единую систему, в рамках которой каждый НП вел разведку целей в конкретном секторе (полосе), перекрывая и дублируя друг друга.

Боевая практика показала, что в условиях гор наиболее результативной была оптическая разведка целей. Зву-

ковая и радиолокационная разведка в горах широкого применения не нашли. В то же время они успешно применялись при действиях в горных долинах, пустынях и «зеленых зонах».

В горах большую сложность вызывало определение координат разведданных целей. Практика показала, что массивные дальномеры, а тем более машины управления в горных условиях применялись крайне редко. Предпочтение отдавалось легким дальномерам, буссоли и биноклю. В ряде случаев координаты определялись глазомерно, используя ориентиры на местности. При этом применялись крупномасштабные топографические карты, отмаркированные фотопланшеты и плановые аэрофотоснимки масштаба 1:40000.

Условия местности Афганистана нередко требовали особого подхода к выбору огневых позиций артиллерии и размещению на них артиллерийских систем. Если на равнинной местности в этом плане практически не возникало проблем, то в горах остро сказывался недостаток равнинных площадей, необходимых для расстановки орудий и боевых машин РСЗО. Это приводило к тому, что огневые взводы ствольной и реактивной артиллерии зачастую размещали на сокращенных расстояниях (интервалах). В отдельных случаях на огневой позиции могла разместиться всего одна боевая машина. Сделав залп, она быстро уходила на перезарядку, а ее место занимала другая. Таким образом, стрельба велась вплоть до выполнения огневой задачи или достижения требуемой степени поражения цели.

Другой особенностью, которая существенно влияла на размещение боевого порядка, была необходимость стрельбы в различных направлениях, часто с большими доворотами не только перед фронтом, но и в тыл своих войск. Такие условия заставили искать новые пути и способы для выполнения огневых задач с большими доворотами от основных направлений.

Практика действий артиллеристов одного из полков

показала, что в отдельных случаях целесообразно базу орудий относительно основного направления смещать влево. Это позволяло при башне самоходной 152-мм гаубицы, повернутой относительно шасси машины влево, и расхода 12 снарядов, находившихся в карусели, не поворачивая ствол, доставать боеприпасы из нижней боеукладки. В результате темп стрельбы не снижался. Для обеспечения значительно большего угла обстрела место машины старшего офицера батареи выбирали в 100 м справа впереди первого орудия. Это давало возможность выполнять огневые задачи с большими доворотами орудий от основного направления, а также, что немаловажно, использовать визир машины в случае необходимости в качестве точки наводки.

Широкую практику в ходе боевых действий получило ориентирование орудий и визиров в батареях самоходной артиллерии по гирокомпасам. Боевая практика показала, что если точно установить угол предварительного ориентирования, то можно было через несколько минут после начала работы на гирокомпасе определить дирекционный угол оси машины. При этом необходимо было только учесть величину сближения меридианов в данном районе.

В отдельных случаях применялся способ ориентирования орудий в батареях сразу в двух заданных направлениях стрельбы. При этом параллельный веер вначале строился при одном дирекционном направлении, а затем при другом. Точка наводки выбиралась в каждом направлении. Обычно это были резко выделявшиеся гребни скал, имеющие четкий контур. При стрельбе наводчики орудий легко их находили и делали меньше ошибок. Однако в утренние часы, особенно зимой и осенью, когда туман часто закрывал горы, запасной точкой наводки оставался визир машины старшего офицера батареи.

Боевой опыт показал, что линейное расположение орудий на огневой позиции в горах было крайне редким. Поэтому в ходе боевых действий в горных условиях боевой порядок чаще строился уступом. В таких случаях база

орудий смешалась по отношению к дирекционному углу основного направления, а машина старшего офицера батареи находилась слева впереди в 200 м от шестого орудия. Таким образом обеспечивался угол обстрела батареи, близкий к круговому, а визир служил точкой наводки. Батарея могла вести огонь в пяти направлениях, в том числе и в основном. В результате повышалась эффективность использования орудий в целях самообороны огневых позиций, что в условиях войны в Афганистане было крайне важно.

В условиях гор не менее сложным делом была топогеодезическая привязка огневых позиций и командно-наблюдательных пунктов артиллерии. Ведь даже малейшая неточность в расчетах в значительной степени снижала эффективность огня и затрудняла взаимодействие артиллерии с мотострелковыми подразделениями и авиацией. В ходе боевых действий имели место случаи, когда из-за ошибки при определении координат артиллерийский огонь наносился в стороне от противника, а иногда и по местам расположения своих войск.

Основной причиной этого явления было то, что топогеодезическая подготовка огня артиллерии осуществлялась в условиях практически полного отсутствия государственной опорной геодезической сети на большей части Афганистана. Так, вдоль маршрута Герат—Фарах протяженностью 200 км не было установлено ни одного геодезического пункта. Кроме того, постоянно ощущался недостаток надежных контурных точек на местности. Их линейная плотность, оцениваемая по карте, составляла один пункт на 20—30 км и более.

Поэтому основным способом определения координат огневых позиций артиллерии на местности являлась их топопривязка по карте с использованием навигационной аппаратуры или других приборов относительно контурных точек местности. При этом, как показала практика, величина ошибок навигационной аппаратуры в определении координат в горах (при угле наклона 10—15°) почти в

10 раз превышала величину ошибок на равнинной местности. Это зачастую не обеспечивало определение установок для стрельбы способом полной подготовки.

Весьма трудным делом в условиях Афганистана была метеорологическая подготовка стрельбы артиллерии. Основными источниками получения метеоданных в интересах артиллерии являлись метеорологические станции частей, нештатные метеопосты артиллерийских дивизионов и метеопосты реактивных батарей. На оснащении этих сил находились артиллерийские баллистические станции — одна на дивизион, десантный метеорологический комплект и ветровые ружья. Эти силы и средства не всегда справлялись с поставленной задачей. Быстрая и частая смена метеоусловий требовала определять данные в два раза чаще, чем в обычных условиях, не реже чем через каждые 30 минут. При этом приходилось учитывать расположение метеостанций и огневых позиций артиллерии. Боевая практика показала, что для получения реальных метеоданных было необходимо, чтобы метеостанция и огневые позиции артиллерии находились не только на одной высоте, но и были одинаково открыты ветру, чего достичь в горах в ряде случаев было практически невозможно. В результате «вес» ошибок метеорологической подготовки при стрельбе на средние и близкие к предельным дальности достигал 30—35% и более от всей суммарной ошибки определения установок для стрельбы на поражение.

С целью снижения влияния этих ошибок во второй половине 1980-х годов была сделана попытка систематизировать метеообстановку по районам. Полученные за несколько лет суточные значения метеозаписей были сведены в графики, которые использовались при определении расчетных установок для ведения огня артиллерией, располагавшейся на постоянно действовавших сторожевых постах.

Ведение огня артиллерией в Афганистане требовало тщательной баллистической подготовки, для проведения которой имелись все необходимые технические сред-

ства. Сложность заключалась в ее организации. Это было вызвано тем, что около половины артиллерийских подразделений пушечной и гаубичной артиллерии побатарейно и даже повзводно находились на позициях (сторожевых заставах), значительно удаленных друг от друга. Пополнение их боеприпасами, а также других подразделений, находящихся в районах боевых действий, не всегда проводилось через полковые (дивизионные) склады. В основном боеприпасы подавались непосредственно из колонн, осуществляющих подвоз из армейских и центральных складов и баз. В таких условиях организованное распределение боеприпасов по партиям представлялось весьма сложным. В полном объеме эта задача решалась, как правило, при привлечении к боевым действиям не менее артиллерийского дивизиона. Лишь в этом случае производилась сортировка зарядов по партиям, а иногда и по весовым знакам. Распределение боеприпасов по орудиям в дальнейшем проходило в зависимости от степени износа ствола и других особенностей каждой системы. Это требовало значительного времени и усилий практически всего расчета.

Трудности артиллерийской разведки, топогеодезической привязки и метеорологической подготовки обусловили сложности определения установок для стрельбы на поражение различных целей. К этому добавлялось еще и то, что наличие господствующих высот, крутых скатов, узких ущелий, значительных «мертвых» пространств и полей невидимости вынуждало широко использовать мортирную стрельбу, требовавшую более тщательных расчетов, чем стрельба с незначительным превышением траектории над линией прицеливания. И наконец, частые случаи корректирования огня не с передовых НП, как это принято на равнинной местности, а с фланга или даже с тыла основной группировки наступающих войск в значительной степени затрудняли точность определения установок для стрельбы.

Установки для стрельбы определялись путем пристрел-

ки или же в результате сокращенной и полной подготовки исходных данных. Анализ боевых действий показал, что пристрелка целей являлась в основном вынужденным способом. Она применялась тогда, когда требовалось обеспечить максимальную точность огня даже в ущерб внезапности. Как правило, это имело место при проведении операций по блокированию кишлачной зоны, при поражении групп мятежников, находящихся в непосредственной близости к своим войскам, при выполнении задач офицером-корректировщиком, не имевшем на своем НП дальномера, и в ряде других случаев.

При пристрелке в горных условиях установки для открытия огня определялись по точке, удаленной от цели в сторону, противоположную своим войскам на 200—400 м, со строгим соблюдением мер безопасности. В отдельных случаях пристрелку начинали дымовыми снарядами. Полная подготовка, требовавшая тщательного учета всех условий стрельбы, значительного расхода сил и времени, практически до минимума снижала вероятность поражения своих войск.

В то же время из-за сложности учета метеоусловий возможности систем по дальности стрельбы при полной подготовке были сокращены более чем в два раза.

Боевые действия в Афганистане с особой остротой выдвинули проблему организации взаимодействия в горной местности, особенно между артиллерией, авиацией и мотострелковыми частями и подразделениями. Взаимодействие сил и средств огневого поражения осуществлялось в интересах достижения требуемой эффективности, своевременного использования результатов поражения нашими частями (подразделениями) и организовывалось на всю глубину тактической задачи по рубежам, времени, задачам и способам их выполнения. Наиболее полно оно детализировалось на глубину ближайшей задачи. При этом основное внимание уделялось согласованию огня артиллерии и ударов авиации с действиями общевойсковых частей и подразделений.

Указания по основным вопросам взаимодействия отработывались заранее в ходе постановки задач частям, как правило, на макете местности. Особое внимание уделялось четкой координации действий между артиллерией и авиацией в трехмерном пространстве: по фронту, глубине и высоте.

В ходе боевых действий серьезную ошибку допускали те командиры, которые применяли огневые средства выборочно, то есть отдавали приоритет тем или другим. Это приводило к тому, что в отдельные моменты боя артиллерия не могла участвовать в огневом поражении по мерам безопасности, так как траектория ее стрельбы проходила в зоне действия боевых вертолетов. В свою очередь, армейская авиация из-за несогласованности с действиями артиллерии не могла качественно выполнять огневые задачи на поле боя.

Опыт боевых действий показал, что только комплексное применение огневых средств способно было давать положительные результаты. Например, при захвате базового центра в районе Хост-ва-Фаринг в провинции Баглан в феврале 1985 г. взаимодействие огневых средств было организовано так, что артиллерия вела огонь по целям в нечетные, а авиация в четные часы. Во время ведения огня артиллерией вертолеты находились на флангах района боевых действий в готовности к нанесению ударов по подходящим (отходящим) группам мятежников и целям в глубине базового района. В то же время практика показала, что назначение авиации объектов в районе целей, поражаемых огнем артиллерии, является нецелесообразным вследствие их задымления. Это неизбежно приводило к снижению эффективности ударов авиации.

Заслуживают внимания вопросы взаимодействия с авиацией при ведении огня артиллерией, выделенной на прямую наводку. В момент стрельбы артиллерией прямой наводкой по огневым средствам мятежников, расположенным на командных высотах и в кишлачной зоне, авиация выполняла свои задачи в глубине. В этих случаях удар

авиации, как правило, предшествовал последнему огневому налету артиллерии и в период огневой подготовки атаки по целям, расположенным в базовых центрах противника на удалении 5—7 км от линии соприкосновения сторон. При выполнении огневых задач авиацией артиллерия, выделенная для стрельбы прямой наводкой, стрельбу не прекращала. Благодаря этому повышалась степень огневого поражения объектов (целей) противника. В то же время артиллерия, находившаяся на закрытых огневых позициях, в момент пролета авиации прекращала огонь и открывала его вновь лишь после выхода боевых самолетов и вертолетов из районов обстреливаемых целей.

Взаимодействие между артиллерийскими и общевойсковыми командирами обеспечивалось единым пониманием боевых задач, способов и порядка их выполнения, совместным размещением командных и командно-наблюдательных пунктов и постоянным поддержанием связи между ними, назначением единых сигналов и ориентиров. В горных условиях Афганистана в целях поддержания непрерывного взаимодействия в ходе боя наблюдательные пункты командиров артиллерийских групп располагались совместно с наблюдательными пунктами командиров мотострелковых полков, а КНП командиров дивизионов (батареи), назначенных для поддержки мотострелковых батальонов (рот), совместно с КНП их командиров.

Каждой мотострелковой (разведывательной) роте на период боевых действий придавался офицер-артиллерист, основной задачей которого было корректирование и управление огнем в интересах роты. Такой порядок не только обеспечивал поддержание непрерывного взаимодействия между артиллерийскими и общевойсковыми частями и подразделениями, но и позволял создать дублирующую цепь для передачи сигналов на перенос огня в ходе артиллерийской поддержки атаки, которые передавались одновременно по двум направлениям: командир роты — офицер-корректировщик — командир дивизио-

на — командир ПАГ, дублируя основную командную цепь: командир роты — командир батальона — командир мотострелкового полка — командир ПАГ.

Сложности задач боевого применения артиллерии требовали всесторонней тщательной подготовки командиров, штабов и войск, организация и осуществление которой имели ряд особенностей по сравнению с подготовкой, осуществляемой в мирное время. Это объяснялось частым привлечением артиллерийских подразделений и частей для решения различных боевых задач. Так, в одном из соединений 40-й армии артиллерийские подразделения частей только в течение одного 1985 г. привлекались по 8—10 раз для участия в боевых действиях продолжительностью от 5 до 20 суток.

При столь высокой боевой занятости артиллерийских подразделений и частей было очень сложно планировать и осуществлять подготовку их личного состава по периодам обучения. Поэтому в Афганистане была введена так называемая «типовая неделя». Основные мероприятия типовой недели позволяли осуществить поэтапную интенсивную подготовку подразделений, каждого специалиста в отдельности, а также вооружения, боевой техники и имущества к предстоящим боевым действиям.

В типовой неделе первый день отводился технической подготовке, а второй день — специальной подготовке (одиночной, в составе расчета и экипажа, в составе взвода). На третий день проводились тактические учения батарей. Четвертый день посвящался политической и медицинской подготовке. На пятый день планировалась огневая подготовка из стрелкового оружия для рядового и сержантского состава и командирская — для офицеров. Весь шестой день уходил на контрольные занятия по стрельбе и управлению огнем дивизиона. Седьмой день предоставлялся для помывки и отдыха личного состава.

В последующем подготовка к боевым действиям стала планироваться сроком на 10—12 дней. Такое планирование было не случайным. Практика показала, что часто

подразделения снимались с типовой недели и получали боевую задачу. Поэтому важно было представить подразделениям хотя бы три дня типовой недели в целях выполнения первоочередных мероприятий по подготовке к выходу на боевые действия.

Особое внимание при подготовке офицеров-артиллеристов уделялось совершенствованию их специальных знаний и навыков. С этой целью практиковалось проведение комплексного занятия по системе семи точек. Сущность его заключалась в том, чтобы офицер-артиллерист, переходя от одной учебной точки на другую, мог повысить навыки в работе на приборах, в производстве необходимых расчетов для стрельбы, выполнить установленные нормативы, а также контрольную огневую задачу на имитационных средствах.

Боевой опыт показал необходимость максимального приближения учебных задач к условиям боевой действительности. Это потребовало выбирать местность для винтовочных артиллерийских полигонов, сходную с районами боевых действий, и создавать мишенную обстановку в соответствии с тактикой действий противника. Так, винтовочный артиллерийский полигон для артиллерийских подразделений соединения, дислоцировавшегося в районе Кабула, был оборудован в соответствии с местностью Панджшерского ущелья, а соединения, дислоцировавшегося в провинции Баглан, применительно к особенностям пустынной местности. Созданные условия позволяли руководителям стрельбы использовать не только реальные карты предстоящего района боевых действий, но и фотопланшеты с целью формирования навыков у обучаемых по определению масштаба аэрофотоснимков, нанесению цели на планшет и снятию прямоугольных координат с него для выполнения огневой задачи.

Практика показала, что такая система планирования и организации боевой подготовки способствовала повышению профессиональной обученности личного состава и командиров артиллерийских частей и подразделений.

Обучение личного состава сторожевых застав (постов) и в целом их подготовка проводилась по общепринятой методологии, но из-за особенностей несения боевого дежурства имели место некоторые отличия. Так, в основу подготовки артиллерийских подразделений сторожевых застав (постов) закладывался принцип «типового месяца», который состоял из четырех этапов: в первую неделю осуществлялась одиночная подготовка, во вторую — подготовка в составе расчета, в третью — подготовка в составе взвода и в четвертую — подготовка сторожевой заставы в составе батареи (взвода).

На постах (заставах), как правило, организовывалось трехсменное дежурство. Каждая смена дежурила по четыре часа. Это создавало определенные трудности в организации и проведении занятий. Поэтому уровень подготовки личного состава на сторожевых заставах (постах) зависел от личной подготовленности, принципиальности, а порой и от сознательности командира заставы.

Командирская подготовка с начальниками застав (постов) проходила ежемесячно методом сбора при части (соединении). Продолжительность ее не превышала 3—5 суток. На этих сборах отрабатывались не только вопросы специального характера, но и доводились до офицеров хозяйственно-административные положения с целью воспитания самостоятельности в хозяйственной деятельности и приобретения правовых основ в работе с рядовым и сержантским составом.

Таким образом, участие артиллерии в боевых действиях советских войск в Республике Афганистан подтвердило ее высокую роль в выполнении огневых задач в общевойсковом бою. В то же время боевые действия вскрыли слабые стороны подготовки специалистов наземной артиллерии и техники в горных условиях, особенно в начальном периоде афганской войны. Боевые действия в Афганистане позволили наметить перспективу развития отечественной артиллерии в сложных условиях горного театра военных действий.

ЗА ТАНКОВОЙ БРОНЕЙ

В составе мотострелковых соединений ограниченного контингента советских войск находились танковые части. Однако характер боевых действий вооруженных формирований оппозиции и местность значительно ограничивали возможности советского командования по их применению в ходе операций. В боевых действиях участвовали в основном танковые подразделения. Они придавались на усиление мотострелковым (десантно-штурмовым) батальонам и действовали в составе танковых взводов, а иногда и танковых рот.

Основным тактическим подразделением являлся танковый батальон. Его организационно-штатная структура ничем не отличалась от подразделений, дислоцировавшихся во внутренних военных округах. Танковый батальон состоял из командования, боевых подразделений и подразделений обеспечения. Командование батальона включало командира, начальника штаба и заместителей по политической части и по вооружению. В состав боевых подразделений входили три танковые роты. В каждой роте имелось по три танковых взвода и танк командира роты. В танковом взводе насчитывалось три танка. Таким образом, в каждой роте имелось по 10 танков, а в батальоне с учетом танка командира батальона 31 боевая машина. Подразделения обеспечения танкового батальона включали в себя взвод связи, медицинский пункт и взвод обеспечения.

На вооружении танковых подразделений состояли средние танки Т-55 и Т-62. Танк Т-55 поступил на вооружение советских войск во второй половине 1950-х годов, а Т-62 — в начале 1960-х годов. Обе боевые машины обладали высокими боевыми возможностями. Танк Т-55 имел 100-мм нарезную, а танк Т-62 — 115-мм гладкоствольную пушки с высокими баллистическими качествами и большой скорострельностью. Дополнительно к основ-

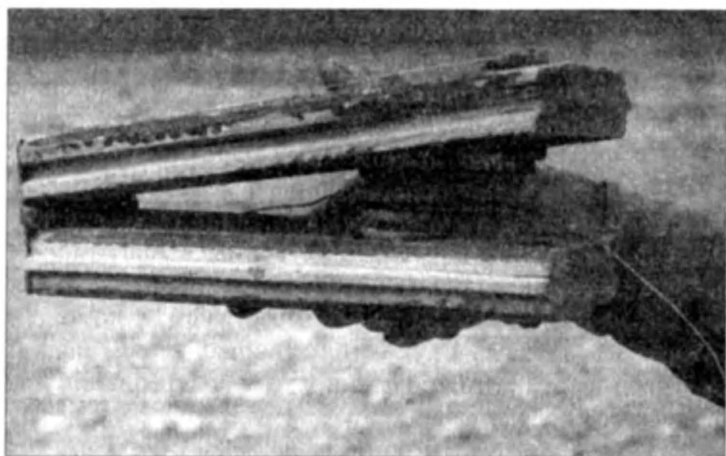
ному виду оружия эти типы боевых машин имели по одному спаренному зенитному пулемету.

Огонь из танковой пушки велся с целью уничтожения или подавления целей, расположенных в дувалах, пещерах и за другими видами укрытий. Спаренный с пушкой пулемет применялся по открыто расположенным целям. Огонь из него был наиболее эффективен на дальностях до одного километра. Участники войны в Афганистане отмечают, что при подрыве танка спаренный пулемет во многих случаях являлся выносным оружием, с помощью которого экипаж из-за укрытия защищал себя и подбитую машину от противника до подхода подкрепления или ремонтного подразделения.

В то же время танки не были лишены отдельных недостатков. Из-за ограниченности угла подъема танковой пушки и спаренного с ней пулемета они не могли вести огонь по противнику, расположенному на высотах более 30 градусов по отношению к месту нахождения боевой машины. Зная эту особенность, душманы стремились оборудовать позиции на высотах, исключающих их поражение огнем из танкового вооружения.

Зенитный пулемет применялся для борьбы с огневыми средствами противника, располагавшимися на высотах. Однако в связи с тем, что стрельба из него велась заряжающим из открытого люка, стрелок был сильно уязвим для огня снайпера противника. Только по этой причине применение зенитного пулемета в бою было ограниченным. Во многих случаях стрельба велась лишь для оказания психологического воздействия на противника.

Первоначально боекомплект к танковой пушке состоял из бронебойно-подкалиберных, кумулятивных и осколочно-фугасных снарядов. Но в связи с тем, что у противника отсутствовала бронетанковая техника, в последующем боекомплект был пересмотрен. Он стал состоять только из осколочно-фугасных снарядов. Эти снаряды при установке взрывателя на осколочное действие эффективно применялись для поражения живой силы, огневых



средств противника, находящихся в укрытиях легкого типа. При необходимости уничтожения целей, располагавшихся за укрытием типа дувал при толщине глинобитной стены не более 30 см, взрыватель снаряда устанавливался на фугасное действие. В этом случае снаряд пробивал преграду и взрывался за ее пределами, поражая осколками расчеты огневых средств.

Наличие на танках стабилизаторов вооружения, совершенных приборов управления огнем обеспечивали экипажу хорошее наблюдение на поле боя, точность наводки, высокую эффективность ведения огня с места и с ходу.

Экипаж танка состоял из командира, наводчика, механика-водителя и заряжающего. На вооружении этих лиц находились пистолеты Макарова, автомат Калашникова, ручные осколочные гранаты и сигнальные ракеты. Стрелковое оружие являлось индивидуальным средством защиты в ближнем бою. Наиболее эффективным видом оружия в условиях Афганистана зарекомендовал себя автомат Калашникова. Поэтому члены экипажа наряду с пистолетом вооружались автоматическим оружием.

Форма одежды танкистов в Афганистане была простой и удобной для действий в танке. Строгих правил по ее

соблюдению не придерживались. Все зависело от температуры воздуха. Как утверждает подполковник С.А. Амеличкин, непосредственный участник боевых действий в Афганистане, экипировка танкистов была во всех случаях такой, чтобы не сковывать движение в танке, не мешать при выходе из него в случае повреждения боевой машины.

Высокие боевые и эксплуатационные возможности танков Т-55 и Т-62 позволяли танковым подразделениям совместно с мотострелками успешно действовать при блокировании и прочесывании местности, сопровождении колонн, охране мест постоянной дислокации частей, аэродромов, мостов, перевалов, тоннелей и других важных объектов.

При блокировании противника танки в намеченные районы выдвигались, как правило, в составе мотострелковых подразделений. Для того чтобы обеспечить скрытность проводимого мероприятия и достичь внезапности при выполнении боевой задачи, выдвижение осуществлялось в условиях ограниченной видимости ночью или на рассвете. Также имели место случаи, когда танковые взводы выходили для блокирования самостоятельно, вслед за мотострелковым подразделением. Чаще всего это случалось в летний период, когда за танком при его движении образовывалось большое облако пыли, позволявшее противнику безошибочно определять выдвижение советских



войск в район предстоящих действий. Поэтому раздельный выход мотострелковых и танковых подразделений в большей степени способствовал достижению внезапности начала боевых действий.

С выходом в район танки занимали огневые позиции, надежно перекрывая все пути выхода противника из блокируемого района. Промежутки между танками составляли от 200 до 300 м, а между танковыми взводами — 600—800 и более метров. Во всех случаях они прикрывались огнем из стрелкового оружия, минометов и артиллерии.

Управление танковым подразделением осуществлялось его командиром с командно-наблюдательного пункта мотострелкового батальона или одной из мотострелковых рот. Этим обеспечивалось тесное взаимодействие танкистов и мотострелков, своевременное реагирование их на любые изменения обстановки.

Вторая, не менее важная задача, которую решали танкисты совместно с мотострелками, было прочесывание местности с целью разгрома находившегося там противника. Варианты прочесывания были самые разнообразные и зависели от предполагаемого состава противника в районе, условий местности и поддержки местного населения. При этом приданные танки своей броней прикрывали мотострелков, а огнем из пушек и пулеметов обеспечивали поражение различных целей.

Так, в мае 1984 г. при прочесывании района в провинции Гильменд танковая рота была придана парашютно-десантному батальону, которым командовал подполковник В. Романов. По приказу командира батальона танковые взводы возглавили колонны батальона, которые продвигались по двум параллельным маршрутам. Впереди танков находились саперные отделения. Их действия прикрывались десантниками, располагавшимися на танковой броне. Саперы проверяли маршруты на предмет наличия мин. При обнаружении противника он подавлялся огнем танков, а при необходимости и парашютно-десантных подразделений.

Благодаря эффективному применению сил и средств командир батальона успешно решил поставленную перед ним боевую задачу. В течение трех дней район был очищен от противника. В результате проведенных боев было захвачено большое количество стрелкового оружия и боеприпасов. Штатные и приданные подразделения потерь в личном составе и боевой технике не имели, несмотря на то, что каждую из рот противник обстреливал более десяти раз, а по танкам было сделано до сорока выстрелов из РПГ.

При прочесывании крупного населенного пункта для надежного блокирования приданные мотострелковому подразделению танки могли действовать в первом кольце окружения, которое создавалось на удалении 2—3 км от окраины, или во втором кольце, располагавшемся непосредственно у населенного пункта. Во всех случаях места для огневых позиций танков выбирались таким образом, чтобы обеспечивалось непрерывное наблюдение участка ответственности, огневое воспреещение продвижения противника с разных направлений и огневое взаимодействие между танками и подразделениями. Такими местами, как показывает опыт, являлись перекрестки дорог, площади, сады, долины.

Для уничтожения противника, закрепившегося в крепостях и других прочных строениях, танковые взводы использовались в составе штурмовых групп, которые создавались на базе мотострелковых взво-



дов, усиленных расчетами огнеметов и отделениями саперов. Кроме того, в состав штурмовых групп входили артиллерийские корректировщики огня и саперы.

При выдвижении к объекту штурма танки огнем из пушек и пулеметов с дальних дистанций подавляли огневые точки противника и обеспечивали прикрытие броней пехоты, которая следовала за ними в пешем порядке. При необходимости в ходе боя танки также могли использоваться для разрушения некоторых строений и эвакуации раненых и поврежденной техники.

Успешное решение задачи по прочесыванию и уничтожению противника во многом зависело от достижения внезапности. В этом случае противник лишался инициативы, в его рядах начинались рассеянность и паника. Опыт показывает, что для достижения внезапности командиры проявляли различные приемы военной хитрости. Так, в ходе прочесывания участка местности на пути мотострелкового батальона встретилась крепость, которая являлась памятником архитектуры и находилась под охраной ЮНЕСКО. Противник справедливо полагал, что пушечный огонь по памятнику вестись не будет, а пули вязли в десятиметровой толще стен. Кроме того, с одной стороны крепость надежно прикрывалась скалой, а с другой — рвом, заполненным водой. Только через два моста можно было пробиться в крепость, но и они были подняты.

В столь сложной ситуации было решено хитростью вынудить противника опустить мост. С этой целью была осуществлена имитация повреждения танка, который душманы решили захватить в качестве трофея. Как только мост был опущен, находившийся в «подбитом» танке прапорщик Ю. Аикин выстрелом из пушки разрушил подъемный механизм. Дружной атакой по мосту мотострелки ворвались в крепость и овладели ею.

В ходе боевых действий в Афганистане танковые подразделения также привлекались для охраны коммуникаций и сопровождения автомобильных колонн. При охране важнейших участков коммуникаций мотострелковые

соединения, выделявшиеся в сторожевые заставы, усиливались танковыми взводами. Танки занимали огневые позиции, исходя из вероятных направлений действий противника и условий местности. Огневые позиции выбирались вне зон возможных обвалов, камнепадов, оползней и затоплений. Во взводном опорном пункте оборудовались также запасные огневые позиции, а для экипажей — блиндажи или перекрытые щели. Сооружения в горах возводились, как правило, полузаглубленного или насыпного типов, с обваловкой их из камней или мешков, наполненных землей. На подступах к огневым позициям устанавливались сигнальные мины, минные поля и различные проволочные заграждения (МЗП, спираль, сеть, затвор). Все инженерные заграждения прикрывались огнем танков и стрелкового оружия.

Система огня танкового подразделения, входившего в состав сторожевой заставы, строилась исходя из важности направлений и сочеталась с огнем артиллерии и стрелкового оружия. В ряде случаев предусматривалось использовать танки как подвижные огневые точки. При этом им определялись основные и дополнительные направления, а в пределах каждого направления и дополнительные секторы стрельбы.

При умелой организации использование танков на сторожевых заставах было весьма эффективно. Так, на участке действий сторожевой заставы № 3, располагавшейся на северо-восточной окраине Кандагара, весной 1982 г. резко активизировались действия мятежников, которые постоянно обстреливали колонны из засад. Для воспреещения нападения душманов было принято решение усилить заставу танковым взводом старшего лейтенанта Г.А. Сорокина.

По прибытии на заставу танки расположились в саду, а экипажи подготовили для них пять огневых позиций на северо-восточной окраине населенного пункта. С поступлением сигнала о выдвижении колонны на огневые позиции выходили бронетранспортеры и усиливалось наблю-

дение за местностью в наиболее угрожаемых секторах. При выявлении противника он подавлялся огнем стрелкового оружия. Если силы врага были значительны или имели тяжелое вооружение, по команде командира заставы вызывались танки. В ходе боя они могли перемещаться с одних позиций на другие, ведя прицельный огонь из орудий по противнику. Наличие на заставе танков дало положительные результаты. Если прежде практически ни одна колонна не преодолевала опасный участок без потерь в личном составе и технике, то в последующем налеты противника производились крайне редко и зачастую были безрезультатными.

При решении задач по сопровождению колонн танки чаще всего включались в состав отряда обеспечения движения или же находились в колонне главных сил прикрытия. Впереди отряда обеспечения движения, как правило, действовала группа разведки и разминирования, в которую входил танк с тралом КМТ-5 или КМТ-7. Он двигался впереди на удалении 50—100 м от группы и прикрывался огнем мотострелкового отделения. Для предотвращения поражения осколками при подрыве мины или фугаса экипаж танка траление производил в положении «по-боевому», с закрытыми люками. Если позволяла ширина проезжей части дороги, то траление одновременно производилось несколькими танками, при этом их движение осуществлялось уступом. Для повышения надежности разминирования механическим способом подозрительные места подвергались многократному проезду танков с тралами.

Находясь в составе главных сил прикрытия, танки равномерно размещались по всей колонне. Впереди идущий танк выполнял роль головного дозора, на башне которого в качестве десанта находилось несколько мотострелков. Танк, следовавший в хвосте колонны, выполнял роль технического замыкания. Для его охраны также выделялась группа мотострелков.

Варианты действия танкистов при сопровождении колонны были самые различные. Во всех случаях они стре-

мились при нападении мятежников съехать с дороги в сторону противника и, ведя огонь из всех видов танкового вооружения, обеспечить выход автомобилей из-под обстрела. При повреждении автомобилей танки могли использоваться для их эвакуации с поля боя, а при необходимости — и для расчистки дорожного полотна от поврежденной техники.

К следующей группе задач, возлагаемых на танковые подразделения, можно отнести охрану и оборону аэродромов, пунктов постоянной дислокации, складов и других важных объектов. В этих случаях танки действовали как огневые точки. Они занимали огневые позиции в местах, откуда обеспечивалось ведение огня на предельную дальность из всех видов танкового вооружения. При этом огонь из пушки и пулеметов входил в общую систему огня мотострелкового подразделения.

Нередко из-за условий местности огневые позиции танков выбирались в стороне от опорного пункта мотострелкового подразделения. Так была, например, организована охрана и оборона пункта постоянной дислокации части в пригороде Кабула. Танковый взвод располагался на одной из высот так, чтобы наилучшим образом простреливалась долина перекрестным огнем. Промежуток между опорным пунктом танкового взвода и мотострелкового подразделения, который достигал 400 м, прикрывался минным полем и электризуемым заграждением. Наблюдательный пост командира взвода был оборудован на высоте, обеспечивавшей дальний обзор местности. Для поддержания взаимодействия с командиром мотострелкового батальона и управления была организована телефонная связь. В постоянной готовности всегда находился экипаж дежурного танка.

Такое расположение танков и система их огня обеспечивали эффективное поражение противника на наиболее угрожаемом направлении. Убедившись в этом, душманы впредь не предпринимали попыток нападений на заставы и на западный пригород Кабула.

Применение танков в Афганистане требовало тщательной организации боевых действий со стороны командиров и штабов. Так, в конце декабря 1982 г. перед танковой ротой капитана В.П. Стулий была поставлена задача — действуя в направлении Панджшерского ущелья, захватить переправу через горную речку Панджшер, обеспечить подход в ущелье мотострелковых подразделений советских и афганских войск, а в дальнейшем прикрыть их продвижение в район проведения операции.

Уяснив полученную задачу, командир роты с помощью карты приступил к оценке обстановки. Оценивая противника, особое внимание он обратил на возможные места засад, установки мин, фугасов, наличие путей маневра и отхода. Оценивая состояние и возможности своего подразделения, командир роты учел то, что экипажи танков неоднократно участвовали в выполнении подобных боевых задач и имели практику в разминировании дорог. Особое внимание он уделил тому, что личный состав роты не был подготовлен для обнаружения пластиковых мин итальянского производства.



В связи с тем что подразделение должно было выдвигаться к переправе ночью, была осуществлена проверка приборов ночного видения и организованы дополнительные занятия с механиками-водителями по вождению танков в условиях ограниченной видимости. Такая подготовка к боевым действиям в последующем обеспечила успешное выполнение боевой задачи ротой.

В то же время боевые действия в Афганистане дали ряд примеров другого характера, когда недооценка противника командиром танкового подразделения, возможного характера его действий, а также недостаточно глубокое изучение местности по маршруту движения в район боевых действий приводили к значительному увеличению времени на выполнение задачи, а иногда и к потерям личного состава и боевой техники. Так произошло, например, с танковым взводом, который действовал в составе отдельного мотострелкового батальона при деблокировании советского подразделения в районе Маравара, Сангам, Даридам в апреле 1985 г.

Вследствие того, что командиром отдельного мотострелкового батальона не была организована инженерная разведка на маршруте выдвижения, танковый взвод, находящийся в голове колонны, был остановлен в самом узком месте дороги путем подрыва противником впереди идущей боевой машины радиоуправляемым фугасом. Дальнейшее продвижение мотострелкового подразделения, спешившего на помощь своим товарищам, также было остановлено. Для того чтобы освободить дорогу и возобновить по ней движение, понадобилось около четырех часов. Все это время подразделения вели бои в разобщенных друг от друга районах, между которыми было 5—7 км. За это время в подразделениях, отражавших натиск мятежников в Даридам и Сангам, боевые потери в личном составе увеличились вдвое и составили более 50% от их штатной численности.

Опыт боевых действий в Афганистане показал, что успех в решении задач, возложенных на танковые подразделения, зависел от тщательной подготовки командиров, экипажей, техники и вооружения. В подготовке командиров-танкистов главное внимание уделялось повышению мастерства в управлении подразделениями и огнем в бою. Порой только из-за отсутствия необходимых навыков подразделения терпели неудачи. Вот почему на групповых упражнениях и радиотренировках офицеры совершенст-

вовали свои навыки в работе с мотострелками, корректировщиками, авианаводчиками, саперами в быстром восстановлении нарушенного взаимодействия и управления.

Подготовка подразделения осуществлялась в течение 10—12 дней и заканчивалась за 1—2 дня до его выхода на боевые действия. Главный упор при этом делался на подготовку экипажей и боевое слаживание взводов и рот, их четкое взаимодействие с мотострелками и поддерживающей артиллерией. Серьезное внимание уделялось подготовке вооружения и боевой техники. Производилась тщательная проверка работоспособности всех систем, приборов, механизмов, агрегатов и узлов, регулировка приводов управления. В подразделениях создавались повышенные запасы боеприпасов, воды, горюче-смазочных материалов, а также запчастей для выполнения первоочередных работ по ремонту вышедших из строя танков силами экипажей. Подготовка завершалась строевым смотром, по результатам которого определялась готовность личного состава к выполнению боевой задачи.

Таким образом, опыт боевых действий в Афганистане подтвердил правильность основных положений руководящих документов по боевому применению танковых подразделений в особых условиях. Однако некоторые вопросы требовали пересмотра взглядов на место и роль танков в бою, главным образом зависящих от физико-географических и климатических условий страны, разнообразия приемов боевых действий противника, способов выполнения боевых задач советскими войсками.

Глава 10

КРЫЛАТАЯ ПЕХОТА

Сложный рельеф местности и партизанский характер действий противника предопределили исключительно высокую роль воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск при решении различных задач воору-

женной борьбы в Афганистане. Уже в момент ввода ограниченного контингента советских войск в эту страну на воздушно-десантные войска были возложены ответственные задачи по овладению основными аэродромами, крупными административными центрами и ключевыми объектами столицы, обеспечению их охраны и блокированию ближайших гарнизонов, находящихся под влиянием оппозиции. Для оперативного решения этих задач в период с 28 по 30 декабря 1979 г. были высажены десанты на аэродромы Кабул, Баграм и Кундуз. При этом на первые два аэродрома высаживались воздушно-десантные, а на третий аэродром — десантно-штурмовые части.

Непосредственные участники событий вспоминают, что первоначально высадка десантов планировалась комбинированным способом. Сущность его заключалась в том, что на каждый из намеченных аэродромов первыми на парашютах должны были десантироваться по одному усиленному парашютно-десантному батальону для захвата командно-диспетчерских пунктов, взлетно-посадочной полосы, нейтрализации охраны и обеспечения высадки главных сил посадочным способом. Однако ввиду того, что охранявшие аэродромы афганские части удалось нейтрализовать заблаговременно и сопротивления с их стороны не ожидалось, реально десантирование всех десантных частей было осуществлено посадочным способом.

Первыми на аэродромы были высажены группы захвата и разведки. Они занимали ключевые элементы аэродромов, вели разведку и обеспечивали высадку главных сил. В последующем в течение нескольких часов на аэродромы Кабул и Баграм десятками военно-транспортных самолетов Ил-76, Ан-12 и Ан-22 были высажены главные силы воздушно-десантной дивизии, а на аэродром Кундуз вертолетами Ми-6 и Ми-8 — подразделения десантно-штурмовой бригады. Самолеты приземлялись с интервалом 1,5—3 минуты с открытыми люками и, не выключая двигателей, продолжали движение по взлетно-посадочной полосе (ВПП) и рулежным дорожкам, десантники



на ходу покидали крылатые машины и стремительно выдвигались в указанных заранее направлениях и к объектам. Разгрузившись, самолеты шли на взлет, освобождая взлетно-посадочную полосу и рулежки для других машин. После высадки главных сил следующими рейсами шли самолеты с техникой, материальными запасами и личным составом спецчастей и подразделений.

В этот период большую сложность представляло управление воздушным движением. Необходимо было добиться минимального пребывания самолетов и вертолетов на аэродромах. Однако не все экипажи сработали четко. Поэтому некоторым самолетам приходилось идти на повторный заход и в воздухе дожидаться завершения разгрузки ранее приземлившихся машин. Тем не менее высадка на все три аэродрома прошла быстро и успешно, чему в значительной степени способствовали многочисленные тренировки, проведенные в исходных районах.

После высадки парашютно-десантные части, оставив часть сил на охране аэродромов и складированных материальных средств, приступили к выполнению поставленных задач. Два парашютно-десантных полка, которые высадились на аэродроме столицы, взяли под охрану министерства обороны и связи, телецентр, советское посольство, а также микрорайон, где проживали советские специалисты. Они овладели штабом армейского корпуса, складами, располагавшимися на его территории, и дворцом Амина, где было оказано незначительное сопротивление. Кроме того, они выставили посты на господствующих над городом высотах, мостах через р. Кабул и заслоны на основных дорогах, ведущих в город. Третий парашютно-десантный полк, совершив стремительный марш с аэродрома Баграм в Кабул, к утру 31 декабря сосредоточился в центре города в расположении штаба армейского корпуса. Через неделю этот полк был переведен в крепость Бала-Хисар, находившуюся на южной окраине Кабула, и расположился совместно с бригадой «Командос» афганской армии. Эта крепость, возвышаясь над южной частью города, прикрывала подходы с юга и, кроме того, позволяла контролировать центр столицы. В последующем это сыграло решающую роль при подавлении февральского мятежа 1980 г.

Воздушно-десантные и десантно-штурмовые войска в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане были представлены воздушно-десантной дивизией, десантно-штурмовой бригадой, отдельным парашютно-десантным полком и несколькими отдельными десантно-штурмовыми батальонами, переданными в состав отдельных мотострелковых бригад.

Воздушно-десантная дивизия состояла из трех полков, а также артиллерийских и других специальных частей. Полки — из трех батальонов и подразделений специального назначения. Батальоны — из трех парашютно-десантных (десантно-штурмовых) рот и подразделений артиллерии, ПВО, разведки. В зависимости от характера



решаемых задач части и подразделения десанта усиливались подразделениями артиллерии, инженерных войск, разведки. Также выделялись группы для обеспечения взаимодействия с авиацией.

Оружие и боевая техника, состоявшие на вооружении десантных войск, по тактико-техническим характеристикам мало чем отличались от тех, которыми вооружались мотострелковые части и подразделения. В то же время они имели конструктивные особенности, учитывающие специфику действий десантников. В первую очередь это относится к габаритам вооружения и техники и их весу, возможности транспортировки по воздуху, десантирования парашютным способом.

Так, боевая машина десанта БМД-1 по весу в 2,2 раза легче боевой машины пехоты (БМП-1), в 1,2 раза меньше ее по габаритам. Она обладает большей огневой мощностью. Помимо 73-мм орудия «Гром», позволявшего вести огонь осколочными и кумулятивными снарядами, на БМД-1 устанавливались три пулемета (один спаренный и два курсовых). Пулеметное вооружение было особенно ценно при действиях десанта против легковооруженных подраз-

делений противника, с которыми он чаще всего встречался в глубоком вражеском тылу.

Исключительно важной конструктивной особенностью БМД-1 был изменяющийся клиренс. Это позволяло экипажу использовать любые, даже самые незначительные укрытия для маскировки машины на поле боя. Для производства выстрела БМД-1 приподнималась над укрытием на высоту до 30 см, производила обстрел цели и снова опускалась на грунт. Кроме того, она могла передвигаться на минимальном клиренсе, меняя свое местоположение за укрытием. Этим обеспечивалась ее высокая живучесть и достигалась внезапность огня. В условиях широкого применения противником минно-взрывных заграждений важной особенностью БМД-1 было низкое удельное давление на грунт. Неоднократно бывали случаи, когда при наезде БМД-1 на мину она не взрывалась, хотя обязательно срабатывала под другой более тяжелой боевой машиной. Боевая машина десанта исключительно авиатранспортабельна. Она могла перебрасываться по воздуху как самолетами военно-транспортной авиации, так и вертолетами. При необходимости она могла десантироваться парашютным способом. Для этого на корпусе машины имелись специальные кронштейны для крепления соединительных приспособлений парашютных и парашютно-реактивных систем. Кроме всего прочего, БМД-1, имея мощные водометные движители, способна самостоятельно преодолевать любые водные преграды со скоростью 10—12 км/час.

Стрелковое оружие у десантников было таким же, как и у мотострелков, за небольшим конструктивным отличием. Оно могло складываться, в результате чего его размеры уменьшались почти наполовину. Укороченное оружие было очень удобно при десантировании, при нахождении в боевой технике и при передвижении в пешем порядке.

Экипировка десантников была емкой и удобной. Она включала панаму (кепи, каску), десантный комбинезон

(зимой — утепленное десантное оборудование), сапоги (ботинки, кроссовки), десантный рюкзак (РД-54), бронежилет, автомат (пулемет, гранатомет), штык-нож, две-четыре гранаты (Ф-1, РГ-42), патроны (8—10 магазинов и россыпью), два-четыре сигнальных (осветительных) патрона, две-четыре сигнальные шашки оранжевого дыма, ультракоротковолновые радиоприемник и радиостанцию, компас, фонарик, спички, медкомплект и сухой паек. У пулеметчика патроны находились в снаряженных лентах, которыми он перепоясывался, или же они переносились в специальных металлических коробках.

Подготовка подразделений к десантированию и само десантирование в условиях Афганистана имело ряд особенностей. Это было обусловлено необходимостью тщательного сокрытия намеченных десантно-штурмовых действий, сроков и районов высадки десанта. Поэтому если в обычных условиях подготовка подразделений к десантированию осуществлялась в исходном районе, то в Афганистане она, как правило, проходила в пунктах постоянной дислокации войск. Ее мероприятия всецело зависели от характера предстоящей задачи и включали подготовку личного состава, вооружения, техники, а также создание необходимых запасов материально-технических средств.



Подготовка личного состава подразделялась на подготовку командиров, штабов и подготовку войск. При подготовке командиров и штабов особое внимание обращалось на изучение положения и тактики действий противника, местности в районе предстоящих действий, а также опыта проведенных ранее боев в подобных условиях. Проходила она в форме групповых упражнений на картах и командно-штабных тренировок со средствами связи.

Подготовка личного состава подразделений включала занятия при вооружении и на боевой технике, тактико-строевые занятия, занятия по разведке и ориентированию и различные тренировки. Много внимания уделялось тренировкам в выборе, занятии и оборудовании места для стрельбы и наблюдения, в действиях в населенных пунктах, в передвижении в горах, в отработке приемов рукопашного боя, в оказании первой медицинской помощи раненым и эвакуации их с поля боя.

Решение на конкретный бой принималось по карте или аэрофотоснимкам. Ввиду сложности, а зачастую и невозможности работы на местности определение задач подразделениям и организация взаимодействия осуществлялись также по карте или на макете местности в пунктах постоянной дислокации.

Значительное внимание уделялось введению противника в заблуждение в отношении сроков и планов предстоящих действий. Для этого осуществлялась дезинформация, которая позволяла достичь внезапности и за счет этого обеспечить выполнение поставленной задачи малыми силами.

Важнейшей составной частью подготовки являлось планирование предстоящих действий, которое осуществлялось на основе решения. В целях обеспечения скрытности для его выработки привлекался ограниченный круг лиц, в который обычно входили командир, начальник штаба, начальник оперативного отделения (заместитель) и один из офицеров оперативного отделения (штаба). На основе решения отрабатывался боевой приказ и боевые

распоряжения для подразделений. Кроме этого штабам также разрабатывались план погрузки техники (вооружения) и посадки личного состава в вертолеты, расчет на десантирование и плановая таблица взаимодействия. В последнем документе отображались основные задачи, которые предстояло решать подразделениям, последовательность их выполнения, порядок использования сил и средств по задачам, месту, времени и рубежам, организация связи, взаимного опознавания, оповещения, целеуказания и наведения.

При подготовке к десантированию и боевым действиям особое внимание уделялось разведке, которая велась комплексно всеми имеющимися силами и средствами не только воздушно-десантных соединений и частей, но и старшего начальника. Кроме того, использовались данные агентурной разведки, Хада, Царандоя, афганских частей и информация местных жителей. На основе постоянно поступающей информации шло уточнение ранее принятого решения и задач подразделениям, вносились коррективы в план действий и использования сил и средств.

Для получения более достоверной информации о характере действий оппозиционных сил иногда практико-



валась заблаговременная засылка разведывательных групп в тыл противника. Их выброска в зоны, расположенные по периметру района предстоящих действий, осуществлялась в основном вертолетами. Иногда они выходили в указанные зоны в пешем порядке.

Подготовка завершалась построением группировок в пунктах дислокации или сосредоточением десантных подразделений на аэродромах (посадочных площадках). После этого происходила загрузка войск в вертолеты. Причем было выявлено, что для выброски (высадки) десанта в горах требовалось почти вдвое больше вертолетов, чем в обычных условиях. Причина данного явления заключалась в значительном превышении над уровнем моря районов базирования вертолетных подразделений и подразделений десанта, а также высокой температуре воздуха, его разреженности и, как следствие, падении мощностей двигателей и снижении грузоподъемности вертолетов. Так, например, если на равнинной местности вертолет Ми-8 брал на борт 24 полностью экипированных десантника, то в условиях гор он поднимал не более 12 человек, а в отдельных случаях и того меньше.

Необходимо подчеркнуть особенность и в выборе времени или момента десантирования. Если в обычных условиях десантники высаживаются в тыл противника после прорыва его обороны, когда обозначится успех наступающих войск, то в Афганистане в целях достижения внезапности взлет осуществлялся или до начала выдвижения войск, привлекавшихся для проведения операции,



или с началом их выдвижения из пунктов дислокации в районы предстоящих действий. Кроме того, для введения противника в заблуждение относительно истинного района высадки десанта практиковалось совершение полета вертолетов в направлении, противоположном реальному району десантирования, с последующим резким изменением маршрута и выходом в указанный район.

В зависимости от выполняемой задачи в состав тактического воздушного десанта выделялось от парашютно-десантного взвода до батальона, как правило, усиленных подразделениями минометов, автоматических гранатометов АГС-17, огнеметчиков и саперов. Для транспортировки десанта выделялись транспортные и транспортно-боевые вертолеты, а для его огневого обеспечения боевые вертолеты, а иногда и самолеты истребительно-бомбардировочной авиации.

Боевой порядок сил десанта при перелете и при десантировании обычно состоял из нескольких групп. Впереди действовали боевые вертолеты Ми-24, истребители-бомбардировщики — МиГ-21бис и штурмовики Су-25, составлявшие группу подавления средств ПВО противника и авиационной подготовки площадки десантирования. За ней следовали транспортно-боевые вертолеты Ми-8мт, которые несли на себе группу захвата площадок приземления, а также и вертолеты группы целеуказания.

Далее шла группа десантирования, составлявшая колонну главных сил десанта. В ее состав входили транспортные вертолеты Ми-6 и транспортно-боевые вертолеты Ми-8мт, которые, как правило, летали попарно на интервалах и дистанциях, обеспечивавших безопасность полета, свободу маневра и удобство управления. Количество вертолетов в группе десантирования зависело от их наличия и состава десанта. В случае недостатка вертолетов переброска и высадка основных сил десанта осуществлялась в несколько этапов, что негативно отражалось на результатах боевых действий десантников, лишая их внезапности, одновременности и массирования.

Над колонной главных сил действовала группа прикрытия десанта. Эта группа, состоявшая из двух-четырех боевых вертолетов Ми-24В, постоянно находилась в воздухе, поддерживая связь с группой десантирования и группой целеуказания. При необходимости она подавляла огневые средства противника, уцелевшие после ударов группы авиационной подготовки площадки десантирования.

За колонной главных сил следовали боевые вертолеты группы авиационной поддержки десанта, а при необходимости — еще одна группа подавления средств ПВО противника. Управление всеми этими силами осуществлялось группой боевого управления, которая состояла из одного-двух вертолетов Ми-9 ВЗПУ (воздушный пункт управления) и такого же количества самолетов Ан-26. Полет на десантирование осуществлялся, как правило, на малых высотах с огибанием рельефа местности. В связи с отсутствием линии фронта предварительные мероприятия по обеспечению пролета десанта чаще всего не проводились.

Обычно высадка тактических воздушных десантов производилась посадочным способом одновременно на нескольких площадках. Если же не было возможности выбрать удобную для посадки площадку, десантники высаживались из положения зависания вертолетов над землей на высоте 1—2 м. В этом случае использовались облегченные вертолеты, с которых заблаговременно снимались фермы вооружения и створки грузовой кабины.

После высадки при поддержке боевых вертолетов десантники передовой группы уничтожали противника на площадках приземления и в ближайших районах, захватывали господствующие высоты и закреплялись на них. Саперы вели разведку и обезвреживали мины. Разведчики наблюдали за противником и давали уточненную информацию о характере его действий командиру десанта, авианаводчику и артиллеристам.

Ограниченные возможности по выбору в горах площадок большого размера, необходимых для высадки рот и



батальонов, вынуждали существенно увеличивать район десантирования, сроки выхода подразделений в район сбора, а также назначать большее количество сил и средств в состав группы захвата. В ряде случаев задачи по захвату площадок приземления возлагались непосредственно на подразделения главных сил, для которых десантирование начиналось с боя в крайне невыгодных условиях.

Так, в одной из десантных операций, проводившихся в ноябре 1981 г. 70 км севернее Кабула, разведывательная рота парашютно-десантного полка под командованием старшего лейтенанта А.И. Лебеда производила высадку на шести площадках приземления, находившихся друг от друга на удалении от 1 до 3 км. Общая площадь района десантирования оставила около 30 кв. км. Ввиду того что на каждую площадку одновременно мог приземлиться только один вертолет, а второй из пары вынужден был барражировать в ожидании своей очереди, десантирование заняло в два раза больше времени, чем обычно. Это, в свою очередь, привело к задержке со сбором десантников и с выходом их на указанные рубежи. В результате отдельным группам противника удалось выйти из-под удара десанта.

В ходе боевых действий в Афганистане десантные части и подразделения либо вели наземные общевойсковые наступательные и оборонительные бои, либо решали специальные, характерные для десантников задачи. В первом случае тактика их действий ничем не отличалась от тактики мотострелковых войск. Во втором она целиком зависела от специфики решаемых боевых задач, основными из которых были блокирование, засады, налеты, сопровождение колонн.

Блокирование с воздуха осуществлялось с целью воспрепятствования выхода противника из занимаемого района и подхода к нему резервов. Оно производилось как заблаговременно, так и непосредственно в ходе операции (боя).

Заблаговременное блокирование осуществлялось тогда, когда точно был установлен район сосредоточения противника, а условия местности и обстановки позволяли скрытно десантировать подразделения. С целью достижения скрытности десантные подразделения нередко высаживались в стороне от намеченных районов блокирования, в которые они затем выдвигались в пешем порядке. Так, в ходе одной из операций, проводившихся восточнее Кабула в ноябре 1985 г., как свидетельствует ее участник — начальник штаба парашютно-десантного батальона майор С.Н. Парий, их батальон был высажен на удалении около 8 км от намеченного рубежа блокирования. Из-за сложного рельефа местности и необходимости передвигаться ночью на выдвижение ушло более четырех часов. В результате часть мятежников вышла из района блокирования и скрылась в горах.

Блокирование противника силами тактических воздушных десантов одновременно с наступательными действиями наземных войск применялось тогда, когда не представлялось возможным осуществить десантирование заблаговременно, когда прочесыванию подвергалась лишь часть района, занятого противником, или когда того требовала обстановка, внезапно сложившаяся в ходе боевых действий. При этом сложнее было достичь внезапности

образования блока и избежать потерь в личном составе, вооружении и технике.

Примером такого десантирования могут служить действия разведывательной и парашютно-десантной рот парашютно-десантного полка в районе «зеленой зоны» Пагман в 15 км северо-западнее Кабула в феврале 1982 г.

Боевые действия в этом районе начались в 6 часов утра наступлением двух парашютно-десантных полков против противника, закрепившегося в строениях «зеленой зоны». За десять минут до этого времени в районе Кабула была осуществлена посадка на вертолеты сил тактического воздушного десанта, и 12 вертолетов Ми-8тв оторвались от земли.

Перелет был осуществлен с глубоким обходом района боевых действий с севера и занял не более 30 минут. За это время наземные войска вошли в «зеленую зону» и начали вытеснять противника из опорных пунктов. Однако душманы продолжали оказывать стойкое сопротивление, рассчитывая на прибытие резервов и возможность отхода в горы.

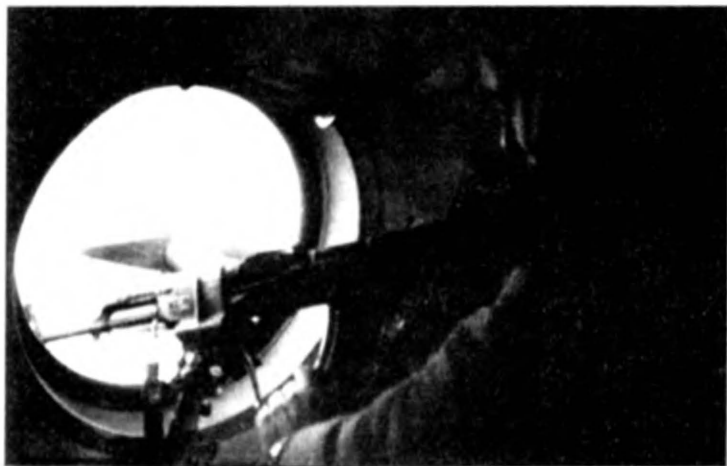
В период с 6.30 до 6.50 тактический воздушный десант фактически на глазах противника был высажен на восточные склоны гор, примыкавших к «зеленой зоне». В результате этого пути отхода врагу были отрезаны. В лагере душманов началась паника, которой воспользовались советские войска. В короткое время крупный отряд оппозиционеров был полностью разгромлен.

Высадка тактического воздушного десанта с целью блокирования противника могла осуществляться в одном или в нескольких районах одновременно. Высадка в одном районе практиковалась тогда, когда условия местности не позволяли ее осуществить по периметру района блокирования и при наличии всего одного возможного маршрута отхода противника. В этом случае обеспечивалась высокая централизация сил и средств, удобство управления ими, всестороннего обеспечения со стороны старшего начальника. Значительно упрощалось решение

вопросов взаимодействия. Однако следствием такого десантирования являлись значительные затраты времени, неизбежные при выходе подразделений в пешем порядке на свои рубежи, демаскировка из-за невозможности скрыть посадку большого количества вертолетов в одном месте и высокая вероятность ухода групп противника из района блокирования до момента полного его окружения.

Более эффективным был способ блокирования высадкой десантов в нескольких точках, расположенных по периметру района сосредоточения противника. Однако он предполагает высокое профессиональное мастерство вертолетчиков при ориентировании на сложной местности, а десантников — в умении действовать самостоятельно продолжительное время мелкими группами (отделение, взвод) на значительном удалении от главных сил.

Такой способ был применен в ноябре 1981 г. при блокировании крупной группировки оппозиции в «зеленой зоне» Исталиф, расположенной в 15 км юго-западнее Баграма. Тактический воздушный десант в составе усиленной разведывательной роты парашютно-десантного полка был на рассвете высажен с целью перехвата возможных





маршрутов ухода противника из «зеленой зоны» в западном направлении.

Погрузка десанта осуществлялась в исходном районе, находившемся в южной части Кабульского аэропорта. Десант высаживался из восьми вертолетов Ми-8 одновременно на шесть площадок, расположенных на фронте около 7 км, на 30 минут раньше начала действий наземных сил.

Экипажи вертолетов из-за сложного рельефа местности не сразу смогли найти площадки, удобные для приземления. Поэтому высадка десантов затянулась несколько дольше, чем это предусматривалось планом. В то же время одновременная высадка нескольких разрозненных групп не позволила противнику определить замысел советского командования и предпринять ответные действия.

В течение часа десантники, захватив площадки высадки, начали выдвижение на свои рубежи, попутно уничтожая мелкие группы противника. В 7 часов утра выдвижение подразделений на рубежи блокирования было завершено. В ловушке оказалось 250 душманов, которые не смогли противостоять советским войскам и вскоре были разгромлены.

Засады силами подразделений воздушно-десантных войск устраивались главным образом в глубоком тылу противника с целью перехвата караванов с оружием, захвата пленных и документов. Этот способ действия был крайне сложен и опасен. Выделенные в засады подразделения вынуждены были действовать самостоятельно в течение нескольких суток на значительном удалении от пунктов дислокации своих войск в условиях постоянной угрозы обнаружения и нападения со стороны противника. Однако высокая индивидуальная подготовка позволяла десантникам в большинстве случаев успешно решать сложные боевые задачи.

Засады силами воздушно-десантных войск применялись практически в каждой операции. Они отличались целями и составом выделяемых сил и средств.

Наиболее частыми были засады, которые устраивались в целях перехвата караванов с оружием и боеприпасами вблизи государственной границы Афганистана с Пакистаном и Ираном. Для решения этой задачи на каждое направление назначалась, как правило, одна парашютно-десантная рота, усиленная пулеметными, гранатометными расчетами и саперами. Из состава этих сил выделялось две-три засады, каждая в составе усиленного парашютно-десантного взвода.

Подготовка к действиям в засадах начиналась с изучения и анализа разведывательных данных, полученных из различных источников. После этого оценивалась местность, выбиралось место засады, определялись наиболее целесообразные способы действий, состав сил и средств, необходимый для решения боевой задачи, порядок их выхода и возвращения, а также мероприятия по обману противника.

Одновременно шла подготовка личного состава, техники и вооружения. Проводились занятия по отработке приемов рукопашного боя, скрытному перемещению, наблюдению, оказанию первой помощи раненым и их эвакуации. При подготовке техники и вооружения особое

внимание обращалось на их исправность и высокие боевые качества. Проводилась выверка прицельных приспособлений и приведение оружия к нормальному бою, изучался порядок применения приборов ночного видения и приспособлений для бесшумной стрельбы. Подготовкой личного состава руководили командиры взводов и отделений.

Переброска подразделения к месту засады осуществлялась скрытно на транспортно-боевых вертолетах. Во время полета в район засадных действий в целях введения противника в заблуждение производилось несколько ложных посадок вертолетов. Последняя посадка и высадка десанта производилась в 5—8 км от места засады, как правило, за час-полтора до захода солнца. Последующее выдвижение подразделения происходило в пешем порядке под покровом ночи со строгим соблюдением мероприятий разведки и охранения. При этом органы разведки и охранения далеко не отрывались от главных сил, взаимно информируя друг друга об обстановке специальными световыми и звуковыми сигналами, а также с помощью малогабаритных радиостанций и радиоприемников.

Выйдя в указанный район, подразделения занимали удобные для наблюдения и ведения огня места, маскировались, организовывали разведку противника и местности. В результате доразведки выявлялись возможные маршруты подхода противника, маневр его сил и средств, а также наиболее удобные места для устройства заграждений, в том числе и минно-взрывных. Одновременно с этим непосредственно на местности уточнялись маршруты отхода, место сбора подразделений после выполнения боевой задачи, районы посадки вертолетов, порядок их охраны и обороны.

В отличие от засады, организуемой мотострелковыми подразделениями, в состав боевого порядка засады, создававшейся парашютно-десантными подразделениями, входила группа транспортно-боевых (боевых) вертолетов. Для более тесного взаимодействия с вертолетчиками в

состав каждого взвода включались авианаводчики со средствами связи. Во время пребывания подразделения в засаде вертолеты в целях маскировки и обеспечения безопасности находились на площадках подскока или в районах расположения ближайших частей советских войск в готовности номер 1.

Их вызов осуществлялся по радио специально установленным сигналом. С выходом пары вертолетов в район засады управление и наведение на цели осуществлял командир засадного подразделения через авианаводчика.

Поражение противника начиналось с минимального расстояния. В ходе боя захватывались пленные, оружие и боеприпасы. Группы, пытавшиеся уйти, перехватывались специально выделенными группами, которые располагались на вероятных маршрутах отхода в стороне от главных сил, а также уничтожались огнем. Порядок выполнения боевой задачи в каждом конкретном случае зависел от характера действий противника, состава и состояния сил и средств, привлекаемых для действий в засадах, а также от условий местности.

Засады, организованные таким образом, были весьма эффективны. Так, в июле 1986 г. одна из парашютно-десантных рот была высажена и действовала в засадах во взаимодействии с вертолетами. Для действий было выделено 35 человек, имевших на вооружении четыре пулемета ПКМ, четыре пулемета РПКС, десять мин МОН-100. Кроме того, каждый десантник имел два боекомплекта боеприпасов, четыре ручных гранаты, малогабаритные радиостанции и приемники. В состав группы входили также авианаводчик и два сапера. Для переброски, непосредственной поддержки и обеспечения засады было выделено четыре вертолета Ми-8. Кроме того, для огневой поддержки засадного подразделения было подготовлено еще четыре вертолета Ми-24, которые находились в пункте постоянной дислокации в высокой степени боевой готовности.

Группа взлетела из базового лагеря в 19.30 21 июля и,

используя складки местности, на минимальной высоте, совершая ложные посадки через каждые 10—15 минут, к 20.30 высадилась в 6 км от намеченного места засады. После этого вертолеты обходным маршрутом переместились на площадку подскока, располагавшуюся на удалении около 15 км от места засады. Рота после высадки, соблюдая меры разведки и охранения, к 22.00 скрытно вышла в указанный район и организовала две засады на маршрутах вероятного движения противника. Командир роты организовал наблюдение, определил места огнемым средствам, уточнил задачу саперам на установку мин.

В четыре часа утра наблюдатели доложили о появлении колонны из шести машин, двигавшейся по дороге в сторону засады. Машины в колонне шли с большими интервалами, поэтому одновременное их поражение не удалось. Две машины вышли из-под огня роты и пытались уйти. Однако вызванные с началом боя вертолеты нанесли удар и уничтожили их. К семи часам утра задача была выполнена. Рота, прикрывшись частью сил, вышла к району сбора, куда к этому времени уже прибыли вертолеты. Загрузив трофеи и осуществив посадку личного состава, подразделение убыло в пункт постоянной дислокации.

Налеты применялись, главным образом, для захвата и уничтожения складов вооружения и боеприпасов, командных пунктов и центров подготовки, небольших укрепленных пунктов и групп противника. Чаще всего налеты совершались на военные склады, которые размещались в горных районах, труднодоступных для воздействия наземных войск. Охрана этих объектов состояла, как правило, из нескольких десятков человек, вооруженных преимущественно легким стрелковым оружием. На подступах к складам на господствующих вершинах оборудовались позиции для обороны и наблюдения, размещались расчеты минометов, ПЗРК и ДШК, осуществлялось круглосуточное дежурство, минировались скрытные от наблюдения места.

Для налета на такой склад назначалась группа в соста-

ве 20—40 десантников, вооруженных автоматами, несями, имевшая достаточное количество ручных гранат. Для доставки группы к объекту налета выделялось от двух до шести вертолетов. При наличии сильной охраны и зенитных средств дополнительно выделялось от двух до шести боевых вертолетов, которые составляли группу подавления.

Как вспоминает полковник В.А. Горшков, участвовавший в нескольких налетах, кавалер двух орденов, каждому налету предшествовала тщательная подготовка. В организации боевых действий участвовали командир парашютно-десантного батальона, командир роты, назначенной для проведения налета, и командиры экипажей вертолетов. По картам и фотоснимкам тщательно изучалась местность в районе предстоящих действий, определялись наиболее целесообразные маршруты и профиль полета, намечались площадки приземления и порядок действий группы после высадки, рассчитывалось время выполнения задачи. С личным составом проводились тренировки на местности, подобной району расположения склада. При этом в ходе тренировок особое внимание обращалось на быстроту и четкость действий экипажей вертолетов и личного состава.

Время налета чаще всего выбиралось в полдень, когда у душманов осуществлялся прием пищи, совершались культовые и религиозные обряды. Вертолеты, используя складки местности, скрытно выходили к объекту, как правило, со стороны высокогорья и высаживали десант как можно ближе к складу. При отсутствии площадок высадка производилась из положения зависания. Десантники, быстро покинув вертолеты, стремительным броском выдвигались к складу и охватывали его со всех сторон. В это время при необходимости вертолеты группы подавления наносили удар по объекту, подготавливали его захват.

Захват и уничтожение объекта осуществлялись стремительными атаками наземных сил. После выполнения боевой задачи десантники сосредотачивались в районе



сбора, куда вызывались транспортно-боевые вертолеты, в последующем доставлявшие их в пункты постоянной дислокации.

Частыми были случаи привлечения воздушно-десантных и десантно-штурмовых частей и подразделений для охраны и сопровождения колонн с военными и народнохозяйственными грузами. Основным спо-

собом выполнения этой задачи было выставление временных сторожевых застав вдоль маршрута движения колонн с помощью вертолетов и нанесение упреждающих ударов по группам противника, изготовившегося для нападения. Так, по свидетельству бывшего начальника штаба парашютно-десантного полка В.М. Варушинина, с целью охраны и сопровождения колонн на маршруте от Джелалабада до Биркот в июне—июле 1981 г. было высажено четыре воздушных десанта в составе парашютно-десантной (десантно-штурмовой) роты каждый. Эти десанты высаживались в горах вдоль берега реки Кунар, занимали господствующие высоты и перекрывали пути подхода противника к магистрали.

В ряде случаев десантные подразделения наносили упреждающие удары по выдвигавшимся группам и небольшим отрядам врага. Действия носили форму налета. При этом подразделение на вертолетах, используя складки местности, скрытно выходило в тыл противнику, быстро высаживалось и стремительной атакой уничтожало врага. При наличии значительных сил противника организовывались и проводились более масштабные действия, для

участия в которых привлекалось несколько парашютно-десантных (десантно-штурмовых) рот и боевые вертолеты.

Опыт применения воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск в Афганистане показал исключительную сложность организации и обеспечения выхода подразделений из районов боевых действий после выполнения боевой задачи. Он осуществлялся поэтапно, как правило, под прикрытием боевых вертолетов, а то и специально назначенных арьергардов. На пути в район сбора арьергарды вели бои на последовательно занимаемых рубежах. При этом особое внимание обращалось на выявление и уничтожение средств ПВО противника, которые были особенно опасны для десантов в период посадки и взлета вертолетов.

В целом же опыт боевых действий в Афганистане показал целесообразность применения воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск для решения ряда специальных боевых задач, большинство из которых не могли эффективно выполнить мотострелковые части и подразделения. Наиболее результативно действовали десантники в составе тактических воздушных десантов, ведя засадные действия, совершая налеты, выполняя задачи по блокированию противника и по охране своих колонн. Успех этих действий во многом зависел от подготовки командиров, штабов и личного состава воздушно-десантных войск, а также от воинского мастерства экипажей боевых вертолетов.

Глава 11

ПОД ВИНТОМ ВЕРТОЛЕТА (Армейская авиация)

За год до ввода советских войск в Афганистан советская авиация уже выполняла различные задания в приграничных районах, а также и в глубине территории этой страны. Полеты самолетов и вертолетов имели в ос-

новном разведывательные и исследовательские цели. При этом вертолеты армейской авиации выполняли полеты с опознавательными знаками ВВС Афганистана в условиях ограниченной радиосвязи.

В это время на территории одной из авиационных частей были созданы сборные команды из числа офицеров ВВС, в основном таджикской и узбекской национальностей. Это были летчики, бортовые авиационные техники, наземные авиационные специалисты инженерно-авиационной службы ВВС и гражданской авиации. Они проходили ускоренный курс теоретической подготовки, затем обучались летному делу в одном из вертолетных училищ, далее совершенствовали технику пилотирования в районах Средней Азии. Лишь после этого приступали к самостоятельному выполнению задач на территории Афганистана. Едва ли кто-нибудь из них догадывался, что эти приготовления станут приготовлениями к долгой и трудной войне в небе и на земле Афганистана, в ходе которой погибнут и будут искалечены сотни и тысячи летчиков и техников различных родов авиации.

Авиации с самого начала боевых действий придавалось исключительно важное значение. При этом на вертолеты было возложено множество огневых, транспортно-десантных и специальных задач.

Для решения этих задач в небе Афганистана широко применялись боевые, транспортно-боевые и десантно-транспортные вертолеты.

Боевые вертолеты были представлены винтокрылой машиной Ми-24. Этот вертолет был предназначен для авиационной поддержки сухопутных войск на поле боя, уничтожения наземных, главным образом, подвижных целей на переднем крае и в тактической глубине. Кроме того, они привлекались для постановки минных полей, ведения разведки и выполнения ряда других специальных задач.

Транспортно-боевой вертолет Ми-8мт был предназначен для десантирования тактических воздушных десан-

тов, перевозки войск и грузов, а также для уничтожения наземных целей и решения различных специальных задач.

Десантно-транспортный вертолет Ми-6 был предназначен для десантирования тактических воздушных десантов, перевозки войск и грузов как внутри грузовой кабины (до 12 т), так и на внешней подвеске. Он также мог быть переоборудован под топливозаправщик. Вооружение вертолета состояло из одного крупнокалиберного пулемета с боекомплектом в 250 патронов.

Для управления боевыми действиями войск в Афганистане имелось незначительное количество вертолетов Ми-9 — воздушных пунктов управления.

Варианты вооружения и боевой зарядки вертолетов были различными и соответствовали в основном решаемым задачам. Основным вариантом вооружения считалась полная зарядка блоков неуправляемыми ракетами, пулеметы и гранатометы, а для выполнения специальных задач широко применялись управляемые противотанковые реактивные снаряды и авиационные бомбы различного предназначения.

Эксплуатация вертолетов в условиях Афганистана была связана с большими трудностями. Большинство аэродромов и площадок базирования располагались на высотах 1000—1800 м над уровнем моря и имели большую запыленность. Температура наружного воздуха летом достигала 45—52° жары в южных районах и 40—45° — в северных. В центральной и западной части Афганиста-



на постоянно возникали сильные ветры, особенно во второй половине дня, которые ухудшали видимость и образовывали пыльные бури. В процессе боевой деятельности полеты приходилось совершать в горах, поднимаясь на большие высоты. Все эти условия значительно снижали мощность двигателя и полезную нагрузку машины, падал статистический потолок, ухудшались взлетно-посадочные характеристики и техническая надежность вертолетов.

Вся зона боевых действий на территории Афганистана условно подразделялась на четыре района, которые контролировались подразделениями армейской авиации и частично войсками. На севере страны это районы городов: Кундуза, Ханабада, Файзабада, Пули-Хумри, Ташкурмана, Мазари-Шарифа; на востоке: Хост, Асабад, Джелалабад, Гардез, Газни, Кабул, Баграм; на юге: Мунарай, восточная и южная приграничная зона с Пакистаном, Кандагар, Лашкаргах; на западе — районы Фараха, Шинданда и Герата.

По своим физико-географическим и климатическим условиям каждый район имел ряд особенностей в использовании вертолетов. В основном это были горные районы, ограниченные склонами ущелий, горами, со средней высотой вершин 3—4 тыс. м, хребтами, зонами больших пустынных районов. Это в значительной степени влияло на выбор оптимальных маршрутов полетов вертолетов, истинных безопасных высот пролета опасных зон, выбор направлений заходов для атаки целей, уменьшало время на прицеливание, ограничивало и затрудняло выход из атаки. Кроме того, постоянное влияние восходящих и нисходящих потоков воздуха на горных перевалах, в ущельях, а также значительные сложности в выполнении посадок на вершины хребтов и в ущельях значительно затрудняло технику пилотирования и резко снижало эксплуатационные возможности вертолетов.

Экипировка вертолетчиков в Афганистане была проста и достаточна удобна в обращении. Она состояла из

летного комбинезона, стального защитного шлема. При выполнении полетов на авиационную поддержку войск дополнительно надевался бронежилет. Кроме того, каждый член экипажа был вооружен табельным оружием, состоящим из пистолета и укороченного автомата Калашникова. В средства спасения летного состава входил спасательный парашют с радиостанцией, комплект неприкосновенного аварийного запаса летчика, а также дымовые и световые средства сигнализации.

Возможности применения вертолетов зачастую зависели от условий их базирования. В Афганистане части и подразделения армейской авиации базировались в основном на гражданских аэродромах, а также на специально оборудованных площадках в районах сосредоточения общевойсковых частей и подразделений. В местах базирования оборудовались стоянки вертолетов, командный пункт, позиция подготовки ракет и боеприпасов, инженерно-технические постройки подразделений, склад боеприпасов, склад горюче-смазочных материалов, а также стоянка техники аэродромно-технического обеспечения. Средства связи и радиотехнического обеспечения располагались индивидуально применительно к особенностям данного аэродрома или площадки.



Жилые авиационные городки находились, как правило, вблизи аэродромов или площадок. На территории авиационного городка располагался штаб, жилые постройки (модули) для отдыха личного состава, столовые, место для просмотра кинофильмов, бани с небольшими плавательными бассейнами и другие служебные помещения.

Строительство и оборудование площадок базирования вертолетов, жилых городков осуществлялось специальными инженерно-строительными подразделениями совместно с личным составом частей и подразделений армейской авиации.

Охрана и оборона аэродромов (площадок) и жилых городков осуществлялась в общей системе охраны общевойсковыми подразделениями по периметру внешнего кольца, исключавшей обстрел минометным огнем и стрелковым оружием противника. Внутренняя охрана стоянок вертолетов и жилых городков осуществлялась силами авиационных частей и подразделений.

На боевое применение вертолетов в Афганистане существенно влияли характер и тактика действий противника. Душманы действовали мелкими группами, зачастую ночью. Во всех случаях одеждой они практически не отличались от мирного населения. Обнаружить и поразить такого противника с воздуха было очень сложно.

Трудности применения обуславливались также системой противовоздушной обороны противника. Командование формирований вооруженной оппозиции исключительно большое значение придавало борьбе с самолетами и вертолетами, которые считались наиболее мобильным и опасным средством, их обнаружению, блокированию и уничтожению. Поэтому высшей степени отличия и вознаграждения заслуживали те группы, которым удавалось сбить самолет или вертолет, а также захватить в плен летчиков.

Основными средствами в борьбе с авиацией являлись крупнокалиберные пулеметы ДШК, зенитные горные установки, стрелковое оружие и реактивные гранатометы.

А с середины восьмидесятых годов началось массовое применение переносных зенитно-ракетных комплексов «Стрела-2» и «Стингер». Огонь зенитных средств обычно сочетался с залповым заградительным огнем из стрелкового оружия. Кроме того, для стрельбы по воздушным целям широко использовалось автоматическое оружие обычного калибра с использованием импровизированных «станков», обеспечивающих угол возвышения и достаточный сектор стрельбы. Все эти средства располагались, как правило, рассредоточенно и эшелонировались по рубежам. Огонь открывался одновременно по сигналу, когда самолеты или вертолеты выходили на боевой курс или при выходе их из атаки. Рассредоточение зенитных средств обеспечивало противнику ведение огня одновременно с различных направлений. Кроме того, зенитные средства устанавливались на позициях только при необходимости, а в остальное время они располагались в специально оборудованных укрытиях. Все это в значительной мере затрудняло их обнаружение и подавление.

В последующие годы противник более широко стал применять тактику «кочующих засад» средств ПВО для борьбы с авиацией. Они выставлялись вблизи аэродромов на направлениях взлета и посадки, а также на предполагаемых направлениях полетов самолетов и вертолетов. В целях маскировки огневых средств при обстреле воздушных целей душманы отказались от стрельбы трассирующими боеприпасами. Обстрел самолетов и вертолетов осуществлялся при атаке и уходе от цели, как правило, по ведомому экипажу сбоку, сверху и сзади.

С целью противодействия средствам ПВО противника армейская авиация в различные периоды боевых действий использовала различные высоты. Так, в начале боевых действий вплоть до 1981 г. использовались в основном предельно малые высоты. С увеличением количества оружия у противника эти высоты стали не безопасны и количество боевых повреждений вертолетов резко возросло. Вследствие этого армейская авиация вынуждена

была перейти на рабочие высоты порядка 500—700 м. Это несколько снизило попадание пуль и снарядов в вертолеты. Однако уязвимость их продолжала оставаться высокой. Так, в июле 1982 г. при выполнении боевого полета в районе города Кандагар пуля пробила броневую защиту нижней части фюзеляжа вертолета Ми-24, ранила в ногу бортового техника, находившегося в грузовой кабине вертолета, и застреляла в главном редукторе.

С появлением на вооружении душманов ПЗРК «Стрела-2» армейская авиация была вынуждена переместиться на большие высоты, вплоть до 1500 м над рельефом местности. Кроме того, для защиты вертолетов в этот период широко использовались экранно-выхлопные устройства, которые устанавливались в соплах двигателей и рассеивали тепловой поток выхлопных газов. Также на вертолетах стали устанавливаться инфракрасные помеховые патроны, которые отстреливались с заданным интервалом в местах возможного нахождения средств ПВО противника и таким образом «уводили» самонаводящиеся ракеты в сторону от цели.

С появлением на вооружении у сил оппозиции ПЗРК «Стингер» американского производства, позволявшего поражать воздушные цели на дальности до 4800 м при высоте до 2000 м, советское командование было вынуждено резко ограничить использование вертолетов, особенно в светлое время суток. Однако полностью отказаться от винтокрылых машин было невозможно. Поэтому постоянно возрастали требования к профессиональной подготовке вертолетчиков.

Подготовка летного состава для участия в боевых действиях проводилась в несколько этапов. Она начиналась на территории СССР в горно-пустынной местности Средней Азии и продолжалась после прибытия экипажей в Афганистан. Здесь она подразделялась на общую подготовку, предусматривающую ввод экипажей в строй, и непосредственную подготовку к боевым действиям. Обычно она проводилась в масштабе подразделений и частей.

Командиры, получив боевую задачу, уясняли цель предстоящих действий, замысел старшего начальника, задачу, место и роль своей части (подразделения), порядок взаимодействия с другими авиационными подразделениями и частями сухопутных войск, сроки готовности к выполнению боевой задачи. Одним из основных элементов работы штабов частей и подразделений армейской авиации по подготовке и ведению боевых действий являлось постоянное знание боевой обстановки и состояние подчиненных подразделений. Особое внимание уделялось оценке противника, определению его группировки, намерений, оснащенности средствами ПВО. Кроме того, решающее значение для выбора способа боевых действий имело тщательное изучение рельефа. В ряде случаев с этой целью производился предварительный облет заданного района, его фотографирование с воздуха и изучение по фотопланшетам и картам крупного масштаба. В результате оценивалась доступность района для действий боевых и транспортно-боевых вертолетов, возможные места узлов сопротивления противника, огневых позиций средств ПВО, направления возможного отхода или маневра силами мятежников.

В результате оценки своих войск определялись конкретные боевые задачи каждому подразделению боевых и транспортно-боевых вертолетов. В высокогорных районах или районах с сильно развитой системой ПВО оценивалась возможность подавления ее силами артиллерии или фронтовой авиацией. Объекты поражения, направления выхода на них и боевая зарядка вертолетов доводились в устном боевом приказе.

Непосредственная подготовка летного состава к боевым действиям начиналась с проведения разбора прошедших боевых вылетов, поучительных примеров, вскрытия прежних недостатков и их причин. Наиболее важный этап подготовки экипажей вертолетов к предстоящим боевым действиям — отработка вопросов взаимодействия подразделений армейской авиации с частями и подразделе-



лениями сухопутных войск. В ходе операции вопросы взаимодействия уточняются в зависимости от складывающейся обстановки на земле и в воздухе путем непосредственного контакта командиров сухопутных войск и поддерживающей авиации.

Управление авиацией в ходе проведения операции возлагалось на группу боевого управления и авианаводчиков. От их подготовки, согласованности и четких действий во многом зависела эффективность нанесения авиационных ударов и успех боевых действий в целом. При действии по конкретным целям противника, подлежащих уничтожению армейской авиацией, авианаводчики получали задачу от командиров батальонов, при которых они находились. Все вопросы взаимодействия с артиллерией согласовывались на месте при личном общении с артиллерийским наводчиком, который постоянно находился при командире батальона. Уточнив расположение целей, их прикрытие средствами ПВО, характер рельефа местности, авианаводчик определял порядок вывода ударных групп авиации в район целей, наиболее рациональное направление ввода в атаку и вывода из нее с учетом обеспечения безопасности своих войск и самой авиации. При затруднении обнаружения и опознавания целей противника экипажами вертолетов авианаводчик осуществлял

целеуказание с применением обозначающих средств. Направление на цель указывается сигнальными ракетами, трассирующими пулями. После выполнения первых атак вертолетов авианаводчик при необходимости вводил коррективы для выполнения последующих атак. В ходе авиационной поддержки сухопутных войск на поле боя часто возникала необходимость перенацеливать вертолеты на другие более важные цели. Все это требовало тщательной подготовки летчиков и авианаводчиков, детального знания наземной обстановки.

В Афганистане армейская авиация привлекалась для решения ряда задач, которые по своему характеру подразделялись на три основные группы: огневые, транспортно-десантные и специальные. Важнейшей огневой задачей являлась непосредственная поддержка боевых действий наземных войск. Основными способами боевых действий частей и подразделений армейской авиации при уничтожении противника в ходе авиационной поддержки войск на поле боя являлись последовательные удары подразделений (групп) вертолетов по заранее заданным или выявленным в ходе боевых действий объектам. Они наносились в заранее назначенное время или по вызову авианаводчиков из положения дежурства на аэродроме (площадке) или в воздухе.

Ведение боевых действий в горах накладывало большие ограничения на применение авиацией многих тактических приемов. Ввиду того, что на высотах более 2500 м заметно снижались маневренные возможности вертолетов, падала точность и эффективность применения средств поражения, для борьбы с противником использовались такие тактические приемы, как полет к цели под прикрытием группы подавления средств ПВО противника, выход на цель с направления, не прикрытого средствами ПВО, выполнение атак с ходу, с максимальных дальностей и в минимальное время.

Над полем боя вертолеты выполняли полеты на высотах 1500 м над рельефом местности. Снижение произво-

дилось только для проведения атаки, пуска ракет и стрельбы из пушек и пулеметов. В этих условиях хорошо зарекомендовал себя такой тактический прием, как «замкнутый круг» вертолетов. Выход из атаки и повторные заходы на цель в условиях ограниченного пространства осуществлялись боевыми разворотами в горизонтальной плоскости или поворотом на горке. Такой тактический прием выполнялся только летчиками, в совершенстве владеющими техникой пилотирования. При этом самыми эффективными средствами поражения были противотанковые управляемые реактивные снаряды в комплексе с залповым огнем неуправляемыми ракетами.

За все время ведения боевых действий в Афганистане частями и подразделениями армейской авиации велся постоянно поиск новых способов и тактических приемов, совершенствовалась авиационная техника, применяемые боеприпасы и вооружение. Особое внимание уделялось поиску и применению новых средств поражения, а также использованию различных приборов и биноклей ночного видения, приспособлений для подсветки целей ночью, а также систем для снижения вероятности поражения вертолетов ракетами с головками самонаведения.

Определенные особенности при осуществлении авиационной поддержки войск имели место при блокировании и прочесывании населенных пунктов, расположенных в районах «зеленых зон». Эти районы имели довольно развитую систему оросительных каналов, были густо засажены растительностью. Глинобитные строения и их ограждения (дувалы) зачастую превращались в опорные пункты сопротивления противника. Как правило, наши войска в этих условиях действовали во взаимодействии с подразделениями афганской армии под прикрытием боевых вертолетов.

Вертолеты выходили в район боевых действий на высотах 1500—2000 м по вызову командиров наземных войск. Авиационная поддержка осуществлялась способом замкнутого круга отдельных пар и звеньев вертолетов по

наведению и целеуказанию с земли авиационными наводчиками. Этот способ действия был эффективным уже потому, что все экипажи вертолетов видели впереди летящего, и в случае, если по нему открывался огонь, последующий экипаж уничтожал огневую точку противника. Атака и прицеливание выполнялись с углом пикирования 20—30°, вывод вертолетов из атаки осуществлялся на высоте 1200—1000 м и на дальности 1000—1500 м.

Необходимо отметить, что огонь с вертолетов зачастую производился по целям, находившимся в непосредственной близости от переднего края своих войск. Минимальные дальности применения авиационных боеприпасов от своих войск составляли: неуправляемых ракет — 1000, пушечного огня — 500, огня из пулеметов — 300. Это требовало особой подготовки летного состава в применении различных средств поражения. Он должен был детально и четко знать наземную обстановку и своевременно, по командам с земли, реагировать на ее изменение.

В ходе выполнения огневых задач по поддержке наземных войск смена вертолетных экипажей производилась в воздухе, как правило, после израсходования боекомплекта или по остатку топлива на вертолетах. Таким образом, вертолеты постоянно находились в воздухе и осуществляли непрерывную поддержку войск.

В случаях, когда противник оказывал упорное сопротивление, вызывалась штурмовая авиация или истребители-бомбардировщики, которые наносили бомбоштурмовые удары, способные разрушить хрупкие глинобитные сооружения и уничтожить узел сопротивления.

После выполнения задач мотострелковыми подразделениями и частями вертолеты прикрывали их выход из района боевых действий. В том случае, если по каким-либо причинам отдельные подразделения не успевали выйти из района до наступления сумерек, они занимали круговую оборону, а боевые вертолеты продолжали находиться над ними. В некоторых случаях окруженные подразделения эвакуировались транспортно-боевыми верто-

летами ночью. Так, в районе «зеленой зоны» города Кандагара в октябре 1986 г. за ночь была эвакуирована на вертолетах часть мотострелковой роты, попавшей в окружение и находившейся в зоне минометного огня противника. В этом бою из шести минометных точек душманов четыре были полностью уничтожены боевыми вертолетами. Такие случаи на протяжении вооруженной борьбы были не редкостью. Они требовали от летного состава высокой профессиональной выучки и морально-психологической подготовки.

Одной из важнейших задач, выполнявшейся вертолетами армейской авиации в Афганистане, являлась высадка тактических воздушных десантов и обеспечение их действий. При этом одинаковую сложность представляли как высадка десанта, так и эвакуация его после выполнения боевой задачи.

При получении задачи на десантирование командиром вертолетного подразделения оценивалась обстановка и намечались наиболее удобные посадочные площадки, которые затем по фотопланшетам тщательно изучались летным составом. В процессе подготовки особое внимание уделялось расчетам предельного взлетного веса вертолетов, десантной нагрузки, превышения площадок над уровнем моря и их размерам, заправки топливом. Профиль и маршруты полета на десантирование выбирались с учетом рельефа местности и обхода районов, насыщенных средствами ПВО противника.

Огневая подготовка проводилась самолетами фронтовой авиации и боевыми вертолетами, которые уничтожали и подавляли объекты, живую силу противника, его средства ПВО на маршрутах пролета десанта и непосредственно в районе десантирования. Высадка десанта осуществлялась сразу же после огневой подготовки. При этом боевые вертолеты, барражируя в районе снижения десантной группы, обеспечивали безопасность посадки транспортно-десантных вертолетов на площадки десантирования и уничтожали вновь выявленные и ожившие

средства ПВО противника. Если система ПВО противника не была скрыта полностью, то применялись демонстративные полеты вертолетов, которые провоцировали огонь противника и таким образом выявляли его огневые средства.

Вертолеты этой группы могли действовать на различных высотах с тем, чтобы упреждать огонь противника, находившегося на склонах гор и ущелий. Для усиления группы прикрытия часто применялись самолеты-штурмовики, которые, выполняя полеты в районе десантирования, оказывали сильное психологическое воздействие на душманов и уничтожали его выявленные средства ПВО мощным бомбоштурмовым ударом.

Количество площадок десантирования зависело от размаха операции, наличия войск и выполняемых задач, зачастую они были малоприспособленными для посадки вертолетов, имели ограниченные размеры, сильную запыленность и значительные превышения над уровнем моря. Поэтому высадку десанта приходилось осуществлять посадкой вертолетов на одно-два колеса, а также с режима зависания над крутыми склонами гор, рискуя при этом не задеть за них несущим и хвостовым винтами. Точное место высадки не должно было превышать расчетного



удаления от ранее намеченной площадки 500—1000 м. Самым трудным элементом техники пилотирования вертолета в это время являлось то, что расчет на посадку вертолетов осуществлялся с ходу, зачастую исключая повторный заход. При выполнении десантирования в горах и ущельях на высоте более 2500 м вертолеты десантной группы облегчались путем снятия части вооружения и оборудования, уменьшения количества десантников на борту и заправки их топливом. Из-за постоянной нехватки вертолетов при десантировании крупного десанта выполнялось несколько рейсов транспортно-десантных вертолетов. Так, в районе перевала Саланг в конце августа 1987 г. четырнадцатью вертолетами Ми-8 было десантировано 1700 человек за двенадцать рейсов в течение четырех часов.

Нередкими были случаи, когда посадка вертолетов с десантом осуществлялась внезапно на голову оборонявшегося противника. В этом случае вертолеты десантной группы самостоятельно поражали противника пулеметным огнем, а десант вступал в бой сразу же после посадки вертолетов. Уход вертолетов с площадок десантирования осуществлялся каждым экипажем самостоятельно с соблюдением мер безопасности, исключающим столкновение вертолетов в ограниченном районе горной местности.

Боевые вертолеты, находясь в районе посадочных площадок, осуществляли огневое прикрытие десанта и руководили безопасным расхождением десантно-транспортных вертолетов.

При выполнении десантом поставленной боевой задачи авиация осуществляла его постоянную огневую поддержку и прикрытие со сменой групп вертолетов и воздухе над районом боевых действий. Для этого привлекались боевые вертолеты, самолеты-штурмовики или истребители-бомбардировщики. Десантно-транспортные вертолеты осуществляли маневр силами и средствами, доставляли

оружие и боеприпасы, а также эвакуировали раненых и убитых.

После выполнения задачи подразделения десанта могли самостоятельно выходить в район сосредоточения или эвакуироваться вертолетами. Опыт боев показал, что процесс эвакуации десанта из района боевых действий зачастую был труднее, чем само десантирование. Это было связано с активизацией деятельности противника, вводом им в действие свежих резервов, которые захватывали господствующие высоты и стремились нарушить нормальную работу авиации. Поэтому крайне важно было отвлечь силы душманов от районов сбора и погрузки десанта. Эта задача выполнялась парами боевых вертолетов посредством расширения зоны барражирования в полтора-два раза.

Менее объемной, но столь же трудной была задача по высадке разведывательно-диверсионных групп и поддержке их действий в тылу противника. Для выполнения этой задачи назначались смешанные группы, состоявшие из одной-двух пар боевых вертолетов и звена транспортно-боевых вертолетов. Районы десантирования выбирались не ближе 5—8 км от маршрутов передвижения предполагаемого противника и населенных пунктов. Полет вертолетов выполнялся по одному или нескольким маршрутам с имитацией захода на посадку, преимущественно в сумерки, перед заходом солнца. Основная площадка высадки и расположения засады группы должна была исключать присутствие местного населения, пастухов и животных.

После высадки группы специального назначения вертолеты возвращались на свой аэродром или в ближайшее расположение своих войск, где находились в постоянной готовности к действиям по вызову. Право вызова вертолетов предоставлялось командиру разведывательно-диверсионного подразделения в любое время суток. Если возникала такая необходимость, группа вертолетов немедленно осуществляла взлет и выход в указанный ей район, а затем действовала по указаниям с земли. Полеты



ночью выполнялись при полностью выключенном светотехническом оборудовании. Ориентировались экипажи относительно друг друга путем кратковременного включения бортовых аэронавигационных огней или проблесковых светомаяков. Для большей безопасности вертолеты эшелонировались по высотам через каждые 100—200 м.

Армейская авиация систематически привлекалась для уничтожения отдельных опорных пунктов противника, складов вооружения, учебных центров и других важных объектов. Каждой авиационной части и подразделению такая задача ставилась ежедневно, с выполнением трех-четырех вылетов в сутки во взаимодействии с истребителями-бомбардировщиками или штурмовиками. Иногда боевые вертолеты такую задачу выполняли самостоятельно, это было характерно в основном на юге Афганистана.

Десантно-транспортные вертолеты, привлекаемые для выполнения этой задачи, выполняли роль целеуказания, поисково-спасательного обеспечения и фотографирования результата удара. В ходе подготовки к этим боевым вылетам экипажи вертолетов изучали боевое распоряжение, в котором указывался район и группировка противника, координаты цели, а также ее защищенность средств-

вами ПВО, состав авиации, время нанесения бомбоштурмового удара. После этого экипажи вертолетов изучали район и объект действий по картам крупного масштаба и фотопланшетам, уточняли состав ударной группы, их позывные и боевую зарядку.

Группа транспортно-боевых вертолетов, снаряженная светящимися авиационными бомбами, выходила в предполагаемый район за одну-две минуты до выхода ударной группы истребителей-бомбардировщиков, устанавливала с ней связь. После этого с высоты 1500—2000 м осуществлялось целеуказание путем сброса авиабомб без парашюта. После чего экипажи самолетов наводились на цель и производилось корректирование их бомбометания.

Ударная группа самолетов выполняла два и более заходов на бомбометание с различных направлений, затем уходила на свой аэродром. Вертолеты осуществляли фотографирование удара и представляли его результаты в вышестоящий штаб. Такие атаки носили внезапный характер и, как правило, были весьма результативными.

В ходе боевых действий советских войск в Афганистане частыми были случаи привлечения вертолетов армейской авиации для досмотра караванов. При выполнении этой задачи экипажи вертолетов должны были хорошо знать районы и время возможных передвижений караванов, тактику действия противника, а также уметь визуально отличать мирные караваны от военных и четко взаимодействовать с досмотровой группой сухопутных подразделений.

Полет в предполагаемый район перемещения караванов выполнялся группой десантно-транспортных вертолетов с подразделением досмотровой группы на борту и группой прикрытия боевых вертолетов. Он происходил, как правило, ранним утром или с наступлением сумерек, когда военные караваны, достигнув заданного района, перекладывали в тайники или загружались.

Обнаружив караван, экипажи вертолетов визуально по наличию демаскирующих признаков определяли его ха-

ракти. Осмотр каравана осуществлялся методом его облета на высоте 1500—2000 м. В случае, если сопровождавшие караван люди проявляли агрессивность и начинали применять оружие, караван подлежал уничтожению. Если же действия каравана носят мирный характер, то транспортно-боевые вертолеты с досмотровой группой на борту под прикрытием боевых вертолетов осуществляли посадку спереди и сзади каравана для дальнейшего его досмотра и проверки. В это время боевые вертолеты находятся в воздухе в готовности к прикрытию досмотровой группы, а при необходимости — и обеспечению ее эвакуации с поля боя.

Ежедневное снабжение советских войск грузами, топливом и боеприпасами, доставляемыми в основном транспортными колоннами на всей территории Афганистана, поставило острую проблему обеспечения их безопасного передвижения по дорогам страны. Для обеспечения безопасного продвижения колонн и их сопровождения привлекались боевые вертолеты. Они постоянно барражировали над колонной, осуществляли разведку маршрутов и непосредственную огневую поддержку боевых действий наземных войск при встрече с противником. С обнаружением вражеской засады вертолеты самостоятельно или по команде авианаводчика, находившегося в колонне, наносили удары по врагу и уничтожали его живую силу и огневые средства. При столкновении с крупными силами душманов мог быть осуществлен вызов вертолетов усиления с ближайшего аэродрома. С прибытием усиления вертолеты сопровождения осуществляли целеуказание. После завершения боя они привлекались для эвакуации убитых, раненых и некоторых наиболее ценных грузов.

Весьма своеобразной боевой задачей вертолетов армейской авиации был свободный поиск и уничтожение целей противника. Ее необходимость была вызвана резкой активизацией партизанских действий душманов в ночное время, когда осуществлялся маневр сил и средств, перевозились грузы, проводилась подготовка к боевым

действиям. С целью воспреещения данных действий на всей территории страны существовал запрет на передвижение в ночное время вне государственных дорог без специального на это разрешения, которое согласовывалось с военным командованием. В это время суток территория страны контролировалась с воздуха вертолетами армейской авиации, которые вели свободный поиск и уничтожение целей.

Для осуществления поиска выделялась пара (звено) наиболее подготовленных экипажей боевых и транспортно-боевых вертолетов, которым устанавливался район поиска. Полеты «ночных охотников» осуществлялись на произвольной высоте. Несанкционированное передвижение автотранспорта определялось по свету фар и другим разведывательным признакам. Затем определялись его координаты, которые сообщались на ближайшие посты боевого охранения, командиры которых имели планы передвижения колонн в контролируемых районах. Лишь после этого по цели наносился удар с воздуха.

Боевой опыт показал, что деятельность «ночных охотников» была весьма эффективной. Местные жители легко приспосабливались к требованиям военного времени. Зато ночная деятельность душманов в контролируемых районах снижалась в несколько раз.

Постоянной задачей армейской авиации была воздушная разведка противника. Она велась как самостоятельно силами специально выделявшихся экипажей, так и, что было наиболее часто, попутно с выполнением других задач. Ведение воздушной разведки осуществлялось по районам или направлениям. При этом зачастую производилось фотографирование местности.

Одной из наиболее сложных задач, выполнявшихся вертолетами армейской авиации в Афганистане, была задача по эвакуации с поля боя убитых, раненых, а также поврежденной техники. Эти мероприятия осуществлялись не только санитарными, но также и другими вертолетами, нередко под огнем противника. Поиск экипажей подби-

тых самолетов и вертолетов проводился силами поисково-спасательных экипажей и вертолетами технической помощи. При обнаружении места падения самолета (вертолета) или места приземления летчика поисково-спасательный вертолет осуществлял посадку под прикрытием второго вертолета с высоты 600—1000 м. Если падение (приземление) произошло в районе действий противника — осуществлялся вызов вертолетов усиления с ближайшего аэродрома или бронегруппы с ближайшего места дислокации мотострелковых войск. Поврежденная авиационная техника при невозможности ее восстановления на месте разбиралась на отдельные узлы и агрегаты и эвакуировалась на внешней подвеске транспортного вертолета.

Основную роль при проведении эвакуационных и поисково-спасательных работ выполняли экипажи вертолетов Ми-8. При выполнении этой сложной задачи летный состав армейской авиации зачастую под огнем противника проявлял исключительное мужество и мастерство. С этой целью в каждой авиационной части или подразделении назначались на сутки специальные дежурные силы для выполнения этой задачи, которые имели на борту группу спасателей и необходимое спасательное имущество.

Кроме перечисленных, на вертолеты армейской авиации возлагались задачи по минированию местности, корректированию огня артиллерии, перевозке и световому обеспечению войск, управлению и материальному обеспечению.

Задачи по минированию местности с воздуха выполнялись парой или звеном вертолетов Ми-8. Минные поля устанавливались на путях движения крупных формирований противника в сложных районах местности. При этом и мины устанавливались на самоликвидацию через 2—24 часа.

Корректирование огня артиллерии выполнялось, как правило, одиночными экипажами вертолетов полетом по намеченному маршруту с режимом высокого зависания,

обеспечивающим хорошую видимость поражаемых целей и разрывов снарядов своей артиллерии. Данные по корректированию огня передавались на командный пункт артиллерийской батареи.

В ходе решения задач по перевозке войск широко применялись транспортные вертолеты Ми-6 и транспортно-боевые вертолеты Ми-8, которые брали на борт соответственно по 40 и 10 человек в полном вооружении. Причем до 1985 г. с этой целью чаще использовались вертолеты Ми-6. В последующем в связи с повышением эффективности средств ПВО противника эти вертолеты в основном были перенацелены на транспортировку грузов. Личный состав перевозился вертолетами Ми-8, а для повышения безопасности — обеспечивался парашютами.

Задача по световому обеспечению войск выполнялась тогда, когда требовалась необходимость в освещении заданного района или населенного пункта ночью. Наряд сил вертолетов выбирался из условий необходимой площади освещения и времени освещения. Вертолеты Ми-8, выходя из района освещения, сбрасывали светящиеся авиационные бомбы на парашютах в том количестве и с таким временным интервалом, который требовался для непрерывного освещения заданной площади. Так, в 1983 г. при проведении операции в городе Кандагаре правительственными войсками эскадрилья вертолетов Ми-8 непрерывно освещала весь город всю ночь.

Управление войсками и авиацией осуществлялось узлами связи и радиотехнического обеспечения, разворачивавшимися на командных пунктах и в оперативных группах. Большую роль в повышении надежности и непрерывности управления войсками и авиацией сыграло применение самолетов-ретрансляторов и вертолетов, обеспечивающих радиосвязь как между наземными пунктами управления, так и между ними и самолетами (вертолетами) в воздухе.

Для обеспечения войск материальными средствами в труднодоступных районах Афганистана использовались

вертолеты Ми-6. Они осуществляли перевозку техники, боеприпасов, продовольствия, горюче-смазочных материалов и других грузов, необходимых для жизнедеятельности войск.

Таким образом, задачи, стоящие перед армейской авиацией, в ходе боевых действий в Афганистане в основном выполнялись успешно. В то же время в действиях командиров, штабов и отдельных экипажей имелись существенные недостатки, которые вели к неоправданным потерям. Всего за время пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане они потеряли 329 вертолетов, в том числе 127 боевых, 174 транспортно-боевых и 28 транспортных. Столь значительные потери явились следствием плохой разведки противника и системы его ПВО, недостаточно четкой работы командиров всех степеней по организации и ведению боя, низкого качества подготовки летного состава, прибывавшего по замене из Союза, а также непомерно высокого боевого напряжения применения армейской авиации.

Потребность войск в вертолетах армейской авиации из года в год значительно возрастала, росло и боевое напряжение на летный состав. Так, среднее боевое напряжение на летчика в сутки доходило до 6—8 вылетов, а за год пребывания в Афганистане летный состав выполнял по 600—800 боевых вылетов с общим налетом более 1000 часов. За этот период у летного состава отмечались различные признаки переутомления, существенные функциональные сдвиги, нарушения в сердечно-сосудистой и двигательной системах, зачастую проявлялись выраженные нарушения психики. Травматизм и гибель летного состава при аварийных ситуациях во многих случаях были обусловлены слабым использованием средств спасения, недостаточной живучестью вертолетов при повреждениях кабины экипажа, центральной части фюзеляжа, гидравлической и топливной систем, а также недостаточной прочностью кресел и привязных ремней при аварийных ударных перегрузках на приземлении вертолетов.

Современные вертолеты оказались недостаточно приспособленными для боевых действий в условиях высоких температур наружного воздуха и высокогорья. Они были слишком тяжелы и имели малую энерговооруженность. Все это отрицательно сказывалось на результатах боевого применения вертолетов армейской авиации.

Глава 12

РАЗВЕДКА ДОЛОЖИЛА ТОЧНО

Партизанский характер военных действий мятежников и сложный рельеф местности, позволявший эффективно использовать небольшие отряды и группы, обусловили значительно высокую роль разведки при выполнении советскими войсками различных оперативно-боевых задач. В условиях Афганистана она была не только видом обеспечения боевых действий, но и фактором, определявшим боевой потенциал войск, их способность наиболее эффективно использовать весь имевшийся арсенал средств вооруженной борьбы.

В Афганистане на разведку возлагалось решение ряда сложных задач. Она должна была постоянно следить за изменениями военно-политической обстановки в зонах ответственности и характером действий противника, выявлять боевой и численный состав отрядов и групп душманов, места их расположения, степень боеспособности, источники снабжения оружием, боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами.

Если в момент ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистане доля разведывательных частей и подразделений в их составе не превышала 5%, то в последующем она увеличилась в 4 раза и достигла 20%. Однако, как показала боевая практика, этих сил также зачастую не хватало.

Основным способом разведки в зонах ответственности войск было наблюдение, которое велось как визуально,

так и с использованием разведывательной сигнальной аппаратуры.

Для наблюдения за мятежниками на заставах организовывались наблюдательные посты. Они оснащались дневными и ночными приборами наблюдения (бинокли Б-6, Б-12, БН-1, БН-2) и радиолокационными станциями ПСНР-1, ПСНР-5, СБР-3. Эти средства позволяли обнаруживать мятежников в ночное время на удалении 1,5—4 км и наносить им поражение из 82- и 120-мм минометов, гранатометов АГС-17, тяжелых пулеметов. Опыт показал, что там, где наблюдение было организовано умело, а результаты его оперативно реализовывались артиллеристами, эффективность боевых действий была достаточно высокой.

Так, на одной из застав, находившихся на автомагистрали Кабул—Термез, где дежурило подразделение капитана А.А. Серпова, в течение двух месяцев были получены разведданные о передвижении 23 групп мятежников на удалении от двух до четырех километров. Огневые налеты, проведенные по результатам наблюдения, дали высокие результаты: 17 мятежников было убито, 2 взято в плен и захвачено 14 вьючных животных, 12 автоматов, пулемет ДШК, 180 реактивных снарядов и 450 кг медицинского имущества.

С целью обнаружения противника на более значительных дальностях на угрожаемых направлениях устанавливались комплексы разведывательно-сигнальной аппаратуры (РСА), основу которых составляли сейсмо-акустические датчики. Они устанавливались на удалении 5—20 км от заставы и пристреливались артиллерией. С поступлением информации о прохождении групп мятежников она оценивалась командиром заставы, после чего не позднее 3—7 минут по району открывался огонь артиллерии. Эффективность воздействия на противника, таким образом, была достаточно высокой.

На одном из караванных маршрутов в провинции Вардак, по которому наиболее интенсивно передвигались мя-

тежники, был установленны два рубежа РСА в сочетании с комплексом управления противопехотным минным полем (40 противопехотных мин на фронте 300 м). Один датчик РСА был настроен на определение количества людей и животных в караване. Другой, установленный на тропе в 400 метрах от первого, подавал сигнал о том, что голова каравана втянулась в минное поле.

В одну из ночей датчик показал движение каравана в составе 20 человек с вьючными животными. Через 7 минут сработал второй датчик. Одновременно пошла команда на исполнительные приборы управляемого минного поля. В результате 12 мятежников было убито и один взят в плен; в качестве трофеев было захвачено 20 реактивных снарядов, 4 автомата, 8 противотанковых мин, 30 цинков с патронами к ДШК.

Более активными способами разведки противника были засады, налеты и плановые боевые действия. В первые годы пребывания советских войск в Афганистане разведывательные засады зачастую были неэффективными. Причин этого было несколько. Главной из них было то, что командирам и штабам не доставало должной целеустремленности, отсутствовала ежедневная кропотливая работа по анализу действий войсковой разведки. В результате недостатки в действиях разведывательных подразделений изучались слабо, их причины своевременно не вскрывались и не всегда доводились до отдельных частей и подразделений. Это приводило к тому, что в действиях органов войсковой разведки преобладал шаблон, к которому мятежники вскоре привыкли и принимали соответствующие контрмеры. Кроме того, задачи, которые ставились разведывательным подразделениям, зачастую носили общий характер. Они не конкретизировались по объектам, времени и месту действий. Это вело за собой нерешительность и безынициативность со стороны командиров, порождало безответственность при выполнении поставленных разведывательных задач.

В последующем с учетом прежних недостатков засады

стали организовываться более умело. Частота и результативность их резко возросли.

Для проведения засады, как правило, выделялась разведывательная группа, которая создавалась на базе разведывательного взвода или роты, усиленных подразделениями саперов и огнеметчиков. Кроме оружия личный состав имел средства ночного видения, приборы бесшумной стрельбы и станции радиолокационной разведки (СБР-3).

Выдвижение разведывательной группы к месту засады производилось поэтапно, со строгим соблюдением мер маскировки. Боевой порядок засады состоял из двух основных групп. Он включал группу обеспечения и группу уничтожения, последняя, в свою очередь, подразделялась на подгруппы уничтожения, захвата и обеспечения.

Действия разведчиков в засаде, как правило, были решительные и стремительные. Так, осенью 1984 г. в одной из засад, организованной северо-восточнее Кабула, группой разведчиков из 14 человек в скоротечном бою была разгромлена группа, состоявшая из 40 душманов, при этом было уничтожено 23 мятежника и пленено 9. В другой такой засаде, проведенной в мае 1986 г. в районе Джелалабада, группой, состоявшей из 22 разведчиков, в течение 20-минутного боя был рассеян отряд душманов численностью более 50 человек. При этом 18 мятежников было убито, 15 пленено и уничтожены две машины с оружием и боеприпасами. Примечательно, что в обоих случаях советские войска не потеряли ни одного человека убитыми.

Налет проводился в целях добывания данных о противнике и оперативной реализации разведывательных данных по уничтожению небольших групп, пунктов управления, исламских комитетов, складов и других объектов мятежников, по захвату главарей оппозиции и руководителей контрреволюционного подполья.

Успешное проведение налета обеспечивалось своевременным получением новейших разведывательных данных об объекте налета, быстротой и скрытностью выдвижения подразделения, внезапностью и решительностью



действий личного состава, четким взаимодействием сил и средств.

Налет на объект противника проводился ночью или на рассвете и, как исключение, днем. Для проведения налета привлекались дежурные разведывательные подразделения, назначавшиеся в зоне ответственности. Из сил и средств, назначенных для налета, создавалась группа уничтожения охраны, группа нападения и группа огневого обеспечения. Если силы, предназначенные для совершения налета, перебрасывались в район боевых действий на вертолетах, то создавалась еще группа десантного обеспечения. В задачу последней входили захват площади десантирования и обеспечение высадки, а после выполнения задачи — посадка и эвакуация подразделения.

Таким образом, в зонах ответственности соединений и частей ограниченного контингента советских войск велась не только пассивная, но и активная разведка. Она позволяла командирам и штабам знать обстановку в своем районе и своевременно реагировать на действия противника. Нередко разведсведения, полученные на местах, являлись основанием для проведения активных крупномасштабных боевых действий.

При подготовке и в ходе боевых действий максималь-

но активизировались все виды разведки. Однако количество развединформации, поступившей от видов разведки, на различных этапах было неодинаковым.

ДОЛЯ ВИДОВ РАЗВЕДКИ В ПОЛУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИИ (в процентах)

Виды разведки	При подготовке к боевым действиям	В ходе боевых действий
Агентурная	65	30
Воздушная	20	15
Радиоразведка	15	10
Войсковая разведка	—	45

Как свидетельствуют данные таблицы, при подготовке к боевым действиям доминирующую роль играла агентурная разведка. В качестве источников использовалась агентурная сеть государственной безопасности и милиции Афганистана. Однако оперативность и достоверность этой информации была невысокой. Учитывая то, что агенты средствами связи не обеспечивались, на доразведку района боевых действий уходило от 3 до 6 суток и более. За это время часть информации устаревала и теряла свою значимость.

Воздушная разведка района боевых действий велась на самолетах Су-17МЗр визуальным наблюдением и воздушным фотографированием с помощью длиннофокусных аэрофотоаппаратов АФА-42/100. Вначале воздушная разведка данного района велась с самолета Ан-30, который выполнял обзорное воздушное фотографирование в масштабе 40—80 м/см. При обнаружении объектов на обзорных фотоснимках в последующем выполнялось крупномасштабное плановое и перспективное их фотографирование самолетами Су-17МЗр в масштабе 9—17 м/см, позволявшие определить тип и характер каждого объекта.

Большое удаление районов боевых действий от пунк-

тов постоянной дислокации войск зачастую исключало возможность ведения радиоразведки противника со стационарных и подвижных наземных постов радиоперехвата. Поэтому возникла необходимость вести радиоразведку с летательных аппаратов. Она проводилась в следующем порядке. В течение первых двух-трех дней осуществлялось до двух вылетов по 2—4 часа парой вертолетов Ми-8 с аппаратурой радиоразведки и перехвата. Поскольку радиостанции мятежников сохраняли режим радиомолчания и выходили в эфир в строго определенное время, то для активизации их деятельности применялась военная хитрость. Одновременно с заходом вертолетов в район на параллельном курсе парой штурмовиков Су-25 наносились бомбоштурмовые удары по близлежащим объектам, которые вызывали среди мятежников интенсивный радиообмен. Все выходы в эфир фиксировались и пеленговались воздушными ПРП. В дальнейшем все радиосети и направления брались на контроль путем прослушивания радиостанций с самолета Ан-26рр. Данные радиоразведки, дополненные сведениями агентурной разведки, позволяли успешно проводить боевые действия в намеченном районе.

С началом боевых действий наземных войск к разведке противника активно подключалась войсковая разведка. Она велась наблюдением, подслушиванием, а также засадами и налетами. Для решения этих задач создавались наблюдательные





посты, выделялись разведывательные дозоры, разведывательные отряды.

Наблюдение являлось самым распространенным и самым доступным способом разведки в ходе боевых действий. Оно велось во всех видах боя во всех подразделениях, начиная от отделения, экипажа, расчета. Густая сеть наблюдателей и наблюдательных постов позволяла на дальность видимости оптических приборов наблюдать за местностью и противником, результативность наблюдения резко снижалась ночью в условиях гор.

Опыт ведения разведки наблюдением показал, что в горах количество наблюдательных постов (НП) во всех звеньях необходимо было увеличивать в два-три раза. Поэтому подразделения из своего состава выделяли: взвод — 3—4 наблюдателя, рота — 1—2 наблюдателя и 1—2 НП, батальон — 1—2 наблюдателя и 2—3 НП. Каждый наблюдательный пост оснащался приборами наблюдения и радиолокационными станциями СБР-3. При создании системы наблюдения важно было исключить «мертвые» пространства. Это достигалось за счет эшелонирования НП

по высотам и создания системы наблюдения в несколько ярусов. В ночное время часть наблюдательных постов перемещалась с высот в низины, так как ночью наблюдение снизу вверх давало лучшие результаты.

С наступлением темноты наблюдение дополнялось подслушиванием, которое вели все наблюдатели. В батальоне и роте создавались специальные посты подслушивания в составе 2—3 человек, обладавших хорошим слухом и умевших по звуковым демаскирующим признакам распознавать характер действий противника. Если условия обстановки позволяли прослушивать разговорную речь мятежников, то в состав поста подслушивания включались военнослужащие, знавшие местный язык.

При передвижении войск разведка велась разведывательными дозорами и разведывательными отрядами. Боевой разведывательный дозор (БРД) назначался от батальона в составе штатного разведвзвода на 600—1000 м, разведывательный дозор (РД) высылался от полка в составе усиленного разведвзвода на удаление 2—5 км.

Широкое применение получили разведывательные отряды (РО) в составе одной-трех рот, которые высылались на наиболее важные направления на удаление 5—10 км и более. Часто создавались несколько разведывательных отрядов. Каждая рота, действовавшая в РО, усиливалась саперами, химиками-огнеметчиками, снайперами и расчетами тяжелого оружия (82-мм миномет, АГС, пулемет «Утес»). Командиру роты придавались группы артиллерийской разведки и корректирования огня и радиостанции «Ромашка» для связи с экипажами самолетов и вертолетов. При командире разведывательного отряда состоял авиационный наводчик. Такое комплексирование сил и средств разведки и прямой выход на средства поражения позволяли значительно сокращать время цикла «разведка — поражение».

В ходе боевых действий большое количество разведывательной информации поступало от разведки родов войск. Основу артиллерийской разведки составляли ар-



тиллерийские группы разведки и корректирования огня. Эти группы следовали в боевых порядках совместно с командирами общевойсковых (разведывательных) подразделений. В состав группы, как правило, входили офицер-корректировщик, 1—2 разведчика и радиотелефонист. Группа имела средства разведки (бинокли, буссоль, лазерный прибор разведки ЛПР-1) и средства связи (Р-107, Р-159). Это позволяло в короткое время определять координаты объектов (целей), готовить дан-

ные для стрельбы и наносить огневое поражение.

Имеющиеся на вооружении артиллерийских частей средства артиллерийской разведки (радиолокационный комплекс ВПЗК, РЛС разведки движущихся целей СНАР-10) по своим техническим возможностям в условиях горно-пустынной местности не обеспечивали эффективность разведки огневых позиций минометов и реактивных снарядов. Засечка мин и снарядов станцией АРК-1 была затруднена по той причине, что отражение от склонов гор поглощало полезный сигнал. Кроме того, мятежниками принимались соответствующие меры, чтобы снижать звуковой и световой демаскирующие признаки, возникавшие при стрельбе их артиллерии. Эти недостатки в какой-то степени компенсировались слиянием войсковой и артиллерийской разведки и их действиями по единому плану, с едиными целями.

При получении разведывательной информации о про-

тивнике важная роль принадлежала инженерной разведке. Одной из важнейших и наиболее трудных задач было вскрытие системы заграждений противника, особенно минно-взрывных. Выполнение этой задачи осложнялось, с одной стороны, своеобразием действий мятежников, изобретательно устраивающих диверсии и засады, с другой — широким применением мин в пластмассовых корпусах, с трудом поддающихся обнаружению миноискателями, и несовершенством существующих средств их поиска. В результате темпы инженерной разведки маршрутов редко превышали 3—4 км в час, что в значительной степени затрудняло выполнение различных боевых задач.

В ходе боевых действий активно применялась радиоразведка и радиоперехват. Опыт показал, что наиболее эффективными эти виды разведки были в период огневой подготовки и в первые 4—6 часов после начала боевых действий. После этого времени мятежники зачастую прекращали радиообмен; прятали радиостанции и покидали район. Поскольку все вертолеты задействовались в интересах тактических воздушных десантов, для радиоразведки, как правило, использовались вертолеты поисково-спасательного обеспечения (пара Ми-8), которые постоянно находились над районом боевых действий и одновременно успешно выполняли задачи воздушных постов радиоперехвата. Точность пеленгования в зависимости от дальности до источника составляла 150—500 метров.

Разведка противника в ходе боевых действий также успешно велась с использованием разведывательно-сигнальной аппаратуры (РСА), сигналы от которой поступали на командные пункты войск, огневые позиции артиллерии и в специальные силы «быстрого реагирования». Так, в ходе Панджшерской операции было установлено 11 рубежей РСА. По полученным от них сигналам было нанесено 6 авиационных ударов и проведено 34 огневых налета. В результате этого было разгромлено 12 групп и 4

каравана, уничтожено 36 душманов, 41 вьючное животное и 4 автомобиля с оружием и боеприпасами.

Большой объем разведывательной информации поступал в штабы и войска от пленных и документов, которые захватывались в результате досмотров караванов, организации засад и поисков.

Для досмотра караванов применялись специально назначенные разведывательные части и соединения. Досмотр осуществлялся путем обнаружения каравана, внезапного его блокирования и осмотра караванщиков и грузов с целью обнаружения и изъятия оружия, боеприпасов, снаряжения, документов, получения пленных. Обнаружение караванов осуществлялось воздушной разведкой, наземными наблюдателями, с помощью РСА или другими способами. После обнаружения каравана вертолеты совершали его облет по кругу и выстрелами из бортового оружия подавали сигнал остановки. Затем вертолет с подгруппой обеспечения приземлялся в 200—300 м впереди каравана или сбоку.

Под прикрытием второго вертолета, находящегося в готовности к открытию огня, подгруппа обеспечения совершала высадку и занимала выгодную позицию в готовности к бою. Вертолет сразу же после десантирования поднимался и прикрывал высадку подгруппы досмотра.

Подгруппа досмотра под прикрытием подгруппы обеспечения и вертолетов начинала досмотр. Люди отзывались от каравана в сторону, обыскивались на предмет наличия оружия. Одновременно подгруппа досмотра груза с помощью миноискателей, шупов и минно-розыскных собак досматривала груз. В случае обнаружения во вьюках и у караванщиков оружия, боеприпасов, литературы они под охраной доставлялись в пункт постоянной дислокации, где проводился первичный допрос. После этого пленные установленным порядком передавались в органы МГБ. Изъятые оружие, боеприпасы загружались в вертолеты и транспортировались в пункты постоянной дис-

локации войск, а при невозможности транспортировки — уничтожались на месте.

Время досмотра каравана зависело от возможностей непрерывного пребывания вертолетов над группой в воздухе. Как правило, оно не превышало 30—35 минут, а при значительном удалении от аэродрома могло быть и того меньшим. Столь сжатые сроки требовали от командиров и личного состава четких, согласованных действий.

Работа с пленными и задержанными давала большое количество разведывательной информации о противнике, однако требовала четкой организации и больших знаний обстановки, страны пребывания и ее народа. Главной целью допроса пленного было получение достоверных данных о местонахождении перевалочных баз (пунктов), складов с оружием, караванов, исламских комитетов.

В ходе допроса решались задачи по добыванию интересующих командира сведений о противнике, установлению истинного лица пленного и правдивости его показаний. После этого принималось решение о дальнейшем использовании пленного в интересах разведки (в качестве проводника, наводчика или передачи в разведорган вышестоящего штаба).

Организация допроса пленного возлагалась на командира части и его штаб. Ответственным за допрос был начальник разведки.

Различают два основных вида допроса: первичный и полный. Первичный допрос проводился в районе боевых действий; полный — в штабе соединения или части.

Таким образом, как показал опыт боевых действий советских войск в Афганистане, разведка являлась одним из важнейших видов боевого обеспечения. От ее результативности зависел успех общевойсковых, десантных боев, количество потерь. В то же время для качественной разведки требовалось наличие необходимых сил и средств и высокая специальная подготовка личного состава разведывательных частей и подразделений.

НЕ ДРЕМАТЬ НА ПОСТУ

Боевые действия в Республике Афганистан характеризовались отсутствием сплошной линии фронта. Приемы и способы, используемые оппозицией в вооруженной борьбе, являлись, по существу, партизанскими. Объектами нападения, как показали первые месяцы пребывания ограниченного контингента советских войск в Афганистане, являлись прежде всего важные административные и промышленные объекты, гарнизоны воинских частей и транспортные коммуникации. В этой обстановке значительная часть подразделений советских войск привлекалась для их охраны, которая в большинстве случаев организовывалась путем выставления сторожевых застав и сторожевых постов.

Одной из важнейших обязанностей советских войск в Афганистане была охрана так называемых режимных зон и коммуникаций. Режимные зоны были созданы вокруг аэродромов, электростанций, гарнизонов советских и афганских войск и важных административных центров в целях обеспечения безопасности и общественного порядка, предупреждения и пресечения враждебной деятельности сил оппозиции.

В этих зонах был установлен особый порядок жизни и деятельности населения. Поддержание порядка в них возлагалось на органы министерства внутренних дел, министерства государственной безопасности Афганистана и на афганские части. Однако главная роль в охране режимных зон и особенно коммуникаций принадлежала советским войскам, которые выполняли эту задачу, выставляя постоянные сторожевые заставы. Всего силами 40-й армии было создано 862 сторожевые заставы, на которых несли службу 20—200 человек. Это составляло около одной пятой всей численности советских войск в Афганистане.

Заставы оборудовались для длительного проживания и несения службы. Для их сооружения обычно использо-

вались различные развалины бывших строений, каждое из которых подготавливалось к круговой обороне. Многие заставы создавались на голом месте с использованием подручных материалов. Здесь проявлялась широкая инициатива и выдумка командования и всего личного состава.

Охрана и оборона объектов советско-афганского сотрудничества, а их было около двадцати, советскими подразделениями организовывалась в соответствии с распоряжениями Совета Министров СССР. Их охрана осуществлялась в общей системе режимных зон, а также выставлением специальных сторожевых постов и караулов. Большинство объектов имело двойную охрану: внутреннюю и внешнюю, с привлечением подразделений советских и афганских войск.

Ответственность за организацию охраны и обороны аэродромов возлагалась на начальников советских гарнизонов. Она организовывалась по трем рубежам. На дальних подступах и по периметру охрану несли сторожевые заставы, внутренняя охрана аэродромных объектов осуществлялись караулами. Всего для охраны десяти аэродромов было создано 140 сторожевых застав. Кроме того,



224 заставы выполняли двойную задачу: стояли на дорогах, проходящих через режимные зоны аэродромов, и входили как в систему охраны дорог, так и в систему режимных зон.

Одну из многих режимных зон на территории Афганистана охранял 2-й мотострелковый батальон, усиленный батареей гаубиц Д-30 и двумя танковыми взводами. Она представляла собой, как отмечает в своих воспоминаниях подполковник А.П. Юнаков, район местности, в котором дислоцировались управление десантно-штурмовой бригады, десантно-штурмовой батальон, батальон связи, рота радиоэлектронной борьбы, вертолетная эскадрилья и артиллерийская батарея. Наряду с охраной гарнизона на батальон возлагались еще две задачи — проводка колонн по маршруту 80 км с интенсивностью две-три колонны в неделю и борьба с группами мятежников в прилегающих районах.

Для выполнения этих задач силы и средства батальона распределялись следующим образом. Для охраны гарнизона по периметру, протяженность которого составляла 12 км, было выставлено семь сторожевых застав в составе одного-двух мотострелковых взводов со средствами усиления каждая. Для сопровождения колонн выделялось от одного до двух мотострелковых взводов с одним-двумя расчетами 82-мм минометов. Для нанесения поражения, рассеивания вооруженных формирований мятежников и совместных действий с батальоном «Царандой» обычно выделялись мотострелковая рота, разведывательный взвод, артиллерийская батарея и два минометных взвода.

После создания этой режимной зоны в районе города Лашкаргах в 1985 г. гарнизон неоднократно подвергался обстрелам реактивными снарядами из «зеленой зоны» реки Гельменд. Поэтому в начале 1987 г. была проведена совместно с частями афганской армии операция с целью оттеснить противника от города и установить в «зеленой зоне» сторожевые заставы оперативного батальона милиции. После завершения операции от мотострелкового ба-

тальона была выставлена еще одна сторожевая застава в крепости Калабуст. Ее месторасположение позволяло держать под контролем полосу «зеленой зоны» перед постами «Царандоя». Между заставой и афганскими подразделениями поддерживалось тесное взаимодействие. Большую в этом роль играл офицер связи батальона «Царандоя», который имел свои средства связи. Огневую поддержку заставы обеспечивали танковый взвод, расположенный в крепости, и артиллерия батальона. Благодаря их огню было предотвращено несколько попыток мятежников уничтожить сторожевые посты афганских подразделений.

В дальнейшем было налажено четкое взаимодействие со штабом оперативного батальона милиции, пограничной бригадой и местными партийными организациями. Это позволяло владеть обстановкой вблизи режимной зоны, знать районы размещения баз мятежников, их отрядов, постов, маршруты перемещений. В результате согласованных действий зачастую удавалось вовремя пресекать замыслы оппозиции. С конца 1987 г. ее руководители отказались от активных действий в этом районе, где насту-



пил мир, вплоть до вывода советских войск с территории Афганистана.

В интересах достижения надежной защиты личного состава сторожевых застав от ружейно-пулеметного и минометного огня большое внимание уделялось их инженерному оборудованию. На каждое отделение оборудовалась позиция. Все выносные сторожевые посты соединялись с позицией взвода траншей. Кроме того, на сторожевой заставе по возможности оборудовались спальные помещения, склад боеприпасов, канцелярия, ленинская комната, столовая, место для хранения питьевой воды, умывальник, отхожее место.

Выполнение задач сторожевыми заставами в значительной степени обеспечивалось высокой организацией службы. Прежде всего следует отметить, что наиболее сложным периодом суток для организации наблюдения являлась ночь. В целях повышения наблюдательных возможностей сторожевых застав на это время от них выставлялись сторожевые посты. Сторожевой пост, как правило, состоял из трех человек: наводчик пулемета бронетранспортера, водитель и стрелок. Иногда в состав поста выделялось два человека, но не меньше. Заступление на боевое дежурство осуществлялось в 18 часов, после доведения боевого приказа и пароля. Смена личного состава на сторожевых постах производилась через четыре часа командиром взвода или его заместителем. Через два часа проверялось несение службы.

В ночное время, с 18 часов вечера до 5 часов утра, разрешалось осуществлять предупредительный обстрел местности из стрелкового оружия. Он проводился только одиночными выстрелами. При стрельбе очередями застава поднималась «в ружье» и действовала согласно боевому расчету. Артиллерия также могла вести огонь по назначенным целям. При этом артиллеристы руководствовались ранее разработанным графиком. По всем целям, появившимся в зоне ответственности ночью, огонь открывался без предупреждения. При проверке должностные

лица сообщали на сторожевую заставу время прибытия и сигналы опознавания. С наступлением рассвета сторожевые посты снимались. Для обеспечения безопасности сторожевых застав все перемещения людей, колонн и караванов в пустыне Регистан на дальности до 4 км пресекались огнем. Выход личного состава с позиции сторожевой заставы был категорически запрещен.

Смена сторожевых застав осуществлялась через шесть месяцев в светлое время суток после окончания ночной службы по акту, который утверждал командир батальона. Такой подход к организации сторожевого охранения в целом обеспечивал нормальную жизнедеятельность военных гарнизонов.

Практика показывает, что руководители оппозиции первоочередное внимание уделяли нарушению движения транспортных средств на автомобильных магистралях. Их охрана возлагалась на мотострелковые подразделения. При этом мотострелковому батальону назначалась зона ответственности от 40 до 150 км, а мотострелковой роте от 2 до 10 км. К примеру, 3-му мотострелковому батальону, усиленному танковой ротой и двумя артиллерийскими батареями и имевшими в своем составе со средствами



усиления 11 танков, 42 боевые машины пехоты, 12 самоходных артиллерийских установок, 27 32-мм минометов, 9 спаренных зенитных установок и 23 автоматических гранатомета, была определена зона ответственности на участке дороги Пули-Чархи—Джелалабад протяженностью 102 км. По решению командира батальона подполковника Тубеева М.А. зона ответственности батальона была разбита на три участка. Для 7-й мотострелковой роты участок ответственности равнялся 32 км, для 8-й мотострелковой роты — 30 км, для 9-й мотострелковой роты — 40 км.

Другой мотострелковый батальон, под командованием гвардии майора Тращика В.И., в 1988 г., выполняя боевую задачу в режимной зоне, получил для охраны часть дороги протяженностью 40 км на маршруте Кандагар — Шиндад. При этом 7-й мотострелковой роте был определен участок ответственности 10 км, 8-й мотострелковой роте — 9 км, 9-й мотострелковой роте — 2,5 км. Кроме того, прослеживается дифференцированный подход к распределению средств усиления, который проявлялся в том, что чем ответственнее был участок, тем больше выделялось сил и средств для его охраны. Так, 7-я мотострелковая рота получила на усиление танковый взвод без одного танка, минометный взвод, а 9-я мотострелковая рота — 4 танка, ЗСУ-23-4М, 3 минометных взвода, инженерно-саперное отделение. Протяженность зон и участков ответственности батальонов и рот в конечном итоге определялась исходя из важности охраняемых объектов, характера местности, наличия сил и средств, характера действий оппозиции.

Задачи мотострелковых подразделений, несущих сторожевое охранение, как показывает опыт, не были однотипными. Так, в апреле 1985 г. мотострелковый батальон, усиленный танковой ротой и артиллерийской батареей, находясь в сторожевом охранении вдоль дороги на маршруте Термез — Кабул, кроме того, охранял трубопровод в зоне ответственности. Другой мотострелковый батальон

он, усиленный танковой ротой и двумя артиллерийскими батареями, охранявший участок дороги Пули-Чархи—Джелалабад в феврале 1986 г., кроме того, охранял гидроэлектростанцию в районе Наглу. Мотострелковый батальон Кандагарской отдельной мотострелковой бригады в мае 1987 г. осуществлял пропуск колонн и охранял бригаду специального назначения в пункте постоянной дислокации.

Таким образом, на мотострелковые подразделения, находившиеся в охране, возлагались задачи по выявлению и уничтожению мятежников на участках ответственности, обеспечению беспрепятственного прохождения колонн по основным маршрутам и недопущению минирования дорог, мостов, тоннелей, а кроме того, и ряд других специфических задач.

Основу охраны составляли сторожевые заставы в составе взвода, усиленного одним-двумя гранатометами АГС-17, одним-двумя пулеметами РПК, одним-двумя крупнокалиберными пулеметами «Утес» или ДШК, одним-двумя 82-мм минометами и танками.

Из сторожевых застав создавались сторожевые отряды (усиленная рота или батальон). Сторожевые отряды усиливались артиллерийскими подразделениями, танками,



инженерными подразделениями для устройства и содержания минных полей, прикрывающих позиции застав, и разминирования дорог и местности.

Смена подразделений, находящихся в охране дорог и государственных объектов, осуществлялась через три месяца, а в охране военных городков — через месяц. Смена подразделений, находящихся в охране, осуществлялась в присутствии прямого начальника и оформлялась актом, который утверждался командиром части, а подписывался начальниками сторожевых застав, командирами рот и батальонов. Передача минных полей также осуществлялась по акту в присутствии представителей инженерной службы полка.

Однако сроки смены подразделений, находившихся в охране, часто нарушались, что приводило к снижению их боевой готовности. Это было характерно для частей, располагавшихся в Кандагаре, Джелалабаде, Кундузе, Файзабаде. Главной причиной задержек являлось то, что другие подразделения части, находившиеся в пунктах постоянной дислокации, задействовались для решения различных боевых задач по замыслу вышестоящего командования.

Для несения службы на заставах назначался суточный наряд (дежурный и два-три дневальных), по одному наблюдателю на позициях отделения (танка) и парный патруль. Для своевременного обнаружения противника и оповещения о нем на скрытых подступах выставлялись секреты или выносные сторожевые посты. На каждой заставе обычно организовывалось по одному-два выносных поста из четырех-шести человек. Они находились, как правило, на удалении 500—800 м от заставы. Такое удаление обеспечивало не только проводную, но и зрительную связь, а при необходимости и эффективную поддержку сторожевых постов огнем сторожевых застав. Маршруты выхода на сторожевые посты оборудовались укрытиями и должны были обеспечить безопасность подъема и спуска личного состава, удобство ведения огня.



Позиция сторожевых застав готовились к круговой обороне, для отражения нападения противника как сверху, так и снизу. В этой связи взводам назначались полосы огня, дополнительные секторы и участки сосредоточенного огня, а всем огневым средствам — основные и запасные огневые позиции и секторы стрельбы.

Большое внимание уделялось артиллерийскому огню. Артиллерийские подразделения на сторожевых заставах располагались с учетом взаимной досягаемости друг друга. В районе каждой заставы на вероятных направлениях действий противника был спланирован огонь артиллерии. Цели были заранее пристреляны, их нумерация и координаты у каждого артиллерийского расчета и у начальника заставы в виде карточки огня.

Огонь по цели велся с учетом запланированного или с корректировкой по вызову командира сторожевой заставы. Если сторожевая застава по какой-то причине не имела прямой связи с артиллерийскими подразделениями, то ее огневая поддержка осуществлялась по команде командира батальона. Практика свидетельствует, что на открытие огня по обнаруженной со сторожевой заставы

или с выносного поста группе мятежников требовалось не более двух-четырех минут.

Сторожевые заставы оборудовались в инженерном отношении и благоустраивались с учетом местности и длительности несения службы. Отрывались (выкладывались из камня) траншеи полного профиля, блиндажи, укрытия для боеприпасов, продовольствия и воды. Вокруг позиции создавались проволочные заграждения, обычно в два ряда кольев, с установкой между ними противопехотных мин на растяжку. На дальних и скрытых подступах к объекту охранения устанавливались, кроме того, сигнальные мины и разведывательно-сигнальная аппаратура. Проход и въезд на сторожевую заставу на ночь закрывался и минировался. Границы постов охранения и сторожевых застав обозначались указками на афганском, русском и английском языках с указанием порядка поведения.

На каждой заставе создавались запасы боеприпасов в количестве пяти боекомплектов, продовольствия, воды, топлива и горючего на десять суток. Кроме того, для наблюдения ночью имелись приборы ночного видения, бинокли «Блик» и ночные прицелы, осветительные ракеты и патроны.

На сторожевой заставе имелся ряд документов, определявших ее деятельность. К их числу относились: инструкция, определявшая боевую задачу заставы и порядок ее выполнения; рабочая карта с обстановкой; схема позиций, минных полей и ограждений; схема опорного пункта; выписка из боевого приказа командира батальона; боевой приказ командира сторожевой заставы; график несения службы наблюдателей, патрулей секретов, дежурства огневых средств; таблица сигналов; журналы наблюдения, ведения боевых действий, учета диверсий.

В батальоне, находящемся в охранении, разрабатывался план организации охранения. В нем указывались: количество и состав сторожевых застав, их расположение, количество техники, вооружения и боеприпасов на каждой заставе, полосы охранения и боевая задача по охране

объектов, порядок взаимодействия между заставами и постами правительственных войск, порядок огневого поражения противника, организация связи между заставами, пунктами постоянной дислокации, проходящими колоннами, диспетчерскими постами и поддерживающими огневыми средствами. Кроме того, в батальоне имелся график смены подразделений и боевой приказ командира батальона на организацию сторожевой охраны. Для управления подразделениями располагали, кроме штатных, еще и дополнительными средствами связи (радиостанции, телефонные аппараты и кабель).

Основным средством связи являлась радиосвязь. Она организовывалась со всеми сторожевыми заставами. Застава имела два-три телефонных аппарата, одну-две УКВ-радиостанции, работавшие на одной частоте. Эта же частота устанавливалась на всех бронеобъектах в батальоне и приданных подразделениях, а также в целях взаимодействия сообщалась следовавшим по участку маршрута военным колоннам. Постоянное дежурство в радиосети было обязательным для всех подразделений (застав) на период прохождения колонн. В другое время постоянное дежурство на радиосредствах в сети командиров батальонов и рот осуществлялось с помощью имевшегося в батальоне комплекта радиостанций командно-штабных машин; переносных радиостанций мотострелковых рот и артилле-



рийских подразделений. Остальные сторожевые заставы выходили на связь с командно-наблюдательными пунктами своих рот по установленному графику, как правило, ежечасно или в случае необходимости. Все это позволяло поддерживать устойчивое взаимодействие и обеспечивало высокий уровень постоянной готовности подразделений к действиям.

Организация боевого дежурства на сторожевых заставах была направлена на обеспечение безопасного и бесперебойного в светлое время движения военных колонн по дороге с учетом конкретной обстановки и приобретенного командирами и личным составом опыта. Практика свидетельствует, что для несения службы в ночное время часовыми, наблюдателями, в составе секретов, экипажей дежурных огневых средств обычно привлекалось две третьих части личного состава. Остальные, около одной трети части личного состава, привлекались для несения службы в светлое время суток. После рассвета, как правило, до десяти часов командиры сторожевых застав осуществляли проверку своих участков, убеждались в отсутствии угрозы для движения колонн. Доклады о готовности поступали старшему начальнику, отвечавшему за весь участок, который, как правило, давал команду на движение и пропуск колонн.

В обязанности командира сторожевой заставы входила проверка несения службы часовыми, секретами, дежурными огневыми средствами. Он лично или его заместитель проверяли несение службы ежечасно ночью и через каждые два часа днем. Кроме них проверку всех застав ежедневно осуществлял командир роты, а командир батальона — выборочную проверку двух-трех застав. Последний в течение одной-двух недель проверял все сторожевые заставы, выставленные батальоном. Старшие начальники проверяли заставы по своему плану. Это способствовало поддержанию сторожевых застав в высокой боевой готовности и правильной организации службы по охране вверенного участка.

В непосредственном распоряжении командира батальона вблизи его командно-наблюдательного пункта находился разведывательный взвод, на который возлагалась задача по реализации разведывательных данных с целью пресечения деятельности и уничтожения небольших групп мятежников в зоне ответственности батальона. Его действия сводились в основном к устройству засад на возможных путях выхода мятежников к дороге. Данные действия подразделений проводились по согласованному со штабом полка плану. В случае необходимости изменить место устройства засад, доклад с указанием новых координат от штаба батальона поступал на центр боевого управления полка.

Засада, как правило, проводилась в течение одной ночи. Однако были случаи, когда обстановка вынуждала подразделения находиться в засаде без смены района до трех суток. В течение месяца в батальоне силами разведывательного взвода проводилось 20—25 засад. Однако успех достигался только при наличии полной и достоверной информации о действиях мятежников, а также при использовании наиболее дерзких и обманных действий.

Сторожевые заставы, организованные вдоль дорог и на караванных путях, весьма существенно ограничивали возможности мятежников по обеспечению их оружием и боеприпасами. С этим они, конечно, мириться не могли. Обеспечивая проводку караванов, душманы блокировали сторожевые заставы, находившиеся вблизи караванных путей. Неоднократно, в частности, предпринимались ими попытки блокировать сторожевую заставу в районе кишлака Голомунда, расположенного вблизи дороги Кабул—Джелалабад. Эта дорога была кратчайшим путем, позволявшим осуществлять проводку караванов из Пакистана до Кабула в двухнедельный срок. Другой же обходной путь увеличивал срок доставки оружия, боеприпасов и других материальных средств в отряды мятежников в три-четыре раза. Ночное время обеспечивало мятежникам скрытность действий, зачастую позволяло безнаказанно уходить от

воздействия огня охраняющих дорогу подразделений в горы, в оборудованные пещеры, базовые кишлаки. Действия душманов облегчилось тем, что места расположения сторожевых застав были постоянными. В результате оппозиционеры имели возможность выявить особенности организации боевой службы на заставах, хорошо изучить местность и качественно организовать подготовку к нападению на них. Это требовало тщательной организации службы на сторожевых заставах, которая по своей результативности и напряженности мало чем отличалась от активных боевых действий.

Таким образом, боевая практика показала, что обеспечение жизнедеятельности целых районов и гарнизонов на территории Афганистана достигалось прежде всего надежным охранением, которое обеспечивалось путем выставления сторожевых застав. Правильная их организация давала положительные результаты в борьбе с мятежниками и способствовала достижению безопасности при проводке колонн, пресечению диверсий и других действий противника в районах военных гарнизонов, аэродромов, электростанций, горных перевалов, тоннелей и других важных объектов.

Глава 14

МИННАЯ ВОЙНА

В ходе боевых действий советских войск в Афганистане им пришлось столкнуться с тактикой противника, в значительной степени сориентированной на ведение активной минной войны, а также направленной на срыв коммуникаций путем минирования и разрушения участков дорог и дорожных сооружений. Кроме того, жаркий климат и малая водообеспеченность районов боевых действий создавали дополнительные трудности в водоснабжении войск. В то же время практически полное отсутствие леса, преобладающий горный рельеф местности и сла-



бо развитая система существующих дорог серьезно усложняли выполнение задач инженерного обеспечения.

В этих условиях основными задачами инженерного обеспечения яв-

лялись: инженерная разведка противника и местности; оборудование и содержание переправ, подготовка и содержание путей для движения и маневра подразделений; преодоление минно-взрывных заграждений, завалов, разрушений и обеспечение передвижения войск; фортификационное оборудование районов и позиций, занимаемых войсками: устройство инженерных заграждений; добыча, очистка воды и оборудование пунктов водоснабжения.

К выполнению этих задач привлекались все рода войск. Однако решение наиболее ответственных задач и выполнение сложных инженерных мероприятий, требующих специальной подготовки и применения инженерных машин, возлагалось на части и подразделения инженерных войск различных специальностей, оснащенных необходимыми средствами инженерного вооружения: инженерно-разведывательные, инженерно-саперные, инженерно-дорожные, инженерно-позиционные переправочно-десантные, понтонно-мостовые подразделения и подразделения инженерных заграждений, разминирования, водоснабжения и др.

Одной из главных задач инженерных войск в Афганистане являлась инженерная разведка местности и особенно маршрутов передвижения войск с целью определения условий их проходимости, а также выявления и устранения различных минно-взрывных заграждений противника.

Уже в первые недели и месяцы после ввода соединений и частей 40-й армии в Афганистан основным видом противодействия со стороны мятежников было уничто-

жение мостов, устройство завалов и воронок на трудно-проходимых участках горных дорог, устройство противотанковых рвов и промоин, обрушение карнизов и подпорных стенок, а также установка одиночных и групп мин на путях движения войск. В этот период особенно широко противник применял разрушение мостов и создание различных невзрывных заграждений.

Участники событий отмечают, что разрушениям подвергались практически все мосты на направлениях продвижения советских войск. Железобетонные, металлические и каменные мосты чаще всего разрушались путем подрыва их с применением взрывчатых веществ, порохов, артиллерийских снарядов и мин. Подрыв элементов моста проводился, как правило, в одном сечении, что приводило к их частичному разрушению. Деревянные пролетные строения сжигались или разбирались с последующей распиловкой несущих конструкций.

Особую трудность при преодолении у войск вызывал такой тип заграждений, как обрушение проезжей части дороги и подпорных стенок на карнизах, косогорных участках. Разрушения производились как взрывным способом, так и вручную, путем насильственной мобилизации населения. Участки разрушения достигали длины 10—100 м, а высоты от 3 до 10 м, готовились также «сюрпризы» в виде подкопов проезжей части или устройства «волчьих ям» путем перекрытия разрушенного участка жердями и землей, при наезде, на которое происходило обрушение техники в пропасть. Устройство противотанковых рвов производилось взрывным способом или вручную. На проезжей части дороги оборудовались рвы шириной 5—6 метров и глубиной 3—5 метров.

Широко применял противник малотрудоемкие (для юга) разрушения дороги путем пропуска через нее воды из арычной системы. В результате этого через 1,5—2 суток поперек дороги образовывалась промоина шириной 5—10 метров и глубиной 3—5 метра.

С переходом сил оппозиции преимущественно к пар-

тизанским действиям минной войне их командованием придавалось особое значение. Для устройства минно-взрывных заграждений душманы использовали противопехотные мины советского (ТМ-46), американского (М 18), английского (№ 5 Мк 1), итальянского (TS-50), пакистанского и китайского производства. Для поражения бронедобъектов и другой техники мятежники применяли противогусеничные мины производства США (М 19), Англии (Мк5 и Мк7), Италии (TS-2,5 и TS-6,1) и Бельгии (Н 55 и М3). Кроме того, широко применялись различные самодельные мины и фугасы, изготавливающиеся из неразорвавшихся авиабомб, минометных мин, артиллерийских снарядов и зарядов взрывчатых веществ.

Минно-взрывные заграждения душманы устраивали для прикрытия оборонительных позиций, важных военных объектов и баз снабжения, а также затруднения подвоза по дорогам материальных средств и движения войсковых колонн. Их основу составляли либо противотанковые и противопехотные, либо смешанные минные поля, очаги или группы мин.

В оставляемых населением пунктах (на огородах, в домах, школах, мечетях и на пешеходных тропках) противник устанавливал мины-сюрпризы. Для их изготовления использовались авторучки, карманные фонари, книги, посуда, другие предметы домашнего обихода, детские игрушки.



Установка мятежниками мин и фугасов на путях движения войск производилась заблаговременно или при приближении колонны войск. Как правило, лунки для мин отрывались заранее, а минирование дорог и местности проводилось за 0,5—1 час до подхода колонны. Имели место случаи минирования дорог после прохода подразделений разведки и разминирования. Поэтому рекомендовалось, если позволяли условия, сокращать дистанции в движении между группой разведки и разминирования и основной колонной войск с обеспечением визуальной связи между ними.

Наиболее вероятными местами установки мин и фугасов являлись въезды в населенные пункты; карнизные участки дорог, не имеющие объезда, подъемы, спуски и повороты; мосты и водопропускные трубы, подъезд к источникам воды, бродам, выходы из ущелий к дорогам; места, удобные для посадки вертолетов, устройства привалов и отдыха войск; позиции и окопы, периодически занимаемые советскими и афганскими войсками.

Противотанковые мины устанавливались на дорогах главным образом в колеях, межколейном пространстве и на обочинах в линейном и шахматном порядке или бессистемно, как по одной mine, так и группами. Фугасы.



устанавливались одиночно или группами. Мины и фугасы могли соединяться детонирующим шнуром или электровзрывной сетью. Для повышения поражающего действия в одну лунку иногда устанавливались две мины. Глубина установки мин и фугасов от поверхности земли составляла от 2—3 до 60 см и более. Сверху для затруднения обнаружения и обеспечения срабатывания на нажимную крышку взрывателя мины укладывали камень или кусок дерева. Иногда встречались случаи установки мин и фугасов в трещины дорожного полотна с асфальтовым покрытием, реже — под асфальт сбоку полотна дороги. В большинстве случаев фугасы были установлены в межколейном пространстве, а замыкатели, приводящие в действие взрыватель, — в колеи.

Почти все мины душманы ставили на неизвлекаемость. Более того, один и тот же боеприпас мог иметь не только по нескольким способам приведения в действие, но и устанавливаться на неизвлекаемость. Мины и фугасы устанавливались также и на выборочное поражение (в зависимости от вида замыкателей — только на гусеничную или на колесную технику), против танков, оснащенных тралами, на срабатывание после нескольких проходов техники (после разноса повышенного маскировочного слоя земли).

Все мины искусно маскировались под окружающий фон (например, в месте установки фугасов на полевой дороге несколько раз прогоняли автомобильный скат, создавая видимость накатанной колеи). Установленные заграждения, как правило, прикрывались пулеметно-ружейным огнем.

Для затруднения поиска мин миноискателем устраивались ложные заграждения и создавались помехи. Например, рассыпались или зарывались в грунт большое количество металлических осколков, дробленое взрывчатое вещество. Для притупления чувствительности минно-розыскных собак мины плотно оборачивались в целлофановые мешки и поливались керосином, соляной кислотой,

маслами. Кроме того, для затруднения обезвреживания противотанковых мин и фугасов душманы часто устанавливали вблизи них противопехотные фугасные и осколочные мины кругового и направленного поражения. Противопехотные мины применялись иногда для усиления невзрывных заграждений различного типа.

Для оповещения с целью пропуска своей техники, облегчения поиска боеприпасов и их снятия для повторного использования душманы в большинстве случаев обозначали места установки мин, фугасов, линий управления и замыкателей малозаметными ориентирами. Такими ориентирами могли быть: сломанная ветка или зарубка на стволе дерева, рассыпанное зерно, кучка камней на обочине дороги или вблизи нее, оставленная на поле соха и т.д. Признаком минирования могли быть и оставленная на дороге техника, пострадавшая от подрыва ранее, поскольку одиночные мины устанавливались несколько раз на одних и тех же участках дороги.

Инженерная разведка велась воздушным фотографированием, наземным поиском минных полей и их непосредственным осмотром. Кроме того, определенные сведения поступали в результате допроса пленных, перебежчиков и опроса местных жителей.

Воздушную разведку вели инженерные разведывательные дозоры на вертолетах, оборудованных специальной аппаратурой. Аэрофотоаппараты, входившие в состав разведывательного комплекта, позволяли осуществлять плановое и перспективное фотографирование местности в различных масштабах. По аэрофотоснимкам определялось состояние мостов и дорог, степень их разрушения, наличие завалов, возможность их обходов, а также выявлялись места установки минно-взрывных заграждений.

Непосредственные мероприятия по разведке и обезвреживанию мин и фугасов на дорогах, восстановлению разрушенного дорожного полотна на марше выполнялись инженерно-саперными подразделениями общевойсковых соединений и частей, из которых создавали группы раз-



ведки и разминирования, группы разграждения и дорожно-мостовые группы, входящие в состав отрядов обеспечения движения (ООД). Состав и оснащение групп определялось объемом выполняемых задач и конкретных условий обстановки.

Группы разведки и разминирования комплектовались из инженерно-разведывательных, инженерно-саперных и инженерно-дорожных подразделений, с расчетами собак минно-розыскной службы (МРС). В группу разграждения могли включаться мотострелковые, танковые и инженерно-саперные подразделения с кумулятивными зарядами, зарядами взрывчатых веществ, мотоперфораторами, инженерные машины разграждения (ИМР), танки с навесным бульдозерным оборудованием. ООД, как правило, имели один-два инженерно-саперных взвода со средствами поиска и уничтожения мин; два-три расчета вожатых собак минно-розыскной службы; два-три танка с колесными минными трапами, инженерную машину разграждения. Для прикрытия группа усиливалась мотострелковым взводом.

Передвижение личного состава групп разведки и разминирования осуществлялось на БМП, в котором также перевозился специальный комплект, включавший пере-

носные миноискатели, щупы, запас взрывчатого вещества и средства взрывания. Командиром машины назначался офицер инженерно-саперного подразделения, имеющий опыт боевых действий в данном районе и хорошо знающий приемы и способы минирования, применяемые мятежниками.

Действия групп разведки и разминирования разделялись, как правило, на два этапа: разведка (траление) дорог механизированным способом и разведка в пешем строю. При обнаружении следов минирования на дороге или при подходе к участку дороги, который предположительно мог быть заминирован, а также при взрыве мины (фугаса) под тралом группа разведки и разминирования останавливалась. Личный состав инженерно-саперного подразделения спешивался и производил проверку дороги, обочин, кюветов и съездов на наличие мин и их разминирование. При выполнении задачи группу разведки и разминирования прикрывало подразделение охраны, занимавшее ближайшие склоны гор господствующей высоты.

Разведка и разминирование дорог вручную осуществлялась саперами со средствами поиска и обезвреживания мин и фугасов. На удалении 40—50 м за ними двигались бронированные машины разминирования, затем танки с БТУ и бронетранспортеры или БМП. Для обеспечения непрерывного продвижения ООД, как правило, выделялись два расчета в группе разведки и разминирования, которые сменяли друг друга через установленное командирам ООД время. Обнаруженные мины уничтожались на месте накладными зарядами взрывчатого вещества или за пределами проезжей части, куда они удалялись кошками. Управляемые мины и фугасы обезвреживались путем поочередного перерезания проводов линии управления.

В целом объем и эффективность работ по обезвреживанию мин инженерными войсками постоянно возрастали. Если за весь 1980 г. ими было обезврежено 1032 мины и фугаса, то лишь за 10 месяцев 1986 г. на счету саперных

подразделений числилось обезвреженных 35 тыс. мин и 650 фугасов.

Не менее важной задачей инженерного обеспечения в ходе боевых действий советских войск в Афганистане было оборудование и содержание переправ и путей движения. Уже при вводе части сил 40-й армии в Афганистан в 1979 г. перед инженерными войсками встала серьезная задача обеспечения их переправы через реку Амударью, имевшую ширину до 700 м, глубину от 0,3 до 4 м, скорость течения — 2 м/сек. и более, и мелкую пойму обоих берегов шириной 40 и 90 м.

Исходя из условий обстановки и особенностей водной преграды было принято решение оборудовать мостовую переправу, для чего было сосредоточено пять понтонно-мостовых парков (ПМП).

Наводка моста была осуществлена путем сборки проезжей части из понтонов, которые буксировались катерами. Доставка понтонов и катеров через мелкую пойму к чистой воде производилась с помощью гусеничных плавающих транспортеров ПТО.

Оборудование подходов к мосту, мест разгрузки катеров и звеньев парка ПМП производилось заблаговременно под видом строительства гражданскими организациями. Исходный берег и островная часть в оси моста были выложены железобетонными плитами. Усиление противоположного берега и выходов от моста проводилось в ходе оборудования переправы инженерной техникой, переправляемой первым рейсом на баржах. Кроме того, для защиты берега от размыва в местах сопряжения с ним моста под береговые звенья на всю их длину укладывалась выстилка из парка ПМП. Для удержания прибрежных участков моста винтовые анкера ввинчивались в грунт лебедкой автомобиля или тросом тягача с помощью простейшего ворота, монтируемого на платформе понтонного автомобиля.

Одной из наиболее сложных задач явилось удержание ленты моста от сноса течением. В условиях легкоразмы-



ваемых грунтов дна реки табельные якоря речных звеньев парка ПМП показали недостаточную удерживающую силу. Не оправдали себя и специально изготовленные якоря так называемой «повышенной держащей силы». При перемещении донного грунта течением якоря периодически оголялись, якорные канаты ослабевали, а последующее подтягивание их приводило к постоянному смещению якорей под мост.

Сносу якорей способствовал также плавник, нависающий на якорных канатах. Все это затрудняло удержание речных звеньев на фарватере в оси моста.

Надежное удержание речной части моста было достигнуто путем замены якорей звеньями морской якорной цепи длиной 10—20 метров. Такой способ до этого широко использовался для заякоривания барж в Амударьинском речном пароходстве. Находясь на дне, якорная цепь быстро заиливалась и не подвергалась подмыву. Кроме того, с верховой стороны находилась баржа, подготовленная к затоплению. В случае необходимости при увеличении скорости течения она могла быть затоплена и ис-

пользоваться при удержании моста. Это позволяло удерживать и надежно эксплуатировать мост при высокой скорости течения реки.

В результате тщательно спланированных и проведенных подготовительных мероприятий мостовая переправа через р. Амударья двумя участками 160 и 350 м была оборудована за 7 часов 15 минут, а переправа войск заняла 12 часов, что предопределило успех операции по стремительному вводу советских войск в Афганистан.

В последующем возведенные мостовые переправы постоянно требовали защиты от диверсионных групп, сплавных мин (подрывных зарядов) и плавущих предметов. С этой целью в системе комендантской службы на противоположном берегу была организована непосредственная оборона мостовой переправы, были устроены верховая и низовая речные заставы, созданы мостовой караул и дежурное подразделение.

Для охраны и обороны переправ выделялось от усиленной мотострелковой роты до батальона. Система огня строилась на сочетании флангового и перекрестного огня стрелкового оружия, артиллерии и БМП и увязывалась с инженерными заграждениями и естественными препятствиями. Позиции подразделений тщательно оборудовались и в инженерном отношении. Передний край и промежутки между позициями прикрывались проволочными заграждениями в сочетании с сигнальными минами.

В состав верховой и низовой речных застав назначались один-два понтонных взвода, мотострелковый взвод на БМП и установка ПТУР. Верховая речная застава располагалась от моста на удалении до 2—2,5 км, низовая — до 1 км. Речные заставы вели круглосуточное наблюдение за водной преградой, наблюдательными постами и разведывательными дозорами. В темное время суток боновые ограждения и поверхность воды на подступах к ним освещалась прожекторами. Созданная система охраны и обороны мостов исключала случаи диверсионных действий противника.



В годы пребывания 40-й армии на территории Афганистана инженерным войскам постоянно приходилось восстанавливать дороги и мосты, которые подвергались разрушительному воздействию не только противника, но и природы. Поэтому на всех путях передвижения войск для дублирования мостов и преодоления возможных искусственных и естественных разрушений были созданы маневренные дорожно-мостовые группы в составе инженерно-дорожных рот с пятью мостовыми мостами МТУ-20 или тяжелыми механизированными мостами ТММ. Это позволяло в случае разрушения моста оборудовать его обход, устраивать мостовой переход, расчищать завалы проезжей части дорог.

Для пропуска войск через перевалы были созданы дорожные группы в составе ИМР, путепрокладчика техники, обслуживающего перевалы. Основной задачей групп была расчистка дорог на перевалах от снежных заносов и обвалов. В результате частых обстрелов работающий инженерной техники применение путепрокладчиков БАТ, имеющих большую уязвимость, было ограниченным. Основная работа по расчистке снежных заносов падала на ИМР и бульдозеры типа С-100, оборудованные самодельной бронированной кабиной.

Ограниченность путей движений войск создавала большие скопления машин на дорогах, что способствовало быстрому разрушению проезжей части. Кроме того, противник постоянно создавал завалы из камней и опрокинутых машин, что в значительной степени снижало пропускную способность дорог. Поэтому в зоне ответственности охраны каждого мотострелкового полка были созданы и действовали отряды обеспечения движения (ООД) в составе ИМР, БАТ, МТУ-20 и комплекта ТММ, позволявшие постоянно содержать путь в проезжем состоянии.

Подготовка путей в горах во многих случаях затруднялась из-за недостаточного фронта работ. В этих случаях дорожные подразделения вынуждены были действовать, последовательно перемещаясь от объекта к объекту, что резко снижало темпы восстановительных работ. В ряде случаев на помощь инженерным войскам приходили транспортные вертолеты, которые использовались для переброски инженерных подразделений, техники и дорожно-мостовых конструкций, механизированных мостов ТММ и МТУ на значительное расстояние. Инженерные подразделения, перебрасываемые на вертолетах, оснащались бульдозерами ДЗ-42, автомобилями ГАЗ-САЗ-53Б и ГАЗ-66, буровыми установками, средствами малой механизации. Они обладали необходимой автономностью и могли самостоятельно выполнять различные инженерные работы одновременно на нескольких участках разрушенной дороги.

Большую сложность представляло восстановление разрушенных мостов. Иногда частичное разрушение моста удавалось компенсировать засыпкой грунта. Однако чаще всего разрушения были столь значительные, что восстановление моста на старой основе в короткие сроки становилось практически невозможным. В этих случаях практиковалась наводка новых мостовых переходов с помощью мостоукладчиков МТУ-20, ТММ и элементов «переход».

При разрушении моста с пролетом более 20 м он восстанавливался с использованием разборного металлического моста РММ-4.

Особую трудность при восстановлении дороги вызывали обрушения проезжей части дороги на карнизном участке. Основным способом преодоления таких участков являлось возведение подпорных стенок и уширение проезжей части дороги за счет заглубления в скалу. Восстановление дороги производилось последовательно, участками. При возведении подпорных стенок широко использовались местные материалы (грунт, камень), земляные мешки, техническая ткань. Для устойчивости подпорных стенок из камня их армировали хворостом, металлическими сетками, а для заполнения пустот каменной кладки каждый слой камня присыпался грунтом. В ряде случаев для восстановления подпорных стенок с успехом использовались также освободившиеся ящики из-под артиллерийских снарядов, заполненные грунтом или щебнем, которые сбивались друг с другом гвоздями и крепились к грунту с помощью анкеров.

Восстановление подпорных стенок осуществлялось и по другим конструктивным решениям. Как показала войсковая практика, весьма эффективным являлось восстановление подпорных стенок с использованием габионов, выполненных из металлической сетки, и других высокопрочных гибких материалов, в том числе и из технической ткани.

При охране дорожно-мостовых объектов (мостов, плотин, тоннелей, подпорных стенок, проходящих по ущельям) основу обороны обычно составляли взводные опорные пункты. При их инженерном оборудовании отрывались основные и запасные окопы для мотострелковых отделений, БМП (БТР), приданных танков, орудий и минометов, а также небольшие погребки для боеприпасов. Для наблюдения и управления боем оборудовался командно-наблюдательный пункт командира взвода, устраивались блиндажи (землянки) для личного состава. Все возведен-

ные фортификационные сооружения соединялись ходами сообщения. В незанятых постройках, находящихся за пределами опорного пункта на удалении 500—1000 метров и более, выставлялись наблюдательные посты, для которых подготавливались окопы и перекрытые щели, а сами строения приспособляли для ведения огня.

При фортификационном оборудовании позиций широкое применение находили сооружения из камнебута, глины с примесью соломы или сухой травы, а также сборные железобетонные пулеметные сооружения промышленного изготовления (СПС и СПСМ), списанные БМП, БТР и танки. В горах максимально использовались защитные и маскирующие свойства местности. Для создания сооружений приспособлялись крупные валуны, скальные глыбы, выступы и углубления. Широкое применение находили сооружения полузаглубленного и насыпного типов с использованием камня, земляных мешков и грунта.

При размещении взводного опорного пункта у крепости или других заброшенных построек в них оборудовались все необходимые для жизни и быта помещения, склады для боеприпасов, имущества и продовольствия,



КНП командира взвода. В глинобитных заборах (дувалах), ограждающих двор, устраивались амбразуры, а из кирпича-сырца или самана возводились примкнутые к стенам стрелковые ячейки для ведения огня вдоль стен и по территории внутри двора. На плоских крышах строений устраивались закрытые сооружения для ведения огня и наблюдения. Для этого использовались земляные мешки, саман, заполненные грунтом ящики из-под боеприпасов. Окна построек заделывались кирпичом-сырцом. Перед входом в строения устраивались из камня или кирпича защитные стенки. Вокруг крепости (постройки) отрывались окопы для танков, БМП, БТР, орудий и минометов, мотострелковых отделений и укрытия для автомобилей. Сама крепость (постройка) соединялась с внешними фортификационными сооружениями ходами сообщения.

При охране и обороне аэродромов, пунктов дислокации войск, гидротехнических сооружений и других важных объектов основу позиций подразделений составляли позиции мотострелковых отделений и взводов, усиленных танками, орудиями и минометами, которые располагались на удалении 700—800 метров друг от друга по периметру охраняемого объекта, а также на ближних и дальних подступах к нему. На позиции отделения отрывались участки траншей, устраивался окоп для БМП (БТР) и блиндаж, соединенные между собой ходами сообщения. К окопу для танка примыкал погребок для боеприпасов и блиндаж для экипажа. Ход сообщения был устроен так, что экипаж мог быстро и без труда проникнуть в танк через нижний десантный люк, не подвергая себя опасности попасть в зону огня противника. КНП командира взвода оборудовался на позиции одного из отделений и с позициями других отделений и ряде случаев связывался ходами сообщения.

Земляные работы производились либо вручную, либо, если позволяли условия местности, с применением инженерной техники. В последнем случае использовались пол-

ковые землеройные машины ГЗМ-2 и траншейные машины БТМ-3, ТМК-2 и котлованные машины МДК-3. Тактико-технические характеристики землеройных машин приведены в приложении.

Во всех случаях фортификационные сооружения возводились с таким расчетом, чтобы они лучше вписывались в рельеф местности и находились вне зон возможных обвалов, камнепадов, оползней, селевых потоков и затопления в период ливней и паводков, снежных лавин. Для их защиты от затопления поверхностными водами устраивались нагорные канавы, а от заносов песком — барьеры и вертикальные экраны.

Исходя из применяемых мятежниками средств поражения основная часть фортификационных сооружений устраивалась для защиты от пуль и осколков, а укрытия для личного состава, боеприпасов и ГСМ оборудовались для защиты от прямого попадания мин и реактивных снарядов. Ввиду того, что выбор местных материалов, как правило, был ограничен глиной и камнем, защитные толщи сооружений, брустверов устраивались из мешков, наполненных грунтом, или камня, уложенного насухо или скрепленного глиняным раствором. Для исключения рикошета пуль и осколков бруствер из камня присыпался мягким грунтом или обкладывался дерном.

Для устройства фортификационных сооружений войсками широко применялись конструктивные элементы (корпусы, рамы и т.п.) бронетанковой и автотранспортной техники, не подлежащей ремонту, ящики и металлические укупорки из-под боеприпасов, элементы аэродромных покрытий. Одиночные окопы, траншеи и ходы сообщения отрывались полного профиля. Одежда крутостей и защитные стенки окопов для танков, БМП, БТР и артиллерии, расположенных на поверхности грунта, устраивались из мешков с землей, глинобитных блоков, кирпичей, ящиков из-под боеприпасов, камня и т.п.

Для защиты личного состава оборудовались перекрытые щели различной вместимости. Для их создания ис-



пользовались элементы волнистой стали, доски, ящики из-под боеприпасов, рамы автомобилей, кузова автосамосвалов и т.п. Кроме того, для укрытия личного состава использовались закрытые кузова автомобилей, корпуса БТР и другой техники, не подлежащей ремонту. Аналогичным образом устраивались укрытия для боеприпасов и ГСМ. Для их защиты от пуль и осколков устраивались грунтовые обваловки.

В районах сосредоточения, занимаемых в ходе ведения боевых действий, для защиты личного состава широко применялись щели, устраиваемые непосредственно под боевой техникой, а также защитные стенки из камня. Для повышения защиты личного состава на позициях боевого охранения устраивались стенки из глины и камня. Кроме защиты от пуль и осколков эти стенки обеспечивали скрытое перемещение личного состава в ходе боя. Для скрытия жизнедеятельности войск широко применялись различные маскировочные покрытия в виде вертикальных масок. Фортификационные сооружения промышленного изготовления КВС-А к КВС-У использовались, как правило, для создания командных пунктов и скирдов бо-

е припасов взрывчатых веществ в пунктах постоянной дислокации частей и подразделений.

Устройство минно-взрывных заграждений являлось одной из важнейших задач инженерного обеспечения боевых действий ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Сложность ее выполнения заключалась в отсутствии четко обозначенных границ районов и направлений действий противника, а также в преобладании твердых грунтов, затрудняющих установку минно-взрывных заграждений.

Решение на применение заграждений для прикрытия объектов принимал командир соединения (части), в зоне ответственности которого находились эти объекты. На основе решения командира начальник инженерной службы соединения (части) разрабатывал план устройства инженерных заграждений, который утверждался вышестоящим командиром.

Устройство минно-взрывных заграждений осуществлялось штатными и приданными инженерными частями и подразделениями. К установке мин привлекались также нештатные саперы подразделений родов войск и специальных войск. Для механизации процесса установки мин иногда использовались прицепные минные заградители ПМЗ-4.

Минные поля, прикрывающие позиции подразделений охранения и объекты, обязательно ограждались двойным проволочным ограждением и прикрывались огнем из стрелкового оружия. В целях исключения стаскивания ограждения соединялись с сигнальными минами или осколочными минами кругового поражения. Для предупреждения личного состава войск и местного населения о минной опасности на проволочном ограждении или вблизи него устраивались предупреждающие знаки с надписями «Стоп, мины» на русском и афганском языках.

Для прикрытия объектов применялись противопехотные фугасные, осколочные мины кругового поражения и мины направленного действия. Вся территория охраняе-

мых объектов ограждалась сплошным проволочным забором, а наиболее важные из них элементы (стоянки самолетов, склады и т.д.) имели дополнительные ограждения. С внутренней стороны ограждения объекта в местах, где был возможен скрытый подход противника, устанавливались противопехотные минные поля из осколочных мин, а с внешней стороны на удалении 150—200 м от ограждения — сигнальные мины. Участки внешнего ограждения объекта, где минные поля не устанавливались, усиливались малозаметными препятствиями. Все подходы к объекту и минные поля простреливались пулеметным огнем, для чего возводились закрытые пулеметные сооружения.

На все устанавливаемые минно-взрывные заграждения составлялись формуляры, которые высылались в части и соединения. Командиры подразделений, кроме того, имели схемы с показом на них мест, количестве рядов, расстояний между рядами и минами, ориентиры.

При ведении боевых действий в горах широко применялись также противопехотные осколочные мины ОЗМ-72, МОН-50, противопехотные фугасные мины типа ПМН и различные мины-ловушки. При этом наиболее широкое распространение получил способ установки противопехотных узлов заграждений в ущельях на разведанных или предполагаемых маршрутах движения мятежников и караванов. При этом минировались дороги, тропы, высохшие русла рек, горные перевалы, другие места, удобные для передвижения мятежников, автомобильного и гужевого транспорта.

В пустынной местности, где возможности для маневра противника значительно шире, преимущественно устанавливались минные поля большой протяженности и значительно реже — группы мин.

При решении задач по минированию дорожно-мостовых сооружений применялись противотранспортные и противотанковые мины. Высокая эффективность применения МВЗ достигалась в засадных действиях при установке управляемых минных полей. Такие заграждения на-

и более часто применялись при ведении боевых действий подразделениями специального назначения. При организации засад минно-взрывные заграждения устраивались в местах вероятного движения бандгрупп: на пересечении нескольких маршрутов, не имеющих обхода естественных преград, при входе (выходе) из ущелья и на спуске (подъеме) с перевалов и других мест. Для минирования применялись противопехотные мины фугасного и осколочного поражения, кругового и направленного действия в управляемом варианте. Они устраивались на входах, выходах и в самой засадной зоне, а также на путях возможного выхода мятежников из-под обстрела. Установка мин производилась на безопасных расстояниях от позиций прикрытия (пунктов управления взрывом) и на дальность визуальной и оптической видимости, обеспечивающих прикрытие автоматнo-пулеметным огнем.

В большинстве случаев минно-взрывные заграждения устраивались вручную. Установка минных полей дистанционными средствами (авиационными и артиллерийскими) чаще всего осуществлялась в ходе боевых действий на достоверно разведанных маршрутах движения противника, а также на труднодоступных горных перевалах.

При установке минных полей, прикрывающих опорные пункты, охраняемые объекты и районы дислокации советских войск, все боеприпасы устраивались в неизвлекаемое положение с использованием мин-ловушек. При минировании районов боевых действий, где в последую-



шем могли оказаться мирные жители, во всех случаях ми-
ны устанавливались с элементами самоликвидации.

Особо важной задачей инженерных войск в Афганистане являлась добыча, очистка воды и оборудование пунктов водоснабжения. В повседневной жизни обеспечение войск водой осуществлялось с пунктов водоснабжения развернутых на источниках подземной воды (стационарных скважинах, колодцах), а также на кяризах и открытых водоисточниках.

Характер и количество пунктов водоснабжения, оборудуемых в соединениях, частях и подразделениях, в основном определялись расположением войск и водообеспеченностью районов.

Пункты водоснабжения оборудовались с использованием табельных средств. Так, например, с вводом наших войск в Афганистан обеспечение их водой осуществлялось исключительно за счет применения автомобильных фильтровальных станций МАФС и тканево-угольных фильтров ТУФ-200. Только в некоторых гарнизонах использовались существующие скважины на местных предприятиях с обязательным хлорированием воды. В дальнейшем в районах расположения войск стали бурить скважины. Всего на территории Афганистана было оборудовано около 180 скважин, с суммарным дебитом 60 тыс. куб. м в сутки.

Место расположения пункта водоснабжения выбиралось с учетом санитарно-эпидемического состояния района, производительности источника и качества воды в нем, возможности заражения болезнетворными микробами, а также условий охраны, обороны и маскировки. Содержание пункта водоснабжения осуществлялось штатными расчетами средств полевого водоснабжения, а охрана и оборона — мотострелковыми подразделениями.

В пунктах постоянной дислокации обеспечение войск водой было организовано по централизованной схеме, предусматривающей доставку воды на водоразборные пункты подразделений.

ТЫЛ ВСЕГДА ДОЛЖЕН БЫТЬ НАДЕЖНЫМ

Пребывание ограниченного контингента советских войск в Афганистане и ведение ими боевых действий в этой стране потребовали повышенного технического и тылового обеспечения. Это было вызвано главным образом отсутствием в Афганистане материально-технической базы, необходимой для удовлетворения нужд войск 40-й армии. Вследствие этого техническое и тыловое обеспечение соединений и частей осуществлялось непосредственно с территории Советского Союза и было сопряжено с большими трудностями.

Техническое обеспечение советских войск в Афганистане включало все его основные элементы: комплектование вооружением и техникой; техническую и тактико-специальную подготовку личного состава; обеспечение боеприпасами; эксплуатацию, ремонт, эвакуацию вооружения и техники; обеспечение военно-техническим имуществом; управление техническим обеспечением. Однако конкретное содержание мероприятий технического обеспечения определялось расположением войск, особенностями театра военных действий и вооруженной борьбы. Серьезное влияние на техническое обеспечение оказывала большая рассредоточенность войск на обширных пространствах по многочисленным гарнизонам различного масштаба от взвода до нескольких частей. Характерным признаком для всего контингента советских войск может служить расположение одного из мотострелковых соединений, рассредоточенного на площади 380х120 км почти по 70 гарнизонам, из них около 60 составляли опорные пункты на коммуникациях. Опорные пункты размещались на взаимном удалении 2—7 км вдоль маршрутов и включали, как правило, мотострелковый, в ряде случаев танковый взвод, иногда усиленный минометным взводом или другими огневыми средствами. В целом типичным для большинства частей и соединений было рассредото-

чение по опорным пунктам для охраны коммуникаций, трубопроводов, пунктов дислокаций до 40—60% боевой техники.

Рассредоточенность столь значительной части вооружения и техники по мелким гарнизонам усугублялась трудностью общения между ними, прежде всего вследствие постоянной угрозы воздействия противника. Остальная боевая техника периодически привлекалась к ведению боевых действий, использовалась для сопровождения транспортных колонн и т.п.

В тяжелых физико-географических условиях осуществлялась массовая, непрерывная эксплуатация техники, значительная часть которой одновременно сосредоточивалась в парках, как правило, только при подготовке к плановым боевым действиям. Группировки войск для ведения боевых действий фактически являлись сводными формированиями различного состава — от одного до двух-трех неполных мотострелковых полков с привлечением частей и подразделений родов войск и специальных войск дивизионного и армейского подчинения. Танковые подразделения непосредственно к боевым действиям привлекались в ограниченном количестве. В этой связи вооружение и техника выводились не в штатном составе, в различных сочетаниях по родам войск и специальным войскам.

Принципиальное влияние на техническое обеспечение оказывала автономность действий созданных группировок войск на территории, как правило, контролируемой противником.

Частные боевые действия (в масштабе соединений и частей) проводились в радиусе от 10—16 км до 100 км, а иногда и более от пунктов постоянной дислокации, как правило, в труднодоступной местности. Пространственный размах и удаление районов боевых действий войск в операциях армейского масштаба могли быть значительно больше. Оторванность от пунктов постоянной дислокации при постоянной угрозе воздействия противника по коммуникациям определяла необходимость максимально

возможной автономности группировки войск в ходе боевых действий. Это обуславливало также необходимость создания соответствующих автономных группировок сил и средств технического обеспечения, способных в течение достаточно длительного времени работать в отрыве от стационарных органов снабжения и ремонта.

Автономность боевых действий особенно остро поставила проблему охраны и обороны органов технического обеспечения, их живучести в большинстве случаев была определяющим фактором при выборе способов использования сил и средств технического обеспечения, зачастую в ущерб технологической производительности работы. Система технического обеспечения была полностью построена на своих силах и средствах, местные ресурсы и промышленная база не использовались.

Основной принцип обеспечения боеприпасами в ходе боевых действий состоял в создании максимально возможной автономности соответствующих группировок войск на весь период запланированных боевых действий. Запас боеприпасов, необходимый для обеспечения автономности группировки войск, определялся планируемой продолжительностью боевых действий (операции) и расходом боеприпасов.

Продолжительность частных боевых действий составляла в среднем 5—10 суток; операции, проводимые в армейском масштабе, продолжались 10—20 суток. Расход боеприпасов колебался в значительных пределах. Можно говорить только об усредненных величинах, не отражающих специфику каждой операции. В ряде случаев среднестойчивый расход боеприпасов боевых машин пехоты, бронетранспортеров, артиллерии, стрелкового оружия составлял 2,2—0,4 боекомплекта (бк).

Требование автономности группировок войск вызывало необходимость заблаговременного создания дополнительных ввозимых боеприпасов во всех звеньях, начиная с солдата и экипажа. Каждый стрелок, как правило, получал два боекомплекта патронов для автомата. Кроме того, для



нужд десанта в каждую БМП (БТР) укладывалось дополнительно 2—3 ящика с патронами, по 1—2 ящика с боеприпасами для ручных гранатометов. На основное вооружение БТР и БМП (30-мм пушку, 14,5-мм пулемет) создавались дополнительные запасы боеприпасов в пределах 0,5—1 бк. Ящики с боеприпасами укладывались по бортам машины и частично размещались в десантном отделении.

На транспорте батальона (артиллерийского дивизиона) и полка также создавались дополнительные запасы всех типов боеприпасов. При значительном удалении района боевых действий от стационарных складов на частную операцию могла выводиться часть дивизионного запаса боеприпасов на транспорте батальона материального обеспечения.

Запасы боеприпасов, вывозимые непосредственно с группировкой войск, не всегда обеспечивали ее полную автономность на протяжении всей операции, особенно продолжительностью 10 суток. Поэтому для обеспечения конкретных боевых действий создавались дополнительные запасы боеприпасов на стационарных складах тех частей и соединений, на базе которых формировалась группировка войск, или на любых близлежащих складах.

Создание дополнительных запасов облегчалось тем, что части и подразделения на боевые действия выходили обычно не в полном боевом составе. Это позволяло иметь повышенный запас на все выводимое вооружение. Иногда практиковалась заблаговременная погрузка этих боеприпасов на автомобильный транспорт, который был готов при необходимости выдвинуться в район боевых действий.

В ряде случаев для обеспечения боевых действий создавалось отделение армейского артиллерийского склада, которое развертывалось на базе ближайшего полкового или дивизионного склада, как правило, около аэродрома, с привлечением армейского транспорта.

Для обеспечения всей группировки войск в крупных операциях создавались базовые районы с повышенными запасами материальных средств, в том числе и боеприпасами. В одной из операций в четырех базовых районах, созданных на основе армейских складов и складов трех частей и соединений, было сосредоточено около пяти боекомплектов различных боеприпасов. Варианты создания запасов боеприпасов применялись в зависимости от обстановки и характера решавшейся оперативной или боевой задачи.

Таким образом, общая схема системы обеспечения боеприпасами планируемых боевых действий представляла собой сочетание ввозимых нормативных и дополнительных запасов, составляющих основу автономности группировок войск, с запасами на ближайших стационарных складах. Кроме того, действовало правило, в соответствии с которым командиры любых ближайших частей были обязаны выдавать войскам, ведущим боевые действия, боеприпасы без каких-либо дополнительных согласований и ограничений.

Обеспечение войск боеприпасами непосредственно в ходе боевых действий определялось прежде всего спецификой применения огневых средств. Огневые позиции артиллерии оборудовались, как правило, поблизости от

командного пункта расположения транспорта с ввозимыми запасами материальных средств. Подача боеприпасов осуществлялась на короткие расстояния, внутри охраняемого района, и не вызывала принципиальных трудностей.

Мотострелковые подразделения обеспечивались боеприпасами в зависимости от боевого предназначения. Батальонный транспорт с запасами боеприпасов мог размещаться в одном районе с тылом полка или находиться с батальонной бронегруппой.

Наибольшую трудность представляло обеспечение боеприпасами спешенных мотострелковых подразделений, действующих в отрыве от своих бронегрупп, особенно в горах, в течение нескольких суток. По возможности боеприпасы подавались по принципу «сверху—вниз» — средствами старшего начальника к обеспечиваемым подразделениям. На доступной для техники местности к спешенным мотострелкам выдвигались две-три боевые машины пехоты или бронетранспортера с запасом боеприпасов. Для подачи боеприпасов использовалось также перемещение бронегрупп к своим спешенным подразделениям. На недоступной для техники местности для доставки боеприпасов использовались вертолеты. И только при отсутствии возможностей подачи боеприпасов по схеме «сверху—вниз» обеспечение осуществлялось «на себя». В этом случае спешенный личный состав спускался за боеприпасами к своим боевым машинам или к транспорту с запасами материальных средств подразделений и частей.

Ввозимые запасы боеприпасов всей действующей группировки войск пополнялись также по одной из этих двух схем. В первом случае представители службы ракетно-артиллерийского вооружения и тыла, возглавляющие свои службы в группировке войск, организовывали колонну освободившегося автомобильного транспорта независимо от его принадлежности к частям и подразделениям. Для охраны колонны выделялись, как правило, мотострелковый взвод или мотострелковая рота, усиленные саперными подразделениями. Колонна загружалась бое-



припасами за счет заблаговременно созданных для проводимой операции запасов в пункте постоянной дислокации или на любом ближайшем складе.

По схеме «сверху—вниз» боеприпасы в группировку войск подавались заблаговременно подготовленным в пункте дислокации транспортом или при необходимости формировались новые колонны. По этой схеме для подачи боеприпасов постоянно использовались вертолеты, для оперативной загрузки вертолетов на складе создавались специальные группы обеспечения различного состава с автомобильным транспортом и средствами механизации.

Эксплуатация вооружения и техники по характеру и условиям принципиально отличалась от эксплуатации в Советской Армии в мирное время и в годы Великой Отечественной войны. Основная особенность — разнохарактерность использования вооружения и техники, «рваный» ритм их эксплуатации. Боевая и другая техника в среднем один раз в месяц участвовала в операциях. Между операциями боевые подразделения побатальонно и поротно, зачастую внезапно, участвовали в различных других боевых действиях. Кроме того, эти же подразделения перио-

дически привлекались к сопровождению транспортных колонн.

Такой ритм затруднял создание плановой системы эксплуатации. В частях и соединениях были отменены годовые и месячные планы эксплуатации. Вместо них в полках разрабатывались «Сводные годовые учеты эксплуатации», в которых только констатировались расход ресурсов и изменение величины пробега до очередного ремонта. Также отсутствовало деление вооружения и техники на группы эксплуатации, установленное на мирное время. Это привело к отказу от жесткого нормирования расхода ресурса. Нормы стали носить условный характер для бронетанковой техники и использовались для ориентировочного планирования выхода ее в плановый ремонт.

Фактический расход ресурса вооружения и техники колебался в значительных пределах и существенно отличался в различных частях и соединениях по времени года, масштабу операции. Так, по обобщенным расчетам по результатам шести частных операций, продолжавшихся от 9 до 25 суток каждая, среднесуточный расход ресурсов техники составлял: для БМП — 30—50 км, для БТР — 25—40 км, для автомобилей — 25—60 км.

В крупных продолжительных операциях суммарный расход ресурса был значительно выше. Такие величины расхода ресурса — несомненный признак напряженной эксплуатации вооружения и техники. Особенно напряженно использовалась техника разведывательных, большинства мотострелковых частей и подразделений, а также инженерных войск.

Не менее напряженно работал транспорт подвоза армейских и дивизионных тыловых частей и боевой техники сопровождения, используемых для постоянных длительных маршей от перевалочных баз на границе с СССР до складов, их отделений и гарнизонов. Расстояние подвоза составляло от 100 до 700 км с преодолением горных перевалов и серпантинов.

Незначительным расход ресурса был у вооружения и



техники подразделений в периоды их пребывания на охране коммуникаций, трубопроводов, гарнизонов, располагавшихся в пределах своих участков ответственности при патрулировании.

Фактически большой расход ресурса начинался с поступления техники на перевалочные базы. Из-за отсутствия железных дорог техника доставлялась в войска, как правило, своим ходом и сразу по прибытии в часть требовала серьезного обслуживания.

Напряженная эксплуатация усложнялась тяжелыми климатическими и физико-географическими условиями. Высокие температуры воздуха, большая запыленность, горный каменистый грунт — все это вызывало повышенный износ практически всех агрегатов и узлов вооружения и техники.

Особенно большого внимания требовала ходовая часть, двигатель и его системы смазки, охлаждения и питания горючим, электрооборудование. Наблюдалось преждевременное отслоение резиновых бандажей опорных катков гусеничной техники, разрушение направляющих колес, выход из строя гусеничных лент, особенно при нарушении правил их натяжения, большая запыленность и вы-

сокие температуры воздуха вызывали повышенный износ цилиндро-поршневой группы двигателей машин всех типов, а невнимательность личного состава приводила к перегреву двигателей. В тяжелых условиях работала дизельная топливная аппаратура, что зачастую усугублялось трудностями с очисткой горючего. Противник систематически выводил из строя трубопроводы. Поэтому горючее поступало загрязненным и нередко, особенно в ходе боевых действий, заправлялось в машины без дополнительной очистки. В результате был типичным выход из строя наиболее сложного и дорогостоящего элемента топливной системы дизеля — топливного насоса. Пыль и высокие температуры потребовали изменения системы ухода за электронной аппаратурой, приборами электрооборудования, аккумуляторными батареями, радиоаппаратурой.

Условия эксплуатации вооружения и техники оказали существенное влияние на периодичность и объем обслуживания. При высоких температурах и большой запыленности воздуха время на проведение обслуживания по сравнению с обычными условиями увеличивалось в 1,2—1,3 раза. Необходимо было также считаться с тем, что общее время обслуживания техники подразделения на 15—26% больше нормативной продолжительности обслуживания одиночного объекта. При большом расходе ресурса значительно — до 50% — увеличивалась продолжительность работ при обслуживании по мере выработки межремонтного пробега машин.

Все это привело к необходимости существенного изменения системы технического обслуживания вооружения и техники. Как известно, в Советской Армии действует планово-предупредительная система обслуживания. Ее сущность — обязательное проведение определенного вида обслуживания после установленного нормативами расхода ресурса. В свою очередь, каждый вид обслуживания включает регламентированный соответствующими руководствами перечень работ. Например, для БМП планово-предупредительной системой установлены следующие

шие нормативы по обслуживанию: техническое обслуживание №1 (ТО-1) — через 2500 км пробега с обязательным перечнем работ объемом 5—6 часов работы экипажа; техническое обслуживание № 2 (ТО-2) — через 5000 км в объеме 8—10 часов работы экипажа.

В Афганистане формально сохранялась планово-предупредительная система, но она получила новое содержание. Первоначально, с учетом тяжелых условий эксплуатации, были увеличены периодичность (частота) проведения обоих видов технического обслуживания на 25—30%. Однако этого оказалось недостаточно. Сложилась система обслуживания, которую условно можно было бы назвать принудительной. Ее сущность состоит в том, что обслуживание проводилось не после нормативного, даже сокращенного расхода ресурса. Предписывалось обязательное обслуживание с использованием перерывов в эксплуатации вооружения и техники независимо от расхода ресурса. Такая система была обусловлена прежде всего фактически не поддававшимся планированию ритмом использования вооружения и техники, что усугублялось тяжелыми условиями эксплуатации и вынуждало использовать любые возможности для поддержания надежной работы машин.

Изменение периодичности и порядка проведения обслуживания повлекло за собой изменение содержания перечня работ. Фактически зачастую проводилось «смешанное» обслуживание, представлявшее собой совокупность работ из различных нормативных видов обслуживания (ТО-1, ТО-2). Конкретная совокупность этих работ определялась условиями эксплуатации и имевшимися возможностями

Естественно, такую систему трудно было планировать и контролировать. Центр тяжести в организации и руководстве обслуживанием во многих случаях перемещался в мелкие подразделения. При этом значительно повышалась гибкость системы, ее приспособляемость к резко меняющимся условиям обстановки и конкретным факторам.

Основу системы составляли работы на вооружении и технике при подготовке к боевым действиям и после возвращения с операции. Для войск, постоянно участвовавших в боевых действиях, была установлена семидневная программа подготовки к операциям, три дня из которой отводилось на подготовку вооружения и техники. Программой рекомендовался примерный перечень работ, главными из которых являлись промывка всех фильтров, дозаправка смазкой, регулировка, очистка радиаторов, обслуживание аккумуляторных батарей.

На каждой машине создавался запас эксплуатационных материалов — технической и дистиллированной воды, масла. Ввиду того, что для технической и дистиллированной воды штатные емкости на технике не были предусмотрены, машины оборудовались дополнительными емкостями, которые крепились на полках или кормовых листах. Машины, не имеющие штатных емкостей для запаса масла, также оборудовались дополнительными емкостями. Нередко для хранения масла на БМП использовался один топливный бак в десантной двери с отключением его от системы питания. Кроме того, создавались групповые запасы эксплуатационных материалов в роте и батальоне.

На основе программы подготовки к операции в частях и подразделениях разрабатывались планы подготовки вооружения и техники с указанием конкретных исполнителей указанных работ, времени их проведения и порядка контроля. Все работы по подготовке к боевым действиям проводились в парках боевых и колесных машин, которые в различной степени были оборудованы необходимыми элементами: пунктами заправки, мойки, технического обслуживания и ремонта, контрольно-техническими пунктами и др. На период подготовки техники силами и средствами ремонтных подразделений разворачивались посты промывки фильтров, проверки и регулировки паровоздушных клапанов, проверки и зарядки огнетушителей, проверки и регулировки топливной аппаратуры, электро-

сварочных работ, проверки электрооборудования. Порядок работы постов определялся потребностью в выполнении соответствующих работ.

Большую сложность представляло обслуживание вооружения и боевой техники в ходе боевых действий. Боевой опыт показал необходимость систематического выделения специального времени для обслуживания машин в длительных операциях — в среднем до одних суток через каждые 8—12 дней даже при незначительном расходе ресурса. Основная цель такого обслуживания — предотвращение возможных неисправностей вооружения и техники при длительной непрерывной эксплуатации.

Трудно было установить типовой перечень работ для подобного обслуживания. Как правило, он включал дозуправку техники эксплуатационными материалами, тщательную проверку и регулировку узлов ходовой части, проверку крепежа, некоторые другие регулировочные работы, проверку аккумуляторных батарей.

При систематическом обслуживании объем работ, как правило, был сравнительно незначительным. Иногда даже складывалось ошибочное мнение о ненужности таких мероприятий. Однако как только нарушалось систематическое выполнение работ по предотвращению неисправности, увеличивался выход вооружения и техники из строя.

В частных операциях продолжительностью до 10 суток, когда проблема поддержания надежной работы вооружения и техники была менее острой, также предусматривалось систематическое проведение отдельных работ по обслуживанию. При блокировании формирований противника, в засадах, когда личный состав спешивался и действовал самостоятельно, для обслуживания использовалось время пребывания бронегрупп в установленных для них районах. Обслуживание артиллерии, автомобильной и другой техники также проводилось в районах их размещения и развертывания — на огневых позициях; командных пунктах и др.

Сложной проблемой являлось обслуживание вооруже-

ния и техники, рассредоточенных по многочисленным опорным пунктам на охране коммуникаций, трубопроводов и других объектов. На технике в опорных пунктах требовалась систематическая зарядка аккумуляторных батарей и выполнение других работ с привлечением средств технического обслуживания и специалистов.

Для оказания помощи в обслуживании вооружения и техники опорных пунктов в частях были созданы комплексные группы технического обеспечения во главе с офицерами технической службы. В состав групп входили специалисты подразделений ремонта и обслуживания с подвижными ремонтно-зарядными станциями ПРСЗ-70 и другими подвижными средствами (машинами технического обслуживания, танкоремонтными мастерскими и т.п.). Периодически, обычно один раз в месяц, комплексная группа высылалась по маршруту и поочередно работала на опорных пунктах своей части. Очередные перемещения к следующим опорным пунктам группа совершала, как правило, в составе охраняемых транспортных колонн.

Большое внимание уделялось обслуживанию техники колонн подвоза материальных средств, особенно на большие расстояния. Пожалуй, именно здесь в наибольшей степени была реализована принудительная система обслуживания — на перевалочных базах, складах, в районах отдыха на маршруте, на диспетчерских пунктах. На наиболее ответственных маршрутах (например, Хайратон — Кабул протяженностью 500 км) были развернуты штатные пункты технической помощи в составе 30—36 специалистов-ремонтников и комплекта подвижной авторемонтной мастерской ПАРМ-1. Каждое обязательное обслуживание проводилось во время погрузки и выгрузки материальных средств, а также во время плановых остановок на пунктах технической помощи.

Полное обслуживание вооружения и техники после завершения боевых действий осуществлялось в парках частей по специально отработанной принципиальной схеме. С этой целью был разработан примерный перечень

работ, который получил название «Мероприятия по приведению вооружения и техники в состояние боевой готовности после возвращения в пункты дислокации». Для проведения этих мероприятий обычно выделялось 2—3 дня, которые, как правило, объявлялись парко-хозяйственными и парковыми днями, разрабатывались планы приведения вооружения и техники в состояние боевой готовности, в ряде случаев издавался приказ по части.

Первоначально работа на технике после боевых действий включала полную заправку топливом, маслом и охлаждающей жидкостью, выгрузку и сдачу неизрасходованных боеприпасов, тщательную дефектовку и устранение выявленных неисправностей. Однако в период обслуживания после завершения боевых действий широко практиковалось проведение всего объема работ, предусмотренного трехдневной программой подготовки вооружения и техники к операции. Зачастую именно послеоперационное обслуживание становилось основным элементом всей системы поддержания вооружения и техники в боеготовом состоянии. Это объяснялось тем, что в течение нескольких дней после возвращения с боевых действий большая часть техники, как правило, не использова-



лась, в то время как к началу подготовки операции значительная часть подразделения зачастую продолжала выполнение промежуточных задач. Кроме того, очевидно, более естественным представлялось проведение мероприятий по восстановлению ресурса техники непосредственно после напряженной эксплуатации.

Немалую сложность в условиях боевых действий в Афганистане представляло восстановление вооружения и техники, которое являлось одним из основных источников восполнения потерь и поддержания боеспособности войск. Отмечались три основные причины выхода вооружения и техники в ремонт: боевые повреждения, плановый ремонт после выработки установленного ресурса, аварии и поломки в ходе эксплуатации, в том числе и по вине личного состава.

Для операций 2-й мировой войны и последующих локальных войн преобладающим был выход в ремонт по боевым повреждениям. Например, в период Великой Отечественной войны выход танков из строя по техническим причинам в среднем составлял 3—5% их общего количества, т.е. был в несколько раз меньше боевых потерь. Для боевых действий в ДРА характерно противоположное соотношение — основным источником выхода из строя были технические причины (плановый ремонт, аварии и поломки). Даже в период наиболее активных боевых действий советских войск (1980—1985 гг.) в целом по армии соотношение выхода из строя по техническим причинам и боевым повреждениям для различных видов вооружения и техники составляло 10—20 : 1.

Это было обусловлено прежде всего исключительно тяжелыми условиями эксплуатации вооружения и техники, а также недостаточной подготовкой личного состава. В целом отечественная техника показала высокую надежность, тем более что на оснащении войск были серийные, а не специально предназначенные для действий в особых условиях образцы. Поэтому среднесуточный выход из строя вооружения и техники в ходе боевых дейст-

вий по техническим причинам составлял 1—2% общего количества машин, выведенных на операцию.

Подавляющая часть техники, вышедшей из строя по техническим причинам, требовала текущего ремонта с заменой отдельных узлов, деталей и некоторых агрегатов.

Выход из строя вооружения и техники по боевым повреждениям характеризовался большой неравномерностью. В частных операциях продолжительностью 8—10 суток группировка войск несла, как правило, единичные потери. Они составляли в среднем 4—6 единиц бронетанковой техники, 1—2 единицы артиллерийского вооружения, 2—3 автомобиля, то есть 0,3—0,5% в сутки от общего количества выведенных на боевые действия вооружения и техники. В одной из крупных операций продолжительностью более трех месяцев потери составили 12—17%, т.е. в пределах 0,2% в сутки.

Характер боевых повреждений определялся возможностями средств поражения. Основные боевые потери бронетанковой техники войска несли от мин и фугасов. Это определяло высокую степень повреждения машин. Более 50% повреждений бронетанковой техники требовали капитального ремонта или не подлежали восстановлению. Боевые потери автомобильной техники от ручных противотанковых гранатометов и стрелкового оружия были несколько меньшими.

Выход вооружения и техники в плановый ремонт после выработки установленного ресурса также имел особенности. С целью увеличения продолжительности использования вооружения и техники и сокращения поставок новых объектов для некоторых машин (например, БМП и БТР) был введен дополнительный средний ремонт. Отправка в капитальный ремонт разрешалась только при невозможности поддержания их надежной работы своими силами и средствами. Автомобильная техника в капитальный ремонт также не отправлялась, вместо него своими средствами проводились дополнительные средние

ремонт. Естественно, это увеличивало общее количество плановых средних ремонтов.

Вместе с тем в общей сумме всех видов ремонта текущий ремонт занимал более 95%. Организация массового текущего ремонта вооружения и техники во всех звеньях войск как в пунктах постоянной дислокации, так и в ходе боевых действий определяла поддержание боеспособности частей и соединений.

Текущий ремонт в пунктах постоянной дислокации выполнялся по общепринятым правилам и не имел существенных особенностей. Основная особенность плановых средних ремонтов, особенно дополнительных, выполняемых на стационарной базе, состояла в том, что они проводились не строго по нормативным техническим условиям, а в меньшем объеме, прежде всего с целью восстановления запаса ресурса по основным агрегатам и узлам. Фактически использовалась упрощенная технология, обеспечивающая ускоренный ремонт вооружения и техники. Это было оправданным, так как не было необходимости создавать долгосрочную надежность техники с учетом большого расхода ресурса и быстрого выхода в следующий ремонт.

Наиболее существенные особенности имели ремонт и эксплуатация вооружения и техники в ходе боевых действий. С учетом неполного штатного состава выводимых на боевые действия войск, относительно небольших потерь вооружения и техники и преобладания текущего ремонта подразделения и части выходили на операцию также в неполном составе. Основными органами восстановления на период боевых действий во всех звеньях являлись временные формирования — ремонтно-эвакуационные группы (РЭГ), создаваемые при подготовке к операции за счет сил и средств ремонтных подразделений и частей.

Низшим звеном, в котором создавалась РЭГ, была мотострелковая и танковая роты. Ввиду отсутствия в штате этих подразделений средств технического обеспечения функция РЭГ возлагались на 2—3 боевые машины, кото-

рые оставались в боевых порядках и выполняли боевые задачи, но при необходимости привлекались к решению задач технического обеспечения. На этих боевых машинах заблаговременно размещались жесткие буксиры и запасные части, запасы масла и воды. Главной задачей машин, выделенных в состав РЭГ роты, была эвакуация-буксировка неисправной или вытаскивание застрявшей техники. Кроме того, именно эти машины в первую очередь привлекались к охране и обороне ремонтного фонда своей роты при его восстановлении или эвакуации. В соответствии с выполняемыми задачами экипажи боевых машин РЭГ роты получали необходимые навыки для их выполнения. Действия боевых машин при решении задач технического обеспечения организовывал техник роты (заместитель командира роты по вооружению).

В мотострелковом (танковом) батальоне в состав РЭГ включалось штатное батальонное отделение технического обслуживания с машиной технического обслуживания МТО. При возможности в состав РЭГ включался танковый тягач БТС-4 или — в РЭГ мотострелкового батальона — автомобильный тягач, способный буксировать БМП и БТР. Иногда РЭГ батальона усиливалась специалистами из ремонтной роты полка. На периоды самостоятельной работы в отрыве от боевых подразделений в состав РЭГ для охраны и обороны включалось до мотострелкового взвода на БМП или БТР. Работу РЭГ возглавлял заместитель командира батальона по технической части (по вооружению), которому подчинялись все штатные и приданные средства, в том числе и мотострелковое подразделение охраны. В задачи РЭГ батальона входило оказание помощи экипажам при проведении технического обслуживания, эвакуация неисправной и застрявшей техники, текущий ремонт вооружения и техники с заменой узлов и деталей.

В полку создавалась РЭГ комплексного состава с включением сил и средств для восстановления всех основных видов вооружения и техники, выводимых на опе-

рацию. Для восстановления бронетанковой техники в состав РЭГ включались 1—2 ремонтных отделения на танкоремонтных мастерских ТРМ-75. Для автомобильной техники имелось обычно одно отделение на ремонтно-слесарной мастерской (МРС), для артиллерийского вооружения — ремонтное отделение на артиллерийской ремонтно-слесарной мастерской МРС-АР. Кроме того, в состав РЭГ входили 2—3 танковых и автомобильных тягача и 1—2 автомобиля с запасными частями и эксплуатационными материалами. Ремонтно-эвакуационную группу полка возглавляли заместитель командира полка по вооружению (ЗКВ) или начальник одной из технических служб (бронетанковой, автомобильной, службы ракетно-артиллерийского вооружения) или командир, а в ряде случаев — офицер ремонтной роты. На периоды самостоятельных действий в состав РЭГ включалось до мотострелкового взвода на 2—3 БМП или БТР и санитарная машина. В ряде случаев начальнику РЭГ выделялась командно-штабная машина со средствами связи.

Таким образом, РЭГ полка представляла собой комплексное ремонтно-эвакуационное формирование, способное действовать как совместно с боевыми подразделениями, так и автономно, в отрыве от них. На РЭГ полка возлагались задачи по оказанию помощи экипажам в проведении технического обслуживания, эвакуации поврежденных и застрявших объектов вооружения и техники, текущем ремонте.

В соединении в зависимости от масштаба и удаленности района боевых действий создавалась одна-две РЭГ, каждую из которых обычно возглавлял офицер отдельного ремонтно-восстановительного батальона. Состав РЭГ определялся количеством выводимой техники, планируемой продолжительностью операции, удаленностью от пунктов постоянной дислокации. В любом случае РЭГ соединений имела комплексный состав сил и средств для восстановления всех основных образцов вооружения и техники, выводимых на боевые действия. Чаще всего в

РЭГ включалось по 1—2 ремонтных отделения танков, БМП и БТР, ремонтное отделение автомобильной техники, ремонтное отделение ракетно-артиллерийского вооружения, средства для ремонта электрооборудования, газосварочных работ, 1—2 танковых тягача, 1—2 автомобильных тягача, 2—3 автомобиля с запасными частями и эксплуатационными материалами. Кроме того, в распоряжение начальника РЭГ для охраны также выделялось мотострелковое подразделение (до взвода на штатной боевой технике), санитарная машина и, при возможности, командно-штабная машина со средствами связи.

Ремонтно-эвакуационные группы соединения к обслуживанию вооружения и техники обычно не привлекались. Их основные задачи — сосредоточение неисправной техники к местам ремонта и под охрану боевых подразделений, текущий ремонт.

При проведении крупных продолжительных операций в ряде случаев создавались армейские комплексные РЭГ, в состав которых включалось по ремонтному взводу БМП, БТР, автомобилей, артиллерии, обычно ремонтное отделение танков, 2—3 танковых тягача, 2—3 автомобильных тягача, 1—2 трейлера, автомобили с запасом военнотехнического имущества. Кроме того, в армейских ремонтно-восстановительных частях готовились выездные ремонтные бригады, обычно по отдельным видам вооружения и техники, которые находились в пунктах дислокации и при необходимости выдвигались в район боевых действий или доставлялись вертолетами.

Таким образом, для обеспечения боевых действий любого масштаба создавалась эшелонированная по всем звеньям войск система ремонтно-эвакуационных органов, способных к автономной работе.

Первостепенное внимание уделялось обеспечению группировки войск военнотехническим имуществом. При подготовке к боевым действиям на технике и во всех РЭГ создавался такой запас имущества, который обеспе-

чивал автономную работу в течение всего планируемого периода операции.

На каждой гусеничной машине дополнительно крепилось до 210 траков, а на колесных БТР — запасное колесо, не предусмотренное конструкцией. Кроме того, на большинстве танков и БМП в различном соотношении укладывались опорные катки, балансиры, направляющие колеса, торсионы. Суммарный запас автомобильного имущества в РЭГ всех звеньев войск в среднем составлял: двигателей — на 4—6% выводимой техники, агрегатов — на 2%, радиаторов — на 8—10%, отдельные узлы и детали — на 3—5%.

При подготовке к крупным операциям создавались отделения складов или базовые склады военно-технического имущества, которые разворачивались на основе стационарных складов частей и соединений, ближайших к району планируемых боевых действий. Как правило, отделение склада или базовый склад обеспечивался автомобильным транспортом и оперативными погрузочными группами в готовности к подаче имущества в группировку войск. Кроме того, проводились необходимые мероприятия для подачи военно-технического имущества вертолетами.

К началу выдвижения войск из пунктов дислокации в район боевых действий ремонтно-эвакуационные группы занимают свои места в колоннах. Боевая техника, предназначенная для выполнения функций РЭГ роты, занимает место в хвосте ротной колонны, РЭГ батальона — непосредственно за своими боевыми подразделениями, РЭГ полка — за колонной тыла полка, РЭГ соединения — за колонной всей выводимой группировки войск. Иногда полковые РЭГ получали место также за колонной соединения, вместе с его РЭГ — это позволяло создать совместную охрану и оборону и расширяло возможности по организации эвакуации и ремонта.

При выдвижении по труднодоступным горным маршрутам и трудностях с объездом остановившейся техники средства РЭГ, особенно тягачи, наоборот, распределялись

по колонне своей части или соединения, что ускоряло очистку маршрута и сокращало потери времени на возобновление движения.

Построение средств ремонтно-эвакуационной группы к началу выдвижения было различным. Чаще всего в голове колонны РЭГ находилась большая часть танковых и автомобильных тягачей, затем — ремонтные мастерские, автомобили с имуществом, санитарная машина и один из тягачей. Боевое подразделение, выделенное в состав РЭГ для обороны и охраны, следовало в конце колонны, выполняющая одновременно роль тылового походного охранения.

В ходе выдвижения в район боевых действий РЭГ всех звеньев войск выполняли функцию технического замыкания. Главные задачи замыкания состояли в том, чтобы не допустить оставления на маршруте неисправной техники, по возможности восстановить ее, избегая при этом такого отставания от боевых подразделений, при котором увеличивается опасность на замыкание. Это было оправданным приемом — хотя замыкание, усиленное мотострелковым подразделением, способно вести бой, более важным являлось сохранение сил и средств, предназначенных для поддержания боеспособности войск.

Исходя из этого, приходилось постоянно искать компромисс между желанием восстановить неисправную машину непосредственно на маршруте и стремлением не подвергать излишней опасности замыкание. В официальных документах — планах технического обеспечения, приказах, распоряжениях по техническому обслуживанию — предписывались различные варианты работы замыкания. В ряде случаев указывалась максимально допустимая продолжительность работы замыкания на одном месте, например, полкового — до 15—20 минут, дивизионного — 1 часа, при этом количественные значения продолжительности работы колебались в значительных пределах. В некоторых документах, наоборот, прямо указывалось: «На маршрутах движения ремонтов не производить». Зачастую старшие начальники вообще не регла-



ментировали работу замыкания, полагаясь на решения соответствующих ответственных лиц.

Практически средства замыкания действовали на маршрутах выдвижения группировок войск, сообразуясь с обстановкой. При отсутствии прямой опасности на маршруте, когда местность и обстановка исключали внезапное нападение, участок маршрута не простреливался, замыкание работало более продолжительное время. Нередки были случаи, когда колонна войск двигалась медленно, с частыми остановками для проверки и разминирования маршрута, что также позволяло замыканию более продолжительные работы.

В любом случае замыкание останавливалось около неисправной машины, независимо от ее типа, в полном составе, а боевое охранение разворачивалось в готовности отразить нападение или воспрепятствовать обстрелу.

Прежде всего оказывалась экипажу помощь в определении причины остановки. Первоочередная задача замыкания при наличии времени для работы на месте заключалась в восстановлении подвижности остановившейся машины. При невозможности восстановления неисправная машина обязательно эвакуировалась средствами за-

мыкания до ближайшего района, где организовывался ее ремонт или охранение.

Таким образом, в район боевых действий практически вместе с боевыми подразделениями или непосредственно вслед за ними выходили все средства технического обеспечения с неисправной техникой.

В районе боевых действий РЭГ роты находились вместе со своим подразделением. Ремонтно-эвакуационные группы батальона и полка размещались и развертывались, как правило, в одном районе с командным пунктом, тылом и другими полковыми подразделениями, непосредственно не участвующими в боевых действиях. В этом случае организовывалась единая система охраны и обороны района. Продолжительность пребывания в этом районе была различной, в среднем — в пределах 1—3 суток, в течение которых РЭГ могла выполнить работы по восстановлению техники.

В ряде случаев РЭГ батальона находилась вместе с бронегруппой своего подразделения.

Ремонтно-эвакуационные группы соединения также размещались и развертывались в одном районе с командным пунктом, тылом, артиллерией дивизии и могли заниматься восстановлением техники в среднем 2—3 суток.

Ремонтно-эвакуационные группы в районах размещения организовывали сборные пункты поврежденных машин (СППМ). При совместном размещении в одном районе РЭГ различных звеньев войск они развертывались на совместном СППМ. Естественно, СППМ, особенно полковые, имели упрощенную схему, зачастую это были фактически площадки для ремонта вооружения и техники.

На СППМ восстанавливалась техника, отбуксированная замыканием с маршрутов выдвижения и поступившая из районов непосредственных боевых действий. Эвакуация неисправных вооружения и техники к местам ремонта осуществлялась различными способами, без строгого соблюдения некоторых общепринятых принципов эвакуации. Например, в общем случае для бронетанковой

техники действует принцип эвакуации «на себя», т.е. к местам ремонта машины эвакуируются средствами того звена войск, которое производит ремонт. В конкретной обстановке боевых действий в ДРА техник роты (заместитель командира роты по вооружению) при необходимости и возможности мог эвакуировать штатной боевой машиной неисправный объект в РЭГ батальона или полка, т.е. «от себя».

Вместе с тем в ряде случаев неисправная техника из подразделений не эвакуировалась на СППМ, а при целесообразности и возможности в район размещения бронегруппы из состава РЭГ высылалась под охраной ремонтные бригады. Такой способ применялся при невозможности эвакуации или в том случае, когда затраты времени на буксировку неисправной машины были несоизмеримо больше времени устранения неисправностей.

В любом случае при всех перемещениях ремонтных и эвакуационных средств внутри района боевых действий первостепенным оставалось требование их сохранности.

Если к началу перемещения командного пункта на СППМ находилась не полностью восстановленная техника, принимались меры к тому, чтобы ремонтно-эвакуационные группы в полном составе и весь ремонтный фонд убыли в новый район вместе с КП и другими подразделениями. Только при скоплении ремонтного фонда и невозможности эвакуации большого количества машин РЭГ оставались в прежнем районе для завершения работ с обязательным выделением охраны от мотострелкового взвода до мотострелковой роты. В этом случае создавалась самостоятельная система наблюдения, оповещения, охраны и обороны.

Техническое обеспечение при завершении боевых действий и возвращении в пункты постоянной дислокации осуществлялось в целом так же, как и при выдвижении в район боевых действий. Главная задача технического обеспечения в этом случае — «зачистка» района боевых действий и маршрутов возвращения, т.е. обязательная эва-

куация всего без исключения ремонтного фонда в свои пункты дислокации или по крайней мере — до ближайшего гарнизона или опорного пункта.

Специфические особенности имело восстановление автомобильной техники колонн подвоза материальных средств. Опыт показал практическую невозможность восстановления техники непосредственно на маршрутах. При реальных для горных условий скоростях движения колонн и значительных расстояниях подвоза отставание ремонтных средств для восстановления неисправной техники в короткое время становилось недопустимо большим. В условиях массовых перевозок невозможно обеспечить охраной все останавливающиеся на маршрутах ремонтные группы.

Поэтому в основу работы средств технического обеспечения транспортных колонн была положена эвакуация автомобильной техники до ближайшего гарнизона, пункта технической помощи или опорного пункта. В каждую колонну включалась ремонтно-эвакуационная группа автомобильной службы в составе автотягача из расчета на 20—30 машин с жесткими буксирами; 2—3 резервных автомобиля с запасом автомобильного имущества, горючесмазочных материалов, масла, воды, тормозной жидкости. Специальные мастерские со специалистами-ремонтниками в РЭГ обычно не выделялись. Вся неисправная техника эвакуировалась средствами РЭГ, при нехватке для буксировки использовались другие машины колонн. Ремонт производился на пунктах технической помощи и в пунктах дислокации частей, от которых формировалась колонна.

Для восстановления техники опорных пунктов на коммуникациях, как правило, использовались комплексные группы технического обеспечения, систематически выделяемые для оказания помощи экипажам рассредоточенных по маршрутам мелких подразделений. В состав этих групп включались ремонтные средства и специалисты-ремонтники с запасом военно-технического имуще-

ства. В ряде случаев формировались специальные ремонтно-эвакуационные группы, поочередно работавшие в опорных пунктах вдоль маршрута.

Управление техническим обеспечением является составной частью управления войсками. Основу управления составляло решение командира на боевые действия, которое определяло содержание мероприятий технического обеспечения и порядок их выполнения.

Периодически командующим армией и командирами других звеньев войск издавались приказы по организации технического обеспечения на планируемый период времени, например на месяц. В приказах определялись главные задачи технического обеспечения, устанавливался объем мероприятий по поддержанию надежной работы вооружения и техники, определялись объем и порядок проведения технической подготовки личного состава, запасы боеприпасов, общий порядок их подачи при подготовке и в ходе боевых действий, указывались задачи по восстановлению вооружения и техники, обеспечение военно-техническим имуществом, защите, обороне и охране органов технического обеспечения, организации управления техническим обеспечением.

Именно такие приказы составляли общую основу организации технического обеспечения на планируемый период времени.

Также периодически, по мере необходимости, разрабатывались планы технического обеспечения во всех звеньях войск до полка включительно на определенный период времени (обычно на месяц) и планы технического обеспечения на конкретную операцию.

В качестве распорядительных документов издавались приказы или распоряжения по техническому обеспечению на планируемый период времени и на конкретные боевые действия.

В целом боевые документы по техническому обеспечению разрабатывались по общепринятой форме и зачастую носили упрощенный характер; действительно, в сложных



условиях боевых действий далеко не всегда может быть возможность, а иногда и необходимость заблаговременно определять точные место и сроки размещения, перемещения и развертывания органов технического обеспечения и объем возлагаемых на них работ. Жесткая заблаговременная планово-приказная регламентация действий ремонтных и эвакуационных средств и в непредсказуемых условиях неизбежно вступала бы в противоречие с реальной обстановкой. Во многих, особенно частных, операциях использование техники носило достаточно однотипный характер, например. — выдвижение, действие в составе бронегрупп, перемещение в новый район и т.д. В пределах этих действий были наработаны определенные приемы и способы решения задач технического обеспечения, которые требовали творческой реализации в конкретных условиях, а не формального регламентирования.

Как известно, боевыми действиями группировки войск в операции руководила оперативная группа, в состав которой входил помощник руководителя боевых действий по вооружению. В качестве помощников могли быть начальники технических служб, другие офицеры штатных

органов управления техническим обеспечением или лично заместитель командира по вооружению.

Управление техническим обеспечением в ходе боевых действий осуществлялось с командного пункта, где находилась вся оперативная группа. Тыловые пункты управления практически не создавались — они теряли смысл при совместном размещении командного пункта с подразделениями обеспечения и сокращенном (не штатном) составе органов управления.

Также не создавались самостоятельные радиосети технического обеспечения. Реальный объем информации по техническому обеспечению вполне позволял ее передачу в сетях руководителя боевых действий.

Практически в том виде, как это предписано соответствующими постановлениями, не создавались пункты технического наблюдения (ПТН батальонов и рот). Главная задача ПТН — сбор первоначальной информации о состоянии техники непосредственно в ходе боя. Для выполнения этих функций ПТН в «классическом» бою должен, как правило, находиться непосредственно за боевыми порядками своих подразделений на удалении, обеспечивающем постоянную зрительную связь с ними. В условиях боевых действий в ДРА основные должностные лица, обеспечивающие работу ПТН, — заместитель командира батальона по технической части (по вооружению), техники рот — в основном находились с бронегруппами и непосредственно получали всю необходимую информацию о состоянии техники. При разрешении заместителя командира батальона по технической части (по вооружению) в районе командного пункта полка информация о состоянии машин поступала по сети командира. В любом случае создание типового ПТН не имело смысла, а его самостоятельная работа была практически невозможна из-за угрозы уничтожения.

В целом опыт боевых действий в Афганистане подтвердил основные принципы организации технического обеспечения. Однако их конкретная реализация имела

ряд существенных особенностей. Особенно ценным являлся опыт обеспечения автономных действий группировок войск. Пристального внимания заслуживает система эшелонирования запасов боеприпасов, начиная с одиночного солдата и каждой боевой машины. Также следует изучить целесообразность конструктивного оборудования боевых машин приспособлениями для установки дополнительных запасов боеприпасов, воды, масла. В ходе боевых действий возросла значимость самостоятельной работы как штатных ремонтно-эвакуационных органов, так и временных формирований типа ремонтно-эвакуационных групп, которые были способны действовать одновременно на больших пространствах. Увеличилась гибкость системы обслуживания вооружения и боевой техники с сохранением ее общего планово-предупредительного порядка. Резко возросли требования к живучести органов технического обеспечения, которые в ряде случаев являлись самостоятельными объектами поражения противника. Поэтому их охрана и оборона становились одной из важных забот общевойскового командования.

Пребывание ограниченного контингента советских войск в Афганистане было связано с большими физиче-



скими и моральными нагрузками. В этих условиях боеготовность и боеспособность соединений, частей и подразделений во многом определялась качеством их тылового обеспечения, которое включало материальное, торгово-бытовое, квартирно-эксплуатационное и финансовое обеспечение войск.

Основной задачей материального обеспечения являлось удовлетворение потребностей войск горюче-смазочными материалами, продовольствием и вещевым имуществом. Для ее решения в штатах соединений, частей и подразделений имелись соответствующие силы и средства: в дивизиях — отдельные батальоны, в полках — отдельные роты, в батальонах и дивизионах — отдельные взводы материального обеспечения. На их оснащении находились различные образцы специальной тыловой техники.

Решение задач материального обеспечения войск было связано с подвозом большого количества различного имущества, который осуществлялся как к пунктам постоянной дислокации частей и подразделений, так и непосредственно на поле боя. Среднесуточный объем подвоза материальных средств составлял 2—3 тыс. тонн, из которых 60—65% приходилось на горюче-смазочные материалы, 7% — на боеприпасы, 20% — на продовольствие и 8—13% — на остальные грузы.

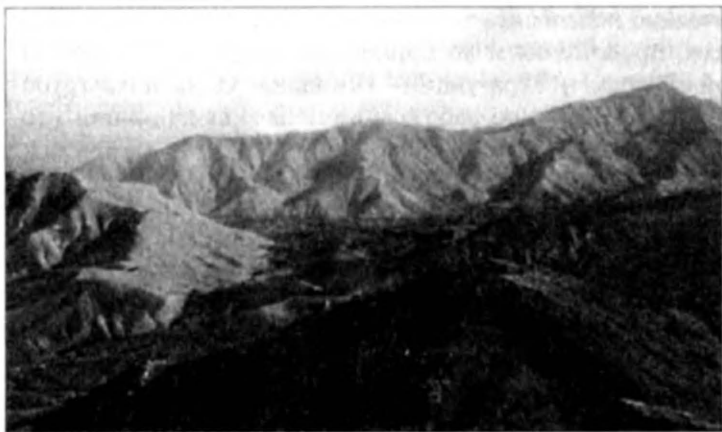
Доставка грузов к потребителям осуществлялась поэтапно. Подавляющая их часть из территории СССР железнодорожным и водным транспортом доставлялась вначале до перевалочных баз, располагавшихся в Пули-Хумри и Турагундин. Затем грузы автомобильным транспортом подавались на армейские склады в Шинданде и Кабуле, а оттуда — на склады соединений и частей. Лишь незначительная часть скоропортящихся грузов (5—8%) подавалась самолетами военно-транспортной авиации непосредственно в войска. Таким образом, в материальном обеспечении войск ведущая роль принадлежит автотранспорту, на долю которого приходилось 75—80% перевозок грузов, исключая авиационное и дизельное топливо. По-

следние подавались по двум магистральным трубопроводам, проложенным по маршрутам Хайратон, Пули-Хумри, Баграм и Турагундин—Шинданд. Одна нить трубопровода постоянно работала по подаче авиационного топлива, вторая — дизельного.

Опыт применения автомобильного транспорта показал, что наилучшие результаты достигались при перевозке материальных средств ротными автомобильными колоннами на расстояние 200—250 км. Наиболее слабым звеном в транспортном процессе являлась погрузка и выгрузка материальных средств и особенно боеприпасов. Простой машин под погрузкой и разгрузкой достигал 80% времени нахождения их в рейсе. На этих операциях преобладал ручной труд.

Согласованная работа автомобильных колонн, грузоотправление и грузополучение организовывались в системе централизованного управления. Она включала центральный диспетчерский пункт, центры боевого управления, оперативные группы, а также диспетчерские пункты соединения и частей. Ежедневно для охраны и сопровождения колонн выделялось до 600 человек, 90 бронетранспортеров, 20 вертолетов, 140 зенитно-пушечных установок. Таким образом получалось, что на каждые 10—15 автомашин в войсковом тылу выделялся один бронеобъект. Такая организация материального обеспечения была необычной для Советской Армии и требовала особых подходов при решении конкретных задач.

Материальное обеспечение подразделений при подготовке к боевым действиям организовывал командир батальона на основе плана тылового обеспечения части. Этот план по возможности своевременно доводился до подразделений. Непосредственным лицом, отвечавшим за тыловое обеспечение батальона, был заместитель командира батальона по тылу, в подчинении которого находился взвод материального обеспечения. Это подразделение, как правило, располагалось в одном районе, в оборудованных или приспособленных зданиях или палатках.



Техника тыла (специальные автомобили, цистерны, кухни) содержалась в парке боевых машин под открытым небом. Запасы материальных средств батальона хранились на автомобилях и боевых машинах, реже в палатках или пещерах. Во избежание обстрела из стрелкового оружия мятежниками наиболее благоприятными условиями для расположения являлись пологие высоты, горные плато, обратные, подветренные скаты высот, расположенные в 1,5—2 км от близлежащих гор.

Подготовка тыла к выполнению задач в предстоящем бою проводилась одновременно с подготовкой боевых подразделений в пунктах постоянной дислокации, как правило, в течение 10—12 дней и заканчивалась за 1—2 дня до выхода строевым смотром. В этот период осуществлялись доукомплектование тыловых подразделений личным составом, транспортом, техникой, положенными по табелям имуществом, горючим и другими материальными средствами, укладка грузов на автомобили, проведение занятий по боевой, специальной и политической подготовке с личным составом, техническое обслуживание и ремонт автомобильной и другой техники и специального оборудования. Объем, сроки и порядок осуществления работ каждый раз зависели от характера боевой

задачи батальона, состояния тыловых подразделений наличия времени на подготовку, особенностей местности и времени года.

Мероприятия по подготовке тыла проводились в соответствии с указаниями командира батальона и под контролем заместителя командира батальона по тылу, а осуществляли их командиры подразделений.

До работников тыла в пределах необходимого доводились задачи по обеспечению предстоящего боя. Со всем личным составом тыловых подразделений проводились специальные занятия по действиям в горных условиях.

Материальное обеспечение батальона заключалось в своевременном и полном обеспечении подразделений и каждого военнослужащего всем необходимым для боя и жизни. Основная задача состоит в том, чтобы обеспечить успешное ведение боевых действий в любых условиях обстановки с целью выполнения полученной боевой задачи.

Для бесперебойного обеспечения боевых действий в батальоне создавались повышенные запасы материальных средств, постоянно пополняемые подвозом со складов старшего начальника. Они эшелонировались таким образом, что в боевых машинах постоянно находились 3—5 сутодач сухого пайка или 2—2,5 боекомплекта боеприпасов. В транспорте батальона перевозилось до 7 сутодач продовольствия, один боекомплект боеприпасов, две заправки горючего, а также запас сухарей или свежего хлеба на 3—5 суток.

Непосредственно стрелок-автоматчик мог иметь 8 снаряженных магазинов и до 1000 патронов россыпью, 4 ручные гранаты (две Ф-1, две РГ-5), 4 сигнальные ракеты, 2 сутодач сухого пайка, 2 фляги с водой (2,5 литра), индивидуальную аптечку, 20 таблеток пантацида для обеззараживания воды, шинель (куртку) и малую лопату. Общий вес такой экипировки достигал 32—33 кг.

Из-за уязвимости автотранспорта с боеприпасами первостепенное значение приобретало создание повышенных запасов при вооружении (укладка их в танки, БМП,

БТР). Практика показала, что в БМП можно было перевозить для личного состава десанта мотострелков до 2,5 боекомплекта патронов в цинках и один боекомплект ручных гранат или один же 82-мм миномет с расчетом и двумя боекомплектами мин в лотках. Кроме того, значительная часть боеприпасов и имущества размещалась снаружи на броне таким образом, чтобы не ограничивать применение оружия десанта бронеобъекта.

Особое внимание уделялось обеспечению подразделений водой. Вся ввозимая и носимая тара заполнялась водой из расчета: одна канистра (20 л) и питьевой бачок (10 л) на каждую единицу техники (отделение), термос пищевой (12 л) — на взвод. Кухонные котлы, пищевые бачки и резервуары РДВ-1500 заполнялись на роту, а автоцистерна (3000 л) на батальон. Это составляло 1,5—2 суточные нормы.

Дополнительные запасы повышали устойчивость снабжения материальными средствами и обеспечивали автономность боевых действий в течение 10 суток при отсутствии регулярного подвоза в батальон со складов старшего начальника.

Для приема, хранения батальонных запасов горючего, доставки его в подразделения и заправки машин силами и средствами автомобильного отделения взвода материального обеспечения создавался заправочный пункт батальона. Горючее и смазочные материалы доставлялись в батальон со складов старшего начальника автотопливаправщиками АТМЗ-4, -375. ГСМ перекачивались в имеющиеся емкости и направлялись в роты для заправки техники. Горючее, подвезенное в батальон, хранилось в автозаправщиках и расходовалось по мере необходимости.

В обеспечении подразделений продовольствием имелся ряд существенных особенностей. Большие перепады температур, жаркий климат создавали сложные условия для перевозки и хранения продуктов. Это вынуждало обеспечивать подразделения консервированными продуктами и пищевыми концентратами. Вместе с тем сложные

климатические условия и психофизические нагрузки требовали использовать для питания личного состава свежие продукты.

При обеспечении продуктами тыл батальона стремился создать запас продовольствия, обладающего высокой калорийностью и вместе с тем легко усваиваемого организмом. Муку поставляли как обычную, так и обогащенную витаминами группы «В», которые улучшали общее состояние организма. Из-за недостатка йода в воде для приготовления пищи применялась йодированная соль, морская рыба (редко), картофель, крупы. Для сокращения времени на термическую обработку продуктов и уменьшения расхода топлива использовались консервированные первые, вторые и третьи блюда, а также пищевые концентраты на основе круп, не требующих длительной варки.

Личному составу, выполняющему задачи в отрыве от своих подразделений, для выдачи заготавливалисьточные рационы питания «Горный летний» или «Горный зимний». Эти рационы содержали высококалорийные и легко усваиваемые продукты (мясные и мясо-растительные консервы, супы фруктовые с крупой, вторые овощные блюда с мясом), соки плодовые и ягодные, молоко сгущенное с сахаром, карамель витаминизированная, лимонная кислота.

Кроме того, группы, расчеты и экипажи, действовавшие в отрыве от главных сил батальона, обеспечивались переносным оборудованием для пригото-





ления горячей пищи (КН-10), которое состояло из таганка с установкой двух судков для приготовления пищи, паяльной лампы и кухонного инвентаря. Все оборудование укладывалось в специальную сумку с лямками и в походном положении легко могло переноситься как рюкзак. С его помощью можно было приготовить обед на 10 человек за 30—40 мин.

Личный состав батальона в пунктах постоянной дислокации

питался горячей пищей, приготавливаемой на походных прицепных кухнях КП-130, реже на стационарных печах. Для хранения скоропортящихся продуктов использовались изотермические контейнеры КИ-50.

В вещевом обеспечении сложности заключались в непрерывном изменении норм снабжения офицеров, сержантов и солдат. В начальном периоде из-за различия в форме одежды были большие потери командного состава. Затем все военнослужащие стали обеспечиваться единой формой одежды и знаками различия защитной формы. Сменились и нормы снабжения личного состава с учетом повышенного износа обмундирования в горах. И все же до конца войны имели место перебои с обеспечением личного состава теплой специальной одеждой (плащовки, свитера, валенки, ватники) в условиях высокогорья. Не была решена проблема горной обуви (легкой, износостойкой и защищающей от травм голеностоп).

Большие перепады температур (дневных и ночных), особенно в горах, потребовали обеспечения личного состава теплой одеждой даже в летних условиях (спальными мешками, куртками и брюками утепленными, свитерами, подшлемниками) из расчета один комплект на двоих.

Таким образом, война в Афганистане показала необходимость особого технического и тылового обеспечения ограниченного контингента советских войск, действовавшего в этой стране. Многие удалось учесть и исправить в ходе войны, многое так и осталось недоработанным. Но именно от состояния тыла нередко зависел ход и исход операций и боев, количество человеческих потерь, состояние здоровья бойцов. Не зря говорится, что надежный тыл — гарантия успеха в бою. В Афганистане это поняли очень многие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война для советских войск в Афганистане завершилась их полным вывозом из страны 15 февраля 1989 г. Необходимость этого шага назрела давно, но нашла свое выражение лишь в политике «национального примирения», начатой афганским руководством в 1986 г. Первым практическим шагом в этом направлении был вывод в октябре 1986 г. из Афганистана шести полков: танкового, двух мотострелковых и трех зенитных.

В начале января 1987 г. была принята Декларация Ревсовета ДРА «О национальном примирении», которая предусматривала свертывание активных боевых действий советских и правительственных войск и урегулирование положения в стране в результате переговоров. С этого момента Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР приступил к планированию вывоза ограниченного контингента войск 40-й армии на территорию Советского Союза.

Завершающей международной акцией в решении афганского вопроса явилось подписание в Женеве 14 апреля 1988 г. Соглашения по Афганистану министрами ино-

странных дел четырех заинтересованных стран: Афганистана, Пакистана, Советского Союза и США. За неделю до этого момента министр обороны СССР подписал директиву на вывод войск, который должен был произойти в период с 15 мая 1988 г. по 15 февраля 1989 г. Эти свои обязательства Советский Союз выполнил полностью, боевые действия советских войск в Афганистане были завершены.

Весь период пребывания Советских войск в Афганистане красноречиво свидетельствует о недостаточном политическом обеспечении этой акции со стороны правительства СССР. При вступлении Советского Союза в войну высшим военно-политическим руководством страны не были учтены исторические, религиозные и национальные особенности Афганистана, которые затем выступили в качестве важнейших факторов, предопределивших затяжной и крайне ожесточенный характер вооруженной борьбы. Теперь совершенно очевидно, что при принятии решения о вводе советских войск в эту страну не учитывали, что народ, за плечами которого многовековая история борьбы с различными завоевателями, не сможет смотреть на вооруженного пришельца иначе как на иноземного оккупанта. Если же этот пришелец к тому же не мусульманин, то к национальной неприязни добавится религиозная. Обе эти силы были способны мобилизовать на сопротивление огромные людские массы, с которыми в свое время не смогли справиться различные завоеватели и с которыми пришлось встретиться в Афганистане советским войскам.

Не менее серьезной ошибкой со стороны советского командования было то, что первоначально значительную часть личного состава соединений и частей 40-й армии составляли представители среднеазиатских народов (узбеки, таджики, туркмены), которые в Афганистане находятся на положении национальных меньшинств. Надежды командования, что воины этих национальностей найдут большее понимание у родственных жителей Афганиста-

на, себя не оправдали. Пуштунские племена, ставшие активным звеном антиправительственного движения, исторически всегда враждовали с нацменьшинствами севера, и появление узбеков и туркмен из чужой страны только усилило национальные разногласия, еще больше раздуло пламя войны, в которую кроме афганцев оказались втянутыми сотни тысяч советских людей.

По пространственному размаху, количеству привлеченных сил и средств война в Афганистане относится в разряд локальных войн, а по характеру использования сил и средств вооруженной борьбы, способам действий войск сторон она входит в число локальных войн особой группы. Последнее объясняется тем, что регулярным формированиям советских и правительственных войск, имевшим на оснащении все виды оружия (за исключением ядерного) и боевой техники, противостояли иррегулярные воинские формирования оппозиции, вооруженные не только новым, но и устаревшим, преимущественно стрелковым и легким артиллерийским оружием, крайне незначительным количеством боевой техники, не имевшие авиации. Кроме того, боевые действия фактически велись на территории всей страны при отсутствии четко обозначенной линии фронта в форме контрпартизанских действий со стороны советских и правительственных войск и партизанской борьбы со стороны войск оппозиции. Все это постоянно выступало в качестве важнейшего фактора, определявшего характер войны и влиявшего на формирование и развитие военного искусства советских войск в Афганистане.

Война в Афганистане дала советским войскам фактически первый значительный опыт подготовки и ведения операций и боев против иррегулярных партизанских формирований в условиях горно-пустынной местности. Оперативное искусство формировалось в хоре многочисленных крупномасштабных наступательных операций войск 40-й армии, в которых участвовали соединения и части различных родов войск и специальных войск, а также

правительственные войска Афганистана. При этом силы объединения вели наступление в полосе до 60 км на глубину до 220 км со средним темпом 5—6 км в сутки.

Новым в оперативном искусстве советских войск в Афганистане явились операции, проводившиеся ограниченными силами для решения частных оперативных задач. Они готовились и проводились под руководством командующего и штаба 40-й армии с привлечением отдельных частей и подразделений различных родов войск и специальных войск и имели меньший размах и более короткую продолжительность, чем крупномасштабные операции. Несмотря на это, результативность их нередко была достаточно высокой.

Несмотря на ряд проведенных крупномасштабных операций, для ограниченного контингента советских войск война в Афганистане была ВОЙНОЙ ТАКТИКИ. Основными базовыми формированиями, решавшими конкретные боевые задачи, были полк и батальон, которые по мере необходимости усиливались подразделениями танков, артиллерии, инженерных, химических войск, армейской авиации. Вследствие этого практически каждый бой носил общевойсковой характер и требовал тщательной и всесторонней подготовки от командиров и штабов всех степеней.

Особенности контрпартизанской борьбы и сложный рельеф местности предопределили особенности тактики советских войск в Афганистане, где проведение классических наступательных и оборонительных боев, как правило, было невозможным. В этих условиях основными способами ведения боевых действий были рейды, блокирование и прочесывание, засады, а также действия, связанные с проводкой и сопровождением колонн.

Рейдовые действия являлись наиболее «чистой» разновидностью наступательного боя. Они осуществлялись силами рейдового отряда, состоявшего из одного-двух усиленных батальонов, по заранее заданному маршруту или направлению на большую глубину в целях обнаружения

или уничтожения находившегося там противника. Опыт войны показал, что эффективность этого способа боевых действий зачастую была невысокой. В большинстве случаев они приводили не к уничтожению, а к вытеснению противника с занимаемых им районов.

Совершенно новым для советского военного искусства способом боевых действий, получившим широкое распространение в Афганистане, было блокирование и прочесывание. Оно представляло собой сочетание оборонительных и наступательных действий войск, осуществлявшихся по единому плану с целью разгрома противника в заранее намеченном районе. Для выполнения этой задачи требовались значительные силы — от пяти до восьми мотострелковых пехотных батальонов, усиленных подразделениями танков, артиллерии, инженерных, химических войск, а также воздушно-десантными и десантно-штурмовыми подразделениями, боевыми и транспортными вертолетами. Успех боя в значительной степени определялся действиями блокирующих подразделений, которые по возможности внезапно перекрывали наиболее вероятные пути отхода вражеских войск, тем самым вынуждая противника принимать бой в невыгодных для него условиях. В случае успеха блокирования прочесывание по своей подготовке и ведению максимально приближалось к классическому наступлению на поспешно занятую оборону, которое, как правило, давало хорошие результаты, а иногда приводило к окружению и полному уничтожению врага.

В ряде случаев блокирование и прочесывание выступали как самостоятельные способы решения боевых задач. При этом блокирование применялось с целью охраны важнейших участков государственной границы или удержания тактически важных районов местности и представляло собой разновидность оборонительного боя. Оно организовывалось на продолжительное время (от нескольких недель до нескольких месяцев), требовало большой затраты сил и средств, но не всегда приводило к же-

лаемым результатам. Противник, хорошо знавший местность, как правило, находил обходные пути, а силы блокирования несли значительные потери, подвергаясь постоянному внезапному воздействию врага в районах обороны и на коммуникациях. Прочесывания в качестве самостоятельного способа действий советских войск проводилось крайне редко, и то только против незначительных сил противника, однако эффективность его была крайне низкой.

Засады как самостоятельный способ боевых действий устраивались для выполнения разведывательных задач, а также в целях воспреещения пополнения формирований оппозиции личным составом, оружием, боеприпасами, продовольствием и другими материальными средствами из сопредельных государств. Для их проведения выделялось от взвода до батальона из состава мотострелковых, парашютно-десантных или десантно-штурмовых полков. К подготовке бойцов, командиров и подразделений предъявлялись повышенные требования. Результативность хорошо подготовленных засад была достаточно высокой. Они позволяли получать необходимые разведсведения, осуществлять контроль за основными коммуникациями врага, наносить существенные людские потери и материальный ущерб.

Советские войска вынуждены были вести боевые действия с противником при проводке и сопровождении колонн, которые доставляли грузы для войск и мирного населения из территории СССР, а также в пределах самого Афганистана, и являлись основными объектами для нападения мятежников. Для выполнения этой задачи выделялось до мотострелковой роты, которая, как правило, усиливалась подразделениями саперов, огнеметчиков, зенитных самоходных установок и тягачами. На маршруте следования эти силы тесно взаимодействовали с подразделениями дорожно-комендантской службы и боевыми вертолетами. В бой они вступали с ходу, зачастую в невыгодной для себя тактической обстановке, чаще всего

по частям. Это приводило к значительным потерям советских войск на дорогах, предопределило важность данных боевых действий в условиях Афганистана.

Боевые действия в Афганистане велись не только мотострелковыми, но и другими родами войск: артиллерией, танковыми, воздушно-десантными, десантно-штурмовыми и армейской авиацией. Артиллерия, будучи основным средством огневого поражения противника, широко применялась во всех видах боя. При этом использовалось большое количество самых разнообразных систем, что позволяло вести практически все виды огня, обеспечивавшие эффективное поражение противника в горно-пустынной местности. Кроме того, артиллерия нередко использовалась для задымления местности и освещения ее в ночное время. При этом опыт боевых действий показал недостаток подготовки командиров мотострелковых подразделений к управлению огнем приданной им артиллерии.

Самостоятельные действия частей и подразделений танковых войск в Афганистане практически не применялись. В то же время танковые взводы роты постоянно действовали в составе мотострелковых подразделений и частей, выполнявших различные боевые задачи.

Подразделения воздушно-десантных и десантно-штурмовых войск успешно применялись для внезапных самостоятельных действий в отдаленных и труднодоступных районах в целях разгрома воинских формирований и баз противника, а также для совместных действий с мотострелковыми подразделениями и частями, наступавшими с фронта. Боевая практика показала высокую эффективность хорошо подготовленных и умело проведенных действий этих войск. В то же время она вскрыла ряд серьезных недостатков в подготовке и оснащении десантников, которые отрицательно влияли на результаты выполнения ими боевых задач.

Сложный рельеф местности и партизанский характер ведения войны со стороны противника обусловили ис-

ключительно высокую роль армейской авиации в решении боевых задач ограниченным контингентом советских войск в Афганистане. Кроме того, на нее возлагался комплекс задач технического и тылового обеспечения советских войск. В связи с этим с первых дней войны вертолеты стали ее неотъемлемым атрибутом, настоящим другом наземных войск, а нередко и их единственной надеждой и спасителем. В то же время при анализе полученного боевого опыта были вскрыты серьезные недостатки в подготовке авиаторов и материальной базы к действиям в Афганистане. Также была выявлена крайне слабая обученность общевойсковых командиров и штабов по организации и поддержанию взаимодействия с армейской авиацией на поле боя.

Важнейшим условием достижения успеха в операциях и боях в Афганистане было боевое обеспечение войск, среди видов которого ведущее место отводилось разведке. В условиях контрпартизанской борьбы она была не только средством обеспечения войск, но и фактором, определявшим их боевой потенциал, способность эффективно использовать возможности всего имевшегося арсенала средств вооруженной борьбы. Боевой опыт показал, что при подготовке к операциям и боям наибольший объем разведанных поступал от агентурной разведки (до 65%), а в ходе боевых действий — от войсковой (до 40%). Наиболее эффективным способом ведения войсковой разведки были засады, дававшие 80—90% достоверной развединформации о противнике. Кроме того, новым эффективным средством разведки, противника была разведывательно-сигнальная аппаратура, широко применявшаяся в горно-пустынной местности Афганистана. И все же информированность командиров штабов и войск о противнике зачастую была недостаточной, что в значительной степени снижало результативность боевых действий советских войск.

Не менее важным видом обеспечения боевых действий войск в Афганистане было инженерное обеспечение.

Его основные усилия были направлены на ведение инженерной разведки, преодоление минно-взрывных заграждений противника, нанесение врагу потерь различными инженерными боеприпасами, фортификационное оборудование позиций и районов, занимаемых советскими войсками. Кроме того, постоянными задачами инженерных частей и подразделений являлись подготовка и содержание тысяч километров горных дорог, сотен мостов и переправ, а также обеспечение войск водой. Боевой опыт показал, что, в целом успешно решая все эти задачи, инженерные войска постоянно испытывали трудности материального характера, резко снижавшие их потенциальные возможности в обеспечении боевых действий советских войск в Афганистане, их повседневной жизни.

Длительное пребывание советских войск в Афганистане в значительной степени повысило роль технического и тылового обеспечения не только при решении оперативно-боевых задач, но и в повседневной жизни соединений и частей 40-й армии. Сложные физико-географические условия страны пребывания обусловили повышенный износ вооружения и боевой техники, для своевременного восстановления которых не всегда хватало необходимых сил и средств. В боевых условиях не до конца был решен вопрос эвакуации поврежденных машин с поля боя и ремонта их в полевых условиях.

Достаточно серьезные недостатки были вскрыты в материальном обеспечении советских войск, особенно по вопросам продовольственного и вещевого имущества, виды и нормы которых зачастую не соответствовали условиям ведения боевых действий в Афганистане. Далеко не лучшим образом был решен вопрос оплаты ратного труда личного состава ограниченного контингента советских войск, которая не могла компенсировать моральные и физические травмы, а тем более гибель военнослужащих.

Большие трудности возникли в медицинском обеспечении войск, задачи которого приходилось решать с учетом не только интенсивности и характера боевых дейст-

вий, но также исключительно сложной санитарно-эпидемиологической обстановки страны. Вследствие этого нередко были случаи, когда по итогам напряженных боев количество больных в частях и подразделениях значительно превышало количество раненых.

Афганистан не прошел бесследно для советского народа и его Вооруженных Сил. Через горнило войны в составе ограниченного контингента войск 40-й армии и советнического аппарата прошло 525,5 тыс. офицеров, сержантов, солдат, рабочих и служащих Советской Армии. Велики были потери в рядах советских войск. По состоянию на 15 февраля 1989 г. они составили 13 833 убитых и умерших от ран, 49 985 раненых и 311 пропавших без вести. Таким образом, погиб, получил ранение или пропал без вести каждый восьмой побывавший в Афганистане воин.

Определенный интерес представляет количественный и качественный анализ потерь, отражающий специфику ведения боевых действий в различные годы войны в Афганистане (таблица).

Как свидетельствуют данные таблицы, наибольшие потери советских войск приходятся на 1980—1985 гг. (в среднем около 8240 человек в год). В последующем они снижаются в 2—3 раза. Однако наиболее значительными были потери в первые дни ввода. Так, если в самый тяжелый 1984 г. войска 40-й армии ежедневно теряли убитыми и ранеными в среднем 26 человек, то в период с 26 по 31 декабря 1979 г. потери составляли в среднем 69 человек в день.

Специфические условия войны в Афганистане в общей массе погибших предопределили сравнительно высокий процент небоевых потерь, а также потерь среди офицерского состава (таблица).

Из представленной статистики видно, что небоевые потери советских войск в Афганистане в среднем составляли 17,7%, то есть фактически каждый пятый-шестой военнослужащий от общего количества погибших уходил

из жизни не от воздействия противника, а в результате болезней, несчастных случаев или других обстоятельств, не связанных с пребыванием на поле боя. Однако в ходе войны процент этих потерь несколько уменьшился. Так, если в период с 1917 по 1983 г. на долю небоевых в среднем приходилось до 20% ежегодных потерь личного состава, то в 1984—1988 гг. их удельный вес снижается в среднем до 16% в год.

Потери офицерского состава 40-й армии в среднем составляли 14,3% от всех погибших в этой войне советских военнослужащих и в отличие от потерь среди сержантского и рядового состава имели постоянную ярко выраженную тенденцию к росту. Так, если их удельный вес в общей массе погибших воинов в 1979—1985 гг. в среднем составлял 13,4%, то в последующие годы он поднялся до 17%.

И все же, несмотря на политические неудачи и значительные военные потери, война в Афганистане наглядно продемонстрировала высокие морально-боевые качества советских воинов, тысячи из которых показали образцы мужества и отваги.

Свидетельством этого являются их боевые награды. За период с 1979 по 1989 г. 76 советских военнослужащих были удостоены звания Героя Советского Союза, 103 были награждены орденом Ленина, 1972 — орденом Красного Знамени, 52 520 — орденом Красной Звезды, несколько десятков тысяч — другими орденами СССР. Всего же орденами и медалями Советского Союза за это время было отмечено свыше 196 тыс. солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров и генералов.

В целом же участие ограниченного контингента советский войск в войне в Афганистане следует расценивать как грубую ошибку советского правительства. Страна и народ на целое десятилетие были втянуты в изнурительную и бесперспективную войну, которая потребовала больших сил и средств, практически ничего не дав взамен. В результате был нанесен неисправимый ущерб су-

ществовавшему государственному строю, финалом которого стал распад Советского Союза.

Прошло немного времени, и в Афганистан были введены войска США. Измотанная кровавой многолетней войной страна стала добычей другого государства. Американцы остаются в Афганистане и в настоящее время, творчески изучив и использовав опыт войны советских войск в этой стране. История не знает сослагательных наклонений, но она не лишена возможности делать поучительные выводы и извлекать уроки. Афганская война преподала столько уроков, что для их осмысления потребуется жизнь не одного поколения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ, СОСТОЯВШЕГО НА ВООРУЖЕНИИ СИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ

Наименование, принадлежность, год принятия на вооружение	Масса, кг	Прицельная дальность, м	Начальная скорость пули, м/сек.	Темп стрельбы, выстр./мин.
ПУЛЕМЕТЫ				
12,7-мм пулемет ДШК, Китай, 1963	18,1	1800	900	450
РПК, Китай, 1970	6,3	1000	810	600
АВТОМАТЫ				
АК, Китай, 1964	4,7	800	730	600
«Узи», Израиль, 1954	3,5	200	420	600
ВИНТОВКИ И КАРАБИНЫ				
5,56-мм М 16, США, 1963	3,18	500	990	700—950
7,62-мм БУР, Англия, 1912	6,7	1500	1100	10

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕНИТНО-РАКЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ, СОСТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ СИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ

Наименование, страна-разработчик, год принятия на вооружение	Стартовый вес, кг	Высота поражения цели, км максим./миним.	Вероятность поражения цели одной ракетой	Максимальная скорость цели, м/сек.	Время разветвления мины	Дальность стрельбы максим./миним.
«Стрела-2», Китай, 1970	9,6	1,5/0,01	0,2—0,4	220	0,5	3/0,5
«Блоупайп», Англия, 1972	11,2	1,8/0,01	0,3—0,5	220	0,5	4/0,5
«Стингер», США, 1978	10	3,5/0,03	0,3—0,5	340	0,5	5,5/0,5
«Джавелен», Англия, 1985	12,4	2/0,01	0,3—0,5	220	0,5	5,5/0,3

ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЕНИТНО-Артиллерийских систем, СОСТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ СИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ

Наименование, страна-разработчик, год принятия на вооружение	Вес в боевом положении, кг	Начальная скорость снаряда, м/сек.	Эффективная наклонная дальность стрельбы по воздушным целям, м	Боекомплект
14,5-мм зенитная горная установка (ЗГУ), Китай	325	950	1200	2000
23-мм ЗУ-2, Китай	440	1150	1800	1800
20-мм ЗП «Эрликон», Швейцария	383	1100	1500	1500

**ХАРАКТЕРИСТИКА СТОЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ,
СОСТОЯВШЕЙ НА ВООРУЖЕНИИ СИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ**

Наименование, принадлежность	Вес, кг	Дальность стрельбы, м	Скорострельность выстр./мин	Боекомп- лект, шт.
60-мм миномет	38	1500	15	120
82-мм миномет	60	3040	15	120
76-мм горная пушка	1125	13300	10	140
16-ствольная ре- активная пуско- вая установка	450	9800	—	80
Характеристика противотанковых средств				
РПГ-2, Китай	3,2	150	2—3	6
106-мм безоткат- ное орудие, США	219	1100	5—10	60

**ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОТИВОТАНКОВЫХ МИН,
СОСТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ СИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ**

Основные характери- стики	США	Великобритания		Италия		Бельгия	
	М 19	МК 5	МК 7	Т-2,5	Т-6,1	Н 55	М 3
Масса ми- ны (кг)	12,7	5,4	13,6	3,56	9,8	7,3	6,8
Масса ВВ (кг)	9,5	3,6	9,1	2,09	6,0	5,5	6,0
Тип ВВ	В	Тротил	Тро- тил	В	В	В	Триа- лен

Основные характеристики	США	Великобритания		Италия		Бельгия	
	М 19	МК 5	МК 7	Т-2,5	Т-6,1	Н 55	М 3
Размеры: (мм)							
длина	330	Ø203	Ø203	Ø206	Ø270	Ø280	220
ширина	330	—	—	—	—	—	220
высота	76	100	127	110	180	130	130
Тип взрывателя	Механический			Пневматический			Механич.
Усиление срабатывания (кг)	160-225	150-200	180	180-210	180-240	200	250
Материал корпуса	Пластмасса	Сталь	Сталь	Пластмасса			
Обнаруживаемость индукционным миноискателем	Не обнаруж.	Обнаруживается		Не обнаружив.			
Оснащенность элементами неизвлекаемости	Оснащена					Не оснащена	

Приложение 5

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН, СОСТОЯВШИХ НА ВООРУЖЕНИИ СИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОППОЗИЦИИ

Основные характеристики	США М 18 (Клеймор)	Великобритания № 5 Мк 1	Италия Т-50
Тип мины	Осколочная направленного действия	Фугасная	Фугасная
Масса, общая, кг	1,6	0,23	0,2

Основные характеристики	США М 18 (Клеймор)	Великобритания № 5 Mk 1	Италия Т-50
Масса ВВ, кг	0,68	0,2	0,05
Тип ВВ	С 4	Тротил	Тротил
Размеры, мм			
диаметр	216×35	50	90
высота	83	90	45
Тип взрывателя	Механический, подрывная машина	Нажимного действия	Пневматический
Радиус поражения (м)	50	На месте	На месте
Усилия срабатывания (кг)	—	2,7—54	12
Материал корпуса	Пластмасса	Картон	Пластмасса
Способ установки	Вручную	Вручную	Механизированный
Обнаруживаемость индукционным миноискателем	Не обнаруживается	Не обнаруживается	Не обнаруживается

Приложение 6

БЕЗВОЗВРАТНЫЕ ПОТЕРИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ ОКСВ ЗА 1980—1987 гг.

Годы	Общее количество (чел.)	Распределение потерь в процентах		
		от подрыва на минах	от огня ПТС	от огня стрелкового оружия
1980	1216	42	22	36
1981	2491	51	29	20
1982	1548	48	25	27
1983	1309	46	24	30
1984	1312	59	19	22
1985	1463	59	20	21

Годы	Общее количество (чел.)	Распределение потерь в процентах		
		от подрыва на минах	от огня ПТС	от огня стрелкового оружия
1986	1792	51	39	10
1987	896	48	40	12
ИТОГО	12024	51	27	22

Учтены: танки БТР, БМП, БРДМ и другая техника на их базе, автомобили всех марок, ЗРК, реактивное, артиллерийское и зенитное вооружение.

Приложение 7

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА, ПОГИБШЕГО В АФГАНИСТАНЕ С 26 ДЕКАБРЯ 1979 г. ПО 15 ФЕВРАЛЯ 1989 г.

Годы	Небоевые потери		Потери офицерского состава	
	Всего	Процент от общего количества	Всего	Процент от общего количества
1979	16	18,6	10	11,6
1980	255	17,2	199	13,5
1981	265	20,7	189	14,6
1982	325	16,7	238	12,2
1983	389	26,9	210	14,5
1984	283	12,1	305	13,0
1985	316	16,9	273	14,6
1986	265	19,9	216	16,2
1987	211	17,4	212	17,4
1988	120	15,8	117	15,4
1989	7	13,2	10	18,8
ИТОГО	2452	17,7	1979	14,3

**ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА
ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАНЕ
В ПЕРИОД С 26 ДЕКАБРЯ 1979 г. ПО 15 ФЕВРАЛЯ 1989 г.**

ВСЕГО	Убитыми, умершими от ран и болезней							Ранеными	Пропавшими без вести	ИТОГО
	Боевые потери		Небоевые потери		ВСЕГО	в т.ч. офиц. состава				
	Всего	В % от общего кол-ва	Всего	В % от общего кол-ва		Всего	В % от общего кол-ва			
1979	70	81,4	16	18,6	86	10	11,6	328		414
1980	1229	82,8	255	17,2	1484	199	13,5	6485		7969
1981	1033	79,3	265	20,7	1298	189	14,6	5479		6777
1982	1623	83,3	325	16,7	1948	238	12,2	7347		9295
1933	1057	73,1	389	26,9	1446	210	14,5	6254		7700
1984	2060	87,9	283	12,2	2343	305	13,0	7143		4486
1985	1552	83,1	316	16,9	1868	273	14,6	6338		8206
1986	1068	80,1	265	19,9	1333	216	16,2	4286		5619
1987	1004	82,6	211	17,4	1215	212	17,4	3667		4882
1988	639	84,2	120	15,8	759	117	15,4	2475		3234
1989	46	86,2	7	13,2	53	10	18,8	183		236
ИТОГО	11381	82,3	2452	17,7	13833	1979	14,3	49985	311	64129

**КОЛИЧЕСТВО НАГРАЖДЕНИЙ ПО КАТЕГОРИЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И ПО ВИДАМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
С 26 ДЕКАБРЯ 1979 г. ПО 15 ФЕВРАЛЯ 1989 г.**

Указами Президиума Верховного Совета и Президента СССР с 1980 года по май 1991 года награждено 202 356 человек, из них: посмертно — 11 704 человека.

Орденами СССР награждено 75 372 чел., медалями СССР — 126 912 чел.

По категориям награжденных:

генералов — 337, в том числе посмертно — 1
офицеров — 66 604, в том числе посмертно — 672
прапорщиков — 19 394, в том числе посмертно — 433
солдат и сержантов срочной службы — 11 331,
в том числе посмертно — 9572
служащих Советской Армии — 2690, в том числе посмертно — 25
в том числе женщин — 1382

По видам Вооруженных Сил:

Сухопутные войска — 132 364
Военно-воздушные силы — 31 093
Воздушно-десантные войска — 28 863
Генеральный штаб ВС СССР — 754
Главное военно-политическое управление ВС СССР — 28
Другие организации — 9254

**СВОДНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЗА ПЕРИОД 26.12.79—15.2.89 г.**

По воинским званиям:

Маршал Советского Союза — 1
Генерал армии — 2
Генерал-полковник — 1
Генерал-лейтенант — 1
Генерал-майор — 2

По национальностям:

русских — 51
украинцев — 11
белорусов — 3
ингушей — 1
казахов — 1

Полковников — 7	калмыков — 1
Подполковников — 11	лезгин — 1
Майоров — 8	молдаван — 1
Капитанов — 10	таджиков — 1
Старших лейтенантов — 10	татар — 1
Лейтенантов — 5	узбеков — 1
Сержантов и рядовых — 15	

По должностям:

Первый заместитель министра обороны СССР — 1
Первый заместитель начальника Генерального штаба — 2
Заместитель начальника направления ГРУ ГШ — 1
Командующий войсками Туркестанского военного округа — 1
Командующий войсками 40-й армии — 1
Заместитель командующего ВВС 40-й армии — 1
Командир воздушно-десантной дивизии — 2
Командир полка — 8
Заместитель командира полка — 2
Старший инспектор-летчик — 1
Офицерский состав полкового звена — 7
Командиры батальонов, дивизионов, эскадрилий — 16
Командиры рот, батарей, авиазвеньев и их заместители — 13
Командиры взводов — 2
Солдаты и сержанты срочной службы — 15

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА НАГРАЖДЕНИЙ ПО ВИДАМ НАГРАД ЗА ПЕРИОД 26.12.79—15.02.89 г.

ГОДЫ	Ленина	Октябрь- ской Ре- волюции	Суворова I ст.	Кутузова I ст.	Красного Знамени	Трудового Кр. Зн.	Красной Звезды	Ордена				Медали				
								«За службу Родине в ВС СССР»				«Знак Почета»	«За отвагу»	«За бое- вые за- слуги»	«За тру- довую доблесть»	«За труд»
								I ст.	II ст.	III ст.						
1980	24	5			160		1502			447			1058	1626		
1981	2				62		2696		1	375	4		1826	2125	4	3
1982	11	10	1	1	150	1	4783		2	1255			4279	4711	16	10
1983	5				104		3458		2	1062			3410	4480	23	4
1984	7				162		4645	1	11	2367	9		4420	5294	30	16
1985	12				249		7357		7	2309	15		6280	8247	102	24
1986	13				242		5274		7	2115	12		5282	6494	80	47
1987	6				252		5033		6	3128	22		6225	9698	132	100
1988	14				361		8562		25	3953	28		9344	18444	345	227
1989	8				230	2	7835		53	3565	23		6339	14584	452	385
1990	1				20		1001		3	120	1		197	427	4	3
1991					12		241		1	45	5		30	91		
ВСЕГО	103	15	1	1	2004	3	53287	1	118	20741	119		48690	76221	1188	819

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,

удостоенные этого звания за оказание интернациональной помощи Республике Афганистан в период 26.12.79—15.02.89 г.

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Национальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
1	Старший лейтенант	АКРАМОВ Наби Махматжанович	17.07.1957	таджик	СВ		5.07.1982	
2	Младший сержант	МЕКСАНДРОВ Вячеслав Александрович	4.02.1968	русский	ВДВ	7.01.1988	28.06.1988	Посмертно
3	Рядовой	АНФИНОГЕНОВ Николай Яковлевич	29.09.1963	русский	СВ	12.09.1983	15.11.1983	Посмертно
4	Рядовой	АРСЕНОВ Валерий Викторович	24.06.1966	русский	СВ	28.02.1986	10.11.1986	Посмертно
5	Капитан	АУШЕВ Руслан Султанович	29.10.1954	Ингуш	СВ		7.05.1982	
6	Генерал армии	АХРОМЕЕВ Сергей Федорович	5.05.1923	русский	ГШ ВС	24.08.1991	7.05.1982	

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
7	Подпол- ковник	БУРКОВ Валерий Анатолевич	26.04.1957	русский	ВВС		17.10.1991	
	Генерал армии	ВАРЕННИКОВ Валентин Иванович	15.12.1923	русский	ГШ ВС		3.03.1988	
9	Подпол- ковник	ВОСТРОТИН Валерий Александрович	20.11.1952	русский	ВДВ		6.01.1988	П
	Подпол- ковник	ВЫСОЦКИЙ Евгений Васильевич	4.04.1947	русский	СВ		20.09.1982	
11	Майор	ГАЙНУТДИНОВ Вячеслав Карибулович	6.11.1947	татарин	ВВС	17.08.1980	28.04.1980	Посмертно
12	Полковник	ГОЛОВАНОВ Александр Сергеевич	28.09.1946	русский	ВВС	1.02.1989	16.06.1989	Посмертно

№ в/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
13	Старший лейтенант	ГОНЧАРЕНКО Владислав Федорович	15.01.1962	украинец	ВВС		28.09.1987	
14	Капитан	ГОРОШКО Ярослав Павлович	4.10.1957	украинец	СВ		5.05.1968	
15	Генерал- майор	ГРАЧЕВ Павел Сергеевич	1.01.1948	русский	ВДВ		5.05.1988	
16	Капитан	ГРИНЧАК Валерий Иванович	21.06.1957	украинец	СВ		18.02.1985	
17	Генерал- лейтенант	ГРОМОВ Борис Всеволодович	7.11.1943	русский	СВ		3.03.1968	
18	Капитан	ГУЩИН Сергей Николаевич	9.03.1960	русский	СВ		10.04.1989	
19	Лейтенант	ДЕМАКОВ Александр Иванович	6.08.1960	русский	СВ	21.04.1982	5.07.1882	Посмертно

№ в/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
20	Лейтенант	ДЕМЧЕНКО Георгий Александрович	2.08.1959	русский	СВ	16.05.1963	15.11.1983	Посмертно
21	Старший лейтенант	ЗАДОРОВИЧ Владимир Владимирович	22.08.1955	русский	ВДВ	23.05.1985	25.10.1985	Посмертно
22	Старший лейтенант	ЗАПОРОВИЧ Игорь Владимирович	24.11.1959	русский	СВ		13.08.1984	
23	Подпол- ковник	ЗЕЛЯКОВ Евгений Иванович	1.03.1947	русский	ВВС		7.05.1982	
24	Рядовой	ИГОЛЬЧЕНКО Сергей Викторович	4.07.1966	русский	СВ		3.03.1988	
25	Сержант	ИСРАФИЛОВ Абас Исламович	1960	лезгин	ВДВ	26.10.1981	26.12.1990	Посмертно
26	Младший сержант	ИСЛАМОВ Юрий Берикович	5.04.1968	узбек	СВ	31.10.1987	3.03.1968	Посмертно

№ в/в	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
27	Майор	КОВАЛЕВ Владимир Александрович	30.03.1950	русский	ВВС	21.12.1987	29.07.1988	Посмертно
28	Подпол- ковник	КОВАЛЕВ Николай Иванович	8.04.1949	русский	ВВС	1.06.1985	5.02.1986	Посмертно
29	Старший лейтенант	КОЗЛОВ Сергей Павлович	16.01.1952	русский	СВ		28.04.1980	
30	Полковник	КОЛЕСНИК Василий Васильевич	15.12.1935	украинец	ГШ ВС		28.04.1980	
31	Ефрейтор	КОРЯВИН Александр Владимирович	26.06.1965	русский	ВДВ	23.05.1935	25.10.1985	Посмертно
32	Полковник	КОТ Виктор Севастьянович	8.11.1940	украинец	ВВС		20.09.1982	
33	Капитан	КРАВЧЕНКО Николай Васильевич	9.10.1952	русский	ВДВ		27.09.1984	

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
34	Сержант	КРЕМЕНИШ Николай Иванович	4.04.1967	русский	СВ		5.05.1988	
35	Лейтенант	КУЗНЕЦОВ Николай Анатольевич	29.06.1962	русский	СВ	23.04.1985	21.11.1985	Посмертно
36	Подпол- ковник	КУЗНЕЦОВ Юрий Викторович	24.06.1946	русский	ВДВ		5.07.1982	
37	Капитан	КУЧЕРЕНКО Владимир Анатольевич	5.05.1954	украинец	ВВС		26.05.1986	
38	Капитан	КУЧКИН Геннадий Павлович	5.02.1954	русский	СВ		3.03.1983	
39	Подпол- ковник	ЛЕВЧЕНКО Анатолий Николаевич	6.02.1947	русский	ВВС	27.12.1985	26.05.1986	Посмертно
40	Капитан	МАЙДАНОВ Николай Саинович	7.02.1956	казах	ВВС		29.07.1988	

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
41	Генерал- полковник	МАКСИМОВ Юрий Павлович	30.06.1924	русский	СВ		5.07.1982	
42	Майор	МАЛЫШЕВ Николай Иванович	22.11.1949	русский	ВВС		13.01.1987	
43	Рядовой	МЕЛЬНИКОВ Андрей Александрович	11.04.1968	белорус	ВДВ	8.01.1988	28.06.1988	Посмертно
44	Сержант	МИРОЛЮБОВ Юрий Николаевич	8.05.1967	русский	СВ		5.05.1988	
45	Старший сержант	МИРОНЕНКО Александр Григорьевич	20.10.1959	русский	СВ	20.02.1980	28.04.1980	Посмертно
46	Полковник	НЕВЕРОВ Владимир Лаврентьевич	4.05.1945	русский	СВ		17.02.1984	
47	Старший лейтенант	ОНИЩИК Олег Петрович	12.08.1961	украинец	СВ	31.10.1987	5.05.1988	Посмертно

№ п/п	Военское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
48	Майор	ОПАРИН Александр Яковлевич	28.02.1943	русский	СВ	17.05.1982	20.09.1982	Посмертно
49	Подпол- ковник	ОЧИРОВ Валерий Николаевич	22.03.1951	калмык	ВВС		21.02.1985	
50	Полковник	ПАВЛОВ Виталий Егорович	21.10.1944	русский	ВВС		3.03.1983	
51	Старший лейтенант	ПАВЛЮКОВ Константин Григорьевич	2.08.1963	русский	ВВС	21.01.1987	28.09.1987	Посмертно
52	Майор	ПИМЕНОВ Василий Васильевич	27.03.1954	русский	ВДВ		13.06.1984	
53	Подпол- ковник	ПИСЬМЕННЫЙ Вячеслав Михайлович	6.08.1950	русский	ВВС		5.02.1986	
54	Старший лейтенант	ПЛОСКОНОС Игорь Николаевич	26.04.1959	украинец	СВ		15.11.1983	

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Дата рождения	Национальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
55	Капитан	ПУГАЧЕВ Федор Иванович	27.03.1954	русский	СВ		23.01.1984	
56	Подполковник	РАЙЛЯН Александр Максимович	19.04.1954	молдава- нин	ВВС		25.02.1988	
57	Подполковник	РУБАН Петр Васильевич	11.06.1950	украинец	ВВС	16.01.1984	17.05.1984	Посмертно
58	Полковник	РУЦКОЙ Александр Владимирович	16.09.1947	русский	ВВС		8.12.1988	
59	Младший сержант	СИННИЦКИЙ Виктор Павлович	10.01.1967	украинец	СВ		5.05.1988	
60	Генерал-майор	СЛЮСАРЬ Альберт Евдокимович	10.11.1939	русский	ВДВ		15.11.1983	
61	Маршал Советского Союза	СОКОЛОВ Сергей Леонидович	1.07.1911	русский	ГШ ВС		28.04.1980	

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
62	Майор	СОЛУЯНОВ Александр Петрович	9.12.1953	русский	ВДВ		23.11.1984	
63	Лейтенант	СТОВБА Александр Иванович	19.07.1957	украинец	СВ	31.03.1980	11.11.1990	Посмертно
64	Капитан	ФИЛИПЧЕНКОВ Сергей Викторович	11.06.1960	русский	ВВС		31.07.1986	
65	Полковник	ХАУСТОВ Григорий Павлович	30.09.1939	русский	ВВС		16.06.1989	
66	Старший сержант	ЧЕПИК Николай Петрович	16.04.1960	белорус	ВДВ	29.02.1960	28.04.1980	Посмертно
67	Старший лейтенант	ЧЕРНОЖУКОВ Александр Викторович	18.06.1958	русский	СВ		3.03.1983	
68	Рядовой	ЧМУРОВ Игорь Владимирович	26.04.1966	русский	ВДВ		26.05.1986	

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отче- ство	Дата рождения	Нацио- нальность	Вид ВС	Дата гибели	Дата указа	Примечание
69	Лейтенант	ШАХВОРОСТОВ Андрей Евгеньевич	23.02.1963	русский	СВ	14.12.1985	31.07.1986	Посмертно
70	Старшина	ШИКОВ Юрий Алексеевич	10.1966	русский	СВ		28.09.1987	
71	Старший лейтенант	ШИРНИКОВ Николай Анатольевич	10.12.1953	русский	СВ	11.05.1980	21.10.1980	Посмертно
72	Майор	ЩЕРБАКОВ Василий Васильевич	20.04.1951	белорус	ВВС		28.04.1980	
73	Майор	ЮРАСОВ Олег Александрович	27.11.1954	русский	ВДВ	23.01.1989	10.04.1989	Посмертно

**СОСТАВ СУТОЧНОГО РАЦИОНА ПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ
В АФГАНИСТАНЕ**

№ п/п	Горный летний с 1.4 по 1.10	Кол-во банок, упак.	Горный зимний с 1.10 по 1.4	Кол-во банок, упак.
1	Мясо-расти- тельные кон- сервы	2 б. по 100 г	Мясо-расти- тельные консервы	2 б. по 100 г
2	Суп фруктовый	1 б. по 200 г	Суп концентрат	1 б. по 250 г
3	Картошка с мя- сом	1 б. по 250 г	Картошка с мясом	1 б. по 250 г
4	Виноградный сок	1 б. по 50 г	—	
5	Печенье	1 пачка	Печенье	1 пачка
6	Витамин С	2 шт.	Витамин С	2 шт.
7	Сгушенное молоко	1 б. по 50 г	Сгушенное молоко	1 б. по 50 г
8	Чай	5 г	Чай	5 г
9	Конфета карамель	1 шт.	Конфета карамель	1 шт.
10	Сухой спирт	20 г	Сухой спирт	20 г
11	Спички охотничьи	20 шт.	Спички охотничьи	20 шт.
12	Шоколадка	1 шт.	Шоколадка	1 шт.
13	Сахар	50 г	Сахар	50 г
14	Галеты	1 пачка	Галеты	1 пачка

Укупорка герметическая в полиэтилене.

ЛИТЕРАТУРА

Алексиевич С. Не говорите, что вы не были на этой войне//Международная жизнь. — 1989. — №2. — С. 139—146.

Андрианов И.И. По волчьему следу. — М.: Восниздат, 1984. — С. 302 с.

Апресян Г. Они не вернулись из боя: о тайнах афганской войны//Союз. — 1991. — №38. — С.18.

Ариевич Г. На войне после войны//Новое время. — 1990. — №3. — С. 9—11.

Афанасьев А. Афганистан: почему это произошло//Коммунист Вооруженных Сил. — 1991. — №12. — С. 68—73.

Афганистан в нашей судьбе: /сборник/. — М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1989. — 165 с.

«Афганцы»//Знамя. — 1988. — №7. — С. 185—219.

Боевые действия советских войск в Республике Афганистан: Тематический сборник тактических примеров. — М.: Военная академия имени М.В. Фрунзе, 1991. — 188 с.

Боровик А.Г. Еще раз про войну. — М.: Международные отношения, 1990. — 252 с.

Бочаров Г.П. Был и видел. — М.: Политиздат, 1987. — 62 с.

Бубенчиков Ф. В 82-м в Афганистан мы не вошли//На боевом посту. — 1991. №7. — С. 48—51.

Верстаков В.Г. Афганский дневник. — М.: Воениздат, 1983. — 141 с.

Удовиченко Г. В засаде//Военный вестник. — 1988. — №7. — С. 43—44.

Во имя высокой цели: Рассказывают воины, с честью выполнившие свой интернациональный долг на земле Афганистана. (Сост. И.А Пономарев). — Л.: Лениздат, 1988. — 60 с.

Гаврилюк И. В зеленой зоне//Военный вестник. — 1987. — №7. — С. 39—40.

Гордый Я. Это было на войне...//Военный вестник. — 1989. — № 10. — С. 52—54.

Гринчек В. Компетентность командира//Военный вестник. — 1987. — №1. — С. 16—17.

Громов Б.В. Защищали, обучали, строили//Военно-исторический журнал. — 1989. — №3. — С. 11—15.

Гушев А.И. Необъявленная война//Военная мысль. — 1986. — №4. — С. 67—77.

Демченко П. Как это начиналось в Афганистане//Эхо планеты. — 1989. — №46. — С. 26—32.

Дмитриенко О. Александр Стомба. — М.: Политиздат, 1986. — 117 с.

Дынин И.М. После Афганистана: «Афганцы» в письмах, документах, свидетельствах очевидцев. — М.: Профиздат. — 143 с.

Звезды славы боевой: Очерки. — М.: Воениздат, 1986. — 207 с.

Звезды славы боевой: Очерки. — М.: Воениздат, 1988. — 224 с.

Иванов Н. Ограниченный контингент: Документальное повествование//Лит. Россия. — 1991. — №4. — С. 12—15.

Варенников В.И., Богданов В.А., Дроздов А.М. Как принималось решение//Военно-исторический журнал. — 1991. — №7. — С. 40—52.

Касьянов С. Разведывательные засады//Военный вестник. — 1991. — №6. — С. 56—67.

Кашуба Г.П. Афганские встречи. — М.: Изд-во ДОСААФ, 1981. — 88 с.

Кияненко А.А. Боевое применение ВВС в Республике Афганистан//Военная мысль. — 1991. — №38. — С. 24—28.

Корнев Л.Н. Афганистан: домыслы и реальность. Уроки необъявленной войны//Вестник границы. — 1991. — №4. — С. 42—48.

Корчагин А.В., Воробьев В.Ф., Горошко Я.П. И она мне, проклятая, снится//Коммунист Вооруженных Сил. — 1990. — С. 49—55.

Кохан М. Радистки в горах Афганистана//Военный вестник. — 1986. — № 5. — С. 81—82.

Курочкин В. Танки в зеленой зоне//Военный вестник. — 1990. — №1. — С. 57—59.

Литвиненко В. С учетом практики//Военный вестник. — 1990. — №10. — С. 60—61.

Ляховский А. На афганской выжженной земле//Коммунист Вооруженных Сил. — 1990. — №18, 19. — С. 70—78, №20. — С. 54—62; №21. — С. 61—69; №22. — С. 58—68.

Малышев Н. Мерой реального боя//Коммунист Вооруженных Сил. — 1988. — №8. — С. 34—39.

Мы не пыль на ветру//Коммунист Вооруженных Сил. — 1990. — №15. — С. 41—45.

Награды воинам-афганцам//Сын Отечества. — 1990. — №2. — С. 16.

Олейник А.Н. Памятник в Кабуле. Очерки о советских воинах-интернационалистах. — М.: Мол. гвардия, 1998. — 286 с.

Павловский Н.Г. Афганистан не должен повториться//Военные знания. — 1990. — №1. — С. 2—3.

Пахомов А. В разведывательном отряде//Военный вестник. — 1987. — №2. — С. 36—39.

Переверзев В. Налет//Военный вестник. — 1988. — №12. — С. 68—71.

Петров В. Советско-афганская...//Вестник границы. — 1991. — №5. — С. 6—11.

Пирожок В. Застава в горах//Тыл Вооруженных Сил. — 1988. — №6. — С. 28—30.

Плосконос И. В тактическом воздушном десанте//Военный вестник. — 1987. — №5. — С. 22—23.

Подлинное лицо конъюнктурщиков//Военно-исторический журнал. — 1990. — №3. — С. 68—71.

Пунжин С.Н. Ввод советских войск в Афганистан: международно-правовые проблемы//Советское государство и право. — 1990. — №5. — С. 123—130.

Путь на Саланг: О советских воинах, отличившихся при выполнении интернационального долга в Афганистане: Очерки. — М.: Изд-во ДОСААФ, 1987. — 269 с.

Рощункин В. Афганистан. Тревоги и надежды//Пограничник. — 1989. — №2. — С. 113—118.

Рощункин В. Дороги в горах и дороги истории//Коммунист. — 1989. — №1. — С. 79—83.

Рябченко Н. «Афган» начинался так...//Советский воин. — 1989. №23. — С. 6—8.

Светиков В.Н. Жаркий месяц саратан. — М.: Изд-во ДОСААФ, — 1988. — 224 с.

Селиванов В. Во фланг и тыл//Военный вестник. — 1988. — №12. — С. 44—46.

Синельщиков Ю.Б. Хитрость приводит к успеху//Военный вестник. — 1991. — №9. — С. 57—58.

Сокольников В.Н. Афганистан. Исламская оппозиция: истоки и цели. — М.: Наука, 1990. — 191 с.

Тематический сборник боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны и боевых действий в Республике Афганистан (отделение-батальон). Под ред. В.А. Вострова. — М.: Воениздат, 1989.

Туаев С. Засада//Военный вестник. — 1989. — №2. — С. 68—71.

Тыссовский Ю. 24 часа у защитников Кабула//Эхо планеты. — 1988. — №24. — С. 22—24.

Устинов Г.П. Горький запах миндаля. — М.: Мол. гвардия. — 1986. — 256 с.

Устинов Г.П. Смена эпох: афганский дневник. — М.: Известия, 1988. — 191 с.

Харенко С. В долине «Узкая»//Военный вестник. — 1987. — №7. — С. 40—41.

Шепилов М. В боевом подвижном охранении//Военный вестник. — 1986. — №3. — С. 34—36.

Щербаков А. По долгу интернационалистов//Военный вестник. — 1987. — №3. — С. 15—17.

Юзбашев В. Схватка на перевале. — Знаменосец. — 1984. — №9. — С. 12—13.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА	20
Глава 2. ВООРУЖЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОППОЗИЦИИ	43
Глава 3. ОГРАНИЧЕННЫЙ КОНТИНГЕНТ СОВЕТСКИХ ВОЙСК	76
Глава 4. ВОЙСКОВЫЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ	105
Глава 5. РЕЙДЫ НА ТЕРРИТОРИЮ ВРАГА	134
Глава 6. ПОД ПЕРЕКРЕСТНЫМ ОГНЕМ ЗАСАДЫ	162
Глава 7. СОПРОВОЖДАЯ КОЛОННЫ	190
Глава 8. МОЛИСЬ БОГАМ ВОЙНЫ АРТИЛЛЕРИСТАМ.	212
Глава 9. ЗА ТАНКОВОЙ БРОНЕЙ	244
Глава 10. КРЫЛАТАЯ ПЕХОТА.	256
Глава 11. ПОД ВИНТОМ ВЕРТОЛЕТА (Армейская авиация)	279
Глава 12. РАЗВЕДКА ДОЛОЖИЛА ТОЧНО.	303
Глава 13. НЕ ДРЕМАТЬ НА ПОСТУ	316
Глава 14. МИННАЯ ВОЙНА	330
Глава 15. ТЫЛ ВСЕГДА ДОЛЖЕН БЫТЬ НАДЕЖНЫМ	353
Заключение	391
Приложения	403

Валентин Рунов
АФГАНСКАЯ ВОЙНА
Боевые операции

Издано в авторской редакции
Ответственный редактор *Г. Пернавский*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *А. Щербакова*
Корректор *И. Гончарова*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5.
Тел.: (495) 745-58-23.

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 08.08.2008.
Формат 84х108 1/16. Гарнитура «Ньютон»
Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 22,68.
Тираж 4000 экз. Заказ № 4802488.

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо»

зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип покет»

E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales:

International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders
foreignseller@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,

в том числе в специальном оформлении,

обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.

Тел./факс: (044) 501-91-19.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. gm.eksmo_almaty@arna.kz

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел. (495) 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухареvская пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12. Тел. 346-99-95

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**



О последней войне Советского Союза написано много книг, но до этой публикации в открытом доступе не было работ, обобщающих боевой опыт, полученный в ходе Афганского конфликта.

Войсковые операции и рейды спецназа, засады на вражеские караваны и прочесывание местности, обеспечение прохождения колонн и поддержка с воздуха — в этой книге рассмотрены все аспекты боевой работы советских войск в Афганистане. Особое внимание уделено боевому применению в горной войне авиации, бронетехники, артиллерии, воздушно-десантных и инженерных войск, а также организации разведки и боевого охранения.

★ Эта книга — первая полная ★
энциклопедия боевых операций
Афганской войны.

ISBN 978-5-699-29849-5



9 785699 298495 >